ООО «Наука и образование»

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

№ 10

2023

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

2023, № 10

(печатная версия Всероссийского научного журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» – www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека (Российский индекс научного цитирования) № 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Заместитель председателя редакционного совета –

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистрской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им И.Т Трубилина;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy Chairman of the Editorial Board –

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Professor of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Ображиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западносибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., **Понеделков А.В.**, **Карепова С.Г.**, **Селезнев И.А.**
Миграционная ситуация в современном российском обществе 13

Дятлова М.А., **Сизова Н.М.**, **Шарипова А.Р.**
Социальное самочувствие в оценках профессиональной адаптации
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 20

Кун Чан
Методы социологических исследований: актуальные вопросы применения на практике 24

Лушникова О.Л.
Этническое самосознание в межнациональных браках: проблема метисации 28

Хрусталев А.А.
Характеристики онлайн-образования в рамках цифровой трансформации 33

Чимаров С.Ю., **Марченко Г.В.**, **Косолапов А.Д.**
Социальный абрис трансверсального характера информационной войны
в контексте выводов зарубежной полемологии 39

Чэнь Цзини
Управление персоналом современной организации 44

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алымов Д.В., **Воротникова А.С.**
Отдельные закономерности дистанционных хищений с банковского счета, совершаемых
путем обмана или злоупотребления доверием, и меры борьбы с ними 51

Баршова О.А., **Куракина С.И.**, **Сеськина О.Е.**
Пётр Николаевич Тултаев как лидер местного самоуправления 57

Власова Е.Л.
Актуальные вопросы деятельности ОВД по профилактике безнадзорности
и правонарушений среди несовершеннолетних 64

Газгиреев Х.Ш.
Применение судебного штрафа вместо уголовной ответственности
за преступления с административной предюдицией:
анализ теории и правоприменительной практики 69

Зеленская Д.Д.
О международном опыте криминализации
организации незаконной миграции 75

Зыков Д.А., **Савин А.А.**
О сходстве и различиях налоговых преступлений и правонарушений в законодательстве РФ 80

Игнатов А.Н., **Аведян А.А.**
Субъективные факторы виктимности сотрудников органов внутренних дел 85

Караваев А.А.
К вопросу об истории становления контрольно-надзорной
деятельности участкового уполномоченного полиции 92

Королева Е.С.
Вред как общеправовой феномен 97

Корчагин А.Ю., **Зеленский В.Д.**
Отдельные криминалистические аспекты допроса свидетелей в суде 102

Лончакова Ю.А.
Правовые аспекты ответственности сторон по договору транспортной экспедиции 108

Макаренко Н.Н.
Влияние миссии адвокатского бюро на выработку его стратегии, цели и задачи деятельности 113

Парфейников И.С.
Повышение эффективности расследования преступлений, совершаемых медицинскими работниками в профессиональной сфере 119

Рахимов Д.О.
Преступления, посягающие на особо охраняемых редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов как деяние, связанное с деятельностью, направленной против безопасности России 124

Свистунов А.А.
Особенности исторического развития шиитской государственно-правовой доктрины 128

Сизова А.С., **Перельман Н.Н.**
Минимизации рецедивной преступности путем коррекции и социализации личностей осужденных через исправление дизорфографии и снижение безграмотности 133

Факов А.М.
Основные направления совершенствования уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности 139

Хатаев И.Е., **Маргиева М.Ш.**, **Хатаева Д.И.**
О медицинских и уголовно-правовых аспектах профилактики и борьбы с распространением венерических заболеваний в Российской Федерации 146

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., **Понеделков А.В.**, **Коренякин А.Г.**, **Акопов С.Э.**
Значение денежных доходов в снижении уровня бедности российского населения 153

Домбровский А.Н., **Коновалова Т.В.**, **Надирян С.Л.**, **Сенин И.С.**
Совершенствование складской логистики 158

Клюев И.К.
К вопросу о влиянии цифровизации на развитие внутреннего предпринимательства в организации 165

Коновалова Т.В., **Надирян С.Л.**, **Котенкова И.Н.**, **Коцурба С.В.**
Информационное обеспечение логистики 170

Коуров В.Ф., **Меньшикова Е.А.**
Микроэкономические аспекты анализа рынка образовательных услуг в Дальневосточном федеральном округе 177

Мамыкин А.В.
Методы развития инновационной активности персонала 184

Меньшикова Е.А., **Коуров В.Ф.**
Совершенствование государственного регулирования рынка услуг высшего образования в Дальневосточном федеральном округе 190

Наджман Б.А.
Статистическое исследование уровня жизни и бедности в Республике Ирак 196

Петров С.В.
Основные инструменты инвестирования для физических лиц 201

Петров С.В.
Инновационная среда организации как базис формирования команд управления 205

Полухин А.С.
Роль деловых коммуникаций в управлении юридической организации 209

Ян Сяотун
Исследование методик макроэкономического анализа развития Китая 214

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, **Alexander V. Ponedelkov**,
Svetlana G. Karepova, **Igor A. Seleznev**
Migration situation in modern russian society 13

Maria A. Dyatlova, **Natalia M. Sizova**, **Aliya R. Sharipova**
Social well-being in the assessment of professional adaptation of employees
of the internal affairs bodies of the Russian Federation 20

Kong Chang
Methods of sociological research:
topical issues of application in practice 24

Olga L. Lushnikova
Ethnic identity in interethnic marriages:
the problem of mestization 28

Andrey A. Khrustalev
Characteristics of online education in the framework of digital transformation 33

Sergey Yu. Chimarov, **Gennady V. Marchenko**, **Alexey D. Kosolapov**
The social outline of the transversal nature of the information war
in the context of the conclusions of foreign polemology 39

Chen Jingyi
Personnel management of a modern organization 44

JURISPRUDENCE

Dmitry V. Alymov, **Anna S. Vorotnikova**
Individual patterns of remote theft from a bank account committed
by deception or abuse of trust, and measures to combat them 51

Oksana A. Barshova, **Svetlana I. Kurakina**, **Olga E. Seskina**
Pyotr nikolaevich tultaev as the leader of local self-government 57

Elena L. Vlasova
Topical issues of the activities of the Department of Internal Affairs
for the prevention of neglect and delinquency among minors 64

Khalid Sh. Gazgireev
Application of a judicial fine instead of criminal liability for crimes with
administrative prejudice: analysis of theory and law enforcement practice 69

Darya D. Zelenskaya
On international experience in criminalization of the organization of illegal migration 75

Daniil A. Zykov, **Andrei A. Savin**
About the similarities and differences of tax crimes
and offenses in the legislation of the Russian Federation 80

Aleksandr N. Ignatov, **Arkadiy A. Avedyan**
Subjective factors of victimization employees of the internal affairs bodies 85

Alexander A. Karavaev
On the question of the history of the formation of control and supervision
activities of the district police commissioner 92

Ekaterina S. Koroleva
Harm as a general legal phenomenon 97

Alexander Yu. Korchagin, **Vladimir D. Zelensky**
Some forensic aspects of the examination of witnesses in court 102

Yulia A. Lonchakova
Legal aspects of the liability of the parties under a transport expedition agreement 108

Natalya N. Makarenko
The impact of an advocates' bureau's mission
on the development of its strategy, goals and objectives 113

Igor S. Parfeynikov
Improving the efficiency of the investigation of crimes committed
by medical professionals in the professional sphere 119

Jahongir O. Rakhimov
Crimes encroaching on specially protected rare and endangered plants, animals
and other organisms as an act related to activities directed against the security of Russia 124

Andrey A. Svistunov
Features of the historical development of the shiite constitutional concept 128

Alla S. Sizova, **Natalia N. Perelman**
Minimization of recurrent crime by correcting and socializing the personalities
of convicts through correction of dysgraphy and reduction of illiteracy 133

Azamat M. Fakov
Main directions for improving criminal legal measures to counter
the financing of terrorist activities 139

Igor E. Khataev, **Manana Sh. Margieva**, **Diana I. Khataeva**
About medical and criminal-legal aspects of prevention and control
of the spread of sexually transmitted diseases in the Russian Federation 146

ECONOMIC SCIENCES

Alexander N. Averin, **Alexander V. Ponedelkov**,
Alexander G. Korenyakin, **Sergey E. Akopov**
The importance of cash income in reducing the poverty level of the Russian population 153

Alexander N. Dombrovsky, **Tatyana V. Konovalova**,
Sofiya L. Nadiryan, **Ivan S. Senin**
Improvement of warehouse logistics 158

Ivan K. Klyuev
On the issue of the impact of digitalization on the development
of internal entrepreneurship in an organization 165

Tatyana V. Konovalova, **Sofia L. Nadiryan**,
Irina N. Kotenkova, **Sofia V. Kotsurba**
Logistics information support 170

Vladimir F. Kourov, **Elena A. Menshikova**
Microeconomic aspects of analyzing the market of educational services
in the far Eastern federal district 177

Andrey V. Mamykin
Methods for developing innovative activity of personnel 184

Elena A. Menshikova, **Vladimir F. Kourov**
Improvement of state regulation of the market of higher education
services higher education in the far Eastern federal district 190

Ban A. Najman
Statistical study of living standards and poverty in the Republic of Iraq 196

Sergey V. Petrov
The main investment tools for individuals 201

Sergey V. Petrov
The innovative environment of the organization
as the basis for the formation of management teams 205

Alexander S. Polukhin
The role of business communications in the management of a legal organization 209

Yang Xiaotong
Research of methods of macroeconomic analysis of China's development 214

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.61.96.003
УДК 314.7

Attribution
cc by

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аверин А.Н.[1], Понеделков А.В.[2], Карепова С.Г.[3], Селезнев И.А.[4]
[1]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
[2]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
[3]Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
[4]Институт социально-политических наук ФНИСЦ РАН;
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Актуальность темы состоит в том, в современном мире, в том числе, в Российской Федерации миграция населения является актуальной и не решенной проблемой. Цель – рассмотреть сложившуюся в современном российском обществе миграционную ситуацию, задача – показать ее изменение в условиях таких внешних вызовов, как пандемия коронавируса, санкции в отношении нашей страны, специальная военная операция. Методами исследования являются анализ, синтез, дедукция, индукция, статистический метод. В качестве объекта исследования выступают миграционные процессы.

К результатам исследования следует отнести использование итогов Всероссийской переписи населения 2020 года о миграции населения, о временно находившихся в нашей стране людях, которые постоянно проживают за рубежом. Показаны такие аспекты миграции, как миграционный прирост и миграционная убыль по федеральным округам, в международной миграции, гражданство, национальный, возрастно-половой состав, брачное состояние мигрантов, участие в миграционных процессах иностранных трудовых мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев, людей, получивших временное убежище, соотечественников, проживающих за рубежом.

Основными положениями вывода являются: необходимость достижения цели, соблюдение принципов, выполнение задач, сформулированных в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы; необходимость развития основных направлений миграционной политики в области совершенствования правовых и организационных механизмов; необходимость создания условий для адаптации иностранных граждан; необходимость содействия свободному перемещению обучающихся, научных и педагогических работников; необходимость создания условий для снижения диспропорции в размещении населения и решения задач пространственного развития; необходимость совершенствования механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства и коррупционных нарушений; оказания помощи иностранным гражданам, ищущим защиту на российской территории. Следует принимать во внимание, что временно прибывшие люди неравномерно расселены по федеральным округам; большое значение имеет миграционный прирост, оказывающий влияние на численность населения; необходимость привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов; значение упрощенной процедуры трудоустройства и получения вида на жительство для высококвалифицированных иностранных специалистов; существует нерешенная проблема преступления в сфере миграционных отношений.

При обзоре литературы нужно подчеркнуть, что в многочисленных научных публикациях дан содержательный анализ актуальных проблем миграционных процессов, место миграции в демографическом развитии. Вместе с тем они были опубликованы в основном до проведения Всероссийской переписи населения 2020 года. В данной статье использованы ее итоги.

Ключевые слова: брак, беженец, возраст, внутрироссийская миграция, временное убежище, вынужденный переселенец, гражданство, международная миграция, миграционный прирост, образование, соотечественник, проживающий за рубежом, трудовой мигрант, федеральный округ.

MIGRATION SITUATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Alexander N. Averin[1], Alexander V. Ponedelkov[2], Svetlana G. Karepova[3], Igor A. Seleznev[4]

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Карепова С.Г., Селезнев И.А.

[1]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
[2]South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
[3]Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
[4]Institute of Socio-Political Studies of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Lomonosov Moscow State University

Abstract. The relevance of the topic lies in the fact that in the modern world, including in the Russian Federation, population migration is an urgent and unsolved problem. The goal is to consider the migration situation that has developed in modern Russian society, the task is to show its change in the face of such external challenges as the coronavirus pandemic, sanctions against our country, and a special military operation. The research methods are analysis, synthesis, deduction, induction, statistical method. The object of the study is migration processes.

The results of the study include the use of the results of the All-Russian Population Census of 2020 on migration, on people who were temporarily in our country and permanently reside abroad. Such aspects of migration as migration growth and migration decline in federal districts, in international migration, citizenship, national, age and sex composition, marital status of migrants, participation in migration processes of foreign labor migrants, refugees, internally displaced persons, people who have received temporary asylum, compatriots living abroad are shown.

The main provisions of the conclusion are: the need to achieve the goal, compliance with the principles, fulfillment of the tasks formulated in the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025 [1]. It is necessary to develop the main directions of migration policy in the field of improving legal and organizational mechanisms; creating conditions for the adaptation of foreign citizens; promoting the free movement of students, researchers and teachers; creating conditions for reducing the disproportion in the distribution of the population and solving the problems of spatial development; improvement of mechanisms for the prevention, prevention, detection and suppression of violations of migration legislation and corruption violations; providing assistance to foreign citizens seeking protection on Russian territory. It should be taken into account that temporarily arrived people are unevenly settled in the federal districts; Migration growth, which affects the population, is of great importance; the need to attract highly qualified foreign specialists; the importance of a simplified procedure for employment and obtaining a residence permit for highly qualified foreign specialists; There is an unresolved problem of crime in the field of migration relations.

When reviewing the literature, it should be emphasized that numerous scientific publications provide a meaningful analysis of the current problems of migration processes, the place of migration in demographic development. At the same time, they were published mainly before the 2020 All-Russian Population Census. This article uses its results

Keywords: marriage, refugee, age, domestic migration, temporary asylum, forced migrant, citizenship, international migration, migration growth, education, compatriot living abroad, labor migrant, federal district.

Введение. Для характеристики миграционной ситуации в современном российском обществе с учетом внешних вызовов рассмотрим итоги Всероссийской переписи населения 2020 года о временно находившихся в нашей стране людях, которые постоянно проживают за рубежом. 645800 человек указали прибытие в 1991 году и ранее, в 1991–2002 годы – 599300, 2003–2010 годы – 272660 [2]. В 2011–2021 годы насчитывалось 2149490, которые указали год прибытия, 271649 не указали. При анализе миграционной ситуации авторами также использовались статистические данные о миграционных процессах и публикации в средствах массовой информации.

Результаты. Обсуждение. Согласно Всероссийской переписи населения 2020 года, указали цель приезда 294224 человек, в том числе, 235368 постоянно проживают в странах СНГ, 28988 – в других странах; не указали страну проживания 29 868, городское население – соответственно 234858; 186339; 22451; 26068, сельское – 59366; 49029; 6537; 3800. Временно находящихся из стран СНГ свыше 20 тыс. приходится на Узбекистан (86175), Таджикистан (41613), Украину (23994), Киргизию (23994), из других стран СНГ меньше 15 тыс. – Армения (14537), Беларусь (14060), Казахстан (12903), Азербайджан (9117), Республика Молдова (4763), Туркменистан (4262). Из других стран наибольшее количество временно находящихся – это Китай (4967), Турция (3434), Индия (2627), Грузия (1954), Вьетнам (1608), Германия (1020), наименьшее – Йемен (122), Южная Осетия (139), Бангладеш (142). Следует отметить, что из развитых западных стран также немного временно находится людей в нашей стране – из США (518), Франции (455), Италии (378), Израиля (366), Великобритании (261), Финляндии (161).

Временно прибывшие люди неравномерно расселены по федеральным округам: в Централь-

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Карепова С.Г., Селезнев И.А.

ном – 145829, Северо-Западном – 18770, Южном – 18724, Северо-Кавказском – 2182, Приволжском – 22950, Уральском – 12247, Сибирском – 12828, Дальневосточном – 60694. Неравномерно распределены временно находящиеся люди в границах федерального округа. Например, в Центральном округе: 71870 – в Московской области, 50643 – Москве, 189 – Ивановской области, Дальневосточном: 22193 – Приморском крае, 125 – Еврейской автономной области. С целью работы, учебы и частной поездки находятся 260768 человек, указали гражданство – 183631, из них российское – 10675, стран СНГ – 154380, других стран – 15525, без гражданства – 3051, не назвали гражданство – 77137. Больше всего граждан Узбекистана (64079), меньше – Польша (57), Эстония (58), Южная Осетия (59).

В России проживают 12 млн иммигрантов, насчитывается 10 млн эмигрантов. Доля мигрантов составляет 8 % населения. В январе-июне 2023 года приехали 1893234 человек из Узбекистана, 1280929 – Таджикистана, 467112 – Киргизии, 219615 – Казахстана, 199729 – Белоруссии, 198425 – Армении, 168172 – Азербайджана, 150723 – Китая, 125903 – Украины, 55113 – Молдовы, 46120 – Турции, 35667 – Туркмении, 28974 – Индии, 19234 – Египта, 17362 – Ирана, 14138 – Германии [3]. Как свидетельствуют эти данные, большинство мигрантов прибыли из стран бывшего Советского Союза.

Большое значение имеет миграционный прирост, оказывающий влияние на численность населения. В 2022 году миграционный прирост составил 34895 человек. [4]. Он был в четырех федеральных округах – Центральном (126920), Северо-Западном (27821), Южном (3859), Уральском (434). В других федеральных округах была миграционная убыль – Северо-Кавказском (18135), Приволжском (33160), Сибирском (33917), Дальневосточном (37927). Лидером по миграционному приросту является Москва (88687), миграционной убыли – Белгородская область (11867).

В 2021 году превышение миграционного прироста над естественной убылью позволило увеличить численность населения в десяти регионах – в Адыгее, Краснодарском и Камчатском краях, в Чукотском автономном округе, в Калининградской, Калужской, Ленинградской, Московской, Тюменской областях, в Севастополе. Наибольшее замещение естественной убыли миграционным приростом было в Чукотском автономном округе (1450), Севастополе (462,9), Тюменской области (391), наименьшее – в Костромской области (0,4), Удмуртии (0,6).

Федеральные округа имели следующие ранги по коэффициенту миграционного прироста: Центральный – 3 ранг (коэффициент миграционного прироста на 1 тыс. человек – 4,9), Северо-Западный – 2 (5,2), Южный – 1 (коэффициент миграционной убыли – 5,4), Северо-Кавказский – 8 (коэффициент миграционной убыли – 0,3), Приволжский – 5 (1), Уральский – 4 (2,4), Сибирский – 7 (0,7), Дальневосточный – 6 (0,9). Среди регионов первый ранг имеет Севастополь (29,8), 84-й ранг – Коми (коэффициент миграционной убыли – 5,3). Необходимо отметить миграционный прирост в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним (6 889). Наибольшие показатели миграционного прироста существовали в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре (9332), миграционной убыли – Коми (4247). Среди городского населения миграционный прирост составил 25548, сельского населения миграционная убыль – 18 659.

Во внутрироссийской миграции в городских поселениях из городских поселений мигрировали 1 708619 чел., из сельской местности – 811027, в сельской местности из городских поселений – 754902, из сельской местности – 334972. В международных передвижениях со странами СНГ наибольшее количество мигрантов прибыли из Таджикистана (126840), Украины (122669), выбыли – на Украину (58000), с другими странами – из Индии (7132), Грузии (6506), Китая (6465), Вьетнама (5426), выбыли в другие страны – Грузию (2668), Китай (2217), Индию (2125), Вьетнам (2024), миграционный прирост обеспечили мигранты из Индии (5007), Китая (4248), Грузии (3838), Вьетнама (3402). Московская область является лидером по числу прибывших из стран СНГ (67424), выбывших в эти страны (19270), миграционному приросту (48154), прибывших из других стран (3343), миграционному приросту с другими странами (2177). Москва лидирует по числу прибывших из других стран (2425), выбывших в другие страны (3041).

Миграционный прирост обеспечили 225154 мигранта, состоявшие в браке и 110463 никогда не состоявшие, 12396 – вдовые, 22035 – разведенные. Соответственно со странами СНГ – 212407; 95434; 12065; 21428, с другими странами – 12747; 15029; 331; 3600. В международной миграции миграционный прирост с учетом образовательного уровня со странами СНГ и другими странами обеспечен соответственно за счет мигрантов с высшим образованием (37664 и 3642), неполным высшим (29436 и 3432), средним профессиональным (79281 и 3404), начальным профессиональным (18 851 и 821), средним общим (136626 и 16285), основным средним (28892 и 1137), начальным и не имеющих образования (5750 и 245).

Возрастно-половой состав мигрантов следующий. Моложе трудоспособного возраста прибыли 814036, выбыли – 769555, миграционный прирост – 44481, в трудоспособном возрасте – 2975222; 2632 721; 342501, старше трудоспособного возраста – 488184; 445264; 42920. Среди прибывших мужчин – 2061552, женщин – 2215890, среди выбывших – 1812022 и 2035518; миграционный прирост – 249530 и 180372. В международной миграции прибывших моложе трудоспособного возраста было 64489, трудоспособном – 531517, старше трудоспособного –

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Карепова С.Г., Селезнев И.А.

71916, выбывших – 20008; 189015; 28997. Прибыли 384159 мужчин и 283763 женщины, выбыли – 134629 и 103391, миграционный прирост – 249530 и 180372. В городском населении прибыли 530173, выбыли – 191091, миграционный прирост – 339082, в сельском населении – 137749; 46929; 90820.

Цели приезда мигрантов-иностранцев разнообразные: служебные поездки (606395), работа (2597974), туризм (288308), частные поездки (6158114), учеба (286247), постоянное место жительства (25349), транзит (26993), обслуживающий персонал транспортных средств (2129184). У граждан стран СНГ и других стран преобладают частные поездки 5186808; 971306. С 2014 года с юго-востока Украины в нашу страну приехали свыше 5 млн человек. От 1,5 до 2 млн возвращались в освобожденные регионы, затем от разрухи, обстрелов, диверсий опять уезжали [5].

По гражданству в международной миграции прибывшие, выбывшие, обеспечивавшие миграционный прирост представлены, соответственно, российскими гражданами (277372; 63915; 213457), иностранными гражданами (389988; 173765; 216223), лицами без гражданства (562; 340; 222). В численности иностранных граждан – это граждане стран СНГ (341793; 155193; 186600), других стран (48195; 18572; 29623). Превалируют граждане Таджикистана (73910; 24225; 49685). Миграционный прирост обеспечен за счет 146175 мигрантов, которые проживали по предыдущему месту жительства с рождения и 309 365 – не с рождения, в том числе со странами СНГ и Балтии (140960; 277718), другими странами (5215; 31647). Удельный вес мигрантов, проживавших по предыдущему месту жительства, с рождения равен 32,7 %, не с рождения – 67,3 %, соотношение со странами СНГ – 34,3 % и 66,7 %, другими странами – 16,5 % и 83,5 %.

Необходимо отметить, что на рынке труда работают иностранные трудовые мигранты. 2 млн 128,4 тыс. иностранных граждан получили разрешительные документы на работу в течение года, в том числе, 2 млн 086,2 тыс. чел. из стран СНГ, 0,5 тыс. из стран Европейского Союза, 41,5 тыс. из других стран [6]. В основном, представлены Узбекистан (1 млн 244,1 тыс.), Таджикистан (730,2 тыс.), Азербайджан (62,4 тыс.), Украина (33,6 тыс.), Китай (19,3 тыс.), Республика Молдова (15,6 тыс.), Вьетнам (8,8 тыс.), Турция (3,9 тыс.). 54 тыс. имели действующее разрешение на работу, из них из стран СНГ 31,1 % от общей численности, из стран Европейского Союза – 0,8 %, из других стран – 67,5 %. Доля Китая составила 31,5 %, Вьетнама – 15,7 %, Узбекистана – 12,8 %, Турции – 5,9 %, других стран – от 2,8 % до 0,1 %. Среди возрастных групп преобладает численность людей в возрасте 30–39 лет (18,3 тыс.) и 40–49 лет (15,1 тыс.). 2 млн 075,1 тыс. иностранных граждан имели действующий патент на осуществление трудовой деятельности. В процентах от общей численности – это Узбекистан (59,2 %), Таджикистан (35,4 %), Азербайджан (3 %), Украина (1,7 %), Республика Молдова (0,8 %). Преобладает численность людей в возрасте 18–29 лет (866 тыс.), 30–39 лет (661, тыс.), 40–49 лет (388,2 тыс.).

В 2022 году 6,9 тыс. граждан Узбекистана имели разрешение на работу и 1 млн 216 тыс. – патент, Таджикистана – 3,9 тыс. и 7587,5 тыс., Азербайджана – 1,5 тыс. и 51,4 тыс., Республики Молдова – 0,5 тыс. и 5,5 тыс., Киргизии – 1,1 тыс. и 0,2 тыс. Имели разрешение на работу 20,6 тыс. граждан Китая, 12,7 тыс. – Вьетнама, 3,9 тыс. – Индии, 2,8 тыс. – Турции, 1,4 тыс. – Армении [7].

Больше всего трудовых мигрантов прибыли в Москву и Московскую область (4,8 млн), Санкт-Петербург и Ленинградскую область (1,5 млн), Татарстан (0,192 млн), края: Краснодарский (0,319 млн), Приморский (0,211 млн), Красноярский (0,18 млн), области: Иркутскую (0,275 млн), Свердловскую (0,264 млн), Амурскую (0,216 млн). Меньше всего их оказалось в Ненецком автономном округе (0,2 млн), Калмыкии (0,27 млн). Трудовые мигранты предпочитают сферы деятельности со сдельной оплатой труда – такси, курьерские службы, логистические центры, в которых работают комплектовщиками заказов, строительство. Здесь заработная плата зависит от количества выполненных заказов. Трудовые мигранты отрабатывают больше часов, берут дополнительные заказы. На сезонные работы приезжают около 100 тыс. трудовых мигрантов. В 2022 году работали около 4 млн иностранцев. В январе-марте 2023 года на заработки приехали 1,3 млн трудовых мигрантов [8]. В основном, приехали из Узбекистана (630859), Таджикистана (349357), Киргизии (172571), Армении (47337), Казахстана (34783). Причинами приезда являются заработная плата, которая больше, чем в их странах, избыточный рынок труда – работников больше, чем рабочих мест. В строительстве существует дефицит рабочих. На начало 2023 года не хватало 188 тыс. человек. Наиболее дефицитными специальностями являются монтажник технологических трубопроводов, бетонщик, электрогазосварщик, арматурщик. Основные причины дефицита кадров в строительстве – демографический спад, отток мигрантов в пандемию, интенсивное развитие строительной отрасли.

Нам нужны мигранты высокой квалификации, например, специалисты по информационным технологиям. Для их привлечения упрошена процедура трудоустройства и получения вида на жительство в нашей стране. Специалисты имеют право с аккредитованными организациями заключать трудовой или гражданско-правовой договор на выполнение работ, оказание услуг без оформления разрешения на работу и патента. Работодатели имеют право привлекать специалистов без получения разрешения на привлечение и использование работников. После трудоустройства иностранный специалист и члены его

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Карепова С.Г., Селезнев И.А.

семьи могут получить право в упрощенном порядке вида на жительство без срока действия [9]. Высококвалифицированные иностранные специалисты и члены их семей могут оформить бессрочный вид на жительство в упрощенном порядке. Для этого надо выполнить условия: что они проживали в нашей стране не менее двух лет по виду на жительство, оформленному на срок действия разрешения на работу специалиста высокой квалификации, работодатель должен заплатить с его доходов все налоги. С 01 марта 2024 года повышается заработная плата не менее 750 тыс. в квартал, то есть 250 тыс. в месяц. Упрощенный порядок получения вида на жительство установлен для иностранцев, которые в период проведения специальной военной операции заключают контракт на прохождение военной службы в Вооруженных Силах или в воинских формированиях на срок один год, а также на членов их семей, в том числе в случае смерти такого человека. Выдача вида на жительство предусмотрена для иностранного гражданина, осуществляющего инвестиции в нашей стране, и членам его семьи [10].

В области трудовой миграции имеется много нерешенных проблем – наличие нелегальных мигрантов, образование этнических анклавов, появление экстремистских и террористических настроений, враждебные отношения с местным населением, плохое знание русского языка, адаптация мигрантов, преступность. В 2022 году правоохранительные органы расследовали 37 тыс. преступлений мигрантов, из них 60 % совершено жителями среднеазиатских стран. В суд отправили 1633 дела о преступлениях мигрантов [11]. В январе-мае 2023 года иностранцы совершили более 18 тыс. преступлений, в том числе тяжкие и особо тяжкие преступления – половые преступления, причинение вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков [12]. В первом квартале возбуждено больше 550 уголовных дел по преступлениям мигрантов и больше 500 дел отправлены в суды. Основное число преступлений совершается в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Самарской, Курганской, Челябинской, Тамбовской областях. Следует отметить, что российские граждане также совершают преступления в сфере миграционных отношений – получение взяток от приезжих людей, фиктивная постановка иностранцев на миграционный учет. В Москве и Московской области выявлено преступное сообщество, которое существовало с 2018 года [13]. В хостелах проводилась массовая фиктивная постановка на миграционный учет иностранных граждан. Ставили на учет в том числе людей, которые находятся в нашей стране в нарушение миграционного законодательства. За деньги предоставляли услуги по изготовлению миграционных документов, миграционных карт с отметками о пересечении государственной границы без фактического выезда из России. Покровительство оказывали руководители и сотрудники ОВМ ОМВД одного из столичных районов.

Обсуждается вопрос о возможной амнистии трудовых мигрантов, депортированных за нарушение миграционного законодательства – тех, кто не оформил своевременно документы, задержались с выездом из России. Ранее такая практика была в отношении граждан Республики Молдова, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана. Нерешенной проблемой является плохое знание русского языка детьми мигрантов. 75 % детей мигрантов плохо знают русский язык. 7–9 % детей родители-мигранты не пускают в школу. Совет по развитию гражданского общества и правам человека предлагает для детей мигрантов создать бесплатные курсы по изучению русского языка как иностранного языка и затем они получат разрешение учиться в российской школе. Владение русским языком должно стать условием для получения пособий на детей родителями-мигрантами, ставшими российскими гражданами, при условии обучения их детей в школе после изучения ими русского языка как иностранного на специальных курсах [14].

В трудовой миграции принимают участие россияне, которые выезжают на работу в другие страны. В 2020 году выехали 45463 человека, 17634 (38,8 %) – в страны Европы, 5604 (12,3 %) – страны Азии, 9097 (20 %) – страны Африки, 9039 (19,9 %) – страны Америки, 4089 (9 %) – Австралию и Океанию. [15]. Наибольшее количество выехали на работу в Либерию (6804; 15 %). Выехали 44604 мужчин и 859 женщин. Преобладают специалисты (16867), рабочие (15879), руководители (11811), люди с высшим образованием (56,9 %), по продолжительности профессиональной деятельности до 6 месяцев (80,5 %).

В миграционных процессах участвуют беженцы, вынужденные переселенцы, люди, получившие временное убежище. Статус беженца имеет 331 человек, 57,1 % (189) – из Афганистана, 16,3 % (54) – с Украины, 3,6 % (12) – Грузии, по 1,8 % (по 6 человек) – Азербайджана и Узбекистана, 1,5 % (5) – Киргизии, 1,2 % (4) – Таджикистана, 0,6 % (2) – Сирии, 0,3 % (1) – Казахстана, 15,7 % (52) – из других стран [16]. Численность вынужденных переселенцев составляет 700 человек. 39,6 % (277) прибыли из Грузии, 9,9 % (69) – Казахстана, 6,4 % (45) – Азербайджана, по 5,3 % (по 37) – Таджикистана и Узбекистана, 3,7 % (26) – Украины, 1,1 % (8) – Киргизии, 0,9 % (6) – Сирии, 6,1 % (43) – из других стран. Из России зарегистрированы 152 (21,7 %) вынужденных переселенцев. 10581 человек получили временное убежище. 83,8 % (8867) прибыли из Украины, 6,9 % (732) – Афганистана, 2,8 % (295) – Сирии, 1,2 %, (122) – Грузии, 0,7 % (74) – Узбекистана, 0,5 % (51) – Туркмении, по 0,3 % (по 30) – Казахстана, Киргизии, Таджикистана, 3,2 % (335) – из других стран. Наибольшее количество беженцев состоит на учете в Москве (238), вынужденных переселенцев – Северной Осетии-Алании (301), людей, получивших временное убежище, – Ленинградской области и Санкт-Петербурге (1684), Калужской области (1335). В городской и сельской местности поселились соответственно 303

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Карепова С.Г., Селезнев И.А.

и 28 беженцев, 435 и 265 вынужденных переселенцев, 8095 и 2486 людей, получивших временное убежище. Среди беженцев насчитывается 215 мужчин и 116 женщин, вынужденных переселенцев – 314 и 386, людей, получивших временное убежище, – 5806 и 4775. В трудоспособном возрасте – 234 беженца, 535 вынужденных переселенцев, 8040 людей, получивших временное убежище. С 2010 по 2021 год увеличилась количество соотечественников, проживающих за рубежом, прибывших в нашу страну в качестве участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию, с 11768 до 73563, всего – 1014369. Больше 2 тыс. участников переселилось в Тульскую (8022), Челябинскую (6317), Калужскую (5052), Новосибирскую (4991), Омскую (3329), Самарскую (3296), Воронежскую (3245), Калининградскую (2773), Тамбовскую (2669), Кемеровскую (2668), Саратовскую (2091) области.

Заключение. Следует отметить, что авторами получена объективная информация о состоянии современных миграционных процессов в Российской Федерации. Представленный материал может являться условием проведения эффективной миграционной политики на государственном и муниципальном уровнях управления, условием соблюдения прав мигрантов. Статья предназначена для специалистов в области изучения миграционных и демографических процессов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917; 2023. № 20. Ст. 3534.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 6. Миграция населения. URL : rosstat.gov.ru
3. Гусенко М. Гости дорогие / М. Гусенко // Российская газета. Неделя. 2023. 30 августа.
4. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2022 году // Российская газета. 2023. 29 марта.
5. Емельяненко В. Граждане-скитальцы / В. Емельяненко // Российская газета. 2023. 20 июня.
6. Российский статистический ежегодник. 2022. URL : rosstat.gov.ru
7. Топ-10 стран по количеству трудовых мигрантов в России, конец 2022 года // Российская газета. 2023. 20 марта.
8. Жандарова И. Въездные намерения / И. Жандарова // Российская газета. 2023. 24 мая.
9. Петров И. Патент не нужен / И. Петров // Российская газета. 2023. 16 марта.
10. Жандарова И. Бессрочный вид на жительство получат ряд иностранцев / И. Жандарова // Российская газета. 2023. 18 июля.
11. Козлова Н. Опасный гость / Н. Козлова // Российская газета. 2022. 22 декабря.
12. Козлова Н. Контроль – особый / Н. Козлова // Российская газета. 2023. 13 июля.
13. Козлова Н. Хостел спрятали под крышей / Н. Козлова // Российская газета. 2023. 4 августа.
14. Емельяненко В. Терпимость не резина / В. Емельяненко // Российская газета. 2023. 18 августа.
15. Труд и занятость в России. 2021. Статистический сборник. URL : rosstat.gov.ru
16. Численность и миграция населения Российской Федерации. Статистический бюллетень. 2021. URL : rosstat.gov.ru

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 № 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2018. № 45. Art. 6917; 2023. № 20. Art. 3534.
2. Results of the All-Russian Population Census of 2020. Vol. 6. Migration of the population. URL : rosstat.gov.ru
3. Gusenko M. Gosti dorogi // Rossiyskaya gazeta. Week. 2023. August 30.
4. The main indicators of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation in 2022 // Rossiyskaya gazeta. 2023. March 29.
5. Emelianenko V. Citizens-wanderers // Rossiyskaya gazeta. 2023. June 20.
6. Russian Statistical Yearbook. 2022. URL : rosstat.gov.ru

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Карепова С.Г., Селезнев И.А.

7. Top 10 countries by the number of labor migrants in Russia, the end of 2022 // Rossiyskaya Gazeta. 2023. March 20.
8. Zhandarova I. Entry intentions // Rossiyskaya gazeta. 2023. May 24.
9. Petrov I. Patent is not needed // Rossiyskaya gazeta. 2023. March 16.
10. Zhandarova I. Indefinite residence permit will receive a number of foreigners / I. Zhandarova // Rossiyskaya gazeta. 2023. July 18.
11. Kozlova N. Opasnyi gost // Rossiyskaya gazeta. 2022. December 22.
12. Kozlova N. Control – special // Rossiyskaya gazeta. 2023. July 13.
13. Kozlova N. Hostel hid under the roof // Rossiyskaya gazeta. 2023. August 4.
14. Emelianenko V. Tolerance is not rubber // Rossiyskaya gazeta. 2023. August 18.
15. Labor and employment in Russia. 2021. Statistical collection. URL : rosstat.gov.ru
16. The number and migration of the population of the Russian Federation. Statistical Bulletin. 2021. URL : rosstat.gov.ru

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич
доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru
ORCID https://orcid.org/0009-0009-0579-8545

Alexander N. Averin
Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Academy of National Economy
and Public Service
under the President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru
ORCID https://orcid.org/0009-0009-0579-8545

Понеделков Александр Васильевич
доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Alexander V. Ponedelkov
Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Карепова Светлана Геннадьевна
кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук
svetlran@mail.ru

Svetlana G. Karepova
Candidate of Sociological Sciences,
Leading Researcher,
Institute of Sociology of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
svetlran@mail.ru

Селезнёв Игорь Александрович
кандидат социологических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт социально-политических ФНИСЦ РАН;
доцент социологического факультета,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
seleznev@испи.рф
Author ID - РИНЦ: 7435;
ORCID: 0000-0003-2862-9444

Igor A. Seleznev
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Leading Researcher,
Institute of Socio-Political Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences;
Associate Professor of the Faculty of Sociology,
Lomonosov Moscow State University
seleznev@испи.рф
Author ID - РИНЦ: 7435;
ORCID: 0000-0003-2862-9444

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Карепова С.Г., Селезнев И.А.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.38.66.009
УДК 316

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ В ОЦЕНКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дятлова М.А.[1], Сизова Н.М.[2], Шарипова А.Р.[3]
[1]Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова,
[2]Ростовский юридический институт МВД РФ,
[3]Уфимский юридический институт МВД РФ

Аннотация. В статье рассматривается актуальный для социологии управления комплексный механизм социального регулирования и социальных технологии в системе профессиональной адаптации сотрудников органов внутренних дел. Цель исследования состоит в обосновании авторских вариантов оценки и переоценки результатов деятельности в плане личностного развития, социального самочувствия сотрудников полиции. Задачи – социологический анализ управленческих решений в комплексе ситуаций правового, культурного, нравственно ориентированного общения граждан и профессиональных групп. При решении задачи показано, что социальная адаптация к профессиональной деятельности входит в комплекс условий успешности при оценке социального самочувствия. Исследование институциональных оснований профессиональной адаптации сотрудников органов внутренних дел осуществлено методами теоретического познания (анализ и синтез, системный метод и подход). Результаты социологического исследования позволяют определить направленность мотивов к социальной и профессиональной адаптации сотрудников ОВД по признакам статуса, роли и общекультурной познавательной активности.

Выводы обращены к необходимости социологического исследования системы ценностной мотивации сотрудников полиции в профессиональной деятельности и её позитивной аргументации. В социологии управления социальное самочувствие и профессиональная адаптация сотрудников полиции анализируется по приоритетам оценки и переоценки эффективности управленческих взаимодействий.

Ключевые слова: социология управления, социальное самочувствие, ценности социальные, профессионализм, нравственность, профессиональная адаптация сотрудника полиции.

SOCIAL WELL-BEING IN THE ASSESSMENT OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Maria A. Dyatlova[1], Natalia M. Sizova[2], Aliya R. Sharipova[3]
[1]South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov,
[2]Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
[3]Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. The article discusses the complex mechanism of social regulation and social technology in the system of professional adaptation of employees of internal affairs bodies, which is relevant for the sociology of management. The purpose of the study is to justify the author's options for assessing and revaluing the results of activities in terms of personal development, social well-being of police officers. Tasks – sociological analysis of management decisions in a complex of situations of legal, cultural, morally oriented communication between citizens and professional groups. When solving the problem, it is shown that social adaptation to professional activities is included in the complex of conditions for success in assessing social well-being. The study of institutional grounds for professional adaptation of employees of internal affairs bodies was carried out by methods of theoretical knowledge (analysis and synthesis, systematic method and approach). The results of sociological research make it possible to determine the orientation of motives for social and professional adaptation of ATS employees by signs of status, role and general cultural cognitive activity.

The conclusions are drawn to the need for a sociological study of the system of value motivation of police officers in professional activities and its positive argument. In the sociology of management, social well-being and professional adaptation of police officers is analyzed by priorities for assessing and reassessing the effectiveness of management interactions.

© Дятлова М.А., Сизова Н.М., Шарипова А.Р.

Keywords: sociology of management, social well-being, social values, professionalism, morality, professional adaptation of a police officer.

Введение.

В настоящее время высокую степень актуальности в профессиональной адаптации сотрудников органов внутренних дел предполагает специфическая функциональная динамика. Признание функциональности адаптации позволяет исследователю выделить, систематизировать и описать научным стилем мотивационную составляющую социального самочувствия сотрудников органов внутренних дел.

Системный подход к установлению и исследованию оценочной мотивации в профессиональной адаптации сотрудников МВД предполагает учёт не менее двух составляющих, а именно – внешних и внутренних групп факторов такого влияния. Это, по нашему мнению, обязательное условие при формировании в данной теме доступного для анализа научного социологического пространства. Признаем, однако, что такое распределение не является бесспорным, поскольку в практике социальной и профессиональной реальности картина ценностной мотивации для социального самочувствия достаточно сложна и многократно дифференцирована. Но, в то же время, она дробно масштабируется всё-таки по условиям и в пределах отмеченных внешних и внутренних групп факторов, отдельные из которых мы рассматриваем в данном материале.

Современные условия, особенности и факторы профессиональной мотивации сотрудников МВД РФ обзорно рассматривают многие отечественные исследователи. Здесь следует отметить изученные нами труды В.В. Белова, Г.Н. Василенко, А.В. Гамаюновой, Н.А. Гончаровой, Е.С. Денисенко, М.К. Дуванской, С.В. Егорышева, А.П. Ерзикова, А.В. Кибко, Ю.А. Кравцовой, А.Ю. Климова, Н.В. Клюевой, И.Н. Мининой, В.Б. Никишиной, Н.Ю. Новикова, Т.А. Паутовой, А.С. Петровой, Е.А. Попинако, Н.А. Самойлик, К.Б. Толкачёва, Г.И. Уразаевой, Н.С. Фёдоровой, Э.Г. Юзихановой, И.В. Ярославцевой.

Психодиагностическое изучение для выявления особенностей профессиональной мотивации сотрудников МВД, в ряде своих работ осуществили Л.Ю. Нежкина и Н.С. Новолодская [1, с. 11].

В соответствии с Паспортом научной специальности 5.4.7. «Социология управления», актуальными направлениями для области исследования достаточно часто становятся механизмы социального регулирования и социальные технологии в системе управления, а также – ценности, мотивы и ориентации личности в системе управления, как факторы, детерминирующие управленческое поведение индивидов в социальных институтах и организациях. Для нашей темы это, прежде всего, работы С.А. Алексеева, Е.Р. Амировой, И.Д. Афонина, А.И. Ахметзяновой, Т.И. Бузмаковой, А.А. Глуховой, В.А. Долина, С.Г. Елизарова, А.А. Ермошина, Т.Ю. Кирилиной, О.Ю. Коневской, Э.В. Намруевой, Д.Г. Передни, И.В. Суслова, Т.О. Третьяковой, О.В. Филимонова, Е.Н. Шлягиной, Д.А. Шпилёва.

Результаты.

В указанных научных трудах индивид определяется как элемент системы, взаимодействующий с другими людьми, структурами и социальными образованиями. Важным акцентом мотивации в социальной и профессиональной адаптации сотрудника полиции выступает ориентация на согласованность элементов и векторов поведения во взаимодействии с окружающими людьми в культурной, бытовой, информационной среде. Как пишет И.В. Мальцева: «…сущностные стороны информационно-аналитической культуры сотрудников органов внутренних дел РФ, ключевые направления процесса профессиональной подготовки специалистов для информационно-аналитических отделений органов внутренних дел, направленного на повышение уровня исследуемого вида культуры, сегодня недостаточно изучены специалистами, в том числе и социологами»[2]. Соответственно, мы отмечаем, что в исследованиях современных авторов критерии сравнительного анализа для показателей социального самочувствия не однозначны. Предлагаемые варианты сравнения и аналогии позволяют оформлять совокупность социальных фактов, однако затрудняют комплексное описание процессов.

Таким образом, перспективными направлениями в развитии мотивации к профессиональной адаптации сотрудников внутренних дел становятся, как мы полагаем, следующие:

– формирование положительного оценочного эмоционального отношения к восприятию окружающего мира, общества, профессии;

– осознание самоидентичности посредством рациональных оценок в критериях профессионально ориентированного содержания психологических и педагогических приёмов обучения и воспитания сотрудников полиции;

– оценка и переоценка результатов деятельности в плане личностного развития, профессионального самочувствия в ситуациях социального, культурного, нравственно ориентированного общения.

Обсуждение.

Для социологического исследования по нашей теме актуальна статистика в плане внешних и внутренних мотивов к профессиональной ситуационной адаптации и общему развитию личности. В формате данной статьи, мы ограничимся указанием на теоретическую компоненту для проведения эмпирической выборки. По прогно-

© Дятлова М.А., Сизова Н.М., Шарипова А.Р.

зируемым параметрам, в зависимости от задач и целей, сбор и обобщение тематической статистики по времени занимает от нескольких месяцев до нескольких лет. Соответственно, обращаясь к эмпирическому материалу по исследуемой теме, мы планируем оформить и упорядочить признаки профессиональной мотивации и адаптации персонифицированных субъектов. Прежде всего, в зависимости от установленного модуля положительных и отрицательных характеристик социального самочувствия сотрудников органов внутренних дел.

Социальная адаптация к профессиональной деятельности входит в комплекс условий успешности при оценке социального самочувствия. С одной стороны, это прямо увязано к соответствующей практике. Но также следует учитывать, что самочувствие в профессии – это не только пунктуальное исполнение должностных обязанностей и служебных предписаний.

Целевые установки мотивации к социальной и профессиональной адаптации сотрудников полиции должны учитывать варианты, пути и средства саморазвития личности, позитивного оценочного сознания. Соответственно, в ценностной системе социального самочувствия важным направлением социологического исследования становится выявление механизмов управления для полноценного развития каждого сотрудника полиции.

Мы полагаем, что в социологическом исследовании признаки успешного управления для замкнутой профессиональной группы могут рассматриваться через воспроизведение правовых установок в повседневной профессиональной деятельности. Как пишет отечественный учёный С.А. Гаврилин: «Радикальные изменения, происходящие в обществе, обнаруживают недостаточную изученность влияния социальных процессов на формирование правосознания и профессиональную социализацию выпускников вузов системы МВД» [3]. То есть, в целом, процесс формирования правового сознания актуализируется через несоответствие между уровнями правового моделирования социальной реальности сотрудниками органов внутренних дел и недостаточно конкретными критериями достигаемых уровней правосознания.

Авторские точки зрения на основные и дополнительные аспекты данной темы позволяют учитывать и адекватно воспроизводить средствами социологии управления картину социального, культурного развития индивида, также как и воспроизводить ценностные установки при планировании этапов влияния на самочувствие в личной и общественной жизни. Активное целенаправленное оформление такого вектора развития методологически опосредствованно влиянием на субъект со стороны общественного запроса к профессии правоохранителя. Здесь управление предполагает воздействие на процессы самовоспитания, целенаправленного скоординированного формирования гражданственности, патриотизма и нравственности.

Социологический анализ общественной роли полицейского, воспринимаемый в сознании населения России, прямо становится предметом научного исследования в социологии управления. «Профессиональная деятельность полиции отражается в общественном сознании комплексным статусом элементов системы права и восприятием состояния и динамики уровня безопасности личности, что определяет значимость мониторинговых исследований общественного мнения о деятельности полиции», – пишут С.В. Савина, С.В. Соловьева, Ф.Н. Удычак [4, с. 45].

Заключение.

Таким образом, статусная и ролевая мотивация к социальной и профессиональной адаптации сотрудников органов внутренних дел функционально предполагает общекультурную познавательную активность, уверенность в позитивных правовых ориентациях управленческой коммуникации. Здесь, социальное самочувствие и профессиональное самоопределение должны анализироваться для ситуаций оценки и переоценки критериев эффективности управленческих взаимодействий. В том числе, на фоне специфического коллективного самочувствия социума в стремлении к стабильности и справедливому правовому общественному устройству.

В качестве комплексного вывода для авторского исследования отметим актуальное обстоятельство, обращённое к необходимости прогнозирования социально ориентированной и социологически выверенной системы ценностной мотивации сотрудников полиции к профессиональной деятельности. По нашему мнению, такая система предполагает разработку мотивационных критериев педагогической и психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел для позитивной оценки деятельности.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

© Дятлова М.А., Сизова Н.М., Шарипова А.Р.

Литература:

1. Нежкина Л.Ю. Диагностика мотивации сотрудников органов внутренних дел в период адаптации / Л.Ю. Нежкина, Н.С. Новолодская // Полицейская деятельность. – 2022. – № 2. – С. 11–7.
2. Мальцева И.В. Информационно-аналитическая культура сотрудников органов внутренних дел РФ: социологический анализ : автореф. дис. … канд. социол. наук. М., 2009.
3. Гаврилин С.А. Формирование правосознания слушателей вузов МВД РФ как фактор совершенствования их профессиональной подготовки: Социологический аспект : автореф. дис. … канд. социол. наук. М., 2001.
4. Савина С.В. Деятельность полиции как объект социологического анализа / С.В. Савина, С.В. Соловьева, Ф.Н. Удычак // Статья.Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2021. С. 45.

References:

1. Nezhkina L.Yu. Diagnosis of the motivation of employees of internal affairs bodies during the period of adaptation / L.Yu. Nezhkina, N.S. Novolodskaya // Police activity. 2022. № 2. P. 1–7.
2. Maltseva I.V. Information and analytical culture of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: a sociological analysis : author. dis. … cand. sociological sciences. M., 2009.
3. Gavrilin S.A. Formation of legal consciousness of students of universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as a factor in improving their professional training: Sociological aspect / S.A. Gavrilin // abstract. dis. cand. sociological sciences. M., 2001.
4. Savina S.V. Police activity as an object of sociological analysis / S.V. Savina, S.V. Solovyova, F.N. Udychak // Article. Bulletin of Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. Maykop. 2021.

Информация об авторах

Дятлова Мария Анатольевна
аспирантка,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова
masha_361@mail.ru

Сизова Наталья Мироновна
кандидат философских наук,
преподаватель кафедры административного права,
Ростовский юридический институт МВД РФ
natasizo@mail.ru

Шарипова Алия Рашидовна
преподаватель
кафедры профессиональной подготовки,
Уфимский юридический институт МВД РФ
alijsharipova@mail.ru

Maria A. Dyatlova
Graduate Student,
South Russian State
Polytechnic University (NPI)
named after M.I. Platova
masha_361@mail.ru

Natalia M. Sizova
Candidate of Philosophical Sciences,
Lecturer at the Department of Administrative Law,
Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
natasizo@mail.ru

Aliya R. Sharipova
Lecturer of the Department of Professional Training,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
alijsharipova@mail.ru

© Дятлова М.А., Сизова Н.М., Шарипова А.Р.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.73.77.019
УДК 3.336.647

Attribution
cc by

МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ

Кун Чан
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам практической значимости методов социологических исследований. Современная социальная реальность подвержена глубоким трансформациям под влиянием процессов глобализации и цифровизации экономической и культурной сфер общества. Методы. Показана важность методологии социологических исследований с учетом современных социально-политических, социально-экономических и социокультурных вызовов общественного развития. Многообразие и сложность социальных явлений требует использования комплекса социальных индикаторов, социологических методов и методик исследования, количественных и качественных методов анализа социологических данных, на основе которых осуществляется прогноз тенденций общественного развития. Результаты. Раскрыты сущность и виды методов социологического исследования. Показана их роль в управлении и прогнозе социальными процессами. Представлены преимущества мониторинговых социологических исследований и метода фокус-группы. Выводы. В статье сделан вывод о том, что системный подход в практическом применении социологических методов исследования на основе адекватности задач и комплекса применяемых методов исследования позволяет достичь эффективных результатов в социальном проектировании, выстроить прогноз развития исследуемых социальных феноменов.

Ключевые слова: социология, методы социологического исследования, мониторинговые исследования, фокус-группа, системный подход, прогнозирование.

METHODS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH: TOPICAL ISSUES OF APPLICATION IN PRACTICE

Kong Chang
Lomonosov Moscow State University

Annotation. Goal. The article is devoted to topical issues of practical significance of methods of sociological research. Modern social reality is subject to profound transformations under the influence of the processes of globalization and digitalization of the economic and cultural spheres of society. Methods. The importance of the methodology of sociological research is shown, taking into account modern socio-political, socio-economic and socio-cultural challenges of social development. The diversity and complexity of social phenomena requires the use of a set of social indicators, sociological methods and research methods, quantitative and qualitative methods of analyzing sociological data, on the basis of which the forecast of trends in social development is carried out. Results. The essence and types of methods of sociological research are revealed. Their role in the management and forecasting of social processes is shown. The advantages of monitoring sociological research and the focus group method are presented. Conclusions. The article concludes that a systematic approach in the practical application of sociological research methods based on the adequacy of the tasks and the complex of applied research methods allows to achieve effective results in social design, to build a forecast of the development of the studied social phenomena.

Keywords: sociology, sociological research methods, monitoring studies, focus group, systems approach, forecasting.

Введение. Вопросы о методологии и методах социологического исследования не теряют своей актуальности в современных социально-политических и социокультурных условиях общественного развития. Трансформация общества обусловлена новыми социальными вызовами, что привело к пониманию современного общества как «информационного общества», «общества риска», «открытого общества», в определениях которого отражаются особенности современной социальной действительности. Глобализация и цифровизация экономической, об-

© Кун Чан

щественной и культурной жизни вызывают необходимость переосмысления теоретических подходов и принципов к методологии и методам социологического исследования в аспекте их практического применения для адекватного прогноза тенденций развития общества. Актуальными для социологического знания становится вопросы применения на практике методов социологических исследований в новых условиях общественного развития.

Результаты. Раскроем основные теоретические подходы к изучению социальных феноменов в научном знании, реализация которых в практике социологических исследований позволяет получить целостную картину общественных феноменов:

– антропологический подход, позволяющий раскрыть социальные феномены посредством социальной активности человека, определяющий человека «в качестве главного критерия создаваемых моделей коммуникации и социальных конструктов» [3, с. 153]; при этом важно обратить внимание на то, что в современном информационном обществе «идентичность человека – это его единение не только с реальным миром, но и с виртуальной средой – воображаемыми, искусственно созданными сообществами [2, с. 111];

– социокультурный подход отражает «взгляд на общество как выражение единства культуры и социальности» [3, с. 153];

– деятельностный подход позволяет исследовать социальные феномены посредством структурных, процессуальных и результативных характеристик деятельности, которая выступает механизмом социального развития отдельного человека, социальных групп и сообществ;

– функциональный подход позволяет провести анализ «функции явлений и процессов как системных единиц по отношению к обществу как целостной системе» [3, с. 153];

– семиотический подход позволяет изучать «социальную реальность и информационное общество в качестве символически создаваемых индивидом систем, в которых находят яркое выражение различные символы и знаки» [3, с. 153];

– системный подход, позволяющий рассматривать эволюцию общества, социальные феномены и процессы посредством структурно-функциональных и содержательно-динамических характеристик социальных систем разного уровня сложности [5].

Интеграция данных теоретических подходов к познанию социальной реальности при проведении социологического исследования позволяет воссоздать целостную картину социальных явлений и процессов.

В рамках настоящего исследования внимания заслуживает социологический подход к исследованию социальных явлений, что и определяет его методологию и методы. Социологическое исследование представляет собой «исследование социальных объектов, отношений, процессов, направленное на получение новой информации и выявление закономерностей общественной жизни на основе теорий, методов и процедур» [1, с. 9].

Социологическое исследование имеет процессуальную природу и включает ряд закономерных этапов: разработку программы исследования, сбор первичной информации, количественную и качественную обработку и анализ полученных данных, что позволяет воссоздать закономерности и механизмы социальной реальности на основе эмпирических методов познания, в чем и заключается его преимущество.

Предметом социологического исследования является социальная информация и социальная коммуникация во всем их многообразии, что требует выделения социальных индикаторов, позволяющих воссоздать социальную действительность. Следует обратить внимание на сложность социальных явлений, обуславливающих применение системы социальных индикаторов, отражающих социальную реальность, комплекса социологических методов и методик исследования, а также количественных и качественных методов анализа эмпирических данных, на основе которых возможно обобщение, проектирование и прогноз тенденций развития социальной реальности.

Определение социальных показателей и индикаторов в социологическом исследовании является важным этапом, поскольку они «представляют собой инструменты мониторинга социальной реальности, дающие представление о её текущем состоянии, трансформациях, тенденциях развития и кризисных явлениях» [3, с. 56]. Как правило, система социальных индикаторов, используемых в современных социологических исследованиях, носит комплексный характер и включает в себя десятки различных показателей, которые отражают многоуровневые связи и отношения общественного развития.

Обсуждение.

Опишем ряд методов социологического исследования, продемонстрировавших свою практическую значимость при познании процессуальных, функциональных и содержательных особенностей современной социальной действительности. Прежде всего, отметим их многообразие в зависимости:

– от целей исследования (пилотажное, разведывательное, описательное, аналитическое);

– от периодичности исследования (точечное и повторное исследование);

© Кун Чан

– от метода сбора данных (опрос, наблюдение, эксперимент, анализ документов, фокус-группа);

-от характера получаемой информации (количественные и качественные исследования) [1].

Многообразие используемых методов социологического исследования позволяет осуществлять адекватный выбор применяемых методик и процедур в соответствии с поставленными задачами и планом исследования.

Рассмотрим некоторые из методов социологического исследования, продемонстрировавшие свою эффективность в процессе практического воплощения при социологическом исследований различных сторон общественной жизни.

Внимания заслуживает популярный сегодня метод социологического исследования фокус-группы, который представляет собой «один из методов качественных исследований, суть которого заключается в том, что опросить группу представителей целевой аудитории для получения мнений и ответов на вопросы исследования с целью получения мнения об объекте исследования» [6, с. 263]. Фокус-группа – это «групповое интервью, которое проводится в искусственно созданных условиях с целью выявления оценок и мнений некой целевой группы о свойствах и характеристиках изучаемого объекта» [1, с. 11]. Фокус-группа позволяет исследовать мнения респондентов разных социальных групп и слоев населения о различных сторонах общественной жизни, получить от респондентов наиболее полные и развернутые ответы, учитывая специфику изучаемой социальной сферы и самих респондентов, что имеет практическое значение при изучении общественного мнения.

Ряд исследователей отмечают, что значительную роль в практическом использовании социологических данных играют мониторинговые социологические исследования, которые получили широкую популярность в настоящее время. Мониторинговые социологические исследования позволяют получить процессуальные характеристики о различных сторонах общественной жизни, что обеспечивает системный характер полученных результатов, на основе которых можно воссоздать тенденции социального развития, например, динамику общественного мнения различных групп общества в различные исторические периоды. Рассматривая практическую значимость мониторинговых социологических исследований, отметим, что «только такой характер информации будет иметь реальную практическую пользу как для науки, так и для управленческой деятельности» [4, с. 56].

Результаты. Таким образом, обоснована практическая значимость использования системного подхода при проведении социологических исследований в современной трансформируемой социокультурной реальности. Это связано с тем, что многообразие и сложность социальных явлений современной действительности требует использования комплекса социальных индикаторов, социологических методов и методик исследования, количественных и качественных методов анализа социологических данных, на основе которых возможен научный прогноз тенденций общественного развития и эффективное социальное управление.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Каташинских В.С. Методы сбора социальной информации : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 124 с.
2. Лакизо Е.А. Направления и ориентиры социальной идентификации личности / Е.А. Лакизо // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. № 2. С. 108–115.
3. Молодов О.Б. Теоретико-методологические подходы к исследованию социальной реальности / О.Б. Молодов, В.С. Каминский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 2. С. 150–163.
4. Морев М.В. Опыт региональных социологических исследований / М.В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 5(41). С. 54–74.
5. Ткаченко А.В. Системный подход в социологических трудах П.А. Сорокина и А. Тойнби / А.В. Ткаченко // Системная психология и социология. 2021. № 3(39). С. 105–115.
6. Филипченко В.А. Фокус-группа как метод маркетинговых исследований / В.А. Филипченко // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Магнитогорск. 09 января 2020 года. Магнитогорск : Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2020. С. 262–264.

© Кун Чан

References:

1. Katashinskikh V.S. Methods of collecting social information : textbook. allowance. Ekaterinburg : Ural Publishing House. Univ., 2017. 124 p.
2. Lakizo E.A. Directions and guidelines for social identification of a person / E.A. Lakizo // Bulletin of Volgograd State University. 2015. № 2. P. 108–115.
3. Molodov O.B. Theoretical and methodological approaches to the study of social reality / O.B. Molodov, V.S. Kaminsky // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2017. Vol. 10. № 2. P. 150–163.
4. Morev M.V. Experience of regional sociological research / M.V. Morev // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2015. № 5(41). P. 54–74.
5. Tkachenko A.V. Systematic approach in the sociological works of P.A. Sorokin and A. Toynbee / A.V. Tkachenko // System psychology and sociology. 2021. № 3(39). P. 105–115.
6. Filipchenko V.A. Focus group as a method of marketing research / V.A. Filipchenko // Implementation of the results of innovative developments: problems and prospects: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Magnitogorsk January 09, 2020. Magnitogorsk : Limited Liability Company «Omega science», 2020. P. 262–264.

Информация об авторе

Кун Чан
магистр социологического факультета,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
979016642@qq.com

Kong Chang
Master of the Faculty of Sociology,
Lomonosov Moscow State University
979016642@qq.com

© Кун Чан

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.92.38.021
УДК 316.356.2

Attribution
cc by

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКАХ: ПРОБЛЕМА МЕТИСАЦИИ

Лушникова О.Л.
Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

Аннотация. Усиливающиеся процессы миграции и глобализации приводят к изменению облика современного мира, в частности, меняют национальный состав населения. Растет количество межнациональных браков, увеличивается численность людей смешанного происхождения. В связи с этим, актуализируется проблема определения этнической идентичности таких людей. Возможно несколько вариантов идентификации людей со смешанной кровью: выбор какой-то одной национальности (например, по отцу); сохранение двойной идентичности; акцент на «смешанности» и позиционирование себя в качестве метиса; ориентация на космополитизм (человек мира); случаи «расколотой» идентификации (не хотят или не могут причислить себя к какому-то этносу); или полный отказ от этнической идентичности. Подчеркивается, что смешанное происхождение может быть причиной маргинальности, конфликтности и даже социального исключения. На примере исследования членов разных по национальному составу семей среди титульного этноса Хакасии (хакасов) показано, что в смешанных семьях этническое самосознание размыто, более выраженными являются другие виды идентичности: общероссийская, территориальная, семейная. Метисы менее включены в национальную культуру обоих этносов, меньше знают родные языки, реже используют их в повседневной жизни, однако чаще остальных сталкиваются с ущемлением прав из-за национальной принадлежности. Выделены факторы, влияющие на этническую идентификацию метисов, среди которых принятые в культуре социальные нормы, традиции, окружение, в том числе ближайшие родственники и собственно личный выбор человека.

Ключевые слова: этнос, этническая идентичность, метисы, метисация, межнациональные браки, межэтнические браки, смешанные браки

ETHNIC IDENTITY IN INTERETHNIC MARRIAGES: THE PROBLEM OF MESTIZATION

Olga L. Lushnikova
Khakass Research Institute for Language, Literature, and History

Abstract. Migration and globalization lead to a change in the appearance of the contemporary world. In particular, they change the national composition of the population. The number of interethnic marriages is growing. The number of people of mixed origin is increasing. The problem of determining the ethnic identity of such people is being actualized. There are several possible ways to identify people with mixed blood: choosing one nationality (for example, by father); maintaining a dual identity; emphasis on «mixing» and positioning yourself as a mestizo; orientation towards cosmopolitanism (a person of the world); cases of «split» identification (they don't want or can't classify themselves as an ethnic group); or a complete rejection of ethnic identity. The mixed origin can be the cause of marginality, conflict, and even social exclusion. Study was conducted by example of members of families of different ethnic composition among the titular ethnic group of Khakassia (Khakass people). Ethnic identity of mixed families is blurred. Other types of identity are more pronounced: all-Russian, territorial, family. Mestizos are less included in the national culture of both ethnic groups, know their native languages less, use them less often in everyday life, but more often than others face infringement of rights due to nationality. The factors influencing the ethnic identification of mestizos: the social norms, traditions, environment, including the closest relatives and the actual personal choice of a person.

Keywords: ethnic group, ethnic identity, mestizos, mestization, interethnic marriages, interethnic marriages, mixed marriages

***Благодарность**: Исследование выполнено при поддержке РНФ, грант № 23-28-10040.*

© Лушникова О.Л.

Введение.

Интенсивные миграционные процессы современного общества приводят к увеличению числа межнациональных браков, которые, с одной стороны, способствуют сближению представителей разных национальностей, но, с другой стороны, размывают этническое самосознание рожденных в таких браках детей. В научной литературе достаточно много публикаций, посвященных исследованию этой проблемы [6; 9; 14], однако, вопрос этнической идентичности людей, имеющих смешанную кровь (*метисов*), по-прежнему остается актуальным.

Фокус данной работы направлен на оценку этнического самосознания состоящих в межнациональных браках. Статья подготовлена по материалам исследования среди представителей титульного этноса Хакасии (хакасов).

Обсуждение.

Процесс определения национальной идентичности для людей, имеющих смешанную кровь (*метисов*), более затруднителен, чем для рожденных в моноэтнических браках. По нашему предположению, возможно несколько сценариев развития, например, выбор какой-то одной идентичности (отца или матери). Исследователи отмечают, что во многих многонациональных странах возможность выбора этнической общности отца и матери в большинстве случаев заканчивается выбором национальности *отца* [15, с. 55]. Ориентация на какую-то одну национальность снимает неопределенность вопроса идентификации, но грозит разрушением связей с представителями «второй» идентичности. Исследователи подтверждают, что во втором поколении смешанных семей обрывается этническая линия одного из родителей, исключается его роль в воспроизводстве коренной для него этнической общности [8, с. 55].

При стремлении сохранить культурное разнообразие формируется двойная, тройная и т.д. идентичность. Множественная этническая идентичность может стать причиной *маргинальности*. Например, В.В. Галиндабаева и Н.И. Карбаинов считают, что метисы, чаще всего, оказываются в маргинальных ситуациях, когда знакомятся с новыми людьми, которые не могут отнести их к определенной этнической группе по внешним признакам [1, с. 217]. В культуре некоторых народов даже встречается неодобрительное отношение к людям со смешанной кровью, которое проявляется, например, в особых словах с пренебрежительным оттенком, например, *шала-казах* («полуказах») [16]. Хотя, по мнению С.В. Лурье, каждый народ задает совершенно разное видение этнической идентичности у своих «полукровок»; и далеко не всегда это маргинальность [5, с. 283]. Вместе с тем, исследователи сходятся во мнениио том, что множественная идентичность отличается *противоречивым* характером. В представлении Л.Р. Низамовой, социально-психологический портрет людей, имеющих смешанное происхождение, противоречив, что, видимо, является следствием одновременно позитивной и негативной оценки их социумом [11, с. 173]. Члены межнациональных семей чаще сталкиваются с *конфликтами* или даже социальным *исключением*. К.А. Озерова в своем исследовании приводит слова информантки: «*Меня ненавидит вся семья моего мужа. ТОЛЬКО ИЗ-ЗА ТОГО ЧТО Я РУССКАЯ. Но, например, я тоже хотела бы участвовать в семейных праздниках... но мне это не дозволено.. я буду там изгоем...*» (женщина, русская) [13, с. 40].

Еще один вариант установления этнической идентичности связан с собственно фиксированием факта «*смешанности*»; то есть, определения себя в качестве метиса. Желание подчеркнуть «смешанность» своего происхождения может быть связано с распространенным мнением о некоторой «*исключительности*» метисов. Э.Б. Гучинова пишет: «*Однозначно красивыми считались дети от смешанных браков калмыков с некалмыками, точнее, с немонголоидами: такой ребенок казался привлекательнее и монголоида в чистом виде, и европеоида. Таких детей называют «балдыр» (смешанные), и если про кого-то скажут «балдыр(ка)», то под этим подразумевается исключительно внешняя привлекательность*» [2, с. 125]. Эта идея находит продолжение и в медико-биологических исследованиях [17]. Некоторые исследователи соглашаются с этим мнением, но подчеркивают, что этот эффект не наследуется, он проявляется только в первом поколении и в дальнейшем затухает [15, с. 54].

В процессе идентификации метисов значимую роль играет внешний признак. Из исследования межэтнических браков в Республике Алтай: «*лицо никуда не денешь*», «*я похожа на алтайку*», «*меня относят к русским*», «*было бы смешно с моей внешностью называть себя русским*» [3, с. 39]. На определение этнической идентичности метисов также оказывает влияние фактор окружения. Исследование Л.В. Намруевой показало, что метисы в первом поколении весьма избирательны в определении своей этнической принадлежности, которая, например, будет зависеть от места их проживания [10, с. 173]. Численное неравенство этнических общностей также может влиять на выбор идентичности. Например, В.П. Кривоногов считает, что смешанное население имеет, как правило, ослабленные этнические признаки меньшего из двух контактирующих этносов…даже если метисы по самосознанию относят себя к меньшему из двух этносов, то по языковым, культурным характеристикам чаще приближаются к показателям более многочисленного этноса [4, с. 5].

Встречаются среди метисов и случаи отсутствия этнической идентичности, которое проявляется в

© Лушникова О.Л.

разных ипостасях. Например, Е.Э. Носенко различает «*космополитическую*» группу и группу с «*расколотой*» самоидентификацией: первая – это те, кто не хочет причислять себя к какому-то отдельному народу, не хочет об этом думать; вторая – те, кто *не может* причислить себя к какому-то отдельному народу, хотя много об этом думает [12, с. 51–52]. В целом, в условиях современного общества намечается тенденция «*возвращения*» к исходной этнической идентичности [7, с. 95; 4, с. 14], связанная не только со стремлением сохранить население коренных народов, но и с вполне прагматическими целями, например, получением различных льгот и преференций.

Результаты.

В данном исследовании мы выделили три типа семей по национальному составу: мононациональные (оба супруга – хакасы), межнациональные (один супруг – хакасской национальности, второй супруг – другой национальности) и смешанные (один из супругов или оба – метисы).

Анализ структуры идентичностей членов разных семей показал, что в смешанных семьях на первом месте общероссийская идентичность (46,7 %), а в мононациональных и межнациональных более выраженной является позиционирование себя в качестве жителя Хакасии (67,3 % и 62,3 % соответственно) (табл. 1).

Таблица 1

Структура идентичностей членов семей с разным национальным составом, % от опрошенных

	Мононациональные семьи	Межнациональные семьи	Смешанные семьи
Гражданин мира	7,1	8,7	6,7
Житель своей страны	30,3	33,3	46,7
Житель Хакасии	67,3	62,3	43,3
Житель города	18,5	24,6	23,3
Хакас/хакаска	45,5	39,1	16,7
Муж/жена/сын/дочь	27,5	21,7	43,3
Другое	4,8	10,1	6,6

Этническая идентичность находится на втором месте, как в мононациональных (45,5 %), так и в межнациональных семьях (39,1 %), хотя у последних удельный вес считающих себя хакасами меньше. Члены смешанных семей менее склонны к идентификации с хакасским этносом (16,7 %). Неопределенность собственной идентичности, вполне вероятно, приводит к смещению акцентов на другие идентичности: семейной (43,3 %), территориальной (23,3 %). Вместе с тем, основания этнической идентичности у членов разных по национальному составу семей примерно одинаковые. По мнению опрошенных, с людьми своей национальности их роднит, прежде всего, культура, традиции, язык, родная земля, прошлое и др. Согласно исследованиям, среди метисов ключевым в определении этнической принадлежности является фенотип, т.е. наиболее устойчивый к изменению внешний признак [1, с. 222] Результаты нашего исследования подтверждают это: члены смешанных семей в два раза чаще указывали на значимость внешнего облика в качестве основания идентичности (30,0 % против 16,1 % и 14,5 %).

Этническое самосознание в смешанных семьях более размыто, чем в моно- и межнациональных семьях. Прежде всего, это проявляется в низком уровне владения хакасского языка: в мононациональных семьях свободно владеют родным языком почти половина опрошенных (48,1 %), в межнациональных – четверть (25,0 %), в смешанных – всего 17,9 %. Метисы реже общаются на хакасском языке в повседневной жизни, меньше читают газеты, журналы и книги, меньше готовят хакасские блюда и справляют национальные праздники.

Результаты нашего исследования подтверждают, что люди смешанного происхождения склонны к космополитизму. Треть опрошенных членов смешанных семей считают себя человеком мира, для которого все нации равны (36,7 %). Члены моно- и межнациональных семей отличаются нормальной этнической идентичностью, в основе которой лежит представление об уникальности своей нации наряду с другими (55,0 % и 50,7 % соответственно).

Члены смешанных семей по сравнению с моно- и межнациональными семьями чаще ощущают напряженность межнациональной обстановки в месте своего проживания (36,7 % против 21,3 % и 23,2 % соответственно) и чаще сталкивались с ущемлением своих прав из-за своей национальной принадлежности (36,7 %), хотя в мононациональных семьях такие случаи тоже нередки (33,6 %). Особую боязнь метисы испытывают к тувинцам (23,3 %), среди которых встречается негативное отношение к людям смешанного происхождения, особенно к тем, кто не владеет хакасским языком. Реже остальных оказывались в ущемленном положении члены межнациональных семей (23,2 %).

Результаты.

Активные миграционные процессы существенно меняют национальный состав населения: увеличивается количество межнациональных браков, появляются люди смешанного происхождения с неопределенной этнической идентичностью.

Результаты сравнения национального самосознания членов разных по национальному составу семей показали, что в смешанных семьях эт-

© Лушникова О.Л.

ническая идентичность размыта, а более выраженными оказываются другие идентичности (общероссийская, территориальная, семейная). Смешанное происхождение мешает глубокому погружению в каждую из культур (отца и матери), поэтому уровень владения национальными языками среди метисов низкий, равно как и знание традиций, литературы, элементов материальной культуры (например, кухни) и т.п. С одной стороны, люди смешанного происхождения склонны к космополитизму – позиционированию себя как человека мира, но, с другой стороны, чаще остальных сталкиваются с ущемлением прав из-за своей национальной принадлежности.

Казалось бы, происхождение – один из наиболее объективных критериев этнической идентичности, но в случае смешанного происхождения его определение зависит от разных факторов: принятых в месте проживания социальных норм, культурных традиций, окружения, национального состава и численности локальных общностей, а также личного выбора человека.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Галиндабаева В.В. Карымы и метисы в Бурятии: маргинальные люди и/или культурные посредники / В.В. Галиндабаева, Н.И. Карбаинов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. № 23(4). С. 204–232. URL : https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.8
2. Гучинова Э.Б. Постсоветская Элиста: власть, бизнес и красота. Очерки социально-культурной антропологии калмыков. СПб. : Алетейя, 2003. 180 с.
3. Даровских О.В. Межэтнические браки в Республике Алтай: типология / О.В. Даровских // Алтай – Россия: через века в будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 260-летию добровольно вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай : в 2 т. Горно-Алтайск : Горно-Алтайский гос. ун-т, 2016. Т. 1. С. 35–40.
4. Кривоногов В.П. Национально-смешанные браки и метисация у коренных малочисленных народов. Красноярск : Сиб. фед. ун-т, 2023. 308 с.
5. Лурье С.В. Что такое народ для молодого поколения россиян? (Этническая самоидентификация потомков от смешанных браков в контексте мировоззренческих парадигм века сего) / С.В. Лурье // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 3. Ч. 2. С. 281–297.
6. Лыков А.В. Этническая идентичность как проблема детей в межнациональных браках / А.В. Лыков, А.М. Титова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Оренбург : Оренбургский гос. ун-т, 2017. С. 2402–2407.
7. Лысенко В.В. Межэтнические сообщества Северо-Западной Сибири как евразийский этнокультурный синтез / В.В. Лысенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2(68). С. 94–96.
8. Мендешева Н.Г. Национально-смешанные браки в Республике Алтай как форма межнационального взаимодействия на современном этапе / Н.Г. Мендешева // Диалог культур и толерантность общения. Сборник статей по материалам V Межрегиональной научно-практической конференции. Горно-Алтайск : Горно-Алтайский гос. ун-т, 2020. С. 52–56.
9. Намруева Л.В. Межэтнические семьи калмыков и корейцев: выбор этнической идентичности / Л.В. Намруева // Корееведение в России: направление и развитие. 2022. Т. 3. № 3. С. 43–48.
10. Намруева Л.В. Отношение к межэтническим бракам в современной Калмыкии / Л.В. Намруева // Этнографическое обозрение. 2013. С. 168–176.
11. Низамова Л.Р. Смешанные этнические идентичности в мультикультурном обществе / Л.Р. Низамова // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 5. С. 166–176.
12. Носенко Е.Э. Быть или чувствовать? (Основные аспекты формирования еврейской идентичности у потомков смешанных браков в современной России). М. : ИВ РАН: Крафт+, 2004. 400 с.
13. Озерова К.А. Межэтнические браки в Татарстане: на страже этнических границ / К.А. Озерова // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2015. № 2(15). С. 34–41.
14. Пятницкая Н.А. Дети межэтнических браков: проблема этнической идентичности / Н.А. Пятницкая // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 3-1. С. 230–233.
15. Рубцов В.А. Межнациональные браки и их влияние на этнодемографические процессы (на примере Республики Татарстан) / В.А. Рубцов, М.В. Рожко, Н.М. Биктимиров // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6. № 3. С. 51–57.

© Лушникова О.Л.

16. Уалиева С. Межэтнические браки, смешанное происхождение и «дружба народов» в советском и постсоветском Казахстане / С. Уалиева, Э. Эдгар // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2011. № 6. URL : http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/u18.html (дата обращения 05.09.2023).
17. Чанчаева Е.А Социально-психологические и морфофункциональные аспекты межэтнической интеграции / Е.А. Чанчаева, С.С. Сидоров, Р.И. Айзман // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 3. С. 118–124.

References:

1. Galindabaeva V.V. Karyms and mestizos of Buryatia: marginal man and/ or cultural broker / V.V. Galindabaeva, N.I. Karbainov // The journal of sociology and social anthropology. № 23(4). P. 204–232.
2. Guchinova E.B. Post-Soviet Elista: power, business and beauty. Essays on socio-cultural anthropology of Kalmyks. SPb. : Aleteya, 2003. 180 p.
3. Darovskykh O.V. Interethnic marriages in the Atai Republic: typology / O.V. Darovskykh // Russia: through the centuries into the future. Materials of the All-Russian scientific and Practical conference with international participation dedicated to the 260th anniversary of the voluntary entry of the Altai people into the Russian state and the 25th anniversary of the formation of the Altai Republic : in 2 vol. Gorno-Altaysk : Gorno-Altaisk State University, 2016. Vol. 1. P. 35–40.
4. Krivonogov V.P. National-mixed marriages and mestization among indigenous small-numbered peoples. Krasnoyarsk : Sib. fed. un-t, 2023. 308 p.
5. Lourie S.V. What is a nation for the new generation of Russians? (ethnic self-identification of descendants of mixed marriages in the context of the worldview paradigms of our century) / S.V. Lourie // Ideas and ideals. 2021. Vol. 13. № 3. P. 2. P. 281–297.
6. Lykov A.V. Ethnic identity as a problem of children in interethnic marriages / A.V. Lykov, A.M. Titova // University complex as a regional center of education, science and culture. Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference. Orenburg : Orenburg State University, 2017. P. 2402–2407.
7. Lisenko V.V. Interethnic communities of northwest Siberia as a Eurasian ethno-cultural synthesis // International journal of humanities and natural sciences. 2022. № 5-2(68). P. 94–96.
8. Mendesheva N.G. Nationally mixed marriages in the Altai Republic as a form of interethnic interaction at the present stage / N.G. Mendesheva // Dialogue of cultures and tolerance of communication. Collection of articles based on the materials of the V Interregional Scientific and Practical Conference. Gorno-Altaysk : Gorno-Altaisk State University, 2020. P. 52–56.
9. Namrueva L.V. Interethnic families of Kalmyks and Koreans: the choice of ethnic identity / L.V. Namrueva // The journal of direction and development of Korean studies in Russia. 2022. Vol. 3. № 3. P. 43–48.
10. Namrueva L.V. The attitude toward interethnic marriages in the present day Kalmykia / L.V. Namrueva // Ethnographic review. 2013. P. 168–176.
11. Nizamova L.R. Mixed ethnic identities in a multicultural society / L.R. Nizamova // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Sriya: Gumanitarnye nauki. 2011. Vol. 153. № 5. P. 166–176.
12. Nosenko E.E. To be or to feel? (The main aspects of the formation of Jewish identity among the descendants of mixed marriages in modern Russia). M. : IV RAS: Kraft+, 2004. 400 p.
13. Ozerova K.A. Inter-ethnic marriages in the republic of Tatarstan: protecting ethnic boundaries / K.A. Ozerova // Kazan Social and Humanitarian Bulletin. 2015. № 2(15). P. 34–41.
14. Pyatnitskaya N.A. Children of interethnic marriages: the problem of ethnic identity / N.A. Pyatnitskaya // Science of the XXI century: current directions of development. 2023. № 3-1. P. 230–233.
15. Rubtzov V.A. Interethnic marriages and their influence on ethno-demographic processes (on the example of the Republic of Tatarstan) / V.A. Rubtzov, M.V. Rozhko, N.M. Biktimirov // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. 2020. Vol. 6. № 3. P. 51–57.
16. Ualieva S. Interethnic marriages, mixed origin and «friendship of peoples» in Soviet and post-Soviet Kazakhstan / S. Ualieva, E. Edgar // Inviolable reserve. Debates about politics and culture. 2011. № 6. URL : http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/u18.html (date of the application 05.09.2023).
17. Chanchaeva E.A. Social-psychological and morphofunctional aspects of interethnic integration / E.A. Chanchaeva, S.S. Sidorov, R.I. Aizman // Siberian pedagogical journal. 2017. № 3. P. 118–124.

Информация об авторе

Лушникова Ольга Леонидовна
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
сектора экономики и социологии,
Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории
Orcid: 0000-0002-1440-1505
oltolt@mail.ru

Olga L. Lushnikova
Candidate of Sociological Sciences,
Senior Scientific Worker
of Department of Economics and Sociology,
Khakass Research Institute for Language,
Literature, and History
Orcid: 0000-0002-1440-1505
oltolt@mail.ru

© Лушникова О.Л.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.74.83.035
УДК 316.33

Attribution
cc by

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Хрусталев А.А.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу ключевых характеристик онлайн-образования в условиях цифровой трансформации. Предпринята попытка рассмотреть цифровую трансформацию в учебных заведениях в контексте социальных инноваций. В работе отмечается, что онлайн-образование рассматривается как часть социальных инноваций, которые способствуют созданию равных образовательных возможностей для всех граждан, а также доступу к качественному образовательному контенту и системе непрерывного обучения. Представляется, что вузы должны адаптировать образовательные процессы таким образом, чтобы все учащиеся были лучше подготовлены к решению глобальных задач с цифровой точки зрения. По итогам анализа автором сделан вывод, что для того, чтобы онлайн-образование реализовало на практике свой потенциал в качестве эффективного механизма открытости образования и, следовательно, стало катализатором перемен, необходимо уделять больше внимания мультикультурной природе современного общества.

Ключевые слова: онлайн-образование; цифровая трансформация; социальные инновации; цифровизация общества; система высшего образования.

CHARACTERISTICS OF ONLINE EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF DIGITAL TRANSFORMATION

Andrey A. Khrustalev
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Abstract. The present study is devoted to the analysis of the key characteristics of online education in the context of digital transformation. An attempt is made to consider digital transformation in educational institutions in the context of social innovations. The paper notes that online education is considered as part of social innovations that contribute to the creation of equal educational opportunities for all citizens, as well as access to high-quality educational content and a system of lifelong learning. It seems that universities should adapt educational processes in such a way that all students are better prepared to solve global problems from a digital point of view. Based on the results of the analysis, the author concludes that in order for online education to realize its potential in practice as an effective mechanism for the openness of education and, consequently, become a catalyst for change, it is necessary to pay more attention to the multicultural nature of modern society.

Keywords: online education; digital transformation; social innovation; digitalization of society; higher education system.

Введение. Цифровизация общества тесно связана с Четвертой промышленной революцией – процессом, посредством которого цифровые технологии обеспечивают новый тип экономического роста и общественного развития. Цифровая трансформация системы образования, в свою очередь, является результатом цифровизации как самой экономики, так и общества. Данный процесс включает в себя множество различных цифровых технологий, начиная от 5G и заканчивая искусственным интеллектом, большими данными и блокчейном [1]. Эти технологии формируют экосистему, благодаря которой будет сформирована основа для дальнейших экономических и социальных изменений.

О масштабах явления цифровой трансформации свидетельствует хотя бы размер рынка образовательных цифровых технологий (этот рынок называется EdTech): к 2025 году, по оценке Всемирного экономического форума, он достигнет 342 млрд долларов США. Только на одной платформе Coursera в 2022 году училось онлайн 100 миллионов слушателей.

© Хрусталев А.А.

В целом, процессы цифровой трансформации условно делятся на три взаимосвязанных аспекта:

– технологический: цифровая трансформация основана на использовании новых цифровых технологий;

– организационный: цифровая трансформация требует изменения организационных процессов или создания новых бизнес-моделей;

– социальный: цифровая трансформация – это явление, влияющее на все аспекты человеческой жизни.

Таким образом, цифровая трансформация сосредоточена не на самих используемых технологиях (большие данные, искусственный интеллект, Интернет вещей, облачные вычисления, мобильность, 3D-печать и т.д.), а на их использовании для достижения новых социальных целей, основанных на инновациях и креативности.

Цифровая трансформация означает, что использование цифровых технологий, помимо совершенствования и поддержки традиционных методов, позволяет (или поощряет) новые формы инноваций как в бизнесе, так и в обществе, в целом: в образовании, глобальных коммуникациях, здравоохранении, искусстве, науке [2]. При этом онлайн-обучение и дистанционное образование стали ключевым подходом к распространению идей социальных инноваций и новых знаний в обществе.

Результаты. С конца 1990-х годов онлайн-обучение подавалось обществу как способ расширить доступ к образованию, снизить затраты и улучшить результаты обучения. В последние годы этот потенциал начал реализовываться, поскольку все больше и больше высших учебных заведений предлагают отдельные курсы и даже целые образовательные программы в режиме онлайн [3]. Прогресс в цифровизации высшего образования был значительно ускорен в начале 2020 года за счет влияния пандемии COVID-19. Такой быстрый и массовый переход к дистанционному (онлайн) образованию с всесторонней поддержкой цифровых технологий не имеет аналогов в истории.

В этой связи, социальные инновации являются крайне значимым элементом, поскольку они направлены на создание ценностей для общества. Движущие силы социальных инноваций могут исходить из самых разных слоев общества, включая гражданское общество, предпринимателей, правительство, государственные учреждения и университеты. Так, университеты по всему миру начали создавать учебную среду, которая позволяет студентам не только приобретать знания и навыки, необходимые в их соответствующих предметных областях, но и учиться применять необходимые инструменты в условиях глобальных трансформаций [2].

В то время как бизнес-инновации по-прежнему уходят корнями в мир коммерции и конкуренции, отправной точкой социальных инноваций являются представления о социальной пользе и общественном благе, которые поддерживают людей в организациях, сообществах и обществе в целом. Однако концепция социальных инноваций при этом охватывает широкий спектр разнообразных социально-психологических аспектов. В результате, область социальных инноваций оказалась еще недостаточно хорошо интегрированной и консолидированной как область научных исследований. Это, по нашему мнению, затрудняет систематическое накопление знаний и приращение формирующейся области исследований социальных инноваций.

В связи с этим, четко вырисовываются два подхода к определению социальных инноваций (далее – СИ). С одной стороны, выделяется социологический подход, который рассматривает СИ как новые социальные практики, созданные в результате коллективных, преднамеренных и целенаправленных действий, направленных на стимулирование социальных изменений [4]. В этом подходе особое внимание уделяется «социальным практикам». Подчеркнем, что социологический компонент присутствовал в самых ранних подходах к концепции СИ и эволюционировал до наших дней.

С другой стороны, существует экономический подход, который определяет СИ как любую инновацию, имеющую потенциал для улучшения качества жизни граждан. Данный подход фокусируется на ценности, создаваемой инновациями, и связан с идеями, услугами или новыми системными преобразованиями и связанными с ними социальными последствиями для общества. Отметим, что данная точка зрения была принята различными наднациональными организациями.

При этом Европейская комиссия отмечает, что социальные инновации можно определить как «разработку и внедрение новых идей (продуктов, услуг и моделей) для удовлетворения социальных потребностей и создания новых социальных отношений или сотрудничества» [5]. В этом контексте, технология служит неотъемлемым элементом СИ. Представляется, что социальные инновации могут опираться на технологии и приводить к новым адаптациям и разработкам в различных технологических отраслях. Такие инновации предполагают использование новых (или существующих) технологий и знаний по-новому для достижения каких-либо социальных целей и улучшения социальных условий.

Следовательно, СИ могут рассматриваться как новые социальные технологии, которые создают новую социальную ценность для членов общества.

Подчеркнем, что новые социальные инновации должны учитывать более широкий социальный контекст, в который они внедряются, а также

© Хрусталев А.А.

основываться на новейших знаниях и исследованиях. Это говорит о том, что вузы идеально подходят для того, чтобы возглавить междисциплинарную работу по поиску наилучших способов решения или смягчения социальных проблем [6]. В этом контексте, цифровые инструменты могут быть использованы для решения различных проблем, с которыми сегодня сталкиваются вузы, а также – для усиления их социальной направленности.

Таким образом, онлайн-образование может значительно снизить стоимость доступа к обучению и способно лучше удовлетворять индивидуальные потребности учащихся в соответствии с их потребностями и запросами.

Как нам представляется, инвестиции в онлайн-обучение приведут к повсеместной демократизации знаний, одновременно развенчивая элитарный взгляд на университетскую аудиторию. Инструменты онлайн-образования также предоставляют возможность получать непрерывное образование для работников, которые могут повышать свою квалификацию во время работы, тем самым повышая их квалификацию.

Наконец, онлайн-образование потенциально может охватить гораздо более широкую аудиторию, чем традиционные методы обучения. В условиях, когда люди по всему миру имеют доступ к онлайн-курсам, существует потенциал для обучения миллионов людей, у которых (при прочих равных) никогда не было бы возможности получить образование [5]. В целом, онлайн-обучение потенциально может изменить всю систему образования и общество в целом ряде позитивных аспектов за счет повышения доступности, устранения барьеров и охвата более широкой аудитории.

Резюмируя, у общества появляются новые запросы (рис. 1), и сфере образования необходимо оперативно на них отвечать.

Рисунок 1 – Актуальные запросы общества в рамках цифровой трансформации

Следовательно, учреждениям высшего образования предстоит разобраться со сложностями цифровой трансформации и решить проблемы связи вузов с экономикой страны, бизнесом, обществом и уровнем благополучия выпускников.

Уже не первый год в Российской Федерации обсуждаются сложности карьерного старта, нехватка востребованных специалистов, проблема разрыва между компетенциями выпускников и реальными нуждами рынка труда. По этой причине, появилась совершенно новая модель партнерств: EdTech-платформ с вузами, например, программы высшего образования, разработанные совместно с лучшими вузами России и такими компаниями, как Skillbox и «Нетология». Университеты, таким образом, смогли расширить зону влияния, а бизнес получил доступ к новой для себя нише.

При этом до 2022 года российский EdTech-рынок развивался крайне быстрыми темпами. Так, в 2019–2021 гг. инвестиции в онлайн-образование в России росли в среднем в 2,5 раза ежегодно, в 2017–2019 гг. среднегодовой темп роста составлял порядка 70 %. Подчеркнем, что рынок образовательных онлайн-сервисов в России по итогам первой половины 2023 года достиг 52,4 млрд рублей, что на 34,6 % больше в сравнении с аналогичным периодом 2022-го. Все сегменты рынка в первом полугодии 2023-го показали положительную годовую динамику от 20 % до 32 % (учитывая прогноз роста рынка на 15–20 % год к году, результаты оказались выше ожиданий) [8].

В рамках настоящего исследования, автором были выделены ключевые характеристики, которые становятся присущи онлайн-образованию в рамках протекающих процессов цифровой трансформации, а именно:

Онлайн-образование даёт доступ к гораздо более широкому спектру образовательного «контента», чем традиционное. Крупные онлайн-платформы, на которых размещены массовые курсы ведущих университетов мира, позволяют студенту из любой точки мира прослушать лекции, например Гарварда или МГУ. До появления подобных платформ такая возможность была лишь у студентов соответствующих вузов, но не у всех есть возможность туда поступить.

Обучение в онлайн-формате позволяет собирать данные и анализировать их, чтобы потом улучшить образовательный процесс. В высшем образовании, например, большие данные помога-

© Хрусталев А.А.

ют оценить даже вероятность отчисления студентов и предсказывают, как будут учиться в будущем нынешние абитуриенты.

Онлайн-образование – это не замена традиционного формата образования, в котором есть преподаватель и живое взаимодействие с ним. Это, с одной стороны, альтернатива традиционному формату, а с другой стороны – подспорье для него, а также новые удобные инструменты.

Обсуждение. Для того, чтобы онлайн-курсы и онлайн-обучение, в целом, реализовали свой реальный потенциал в качестве эффективного механизма открытости образования для общества в целом и, следовательно, стали катализатором перемен, необходимо уделять больше внимания мультикультурной природе современного общества.

В этой связи, следует учитывать три аспекта инклюзивности:

– во-первых, необходимо учитывать различия в цифровой грамотности и компетенциях, которыми могут обладать учащиеся;

– во-вторых, нельзя забывать о социокультурных нормах, которые диктуют то, как разные люди могут вести себя в онлайн-пространстве;

– в-третьих, необходимо брать в расчет психофизиологические факторы, отражающие разницу в подходах тех, кто хочет учиться онлайн, и то, как это может ограничить их склонность к участию в открытом социальном обучении.

Таким образом, цифровая трансформация может стать конечным шагом на пути к достижению конкретных социальных целей, таких как повышение открытости системы высшего образования и подготовка специалистов, способных справляться с динамичной и сложной средой.

Цифровая трансформация идет своим путем в различных сферах (государство, бизнес, вузы и т. д.), но она также может оказывать существенное влияние на жизнедеятельность всех членов общества [2]. При этом за время пандемии произошло усиление взаимосвязи образовательного процесса с новыми цифровыми технологиями и меняющимися условиями жизни общества (и каждого отдельного индивида). Изменения были предсказуемы в академической среде (а также в других слоях общества), но никто не ожидал такого быстрого внедрения процессов, ведущих к цифровизации системы образования.

Академические онлайн-лекции, проекты и студенческие презентации гибко дополняются вкладом экспертов из других дисциплин, что обеспечивает развитие междисциплинарного подхода (например, социологи и философы комментируют темы студентов, изучающих экономику или технологии). Это создает сильное междисциплинарное, а также международное и межкультурное измерение образования, столь необходимое для формирования высокоэффективных навыков у студентов.

Таким образом, цифровая трансформация, несомненно, внедряет инновации в существующие процессы и расширяет социальное измерение академического образования.

Представляется, что вузы должны адаптировать образовательные процессы таким образом, чтобы все учащиеся были лучше подготовлены к решению глобальных задач с цифровой точки зрения. Очевидная роль университетов заключается в том, чтобы стать всеобъемлющей институциональной основой в быстро развивающейся цифровой практике образования и использовать преимущества цифровой трансформации для удовлетворения социальных потребностей и создания новых форм социального сотрудничества [4].

Заключение. Резюмируя, образовательные онлайн-программы могут развивать управленческие, поведенческие и технические навыки и новые методы инноваций, а также помогать учащимся привыкнуть к непостоянству, конфликтам и разнообразию окружающей среды. Быстро приобретенные навыки работы с цифровой инфраструктурой характерны для обеих сторон образовательного процесса: преподавателей и студентов. Тем не менее, благодаря инновациям происходит взаимодействие не только между учениками и преподавателями, но и с более широким сообществом (которое вовлекается, например, посредством конференций, вебинаров и иных инструментов цифровой мобильности).

Эйфория, вызванная уже применяемыми и ожидаемыми инновациями цифровой эры (автоматизации и искусственного интеллекта), порождает новые вопросы об этике и о том, как следует управлять обществом. Следовательно, возникает потребность в качественных исследованиях в рамках социальных наук.

Таким образом, социальный принцип должен применяться при разработке любой цифровой образовательной системы или платформы, если мы хотим, чтобы внедряемые инновации были действительно социальными.

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ позволил сделать вывод о том, что в рамках онлайн-образования, очень четко прослеживается его социальная направленность. Можно утверждать, что она является главным катализатором перехода к более цифровой и открытой модели обучения. Все вышесказанное особенно актуально в контексте произошедшей пандемии, которая неожиданно спровоцировала цифровую трансформацию и изменения в сфере образования.

Таким образом, инструменты онлайн-обучения, открытые образовательные ресурсы, сложные системы управления обучением и другие инструменты рассматриваются как инновации, которые способствуют созданию равных образовательных возможностей для всех членов общества, а также доступу к качественному образовательному контенту и поддержке непрерывного обучения на протяжении всей жизни.

© Хрусталев А.А.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гатулин Р.Р. Перспективы онлайн-образования в России / Р.Р. Гатулин, Д.А. Колупаева // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 11–12(15–16). С. 68–70.
2. Габышева Л.К. Об институционализации онлайн-образования в условиях цифровой трансформации / Л.К. Габышева, Ю.Н. Фролов // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 12(104). С. 260–267.
3. Исмагилова А.Р. Роль и перспективы онлайн-обучения в современном образовании / А.Р. Исмагилова, В.С. Исмагилова, Р.Ф. Морозова // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 3. С. 746–753.
4. Итинсон К.С. Массовые открытые онлайн курсы и их влияние на высшее образование / К.С. Итинсон // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3(28). С. 15–17.
5. Прохорова М.П. Тенденции и перспективы развития онлайн образования / М.П. Прохорова, Т.Е. Лебедева, А.В. Лабазова, К.В. Белоусова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1(35). С. 45–50.
6. Софронова А.К. Применение онлайн-курсов в дополнительном профессиональном образовании / А.К. Софронова, Э.Ю. Миронов // Вестник Северо-восточного федерального университета имепни М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2018. № 4(12). – С. 71–76.
7. Танделова О.М. Онлайн-курсы в образовательном процессе / О.М. Танделова, Т.Г. Везиров // Инновационные технологии в образовании. 2021. № 1(6). С. 142–153.
8. Исследование платформы «Smart Ranking». Официальный сайт. URL : https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/shest-milliardov-all-inclusive-i-rossijskoe-po-glavnye-cifry-i-trendy-segmenta-razrabotchikov-i-platform-za-polgoda (дата обращения 02.09.2023).

References:

1. Gatulin R.R. Prospects of online education in Russia / R.R. Gatulin, D.A. Kolupaeva // St. Petersburg Educational Bulletin. 2017. – № 11–12(15–16). P. 68–70.
2. Gabysheva L.K. On the institutionalization of online education in the conditions of digital transformation / L.K. Gabysheva, Yu.N. Frolov // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. № 12(104). P. 260–267.
3. Ismagilova A.R. The role and prospects of online learning in modern education / A.R. Ismagilova, V.S. Ismagilova, R.F. Morozova // Bulletin of Bashkir University. 2019. Vol. 24. № 3. P. 746–753.
4. Itinson, K.S. Mass open online courses and their impact on higher education / K.S. Itinson // Karelian Scientific Journal. 2019. Vol. 8. № 3(28). P. 15–17.
5. Prokhorova M.P. Trends and prospects of online education development / M.P. Prokhorova, T.E. Lebedeva, A.V. Labazova, K.V. Belousova // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2019. – № 1(35). P. 45–50.
6. Sofronova A.K. Application of online courses in additional professional education / A.K. Sofronova, E.Y. Mironov // Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy. 2018. № 4(12). P. 71–76.
7. Tandelova O.M. Online courses in the educational process / O.M. Tandelova, T.G. Vezirov // Innovative technologies in education. 2021. № 1(6). P. 142–153.
8. Research of the «Smart Ranking» platform. Official website. URL : https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/shest-milliardov-all-inclusive-i-rossijskoe-po-glavnye-cifry-i-trendy-segmenta-razrabotchikov-i-platform-za-polgoda (date of the application 02.09.2023).

Информация об авторе

Хрусталев Андрей Александрович
аспирант
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва
khrust_a@bk.ru

Andrey A. Khrustalev
Postgraduate Student
of the Institute of Public Service and Management
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA), Moscow
khrust_a@bk.ru

© Хрусталев А.А.

Научный руководитель:

Коростылева Наталья Николаевна
доктор социологических наук,
профессор кафедры управления персоналом
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
г. Москва
nn.korostyleva@igsu.ru

Natalia N. Korostyleva
Doctor of Social Sciences,
Professor of the Department of Personnel Management
of the Institute of Public Service and Management,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA), Moscow
nn.korostyleva@igsu.ru

© Хрусталев А.А.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.62.65.036
УДК 355.01

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ АБРИС ТРАНСВЕРСАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ВЫВОДОВ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛЕМОЛОГИИ

Чимаров С.Ю., Марченко Г.В., Косолапов А.Д.
Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена актуальным вопросам социального понимания феномена информационной войны XXI в., ее акторов и отдельных аспектов информационного воздействия на физические объекты и духовный мир личности согласованных усилий «комбатантов первого рода» суть «человеческих агентов» и «комбатантов второго рода» суть «искусственных агентов». Авторами сформулировано понятие «трансверсальность информационной войны», а также обоснована целесообразность интегрирования в систему профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел отдельных тем, посвященных действующей парадигме информационной войны и актуальности информационной безопасности личности в условиях информационного противоборства на современном этапе. Методы: целеполагание выбора методологической основы исследования обусловлено необходимостью диалектического подхода к постижению сущностных основ информационной войны, социальный смысл которой представлен в полемологическом учении представителей различных научных направлений, в первую очередь социологии и философии. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: во-первых, в публикации нашли отражение теоретические воззрения отдельных представителей зарубежной научной мысли на полемологический аспект информационной войны, являющейся гибридной разновидностью войны, в ее широком смысле и на участие в информационной войне «человеческих агентов» и «искусственных агентов»; во-вторых, представлен анализ деятельности «комбатантов первого рода» и «комбатантов второго рода», взаимодействие которых обеспечивает эффективность информационного воздействия на трансформацию отдельных объектов физического мира и манипуляцию сознанием общества. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц полиции и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социология, информационная война, полемология, трансверсальность, трансграничность, «комбатанты первого рода», «комбатанты второго рода», физический мир, общество.

THE SOCIAL OUTLINE OF THE TRANSVERSAL NATURE OF THE INFORMATION WAR IN THE CONTEXT OF THE CONCLUSIONS OF FOREIGN POLEMOLOGY

Sergey Yu. Chimarov, Gennady V. Marchenko, Alexey D. Kosolapov
St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the issues of social understanding of the phenomenon of information warfare of the XXI century, its actors and certain aspects of information impact on physical objects and the spiritual world of the individual by the concerted efforts of «combatants of the first kind» are «human agents» and «combatants of the second kind» are «artificial agents». The authors formulated the concept of «transversality of information warfare», and also justified the expediency of integrating into the system of professional training of personnel of internal affairs bodies certain topics devoted to the current paradigm of information warfare and the relevance of personal information security in the conditions of information warfare at the present stage. Methods: the goal-setting of the choice of the methodological basis of the study is due to the need for a dialectical approach to understanding the essential foundations of information warfare, the social meaning of which is presented in the polemological teaching of representatives of various scientific fields, primari-

© Чимаров С.Ю., Марченко Г.В., Косолапов А.Д.

ly sociology and philosophy. The research used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: firstly, the publication reflects the theoretical views of individual representatives of foreign scientific thought on the polemological aspect of information warfare, which is a hybrid type of war, in its broad sense, and the participation of «human agents» and «artificial agents» in the information war; secondly, an analysis of the activities of «combatants of the first kind» is presented and «combatants of the second kind», whose interaction ensures the effectiveness of information impact on the transformation of individual objects of the physical world and manipulation of the consciousness of society. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of police officers and for more in-depth study by teaching staff and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: sociology, information war, polemology, transversality, transboundaryness, «combatants of the first kind», «combatants of the second kind», physical world, society.

Введение. Экспоненциальный рост массива интегрируемых в область межгосударственных отношений инновационных приемов информационного противоборства, сформированных в условиях современного технологического уклада, предопределяет актуальность нового осмысления способов ведения информационной войны (далее – ИВ) на пересечении физического и виртуального миров, способствующей очевидному переформатированию пределов функционирования физических объектов, а также сознания общества и каждой отдельной личности. Учет отмеченного имеет принципиальное значение для российского общества XXI в., испытывающего новый виток форсированных информационных атак, направленных против традиционных российских ценностей, внешней и внутренней политики государства, и наполненных попытками «навязать очередные мифы, опорочить достижения и победы нашей страны, принизить или извратить роль исторических личностей прошлого, подорвать авторитет центральной власти» [1, с. 132].

Наряду с отмеченным, важность предметного исследования реалий ведения современной ИВ обусловлена необходимостью проведения научного анализа ее трансграничности, порожденной возможностями новых медиа, информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) вообще и сети Интернет, в частности. При этом к разряду несомненно перспективных направлений исследовательской работы следует отнести изучение информационной трансверсальности, являющейся предметом рассмотрения ряда зарубежных специалистов-полемологов, обративших свой взор на социальные последствия ИВ как разновидности межгосударственного противостояния в сфере глобального и целенаправленного распространения информации.

Обсуждение. Фактор обращения к анализу современной модели ИВ неотделим от ее анализа в формате учения, именуемого как «полемология» (др.-греч. «πολέμιος» «война, ссора» + «λόγος» – «слово, учение») и выступающего в виде отдельного направления социологической науки, ориентированного на изучение войн и военных конфликтов, включая выявление их природы, источников и массива угроз для общества.

В научный оборот неологизм «полемология» впервые ввел французский экономист, правовед и социолог Г. Бутуль, исследовавший возможные корреляции между перемещением населения и войнами.

По нашему мнению, тема пространственного перемещения населения в контексте фактора войны является прелюдией к необходимости особого учета в современном мире связки «пространство» – «война» – «информация». В своих теоретических суждениях о социологии войны указанный ученый учитывает взаимосвязь между войной и глубинной психологией, исследуя при этом феномен коллективной агрессивности и влияние воинственных комплексов на ее генезис и сознание людей [2]. Для понимания значения полемологических концептов Г. Бутуля для области современной ИВ, небезынтересным представляется вывод французского ученого Ф. Косте: «В соответствии с Ж. Тардом и Ж. Лебоном (и его психологией толпы), Г. Бутуль утверждает, что население испытывает феномен «психического заражения», которое делает его способным переносить ужас войны» [3, p. 19–20].

Адаптируя некоторые сущностные аспекты полемологического подхода Г. Бутуля и его последователей к анализу современной ИВ, украинские ученые-философы Р. Додонов, Г. Ковальский, В. Додонова и М. Колинко:

– во-первых, рассматривают данный вид войны как разновидность гибридной войны, с присущими ей проблемами методологического плана и особым механизмом манипуляции;

– во-вторых, конкретизируют современные западные концепции ведения гибридной войны;

– в-третьих, презентуют обзор российского взгляда на концепцию гибридной войны;

– в-четвертых, выявляют особую роль информации в решении манипулятивных задач на поле боя гибридной войны, имеющей наднациональный и трансграничный характер.

Согласно логике суждений указанных ученых, арсенал гибридных войн XXI в. предполагает сочетание традиционных средств и способов

© Чимаров С.Ю., Марченко Г.В., Косолапов А.Д.

ведения войны, с применением оружия массового поражения, кибер-оружия, а также информационной, психологической и пропагандистской войн, с использованием информационных и медийных технологий, соответствующих достижениям современного информационного общества [4, p. 97].

Следует заметить, что указанная позиция украинских ученых соответствует точке зрения на ИВ представителей российской социологической школы. Воспринимая ИВ между различными государствами в качестве борьбы за их идентичность, отечественные социологи представляют абрис данного вида войны в виде концепта «насильственного изменения мировоззренческой позиции масс» [5, с. 4]. В пользу признания значимости социологической теории для понимания глубинного смысла ИВ констатируют английские ученые И. Манро и Р.Б. Маккей, указавшие на появление новых возможностей для ведения ИВ, благодаря быстрому развитию технологий и сетей связи. По оценке указанных специалистов, идея ИВ развивалась как социологическая концепция для понимания новых форм социального взаимодействия на базе достижений информационного общества и активно пропагандировалась военными стратегами как доктрина использования мощи коммуникационных сетей в военных целях [6].

Инновационный характер предметного поля современной терминологии, способствующей обогащению категориального аппарата научного исследования и обеспечивающей новую и более глубокую экспликацию различного рода дефиниций, предопределяет наше обращение к сущности термина «трансверсальность». Следует заметить, что употребление данного термина в сфере дисциплин гуманитарного профиля и практике описания многообразия определенных явлений социальной действительности заимствовано из областей линейной алгебры, дифференциальной и геометрической топологии начала XIX в. В данном случае посредством применения для многообразий термина «трансверсальность» описывалась возможность пересечения пространства, а отмеченный термин означал противоположность термина «касательность». При этом понятие «трансверсальный» употреблялось для обозначения прямой, которая «пронизывает» пространственную кривую [7].

По нашему представлению, трансграничный и наднациональный характер современной ИВ, развернувшейся в геополитическом пространстве позволяет утверждать о трансверсальности ИВ. Приемлемость к указанному виду войны термина «трансверсальность» подтверждается оценочными суждениями отечественного ученого В.А. Кононовой, заметившей об актуальности передачи новых знаний через определения [8, с. 34].

Указывая на трансверсальный характер ИВ, отдельные представители зарубежной мысли исходят из того, что современная модель кибервоздействия на социум, отличаясь от традиционной модели войны с использованием военной силы, способствует «пересечению любой подходящей пары, например, «насильственное-ненасильственное», «гражданское-военное», «человеческие агенты-искусственные агенты» [9, p. 210].

Таким образом, в социальном плане ИВ, уступая по уровню применяемого насилия обычной войне, по своему характеру, способам и пространству ее проведения обладает свойством трансверсальности. При этом по степени жестокости, и масштабу жертв ИВ корреспондирует войне в ее традиционном понимании.

По оценке английского ученого М. Таддео, внедрение ИКТ генерирует новую модель ведения войны, главной особенностью которой является ее трансверсальность:

– во-первых, по отношению к среде, в которой она проводится;

– во-вторых, по типам ее участников;

– в-третьих, по способам «информационного боя» [10, p. 112].

Особого внимания заслуживают выводы данного автора относительно онтологического и социального статуса участников ИВ, что по нашему мнению находит свое выражение в технологической сопряженности по линии «человек-машина», выражающейся в тесном соучастии в процессе ведения информационного боя операторов информационных систем и искусственно сформированных «солдат».

В этой связи, трансверсальный аспект онтологии участников информационного противостояния заключается в инновационности их отряда, в состав которого входят как профессионально подготовленные люди (комбатанты ИВ первого рода), так и вирусы, дроны, роботы и ряд других «искусственных» воинов (комбатанты ИВ второго рода), являющихся порождением современного информационного общества. Указанные комбатанты ИВ второго рода наделены искусственным интеллектом и специальными программами для компьютерных атак (DDoS-атаки, SQL-инъекции, фишинг и др.), способными оказывать влияние на перепрограммирование сознания общества/личности и работоспособность ряда объектов физического порядка. К примеру, для отмеченной схемы вирусного влияния на компьютерную сеть представляется уместным также указать на то, что прикрепляя свои копии к исходящим электронным письмам, компьютерный вирус за счет трансверсальной коммуникации проникает в машины различных акторов электронного взаимодействия, нанося ущерб сети в целом [11, p. 99].

Детализируя обстоятельства применения отмеченного вируса в ходе ИВ, английский ученый И.

© Чимаров С.Ю., Марченко Г.В., Косолапов А.Д.

Манро отождествляет термин «трансверсальный» с термином «сквозной» [11, p. 124]. Проводя сравнение между технологией распространения компьютерного вируса в ходе ИВ с распространением искусственно сформированного вируса в природной среде, указанный автор отмечает следующее: «методы трансверсальной коммуникации, которые можно найти в природе, превратили генетическую революцию из лабораторного исследования в общепланетарный эксперимент» [11, p. 98].

Заключение. Проведенное исследование социального контура трансверсального характера информационной войны XXI в. в контексте размышлений и выводов отдельных зарубежных представителей полемологической научной школы предопределяет целесообразность формулирования следующих выводов:

1. Представленный анализ трансверсального характера информационной войны в ее социальном измерении позволяет нам определить понятие «трансверсальность информационной войны», содержание которого сводится к следующему: трансверсальность информационной войны заключается в способности ее инициаторов относительно свободно продвигать в национальном, безграничном и наднациональном масштабах информацию, содержащую информационные алгоритмы трансформации: во-первых, пределов функционирования отдельных объектов физического мира; во-вторых, направленности сознания общества и личности; в-третьих, стереотипов относительно ранее устоявшиеся правил ведения войны, в ее традиционном понимании.

2. Учитывая то обстоятельство, что объектами трансверсального информационного воздействия внешних сил на российское государство выступают, в первую очередь, Вооруженные Силы страны, органы государственной безопасности, внутренних дел и другие институты государственного механизма, представляется оправданным и необходимым акцентировать внимание на важности интегрирования в систему профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел специально разработанных тем, изучение которых обеспечит более высокий уровень персональной подготовки «солдат правопорядка» по соблюдению ими канонов информационной безопасности своего ведомства и личности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Марченко Г.В. Нарративы информационных войн: история и современность / Г.В. Марченко, С.Ю. Чимаров, Н.А. Игошин // Управленческое консультирование. 2021. № 4. С. 131–145.
2. Boutoul G. Traité de polémologie sociologie de guerre. Paris : Payot, 1991. 560 p.
3. Coste F. Bouthoul et la polémologie: l'étude des causes profondes de la guerre / F. Coste // Les Champs de Mars. 2002 № 12. P. 9–30.
4. Polemological Paradigm of Hybrid War Research / R. Dodonov, H. Kovalskyi, V. Dodonova, M. Kolinko // Philosophy and Cosmology. 2017. Vol. 19. P. 97–109.
5. Социология информационных войн (материалы круглого стола на V Всероссийском социологическом конгрессе, 19–21 октября 2016 года) // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2016. Vol. 1(4). С. 123. URL : https://cmd-journal.hse.ru/article/view/3228 (дата обращения 12.10.2023).
6. The Blackwell Encyclopedia of Sociology / Edited by George Ritzer. Oxford : Blackwell Publishing, 2007. URL : http://philosociology.com/UPLOADS/_PHILOSOCIOLOGY.ir_Blackwell Encyclopedia of Sociology_George Ritzer.pdf (date of the application 15.10.2023).
7. Цветков С.В. Критерии прочности трансверсально-изотропных материалов различных классов симметрии структуры / С.В. Цветков // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Серия «Машиностроение». 2009. № 1. С. 86–99.
8. Кононова В.А. Трансверсальность: эволюция термина через призму корпусов и других контекстов / В.А. Кононова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Vol. 12. Вып. 2. С. 34–42.
9. Taddeo M. An Analysis For A Just Cyber Warfare // 4th International Conference on Cyber Conflict. 2012. P. 209–218. URL : https://ccdcoe.org/uploads/2012/01/3_5_Taddeo_AnAnalysisForAJustCyberWarfare.pdf (date of the application 18.10.2023).
10. Taddeo M. Information Warfare: A Philosophical Perspective / M. Taddeo // Philosophy and Geography. 2011. Vol. 25(1). P. 105–120.

© Чимаров С.Ю., Марченко Г.В., Косолапов А.Д.

11. Munro I. Information Warfare in Business. Business Strategies of control and resistance in the network society. London & New-York : Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group, 2005. 189 p.

References:

1. Marchenko G.V. Narratives of information wars: history and modernity / G.V. Marchenko, S.Y. Chimarov, N.A. Igoshin // Managerial consulting. 2021. № 4. P. 131–145.
2. Boutoul G. Traité de polémologie sociologie de guerre. Paris : Payot, 1991. 560 p.
3. Coste F. Bouthoul et la polémologie: l'étude des causes profondes de la guerre / F. Coste // Les Champs de Mars. 2002 № 12. P. 9–30.
4. Polemological Paradigm of Hybrid War Research / R. Dodonov, H. Kovalskyi, V. Dodonova, M. Kolinko // Philosophy and Cosmology. 2017. Vol. 19. P. 97–109.
5. Sociology of information wars (materials of the round table at the V All-Russian Sociological Congress, October 19–21, 2016) // Communications. Media. Design. 2016. Vol. 1(4). P. 123. URL : https://cmd-journal.hse.ru /article/view/3228 (date of the application 12.10.2023).
6. The Blackwell Encyclopedia of Sociology / Edited by George Ritzer. Oxford : Blackwell Publishing, 2007. URL: http://philosociology.com/uploads/_philosociology.ir_blackwellencyclopediaofSociology_George Ritzer.pdf (date of the application 15.10.2023).
7. Tsvetkov S.V. Strength criteria of transversally isotropic materials of various classes of structure symmetry / S.V. Tsvetkov // Bulletin of Bauman Moscow State Technical University. The series «Mechanical Engineering». 2009. № 1. P. 86–99.
8. Kononova V.A. Transversality: the evolution of the term through the prism of corpora and other contexts / V.A. Kononova // Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology. 2020. Vol. 12. Iss. 2. P. 34-42.
9. Taddeo M. An Analysis For A Just Cyber Warfare // 4th International Conference on Cyber Conflict. 2012. P. 209–218. URL : https://ccdcoe.org/uploads/2012/01/3_5_Taddeo_AnAnalysisForAJustCyberWarfare.pdf (date of the application 18.10.2023).
10. Taddeo M. Information Warfare: A Philosophical Perspective / M. Taddeo // Philosophy and Geography. 2011. Vol. 25(1). P. 105–120.
11. Munro I. Information Warfare in Business. Business Strategies of control and resistance in the network society. London & New-York : Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group, 2005. 189 p.

Информация об авторах

Чимаров Сергей Юрьевич
доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
serg120756@gmail.com

Марченко Геннадий Викторович
доктор исторических наук,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
gen.marchenco@yandex.ru

Косолапов Алексей Дмитриевич
кандидат педагогических наук,
доцент,
начальник кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
a.kosolapov@mail.ru

Sergey Yu. Chimarov
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

Gennady V. Marchenko
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
gen.marchenco@yandex.ru

Alexey D. Kosolapov
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
a.kosolapov@mail.ru

© Чимаров С.Ю., Марченко Г.В., Косолапов А.Д.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.15.37.037
УДК 316

Attribution
cc by

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Чэнь Цзини
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Цель. Управление персоналом играет важнейшую роль в современной системе экономических отношений, определяя эффективность операционной деятельности компании и её конкурентоспособность на всех стадиях жизненного цикла. Поэтому рассмотрение на научной основе элементов управления персоналом современной организации в условиях постоянно меняющейся внешней среды – актуальнейшая задача современных научных исследований в области менеджмента. Методы. Объект исследования – субъект хозяйствования, который определяет предмет исследования – персонал организации. Цель исследования – рассмотрение этапов и элементов стратегии управления персоналом современной организации, с учётом внешних вызовов и изменений внешней среды хозяйствования. Результаты. Результаты исследования свидетельствуют, что набор персонала, профессиональный рост сотрудников их обучение и развитие компетенций и навыков работы в цифровой среде, рост дистанционной занятости и управление производительностью, справедливая компенсация за труд – основные базовые предпосылки эффективного управления персоналом современной организации. Выводы. Постоянное инвестирование организацией в развитие цифровых компетенций, навыков и умений сотрудников и следование современным тенденциям развития цифровой среды, цифровыми технологиями имеет решающее значение для процветания людей в эпоху цифровых технологий и использования возможностей, предоставляемых цифровой революцией.

Ключевые слова: менеджмент персонала, управление ресурсами, управление цифровой трансформацией, цифровые компетенции, труд, цифровая среда.

PERSONNEL MANAGEMENT OF A MODERN ORGANIZATION

Chen Jingyi
Lomonosov Moscow State University

Abstract. Goal. Personnel management plays an important role in the modern system of economic relations, determining the efficiency of the company's operational activities and its competitiveness at all stages of the life cycle. Therefore, the consideration on a scientific basis of the elements of personnel management of a modern organization in a constantly changing external environment is the most urgent task of modern scientific research in the field of management. Methods. The object of research is a business entity that determines the subject of research – the organization's personnel. The purpose of the study is to consider the stages and elements of the personnel management strategy of a modern organization, taking into account external challenges and changes in the external management environment. Results. The results of the study show that recruitment, professional growth of employees, their training and development of competencies and skills in the digital environment, the growth of remote employment and productivity management, fair compensation for labor are the main basic prerequisites for effective personnel management of a modern organization. Conclusions. Continuous investment by the organization in the development of digital competencies, skills and abilities of employees and following modern trends in the development of the digital environment, digital technologies is crucial for the prosperity of people in the digital age and the use of opportunities provided by the digital revolution.

Keywords: personnel management, resource management, digital transformation management, digital competencies, labor, digital environment.

Введение.
Эффективное управление персоналом играет ключевую роль в современных организациях, позволяет организации привлекать и удерживать высококвалифицированных и талантливых сотрудников, способствует повышению производительности сотрудников, достигаемое на научное основе через правильное распределение задач, мотивацию, обучение и развитие сотрудников.

Научная значимость обоснования эффективных элементов и этапов повышения эффективности управления трудовыми ресурсами может способствовать созданию необходимых условий трудовой дисциплины, в которых сотрудники могут достичь реализации своего личностного максимального потенциала и более эффективно выполнять свою работу. Эффективное управление персоналом необходимо для развития ли-

© Чэнь Цзини

дерских навыков и цифровых компетенций, имеющих важнейшее значение на современном этапе информатизации и повышения технологичности экономики.

Результаты.

Эффективное управление персоналом предполагает, что это – важнейший процесс в условиях роста конкуренции и глобальных вызовов появления цифровых технологий и цифровой инфраструктуры, что требует от современного работника наличие цифровых навыков и компетенций для эффективной реализации своей трудовой функции: «*Современная проблема, связанная с трудовыми ресурсами в России, настораживает и актуализирует вопрос об организации управленческих процессов*» [1, с. 925].

Научный подход к управлению персоналом может гарантировать, что процесс является действительно эффективным и согласованным с личностными требованиями сотрудника и с потребностями организации и должен включать в себя базовые разделяемые ценности в связке работник-компания, что требует цифровой трансформации базовых основ профессионального развития сотрудника – рисунок 1.

Рисунок 1 – Цифровая трансформация базовых основ профессионального развития сотрудника
Источник: разработано автором.

Цифровая компетентность (*англ.* Digital Competence – DC) предполагает формирование и наличие таких способностей у сотрудника, чтобы он могли эффективно использовать цифровые технологии, цифровые инструменты и цифровые ресурсы для получения, обработки и передачи информации, решения трудовых задач в личном повседневном опыте, социальном и профессиональном опыте: *«Digital-инструменты для решения любых HR-задач. HR-специалист в такой системе принимает на себя роль архитектора и судьи, руководящего ходом игры и определяющего ее правильность»* [2, с. 382].

В современном цифровом формате построения экономических связей цифровая компетентность является необходимым инструментом личностного развития отдельных людей, социальном развитие коллектива и общем экономического развитии компании. Цифровая грамотность является основой цифровой компетентности, таким образом, организация должна прилагать усилия для развития цифровой грамотности своих сотрудников, которая предполагает развитие навыков и знаний, необходимые для эффективной навигации в цифровой среде, доступе, оценке и использовании цифровых технологий и рыночной информации.

Цифровая грамотность предполагает развитие базовых навыков работы с компьютером, умение пользоваться программными приложениями, интернет-навигацию, цифровую коммуникацию и информационную грамотность.

Цифровые навыки (*англ.* Digital Skill – DS) относятся к более конкретным индивидуальным способностям и компетенциям, которые позволяют каждому человеку эффективно взаимодействовать с цифровыми технологиями и инструментами. Подобные навыки необходимы сотрудникам для того, чтобы ориентироваться в цифровом пространстве, эффективно выполнять задачи и участвовать в цифровой деятельности организации, предполагая наличие у персонала широкого спектра личностных профессиональных способностей. Цифровая навыки формируют необходимую способность эффективно управлять цифровой информацией и критически оценивать ее, что является крайне важным профессиональным качество в эпоху всеобщей информатизации экономики и общества: *«В условиях развития цифровой экономики изменяется качественная составляющая внутренних факторов организаций, где на первый план выступает готовность к цифровизации деятельности субъектов цифровой экономики»* [3, с. 77].

Развитие и управление цифровыми навыками предполагает реализацию таких личностных инициатив и корпоративных мероприятий, как проведение онлайн-исследований, оценка достоверности источников информации, организация и хранение цифровой информации, а также понимание профессиональных вопросов защиты результатов интеллектуальной деятельности связанных с авторским правом, конфиденциальностью, защитой данных и экономической безопасностью.

Цифровые умения (*англ.* Digital Ability – DA) относятся к общим способностям человека расширять свои профессиональные качества и умения нахождения и личностного развития в цифровой среде. Цифровые умения состоят из сочетания цифровых навыков, знаний, установок и поведения, которые позволяют сотрудникам адаптироваться, учиться и развиваться в цифровой среде.

Цифровые способности выходят за рамки владения конкретными навыками и распространяются на более широкую способность использо-

© Чэнь Цзини

вать цифровые технологии для достижения личных, профессиональных и общественных целей, предполагая развитие коммуникативных способностей необходимых для взаимодействия и сотрудничества с другими работниками в цифровой сфере. Что включает: возможность эффективного общения по различным цифровым каналам связи, таким как электронная почта, мгновенные сообщения, видеоконференции, социальные сети, а также понимание онлайн-этикета, цифровой идентификации и вопросов, связанных с онлайн-безопасностью и конфиденциальностью каналов связи и осуществления коммуникации.

Учитывая растущую распространенность цифровых угроз, цифровые умения требует знаний и навыков, связанных с кибербезопасностью и цифровой безопасностью, понимание того, как защитить свои личные данные, распознавать онлайн-мошенничество, попытки фишинга и противодействия им, практика безопасного онлайн-просмотра данных и поддержка надежных паролей и безопасности используемых устройств, что в значительной мере определяет экономическую безопасность компании в цифровой экономике.

Цифровая компетентность, навыки и умения формируют необходимые качества для дистанционного взаимодействия с компанией, включая способность применять стратегии решения проблем в цифровом контексте. Переход на цифровое рабочее место и дистанционную форму взаимодействия – серьёзный аспект экономии издержек современной компании на организацию рабочего места; то есть, компания должна способствовать развитию компетентности, навыков и умений в области анализа, оценки сложных цифровых проблем, предвидения потенциальных вызовов и угроз, а также использование цифровых инструментов и ресурсов для поиска инновационных решений в своей профессиональной деятельности.

Обсуждение.

Необходимость развития цифровой компетентности, навыков и умений становится все более актуальной в современном цифровом мире и становится насущной потребностью в деятельности современных компаний, фактически определяющей их конкурентоспособность и жизнеспособность на рынке.

Большинство рабочих места в настоящее время требуют, по крайней мере, базового уровня владения цифровыми технологиями, а наличие продвинутых цифровых навыков может обеспечить человеку конкурентное преимущество на рынке труда, современные организации постоянно внедряют цифровую трансформацию своих бизнес-процессов и люди с развитыми цифровыми способностями с большей вероятностью адаптируются к меняющимся условиям работы, вносят эффективный вклад и продвигаются по карьерной лестнице.

Навыки работы с цифровыми технологиями позволяют сотрудникам и организациям использовать возможности цифровых инструментов и приложений для повышения производительности и эффективной организованности бизнес-процессов.

От управления расписаниями и задачами с помощью цифровых календарей и списков дел до использования приложений для повышения производительности и инструментов управления проектами - цифровая компетентность, навыки и умения позволяют сотрудникам и организациям оптимизировать рабочие процессы, управлять временем и достигать лучших результатов.

Заключение.

Цифровая компетентность, навыки и умения необходимы для стимулирования инноваций и предпринимательства, развития предпринимательского мышления, использование цифровых инструментов и платформ, которые позволяют сотрудникам современных организаций находить возможности, создавать новые продукты или услуги, эффективно продавать их и охватывать более широкую аудиторию потребителей.

Навыки работы с цифровыми технологиями позволяют компаниям внедрять инновации, адаптироваться к изменениям рынка и преуспевать в бизнес-среде, основанной на цифровых технологиях, поэтому в существующем порядке мироустройства, который становится все более цифровым, развитие цифровой компетентности, навыков и умений является обязательным условием эффективного управления персоналом

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Черданцев В.П. Эффективное управление персоналом – значимый фактор конкурентоспособности инновационного предприятия / В.П. Черданцев, А.П. Андруник, А.В. Дубровский // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-4. С. 924–929.

© Чэнь Цзини

2. Акулов В.А. Управление персоналом в цифровой экономике / В.А. Акулов // Синергия Наук. 2021. № 59. С. 377–383.
3. Патрусова А.М. Управление персоналом в условиях развития цифровой экономики / А.М. Патрусова // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2021. Т. 7. № 3. С. 71–83.

References:

1. Cherdantsev V.P. Effective personnel management – a significant factor in the competitiveness of an innovative enterprise / V.P. Cherdantsev, A.P. Andrunik, A.V. Dubrovsky // Fundamental research. 2016. № 12-4. P. 924–929.
2. Akulov V.A. Personnel management in the digital economy / V.A. Akulov // Synergy of Sciences. 2021. № 59. P. 377–383.
3. Patrusova A.M. Personnel management in the conditions of digital economy development / A.M. Patrusova // Scientific result. Business and service technologies. 2021. Vol. 7. № 3. P. 71–83.

Информация об авторе

Чэнь Цзини
магистр,
национальный менеджмент, государственное
и корпоративное управление
развитием человеческого капитала,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
c18700398908@163.com

Chen Jingyi
Master,
National Management, Public and Corporate
Management of Human Capital Development,
Lomonosov Moscow State University
c18700398908@163.com

© Чэнь Цзини

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.85.24.005
УДК 343.98

Attribution
cc by

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДИСТАНЦИОННЫХ ХИЩЕНИЙ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ, И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМИ

Алымов Д.В., Воротникова А.С.
Юго-Западный государственный университет

Аннотация. Цель. Статья посвящена дистанционным хищениям с банковского счета, когда преступники путем обмана или злоупотребления доверием получают конфиденциальные данные платежных карт и самостоятельно либо опосредованно, через жертву, осуществляют переводы денежных средств с банковских счетов, обращая в свое пользование.

Задачи. В ходе исследования приводится анализ текущего состояния интернет-мошенничества; ретроспектива экономических преступлений в целом; предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования, обеспечивающего безопасность банковских переводов; закономерности совершения и отдельные меры борьбы с дистанционными хищениями с банковского счета путем обмана или злоупотребления доверием.

Методы. В процессе работы над исследованием использовались общенаучные методы исследования (наблюдение, описание, индукция, дедукция, анализ, синтез, гипотеза) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический).

Результаты. Выявлены отдельные закономерности совершения дистанционных хищений с банковского счёта путем обмана или злоупотребления доверием. В статье также приводится анализ некоторых мер по выявлению, пресечению, предупреждению преступлений указанной категории, в том числе включающих применение специальных знаний в области науки и техники.

Выводы. Авторы сформулировали современные закономерности совершения интернет-мошенничеств на основе их количественных показателей и особенностей, а также ретроспективного анализа экономических преступлений в целом. В настоящем исследовании проанализирована эффективность нормативно-правового регулирования банковских правоотношений, а также применение современных достижений специальных знаний и иные меры по выявлению, раскрытию, расследованию, предупреждению рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: дистанционное хищение; обман и злоупотребление доверием; интернет-мошенничество; информационно-телекоммуникационные технологии; банковский счет; банковский перевод; экономическое преступление; кибербезопасность; социальная инженерия.

INDIVIDUAL PATTERNS OF REMOTE THEFT FROM A BANK ACCOUNT COMMITTED BY DECEPTION OR ABUSE OF TRUST, AND MEASURES TO COMBAT THEM

Dmitry V. Alymov, Anna S. Vorotnikova
Southwestern State University

Abstract. Object. The article is devoted to remote theft from a bank account, when criminals, by deception or abuse of trust, receive confidential payment card data and independently or indirectly, through a victim, transfer funds from bank accounts, turning them into their own use.

Research objectives. The study provides an analysis of the current state of Internet fraud; a retrospective of economic crimes in general; proposals for improving the regulatory framework that ensures the security of bank transfers; patterns of commission and individual measures to combat remote theft from a bank account by deception or abuse of trust.

Methods. In the process of working on the study, general scientific research methods (observation, description, induction, deduction, analysis, synthesis, hypothesis) and private scientific (comparative legal, formal legal) were used.

Findings. Separate patterns of remote embezzlement from a bank account by deception or abuse of trust have been identified. The article also provides an analysis of some measures to identify, suppress, and prevent crimes of this category, including those involving the use of special knowledge in the field of science and technology.

© Алымов Д.В., Воротникова А.С.

Conclusions. The authors formulated modern patterns of Internet fraud based on their quantitative indicators and features, as well as a retrospective analysis of economic crimes in general. This study analyzes the effectiveness of regulatory regulation of banking legal relations, as well as the use of modern achievements of special knowledge and other measures to identify, disclose, investigate, and prevent the crimes under consideration.

Keywords: remote theft; deception and abuse of trust; Internet fraud; information and telecommunication technologies; bank account; bank transfer; economic crime; cybersecurity; social engineering.

Благодарности/финансирование: *Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030».*

Введение.

В последние годы повсеместно проявляется тенденция информатизации и цифровизации различных сфер жизни: от образования и науки до бизнеса и избирательной системы. Современные достижения научно-технического прогресса в области информатизации и цифровизации призваны обеспечивать быстрое и эффективное решение социально значимых задач, благодаря мобильности и удаленному доступу населения к информации различного рода; однако, зачастую, недобросовестные пользователи используют указанные технологии из корыстной или иной личной заинтересованности [1, с. 110]. Экономическая сфера, в этой связи, является наиболее уязвимой, поскольку материальные ресурсы исторически всегда привлекали большое внимание людей, в том числе преступников.

Обсуждение.

В первых источниках права экономические преступления были тождественны имущественным. Объектом таких преступлений являлись частные права (права собственности). Позже, с возникновением отношений, связанных с определенным порядком экономической деятельности, стали появляться новые составы преступлений. Так, например, Уголовному уложению 1903 года были известны мошенничество, подлог, подделку монеты, ценных бумаг и знаков, банкротство, ростовщичество и прочие преступления [2, с. 128]. Однако понятия «экономическое преступление» по-прежнему не существовало.

В Советской России 60–70 годов прошлого столетия, в силу политических причин, в уголовном законодательстве отсутствовал термин «экономика», зато имело место определение «хозяйство». Так, УК РСФСР 1960 года предусматривал уголовную ответственность за хозяйственные преступления, относя к ним посягательства на народное хозяйство или его отдельные отрасли [3].

Многие ученые в различные периоды исследования таких преступлений обращали внимание на сложность определения понятия «экономическое преступление». Так А.М. Медведев не предложил своего взгляда на указанную дефиницию – лишь указал объекты посягательства: экономику, права, свободы, потребности и интересы участников экономических отношений, функционирование экономического (хозяйственного) механизма, социальные ценности и блага [4, с. 47].

По мнению В.С. Устинова и С.В. Устиновой, экономические преступления – есть преступления, посягающие на экономику, права и свободы, потребности и интересы участников экономических отношений, нарушающие нормальное функционирование экономического (хозяйственного) механизма и причиняющего этим социальным ценностям и благам материальный ущерб, характеризующиеся экономической мотивацией и прямым умыслом на причинение вреда названным объектам, которые для данного преступления являются основными [5, с. 48].

Современный отечественный законодатель в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее, УК РФ) реализовал широкий подход к определению экономических преступлений, объединив в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» три вида преступлений:

- против собственности (глава 21);
- в сфере экономической деятельности (глава 22);
- против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23).

Между тем, А.П. Кузнецов отмечает некоторые взаимозависимые недостатки отечественного правового регулирования этой области:

1) неоднозначная локализация новых норм УК РФ и их несоответствие реальной криминологической ситуации в стране;

2) отсутствие системности при структурном выделении группы преступлений в сфере экономики с едиными правилам и юридико-техническим подходом;

3) неоднозначные толкования и взгляды на криминализацию – декриминализацию, а также - систематизацию и классификацию преступлений раздела VIII УК РФ [6].

На наш взгляд, под экономическими преступлениями следует понимать преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренные главой 22 УК РФ, а именно, виновно совершенные участником (участниками) экономических отношений общественно опасные деяния, кото-

© Алымов Д.В., Воротникова А.С.

рые нарушают установленный порядок экономической деятельности, связанной с производством, обменом, распределением и потреблением материальных благ и услуг в целях обогащения (личных интересах либо интересах третьих лиц) [7, с. 106].

В настоящем исследовании наибольший интерес из числа экономических преступлений представляют дистанционные хищения с банковского счета, когда преступники путем обмана или злоупотребления доверием получают конфиденциальные данные платежных карт и самостоятельно либо опосредованно, через жертву, осуществляют переводы денежных средств с банковских счетов, обращая в свое пользование. Как правило, такие преступления совершаются членами организованных преступных формирований, что представляет наибольшую общественную опасность.

На основании статистических данных МВД РФ, за 2022 год было выявлено 81,8 % преступлений экономической направленности от общего количества зарегистрированных преступлений. При этом из 111429 преступлений экономической направленности было раскрыто лишь 79229, из 522065 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации – 142384 [8]. А в период с января по июль 2023 года количество мошенничеств с использованием электронных средств платежа уменьшилось на 24,8 %. Однако из 73453 преступлений экономической направленности было раскрыто лишь 50984, из 371362 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации – 104466 [9].

Указанные показатели свидетельствуют о частом совершении рассматриваемых преступлений и низком уровне их раскрываемости. Целью настоящего исследования является формулирование отдельных закономерностей совершения дистанционных хищений с банковского счета путем обмана и злоупотреблением доверия, оценка используемых в настоящее время мер защиты от данных преступных посягательств и разработка, предложение отдельных мер по их выявлению, пресечению, предупреждению.

Результаты.

Несмотря на быстрое развитие и совершенствование преступлений, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями, удалось выявить ряд закономерностей, характерных для совершения дистанционных хищений с банковского счета путем обмана и злоупотребления доверием на современном этапе.

Как правило, такие преступления совершаются членами организованных преступных формирований, что представляет наибольшую общественную опасность. Интернет-мошенники владеют приемами социальной инженерии, что позволяет им оказывать существенное влияние на жертву. Обращаем внимание, что в этом случае важно не допустить либо факт установления контакта между преступником и жертвой, либо техническую возможность злоумышленнику пользоваться, владеть и распоряжаться денежными средствами с банковского счета владельца.

Современные меры кибербезопасности на основе действующей системы антифрод-защиты не способны пресечь дистанционные хищения с банковского счета, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием, тогда как злоумышленники используют достижения социальной инженерии, вынуждая обманным путем жертв «обходить» вышеупомянутые технологии и передавать преступникам персональные данные для доступа к банковским счетам либо переводить им денежные средства собственноручно. Ольга Скоробогатова, первый заместитель председателя Банка России, не исключила такие риски не только в отношении безопасности безналичных средств платежа, но и цифрового рубля: «Социальная инженерия построена на том, что человек сам передает мошенникам свои персональные данные и финансовую информацию. В этом случае, какой бы высокой и крепкой ни была стена криптографической защиты, вы сами, по сути, распахиваете главные ворота» [10].

В целях выявления интернет-мошенников, Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) в течение несколько лет постоянно пополняет базу обращений граждан и реквизитов счетов, куда переводят денежные средства без согласия клиента. Однако до вступления в юридическую силу Федерального закона от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе», такой перевод будет считаться добровольным и не подлежит возврату, если жертва совершит его под влиянием технологий социальной инженерии. Новый закон обязует банки возмещать клиентам похищенные средства, в том числе в результате телефонного мошенничества [11]. В случае операции перевода денежных средств на «подозрительный» счет, банк обязан будет заблокировать карту держателя на два дня, чтобы человек смог оценить свои действия. В случае если банк не заблокировал операцию мошенника из базы ЦБ РФ, и клиент на неё пожаловался, банк обязан вернуть деньги в течение 30 дней. К сожалению, этот законопроект не охватывает случаи, когда перевод осуществляется на счет, которого нет в базе ЦБ РФ, а также на, так называемые, «резервные (страховочные)» абонентские номера либо когда деньги снимают в банкомате и вносят на счет злоумышленника.

Иные меры защиты обманутых граждан также не демонстрируют свою эффективность. Так, страховки кредитных организаций редко покрывают сумму похищенного либо вовсе не предусмотре-

© Алымов Д.В., Воротникова А.С.

ны в случаях применения техник социальной инженерии.

Тем не менее, предпринимаются новые попытки обеспечения кибербезопасности в этой сфере, которые сложно назвать совершенными. Например, банк «Тинькофф» разработал сервис «Защитим или вернем деньги», который предусматривает обязательное оформление сим-карты «Тинькофф Мобайл», необходимость сделать этот номер основным и подключить определитель номера в качестве фильтра желательных и нежелательных звонков. В случае если под влиянием мошенника по телефону жертва действительно совершит перевод (или даже передали ему данные карты и сняли деньги в банкомате), а банк заблокирует операцию, деньги вернутся клиенту в течение суток. Однако если система безопасности сервиса предупредила клиента о том, что это мошенник, но держатель карты все равно перевел денежные средства, их не вернут [12].

Наиболее успешной и перспективной мерой безопасности банковских счетов от телефонного мошенничества нам видится применение способа и системы анализа голосовых вызовов на предмет выявления и предотвращения социальной инженерии [13]. Указанное техническое решение относится к области вычислительной техники и предполагает установку на устройства связи, обеспечивая безопасность телефонного разговора. Целью его является выявление мошеннической активности посредством комбинированного анализа аудиопотока и семантики паттерна диалога. Иными словами, в ходе прослушивания телефонного разговора будет выявлено, что лицом, совершившим телефонный звонок, является Интернет-мошенник.

Аналогичное программное обеспечение создано не только для анализа телефонных звонков, но и сообщений в различных электронных коммуникационных системах, таких как электронная почта, мессенджеры, SMS и другие источники [14].

Однако мы предполагаем, что не все граждане готовы будут согласиться на такие меры, ссылаясь на обеспечение права тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, гарантируемое ст. 23 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ) [15]. Компромиссным нам видится решение анализировать с помощью указанного технического решения не все входящие вызовы и сообщения, а только те из них, которые не записаны в телефонную книгу технического устройства, если речь идет о мобильной связи и мессенджерах.

Заключение.

В результате проведенного исследования было выявлено значительное количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, к числу которых относятся и дистанционные хищения с банковского счета, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием. Кроме того, критическая доля рассматриваемых преступлений остается нераскрытой.

Также, представляют научную ценность выявленные закономерности совершения Интернет-мошенничеств, поскольку они имеют значение для выявления, пресечения и предупреждения рассматриваемых преступлений.

Авторы выражают надежду, что после вступления в юридическую силу Федерального закона от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» будут созданы условия, обеспечивающие безопасность личных финансов граждан и банковской системы в целом. Однако в целях усиления эффективности мер по выявлению, пресечению и предупреждению случаев Интернет-мошенничества и сохранности денежных средств участников банковских правоотношений предлагается повсеместно внедрить алгоритмы распознавания мошеннических предложений, поступающих во время телефонного звонка и сообщения в различных электронных коммуникационных системах. Чтобы не допустить ограничение конституционных прав и свобод граждан, предлагается компромиссное решение: анализировать не все входящие вызовы и сообщения, а только те из них, которые не записаны в телефонную книгу технического устройства.

Анализ отечественного законодательства, систем безопасности отдельных банков, работ российских ученых позволил выявить преимущества и недостатки применения цифровых технологий при выявлении, пресечении и предупреждении дистанционных хищений с банковского счета, совершенных путем обмана и злоупотребления доверием, а также предложить оптимальные пути решения обнаруженных проблем.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

© Алымов Д.В., Воротникова А.С.

Литература:

1. Старостенко Н.И. Социальная инженерия как объект криминалистического изучения / Н.И. Старостенко // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 1(43). С. 109–114.
2. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / Сост. Ю.П. Титов.-2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 464 с.
3. Хилюта В.В. Экономические преступления: эволюция уголовно-правового регулирования / В.В. Хилюта // Всероссийский криминологический журнал. 2007. № 1–2. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-prestupleniya-evolyutsiya-ugolovno-pravovogo-regulirovaniya
4. Медведев А.М. Экономические преступления: понятие и система / А.М. Медведев // Советское государство и право. М. : Наука, 1992. № 1. 81 с.
5. Устинов В.С. Понятия экономического преступления и экономической преступности / В.С. Устинов, С.В. Устинова // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2002. № 2. С. 41–49.
6. Кузнецов А.П. Экономическое преступление и экономическая преступность: соотношение понятий / А.П. Кузнецов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3(39). URL : https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-prestuplenie-i-ekonomicheskaya-prestupnost-sootnoshenie-ponyatiy
7. Воротникова А.С. К вопросу о понятии экономических преступлений: современное состояние / А.С. Воротникова // В сборнике: Юго-Западный юридический форум. сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 105–109.
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // МВД.РФ. URL : https://мвд.рф/reports/item/35396677
9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июль 2023 года // МВД.РФ. URL : https://мвд.рф/reports/item/40874008
10. «Цифровой рубль – это новые возможности для человека и бизнеса»: Плюсы, минусы и перспективы новой формы российской валюты // Комсомольская правда. URL : https://www.kp.ru/daily/27535/4801749/
11. Законопроект (Федерального закона от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе»). и бизнеса»: Плюсы, минусы и перспективы новой формы российской валюты // Комсомольская правда. URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202307240049?index=19
12. Мошенничество, связанное с банковскими операциями, наконец стало получать должное внимание – как со стороны регуляторов, так и со стороны бизнеса. // Тинькофф. URL : https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/AMMiMi.Bank/0d6f23b9-cbd2-4647-9012-0193532aaaa8
13. Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-47467 Электронный паспорт ФГИС № ФС77110096 Патент № 2790946 C1 Российская Федерация, МПК G06F 40/30, G10L 15/02. Способ и система анализа голосовых вызовов на предмет выявления и предотвращения социальной инженерии : № 2022103928 : заявл. 16.02.2022 : опубл. 28.02.2023 / И.А. Оболенский, К.Е. Вышегородцев, Д.Н. Губанов, И.В. Богданов ; заявитель Публичное акционерное общество «Сбербанк России».
14. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022665102 Российская Федерация. Программный комплекс для обнаружения атак социальной инженерии на основе методов анализа естественного языка: № 2022663709: заявл. 21.07.2022: опубл. 09.08.2022 / В.А. Частикова, В.Г. Гуляй; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный технологический университет».
15. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2020. с изм. и допол. в ред. от 01.07.2020.

References:

1. Starostenko N.I. Social engineering as an object of forensic study / N.I. Starostenko // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1(43). P. 109–114.
2. Anthology on the history of state and law of Russia: studies. manual / Comp. Yu.P. Titov. 2nd ed., reprint. and additional. M. : TK Velbi, Publishing house Prospect, 2005. 464 p.
3. Khilyuta V.V. Economic crimes: the evolution of criminal law regulation / V.V. Khilyuta // All-Russian Criminological Journal. 2007. № 1–2. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-prestupleniya-evolyutsiya-ugolovno-pravovogo-regulirovaniya
4. Medvedev A.M. Economic crimes: concept and system / A.M. Medvedev // Soviet state and law. M. : Nauka, 1992. № 1. 81 p.
5. Ustinov V.S. Concepts of economic crime and economic crime / V.S. Ustinov, S.V. Ustinova // Economic security of Russia: political guidelines, legislative priorities, practice of ensuring: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2002. № 2. P. 41–49.
6. Kuznetsov A.P. Economic crime and economic crime: correlation of concepts / A.P. Kuznetsov // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3(39). URL : https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-prestuplenie-i-ekonomicheskaya-prestupnost-sootnoshenie-ponyatiy

© Алымов Д.В., Воротникова А.С.

7. Vorotnikova A.S. On the question of the concept of economic crimes: the current state / A.S. Vorotnikova // In the collection: South-Western legal forum. collection of scientific papers of the Southwest Legal Forum dedicated to the 30th anniversary of the Faculty of Law of Southwest State University. Southwest State University. Kursk, 2021. P. 105–109.
8. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-December 2022 // Ministry of Internal Affairs. RF. URL : https://мвд.рф/reports/item/35396677
9. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-July 2023 // Ministry of Internal Affairs. RF. URL : https://мвд.рф/reports/item/40874008
10. «The digital ruble is new opportunities for people and businesses": Pros, cons and prospects of a new form of the Russian currency // Komsomolskaya Pravda URL: https://www.kp.ru/daily/27535/4801749 /
11. Draft Law (Federal Law № 369-FZ of 07/24/2023 «On Amendments to the Federal Law «On the National Payment System»). URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202307240049?index=19
12. Fraud related to banking operations has finally begun to receive due attention – both from regulators and from businesses. // Tinkoff. URL : https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/AMMiMi.Bank/0d6f23b9-cbd2-4647-9012-0193532aaaa8
13. Certificate of Registration of Mass media № FS77-47467 Electronic passport of FGIS № FS77110096 Patent no. 2790946 C1 Russian Federation, IPC G06F 40/30, G10L 15/02. Method and system of analysis of voice calls for the detection and prevention of social engineering: № 2022103928: application. 02/16/2022: publ. 02/28/2023 / I.A. Obolensky, K.E. Vyshegorodtsev, D.N. Gubanov, I.V. Bogdanov; applicant Public Joint Stock Company «Sberbank of Russia».
14. Certificate of state registration of the computer program No. 2022665102 Russian Federation. Software package for detecting social engineering attacks based on natural language analysis methods : No. 2022663709 : application 21.07.2022 : publ. 09.08.2022 / V.A. Chastikova, V.G. Gulyai; applicant Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Technological University».
15. Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 // Official Internet portal of legal information. 2020 – with amendments and additions. in ed. from 01.07.2020.

Информация об авторах

Алымов Дмитрий Владимирович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет
sledczy@list.ru

Воротникова Анна Сергеевна
аспирантка кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет, Курск
seamni46@mail.ru

Dmitry V. Alymov
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southwestern State University, Kursk
sledczy@list.ru

Anna S. Vorotnikova
Postgraduate Student of the Department
Criminal Procedure and Criminology,
Southwest State University; Kursk
seamni46@mail.ru

© Алымов Д.В., Воротникова А.С.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.78.12.006
УДК 342.1

Attribution
cc by

ПЁТР НИКОЛАЕВИЧ ТУЛТАЕВ КАК ЛИДЕР МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Баршова О.А.[1], Куракина С.И.[2], Сеськина О.Е.[3]
[1,3]Средне-Волжский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
[2]Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. В данной статье анализируются отдельные положения, непосредственно связанные с жизнедеятельностью такого известного государственного деятеля, как Петр Николаевич Тултаев, который, в свою очередь, являлся значимым человеком для «жизни» городского округа Саранск, так же, настоящее исследование определяет методы и специфику его работы, находясь на посте главы городского округа Саранск, которые стали толчком в эффективном развитии местного самоуправления на территории Республики Мордовия.

Актуальность исследуемой темы выражается и подтверждается тем аспектом, что расставление приоритетов в рабочей деятельности Петра Николаевича Тултаева, зачастую, было основано на эффективном взаимодействии Петра Николаевича с населением, а так же, на его сотрудничестве с различными государственными органами всех ветвей власти, что хорошо отразилось на уровне как общественной, так и социальной развитости городского округа Саранск.

Необходимо так же отметить, что Петр Николаевич Тултаев в настоящее время не занимает должность главы местного самоуправления, однако, его ценный вклад живет в сердцах людей и по настоящее время.

Таким образом, актуальность исследуемой темы подтверждается в полном объеме.

Ключевые слова: местное самоуправление, глава администрации, Петр Николаевич Тултаев, городской округ Саранск, Республика Мордовия, глава Республики Мордовия, администрация, культура, население.

PYOTR NIKOLAEVICH TULTAEV AS THE LEADER OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Oksana A. Barshova[1], Svetlana I. Kurakina[2], Olga E. Seskina[3]
[1,3]Middle Volga Institute (branch) VGUYU
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
[2]Perm State National Research University

Abstract. This article analyzes certain provisions directly related to the life of such a famous statesman as Pyotr Nikolaevich Tultaev, who, in turn, was a significant person for the «life» of the Saransk city district, as well as this study determines the methods and specifics of his work, being the head of the Saransk city district, which They became an impetus for the effective development of local self-government in the territory of the Republic of Mordovia.

The relevance of the topic under study is expressed and confirmed by the fact that the prioritization of the working activities of Pyotr Nikolaevich Tultaev was often based on the effective interaction of Pyotr Nikolaevich with the population, as well as on his cooperation with various state bodies of all branches of government, which had a good effect on the level of both public and social development of the city district of Saransk.

It should also be noted that Pyotr Nikolaevich Tultaev currently does not hold the post of head of local government, but his valuable contribution lives in the hearts of people to this day.

Thus, the relevance of the topic under study is fully confirmed.

Keywords: local government, head of administration, Pyotr Nikolaevich Tultaev, Saransk city district, Republic of Mordovia, head of the Republic of Mordovia, administration, culture, population.

Введение. Петр Николаевич Тултаев является уроженцем села Старое Синдрово Краснослободского района Мордовского АССР, имя которого не нуждается в представлении среди жителей городского округа Саранск. Его немаловажная роль выражается в успешном развитии города Саранск в различных его сферах, в том числе, в сфере культуры, с которой и началась его активная трудовая деятельность.

© Баршова О.А., Куракина С.И., Сеськина О.Е.

Петр Николаевич Тултаев родился 01 января 1961 года. О своем детстве Петр Николаевич вспоминает с улыбкой, отмечает, что в детстве все кажется более беззаботным, приятным, ведь там нет ответственности, нет задач, которые нужно решать и принимать серьезные решения, которые могут повлиять на многое. Также, он отмечает, что в детстве все люди кажутся иными, ведь для ребенка есть всего два типа людей: «друг» и «не друг».

Стоит отметить, что Петр Николаевич Тултаев окончил Мордовский государственный университет имени Николая Платоновича Огарева, по специальности «мордовский язык и литература, русский язык и литература». В процессе проведения интервью, авторами был задан вопрос о книгах, которые Петр Николаевич любит читать, и что он непосредственно мог бы посоветовать для прочтения каждому человеку; так, мы узнали, что времени на чтение у Петра Николаевича Тултаева, в силу большой рабочей нагрузки, практически не оставалось, и только лишь относительно недавно он смог вернуться к своему хобби.

Необходимо сказать, что Петр Николаевич Тултаев любит читать классику, а среди авторов, наиболее ему симпатизирующих отмечает Достоевского, Толстого, Чехова, Троцкого, и, в целом, он отмечает, что восприятие книг в юношеском возрасте сильно отличается от зрелого, поскольку различные аспекты, затрагиваемые в книгах в силу наличия большого жизненного опыта, начинают трактоваться иначе и пониматься с абсолютно другой стороны.

Сразу же после получения высшего образования Петр Николаевич начал свою трудовую деятельность, а именно, поступил на работу в редакцию Краснослободской районной газеты, которая имела название «Знамя труда». В редакции Петр Николаевич Тултаев занимал должность заведующего отделом культуры и быта, а позже, стал работать корреспондентом – организатором районного радиовещания.

Обсуждение. Результаты. В 1985 году Петр Николаевич начал работать в комсомольских и партийных органах, так, в 1990 годах он работал заведующим отделом и редактором издания в газете «Саранский курьер», а позже, в 1987 году, завершил журналистское отделение Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ.

Начиная с 1993 года Петр Николаевич Тултаев начал трудиться в сфере культуры, так, его трудовую деятельность можно отметить на следующих должностях:

– начальник отдела культуры Администрации Пролетарского района города Саранск;

– заместитель начальника отдела культуры Администрации городского округа Саранск;

– первый заместитель министра культуры Республики Мордовия;

– начальник управления культуры Администрации городского округа Саранск.

Таким образом, можно отметить, что Петр Николаевич в период с 1993 по 2001 года изучил различные аспекты работы, которые являются важными в сфере культуры, в связи с чем, его назначение на должность министра культуры произошло заслуженно и оправданно, поскольку за эти годы работы он так же проявил себя как настоящий профессионал своего дела [2, с. 93–97].

Не один раз Петр Николаевич Тултаев в проведенном авторами интервью, упоминал, что успех в любой деятельности может быть достигнут не только наличием профессионального опыта, поскольку решающую роль также играют амбиции, идеи, «свежий взгляд» и желание работать; а желания работать у Петра Николаевича Тултаева было много; его рабочему темпу можно было только позавидовать, поскольку за день он успевал совершить многое, в связи с чем, как он и сам отмечает, времени на семью остается мало, иногда в работе приходится чем – либо жертвовать, однако, самое главное, чтобы эти жертвы не были во вред себе.

За период работы Петра Николаевича Тултаева на посту министра в сфере культуры, на нее невозможно не обратить внимание, поскольку были реконструированы и построены новые места, которые имеют важное значение для культурного наследия Республики Мордовия. В частности, реконструкции подлежал Дворец культуры, Национальная библиотека имени Александра Сергеевича Пушкина, в которой теперь появился центр чтения и внешнего обслуживания, а также, электронный читальный зал.

Кстати, новый девятиэтажный корпус, пристроенный к зданию со стороны улицы Льва Толстого, позволил увеличить библиотечные площади более чем в 3 раза, а на втором и третьем этажах старого здания библиотеки будет располагаться филиал президентской библиотеки имени Бориса Николаевича Ельцина. Предполагалась также строительство нового музея книг, конференц – зала для проведения различных семинаров и встреч, возведение нового выставочного зала, нового пресс – центра.

Говоря о строительстве новых зданий, необходимо обратить внимание на возведение таких из них, как Национальный Драматический театр и Театр оперы и балета, которые являются активно действующими и пользуются спросом среди населения по настоящее время.

Таким образом, можно отметить, что в культуру Мордовии был возложен огромный труд, ведь по итогам 2011 года, Саранск был признан победителем на звание «Самый благоустроенный город России» [7, с. 205–215]. Если бы в Саранске не было возведено достаточное количество концертных, выставочных залов, театров, памятников культуры, музеев, то получение звания само-

© Баршова О.А., Куракина С.И., Сеськина О.Е.

го благоустроенного города было бы невозможным [4, с. 191–196].

Во время работы министром культуры Петр Николаевич Тултаев принимал граждан по возникающим у них вопросам даже в не приемные дни, что позволяет говорить о том, как Петр Николаевич дорожил своим народом, и готов был помочь ему в любое время.

В процессе осуществления Петром Николаевичем Тултаевым своей деятельности, можно отметить развитие Республики Мордовия в сфере этнотуризма и национальной культуры.

Так, каждый район Республики Мордовия мог похвастаться развитием у него той или иной сферы, например:

– Кочкуровский район – резьба по дереву;

– Старошайговский район – вышивка, ткачество;

– Ардатовский район – бондарное ремесло, валенки;

– Теньгушевский район – варежки и матрешки;

– Краснослободский район – матрешки и плетение из лозы;

– Рузаевский – глиняная игрушка.

Также, на территории Республики Мордовия был проведен ремонт всех клубов, поскольку они являются культурными центрами и пользуются популярностью среди молодежи.

В сентябре 2009 года на IV съезде общероссийского общественного движения «Ассоциация финно – угорских народов Российской Федерации» Пётр Николаевич Тултаев был избран председателем данного движения [10, с. 60–76].

Задачи данного общероссийского общественного движения заключаются в следующем:

– координация действий организации;

– оказание взаимной помощи и поддержка в реализации прав финно-угорских народов;

– создание социального, экономического, культурного и информационного пространства.

Пётр Николаевич Тултаев является председателем данного общественного движения и по сей день, что прямо указывает нам на то, что этот человек очень трепетно относится к своей работе и выполняет её с полной отдачей.

В 2016 году Петр Николаевич Тултаев был избран на должность Главы городского округа Саранска и на этом посту проработал 5 лет вплоть до сентября 2021 года.

Стоит отметить, что за этот период времени город преобразился:

– в связи с подготовкой к Чемпионату мира по футболу 2018 года, был построен новый центр Саранска (ЖК «Тавла», микрорайон «Юбилейный») [1, с. 114–116];

– открылись 2 новые школы;

– были реконструированы 10 детских садов;

– созданы условия для «комфортной городской среды», что подразумевает отдых для всей семьи (открытие парка на «Светотехстрое»;

– восстановление парка в поселке «Ремзавод», отремонтированы дороги по улице Т. Бибиной и мосты на улице Титова и Северо-Восточном шоссе и многое другое, что, безусловно, сказалось на благосостоянии граждан Саранска.

Перед тем, чтобы занять пост Главы городского округа Саранска, Петр Тултаев 4 года был Главой Администрации городского округа Саранска с 2012 по 2016 годы. Вступление на данный пост не являлось его личной инициативой и было для него неожиданностью. Петр Николаевич понимал что все задачи, которые он ставил перед собой на посту министра культуры, были выполнены, и что он не может отказаться от данного предложения, так как в нём уверены и на него рассчитывают.

«Пора что-то менять, так как на одной должности нельзя долго находиться, должен быть карьерный рост» – так сказал Петр Николаевич Тултаев в интервью.

Выборы главы городского округа Саранска состоялись 1 ноября 2016 года на заседании Городского собрания Республики Мордовия.

Кандидатов на должность Главы городского округа Саранска было всего лишь 2:

– Петр Тултаев;

– Геннадий Сапунов.

Петр Николаевич изначально считался более весомым кандидатом, и для этого было несколько причин:

– во-первых, он имел более богатый жизненный опыт (опыт работы в органах государственной власти и органах местного самоуправления) – занимал пост министра культуры, Заместителя Председателя Правительства РМ, Главы администрации городского округа Саранск.

Сапунов на тот момент он был директором спецавтохозяйства, никаких высоких государственных постов не занимал. У Тултаева он ведет отсчет с 1983 года, у Сапунова – с 1987 года; разница небольшая, но, все же, она тоже была в пользу Петра Николаевича;

– в-третьих, самое главное преимущество – поддержка кандидатуры Петра Тултаева представителями партий «Единая Россия» и «ЛДПР».

© Баршова О.А., Куракина С.И., Сеськина О.Е.

Помимо этого, Петр Николаевич обладал такими чертами характера и навыками, как:

– сильный характер;

– уверенность в своих действиях;

– обширными знаниями во многих областях;

– умением слушать людей и понимать их желания;

– не торопился принимать решения, а взвешивал и принимать их с чистой головой, а в случае, если ты его принял, железно исполнять.

Как сказал сам Петр Николаевич: «Дал слово, держи слово».

В итоге, убедительная победа Петра Николаевича, поскольку Совет депутатов единогласно избрал его кандидатуру.

После избрания на пост Главы городского округа Саранска Владимир Волков, Глава РМ, поставил перед Петром Тултаевым две главные задачи:

– подготовка объектов к ЧМ по футболу 2018 года [5, с.130–144];

– восстановление такой отрасли хозяйства, как общепит, поскольку не только для Саранска, но и для всей республики отсутствие нормальных условий для торговли продуктами питания - это большая проблема.

По своему масштабу и сложности выполнения первая задача, конечно же, превосходит вторую в несколько раз, поэтому с неё и следует начать.

В общем и целом, стоит отметить, что Петру Николаевичу Тултаеву достаточно часто приходилось вставать в 3–4 часа утра, ехать на работу в любых погодных условиях, проверять состояние города и работу сотрудников в различных сферах.

По словам самого Петра Николаевича, ему не было сложно, поскольку любую свою работу он выполняет с энтузиазмом, большими амбициями, а также, отмечает, что деятельность в той или иной сфере нужно прекращать вовремя и всегда двигаться по карьерной лестнице, а также, он отмечает, что иногда должность стоит уступать тем людям, чьи глаза «горят» ярче, поскольку такой человек, привнесет в ту или иную сферу много положительных изменений.

Выбор Саранска в качестве города, принимающего ЧМ по футболу, изначально вызывал споры, но, весь скептицизм исчез, когда в городе были проведены матчи с участием лучших игроков планеты.

Не стоит забывать, что празднику футбола предшествовала длительная и тяжелая подготовка. За время работы Петра Николаевича на посту Главы городского округа Саранска были построен стадион Мордовия Арена и ЖК «Тавла», на территории Саранска появилось множество тренажеров и спортивных площадок, на улицах города стало чисто (Саранск даже признавался одним из самых благоустроенных городов России).

В период проведения ЧМ не было допущено ни одной аварии ресурсоснабжающими организациями.

По признанию самого Петра Николаевича, при подготовке к соревнованиям возникла проблема нехватки кадров и тогда ему пришлось принять сложное решение. Оно заключалось в том, чтобы сотрудники Администрации города, в том числе районных, муниципальных и казенных предприятий, социальной сферы больше двух месяцев, начиная с апреля, без выходных выходили на уборку города.

Петр Тултаев отмечал, что ему было жалко этих людей, но только таким образом можно было успеть закончить работу.

Успешно проведенный ЧМ 2018 года в Саранске доказал, что это было правильное решение, поскольку никаких нареканий по поводу организации турнира и проживания у гостей не возникло.

Вспоминая это событие, Петр Николаевич отмечал, что в самом городе, да и, в целом, в республике царила атмосфера единения и дружбы. Болельщики, приехавшие в Саранск, запомнились своими уникальными национальными особенностями. Латиноамериканцы подарили городу много позитива – их яркая и разноцветная форма и громкие кричалки навсегда останутся в памяти горожан.

Японцев приехало значительно меньше, но это не помешало им великолепно поддерживать свою сборную, несмотря на численное меньшинство. Прежде всего, они запомнились воспитанностью и уровнем культуры. Все-таки, Япония - совершенно удивительная страна, не похожая ни на какую другую.

Система организаций общественного питания отражает степень экономического развития города Саранск. Нехватка оборотных средств, несовершенство нормативно-правовой базы, недостаток квалифицированного персонала, частое несоответствие цены качеству, неразвитость культуры «питание вне дома» – это проблемы, с которыми ежедневно сталкиваются жители города Саранск и предприниматели в сфере общественного питания.

К приходу Петра Тултаева на пост Главы городского округа Саранск в ноябре 2016 года ситуация со сферой торговли по Мордовии, в целом, была далеко не в лучшем состоянии [9, с. 72–86].

Петр Николаевич предпринял все возможные меры для улучшения ситуации с питанием в го-

© Баршова О.А., Куракина С.И., Сеськина О.Е.

роде. В рамках проекта партии «Единая Россия» «Народный контроль» в Саранске были закрыты торговые точки, в которых не соблюдались санитарные нормы и нормы противопожарной безопасности. В частности, такие жесткие меры были предприняты к кафе «Марьйям», располагавшегося по адресу улица Рабочая, дом 16. Комментируя данную ситуацию, Петр Тултаев сказал следующее: «Предприниматели, содержащие магазин, ведут себя нагло, на замечания горожан не реагируют».

Также, был усилен контроль за нестационарными объектами торговли, находящимися в местах массового скопления людей. Это точки общепита в парке культуры и отдыха им. А.С. Пушкина. Петр Николаевич подчеркивал, что для Саранска сейчас очень важна чистота и призывал собственников и арендаторов точек общепита убирать за собой мусор после окончания рабочего дня.

Петр Тултаев всегда отмечал, что в Мордовии отличная национальная кухня и активно способствовал её продвижению в массы. Так, за время нахождения Петра Николаевича на должности Главы городского округа Саранск с каждым годом в городе появлялось все больше возможностей для выбора предприятия индустрии питания не только по уровню сервиса, но и по кухне. Хотя национальные рестораны в чистом виде практически не были представлены в силу небольших размеров города Саранск, но национальные блюда Мордовии были включены в меню большинства предприятий общественного питания [6, с. 111–122].

Следует признать, что ситуация с общепитом в Саранске улучшилась. В частности, это подтверждает развитие сети предприятий в спальных районах города («кафе у дома»), повышение внимания к кадровому составу и качеству предоставляемых услуг, увеличение числа заведений с финно-угорской кухней.

Петр Николаевич всегда подчёркивал, что достичь настолько положительного результата ему удалось благодаря своей команде помощников и советников. Следует отметить, что она сформировалась далеко не сразу. Этому предшествовала планомерная и долговременная работа по подбору и подготовке кадров, которая началась с момента вступления Петра Тултаева в должность Главы Администрации городского округа Саранск.

По признанию самого Тултаева, главный критерий отбора – это честность и порядочность его подчиненных, которые не должны бояться говорить о своих ошибках и, следовательно, принимать оперативные меры по их устранению. Только с такой командой можно достичь поставленных целей.

Также, стоит отметить, что Петр Николаевич Тултаев не считает, что смог бы справиться со всем кругом задач самостоятельно и часто заявляет, что его советники и помощники, это - часть его близких людей, без которых многое не было бы таким, каким оно стало в результате осуществления им своей деятельности. Такое заявление является достаточно редким, поскольку, чаще всего, о деятельности сотрудников на должностях помощников никто не упоминает.

Сам Петр Николаевич заявлял, что за свою работу на посту главы городского округа Саранск ему не стыдно. Такое же мнение у большинства жителей Саранска. Не зря Тултаева часто называют «народный мэр».

Он часто встречался с людьми на улице, в парках, на спортполощадках и отвечал на волнующие население вопросы, мог без подготовки выйти на сцену во время фестиваля и исполнить мордовскую народную песню, устраивал так называемые «мэрские субботы», выходя на улицы города и на личном примере показывая как нужно трудится (помогал рабочим мести улицы, убирал двор).

Петр Николаевич несколько скептически относится к этому «титулу», считая, что такую оценку может дать только народ. А для того, чтобы удостоиться таких высокопарных слов, нужно работать 24 часа в сутки.

Успешно проведенный ЧМ по футболу 2018 года и улучшение качества жизни граждан Саранска еще раз подтверждают, что Петр Николаевич полностью справился со своей работой [8, с. 79–83].

Таким образом, на основании выше изложенного можно отметить, что деятельность Петра Николаевича Тултаева имеет массовый характер и несет за собой положительные изменения как городского округа Саранск, так и всей Республики Мордовия, в целом, что отражается в следующих сферах:

– культура;

– образование;

– инфраструктура;

– благоустройство;

– спорт;

– реконструкции социально-значимых объектов.

Заключение. Говоря о настоящем времени, стоит отметить, что граждане Саранска скучают по деятельности Петра Николаевича, и часто отмечают, что при нем город выглядел намного лучше, а работа его всегда была видна в реальной жизни. Так, жители городского округа Саранск создали свой отдельный хэштег, которым они отмечают Петра Николаевича Тултаева в социальной сети «Вконтакте» и просят его помочь по тому или иному вопросу.

© Баршова О.А., Куракина С.И., Сеськина О.Е.

Такое обстоятельство позволяет понять, что Петр Николаевич Тултаев действительно являлся «народным мэром», что так же подтверждается проведенным авторами социологическим опросом, который был проведен среди жителей городского округа Саранск, а так же, иными источниками [3, с. 103–111].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Артемов С.П. Преображение Саранска. От российской глубинки к столице мирового спорта / С.П. Артемов // Центр и периферия. 2018. № 4. С. 114–116.
2. Гусева Т.М. Власть и культура: диалог длиною в 80 лет / Т.М. Гусева // Центр и периферия. 2018. № 4. С. 93–97.
3. Дементьева К.В. Тенденции развития региональной блогосферы (на примере Республики Мордовия) / К.В. Дементьева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2023. № 6. С. 103–115.
4. Егерева Э.Н. Развитие архитектуры высотных зданий городского округа Саранск / Э.Н. Егерева // XLVI Огаревские чтения. 2018. № 1. С. 191–196.
5. Жулина М.А. Направления влияния чемпионата мира по футболу 2018 года на развитие туризма в Республике Мордовия / М.А. Жулина // Сервис в России и за рубежом. 2020. № 3(90). С. 130–144.
6. Жулина М.А. Позиционирование Республики Мордовия как туристической дестинации / М.А. Жулина // Сервис в России и за рубежом. 2019. № 4(86). С. 111–122.
7. Пакшина И.А. Основные направления формирования идентичности города Саранск (по результатам контент-анализа интернет-сообществ) / И.А. Пакшина // Современный город: власть, управление, экономика. 2019. № 1. С. 205–215.
8. Фролова Н.М. Технологии реализации имиджа в языке газеты. На примере города Саранск в свете актуальных спортивных событий / Н.М. Фролова // Центр и периферия. 2019. № 3. С. 79–83.
9. Цыпелев В.В. Деятельность органов государственной власти Республики Мордовия по созданию благоприятного инвестиционного климата в регионе / В.В. Цыпелев // Вестник Чебоксарского филиала российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2019. №1(16). С. 72–86.
10. Януш О.Б. Финно-угорский «мир» как символически конструируемый проект / О.Б. Януш // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. № 3. С. 60–76.

References:

1. Artemov S.P. Transfiguration of Saransk. From the Russian hinterland to the capital of world sports / S.P. Artemov // Center and Periphery. 2018. № 4. P. 114–116.
2. Guseva T.M. Power and culture: a dialogue lasting 80 years / T.M. Guseva // Center and periphery. 2018. № 4. P. 93–97.
3. Dementieva K.V. Trends in the development of the regional blogosphere (on the example of the Republic of Mordovia) / K.V. Dementieva // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: history, philology. 2023. № 6. P. 103–115.
4. Egereva E.N. Development of architecture of high-rise buildings of the city district of Saransk / E.N. Egereva // XLVI Ogarev readings. 2018. № 1. P. 191–196.
5. Zhulina M.A. Directions of the influence of the 2018 FIFA World Cup on the development of tourism in the Republic of Mordovia / M.A. Zhulina // Service in Russia and abroad. 2020. № 3(90). P. 130–144.
6. Zhulina M.A. Positioning of the Republic of Mordovia as a tourist destination / M.A. Zhulina // Service in Russia and abroad. 2019. № 4(86). P. 111–122.
7. Pakshina I.A. The main directions of the formation of the identity of the city of Saransk (based on the results of content analysis of Internet communities) // Modern city: power, management, economy. 2019. № 1. P. 205–215.
8. Frolova N.M. Technologies of image realization in the language of the newspaper. On the example of the city of Saransk in the light of current sports events // Center and periphery. 2019. № 3. P. 79–83.
9. Tsypelev V.V. Activity of state authorities of the Republic of Mordovia to create a favorable investment climate in the region / V.V. Tsypelev // Bulletin of the Cheboksary branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. 2019. № 1(16). P. 72–86.
10. Janusz O.B. Finno-Ugric «world» as a symbolically constructed project / O.B. Janusz // Bulletin of Perm University. Political science. 2021. № 3. P. 60–76.

© Баршова О.А., Куракина С.И., Сеськина О.Е.

Информация об авторах

Баршова Оксана Анатольевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
доцент,
Средне-Волжскоий институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
oxanabarshova@yandex.ru

Куракина Светлана Ивановна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
теории и истории государства и права,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
kursi@inbox.ru

Сеськина Ольга Евгеньевна
студентка 3 курса
направления подготовки «Юриспруденция»,
Средне-Волжскоий институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
seskina.o.200212@gmail.com

Oksana A. Barshova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
Associate Professor,
Middle Volga Institute (branch)
VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
oxanabarshova@yandex.ru

Svetlana I. Kurakina
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
Theory and History of State and Law,
Perm State National Research University
kursi@inbox.ru

Olga E. Seskina
3rd year Student
areas of training «Jurisprudence»,
Middle Volga Institute (branch)
VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
seskina.o.200212@gmail.com

© Баршова О.А., Куракина С.И., Сеськина О.Е.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.74.67.039
УДК 347

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Власова Е.Л.
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Восточной-Сибирский институт министерства внутренних дел Российской Федерации»

Аннотация. В представленном исследовании рассматриваются значение, сущность и механизмы координации деятельности различных служб и подразделений органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Одним из наиболее эффективных направлений борьбы с безнадзорностью является профилактика, в которой со стороны государства видную роль играют органы внутренних дел. Целью настоящего исследования является выявление роли, особенностей и перспектив использования координационного взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел для решения проблем в предупреждении безнадзорности несовершеннолетних. С помощью системно-структурного анализа, формально-правового метода, статистического метода, метода перехода от общего понятия к частному и метода правового моделирования проведен анализ нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы координации деятельности в правоохранительных органах, практики их взаимодействия, установлены основные функции и компетенции подразделений и служб, а также рассмотрены основные механизмы такого взаимодействия. Сделан вывод о необходимости создания более четкой правовой основы такого взаимодействия, со строгим разграничением функций и полномочий.

Ключевые слова: Безнадзорность несовершеннолетних, профилактика, координация, службы и подразделения, координирующий орган.

TOPICAL ISSUES OF THE ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS FOR THE PREVENTION OF NEGLECT AND DELINQUENCY AMONG MINORS

Elena L. Vlasova
Federal State State Educational Institution of Higher Education «East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»

Abstract. The presented study examines the significance, essence and mechanisms of coordination of various services and departments of the internal affairs bodies for the prevention of neglect and delinquency among minors. One of the most effective ways to combat neglect is prevention, in which the internal affairs bodies play a prominent role on the part of the State. The purpose of this study is to identify the role, features and prospects of using the coordination interaction of services and departments of internal affairs bodies to solve problems in the prevention of neglect of minors. With the help of system-structural analysis, formal legal method, statistical method, method of transition from a general concept to a particular one and the method of legal modeling, the analysis of normative legal acts regulating the coordination of activities in law enforcement agencies, the practice of their interaction, the main functions and competencies of departments and services are established, as well as the main mechanisms of such interactions. It is concluded that it is necessary to create a clearer legal basis for such interaction, with a strict differentiation of functions and powers.

Keywords: Neglect of minors, prevention, coordination, services and divisions, coordinating body.

Введение. Сегодня одним из факторов, отрицательно влияющих на воспитание подрастающего поколения, является безнадзорность несовершеннолетних. Осознание государством важности борьбы с ней, в том числе, профилактическими методами, проявляется, в числе прочего, в создании четкой правовой базы, в качестве ее основы – федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1] (далее – закон), который содержит основной понятийный аппарат, определяя безнадзорность как отсутствие контроля со стороны лиц, ответственных за надлежащее воспитание, обучение, содержание несовершеннолетнего.

В последние годы, благодаря совместным усилиям государства и общества, общее число пре-

© Власова Е.Л.

ступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет, в 2019 г. составило 37953, в 2020 и 2021 годах соответственно 33575 и 29126 [2]; то есть, уверенно снижается. При этом 16,5 % подростков, обвиняемых по находящимся в производстве Следственного комитета (СК) делам в указанный период времени, состояли на учете как неблагополучные, либо на таком учете состояли их семьи [3]. С большой долей уверенности можно утверждать, что надзор за такими несовершеннолетними едва ли был организован должным образом.

Таким образом, фактор безнадзорности для состояния подростковой преступности остается значительным, что требует от руководства страны и исследователей, занимающихся проблемами воспитания молодежи, поиска новых решений.

Обсуждение. Анализ научной литературы показывает, что среди комплекса проблем профилактики безнадзорности несовершеннолетних как одного из направлений правоохранительной деятельности наибольший интерес у исследователей вызывают состояние системы такой профилактики (А.А. Беженцев) [4], роль и функции в ней органов полиции в целом (Т.В. Астишина) [5], особенности профилактической деятельности подразделений полиции, специально организованных для борьбы с подростковой преступностью (С.В. Калинина) [6], и некоторые другие моменты. При этом такому важному, аспекту, как координация деятельности органов полиции в указанном направлении, уделяется недостаточно внимания, что обуславливает актуальность проводимого в рамках представленной статьи исследования. Его целью является обоснование необходимости правового закрепления координации и ее места в предупредительной деятельности органов внутренних дел по противодействию безнадзорности и преступности несовершеннолетних.

В общем плане, координация деятельности правоохранительных органов регулируется действующим Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 [11]. В названном нормативно-правовом акте четко урегулированы понятие, цели, принципы, субъекты, формы и иные аспекты координации. Подходы, примененные разработчиками указанного нормативно-правового акта, представляется вполне возможным перенести в сферу взаимодействия ПДН и других подразделений и служб территориальных, линейных и др. отделов (управлений) внутренних дел.

На взгляд автора, справедливым является мнение исследователя А.В. Иващук [12] о том, что координация является одним из основных элементов управления в органах внутренних дел на всех уровнях, в том числе, на территориальном.

Следовательно, представляется уместным утверждение специальных правовых актов распорядительного характера, регулирующих деятельность по борьбе с преступностью, в том числе, профилактическую деятельность подразделений и служб территориального органа внутренних дел, направленную на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Такой правовой акт, соответственно, должен содержать:

1) порядок образования координационного органа, его состав;

2) основание проведения координационных мероприятий, их формы;

3) обязанности, порядок подчинения и ответственность участников скоординированных мероприятий за их выполнение.

Четкое правовое закрепление и конкретизация приведенных выше элементов, с учетом особенностей организации и деятельности конкретного органа, как представляется, позволит повысить эффективность взаимодействия служб и подразделений территориального ОВД, участвующих в проведении профилактических мероприятий, направленных против безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Методы исследования. В исследовании использованы следующие методы исследования: системно-структурный анализ, формально-правовой метод, статистический метод, метод перехода от общего понятия к частному, метод правового моделирования. Информационной базой исследования стали нормативно-правовые акты, научные публикации по схожей тематике, данные официальной статистики правонарушений, иная доверенная и имеющая отношение к теме информация из сети Интернет.

Результаты. В современной российской правоохранительной практике основная роль в профилактике беспризорности и правонарушений несовершеннолетних принадлежит органам полиции. На конкретной территории или объекте эта задача возложена на территориальные (районные, линейные и др.) отделы (управления) внутренних дел, в организационной структуре которых практически все службы и подразделения, в разной степени, участвуют в ее решении. Практически все подразделения полиции по охране общественного порядка (дежурная часть, отделение участковых уполномоченных полиции (ОУУП), патрульно-постовая служба (ППСП), в своей деятельности вынуждены контактировать с несовершеннолетними гражданами, которые, оставшись в силу определенных причин без должного надзора со стороны взрослых, совершают правонарушения. Каждый сотрудник названных подразделений, при должной организации их работы в конкретном районном отделе соответствующим образом, проинструктирован и

© Власова Е.Л.

уполномочен принимать решения о проведении различных мер воздействия, в том числе профилактических. Определенную роль в работе с подростками, в основном, заключающейся в получении и использовании необходимой информации, играют оперативные сотрудники уголовного розыска, дознания и следствия, сотрудники ГИБДД [5]. Каждый сотрудник полиции при выявлении факта совершения правонарушений несовершеннолетними либо их родителями, негативно влияющими на жизнь детей, должен в обязательном порядке в форме рапорта сообщить начальнику отдела [7].

В структуре каждого территориального отдела (управления) органов внутренних дел имеется специализированное подразделение по делам несовершеннолетних (ПДН) на которое, кроме работы непосредственно с несовершеннолетними, также возложены иные задачи, в том числе, профилактическая (разъяснительная, убедительная, предупредительная) работа с недобросовестными родителями и лицами, которые негативно влияют на воспитание несовершеннолетних.

Деятельность ПДН в настоящее время регулируется Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [8]. Кроме этого, при региональных (министерствах, главных управлениях) и районных (отделах, управлениях) внутренних дел создаются, в соответствии с Приказом МВД РФ от 01 сентября 2012 г. № 839 [9] центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП), среди задач которых – осуществление профилактической работы среди поступивших в их распоряжения несовершеннолетних (ст. 10.2 Инструкции – приложения к обозначенному Приказу) [9].

Состав органов, участвующих в проведении профилактических мероприятий против беспризорности и правонарушений среди несовершеннолетних, надзор и контроль за их деятельностью подробно урегулированы в Законе (ст. 4, 10–24 и др.) [2]. Координационной функцией прямо наделены комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 11) и органы по делам молодежи (ст. 17) Закона.

Приведенное выше позволяет говорить о наличии координационных элементов в организации взаимодействия упомянутых в законе органов в масштабах государства. При этом координация взаимодействия ПДН, ЦВСНП с иными подразделениями и службами в конкретном территориальном отделе (управлении) внутренних дел не имеет четкого правового регулирования и, в виду сказанного, может определяться личным отношением руководства ОВД к проблемам правонарушений несовершеннолетних в конкретном районе. Анализ практики вышеуказанного взаимодействия показывает, что ее основными формами являются:

1) обмен информацией;

2) совместное проведение совещаний;

3) совместное составление планов, разработка мероприятий;

4) анализ оперативной обстановки [10].

В настоящее время деятельность различных подразделений и служб территориального ОВД в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних четко урегулирована должностными инструкциями и регламентами, утвержденными многочисленными нормативными актами разного уровня. Однако координация такой деятельности этих служб и подразделений представляется не организованной должным образом. По всей видимости, эта координация должна осуществляться на уровне создаваемого в рамках территориального ОВД координационного совета (комитета), в который бы входили начальники ППСП, криминальной полиции – заместители начальников районных ОВД, начальники следственного отдела и ПДН. Такой состав, по мнению автора, наилучшим образом позволит определить и утвердить круг необходимых профилактических мероприятий по борьбе с безнадзорностью, распределить роли, с учетом возможностей и сферой ответственности каждого члена координационного совета.

Заключение. Проведенные исследования позволяют прийти к выводу о том, что координация взаимодействия служб и подразделений территориальных ОВД является одним из условий повышения эффективности профилактических мероприятий, направленных против безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних и поэтому должна быть урегулирована правовыми актами соответствующего уровня.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

© Власова Е.Л.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/14028 (дата обращения 21.10.2023).
2. Портал правовой статистики. Показатели преступности России. URL : http:crimestat.ru/offenses_table
3. 16,5 % привлекавшихся к ответственности в 2022 году подростков – из неблагополучных семей // Ведомости. 31.05.2023. URL : https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/31/978031-statistika-ko-dnyu-zaschiti-detei (дата обращения 21.10.2023).
4. Беженцев А.А. Система профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. М. : Флинта, 2012. 295 с.
5. Астишина Т.В. Профилактика полицией преступлений несовершеннолетних / Т.В. Астишина, Е.В. Маркелова // NB: Российское полицейское право. 2014. № 4. С. 19–38.
6. Калинина С.В. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / С.В. Калинина // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 135–140.
7. Стеценко И.А. Правоохранительная деятельность, направленная на меры по предупреждению преступности несовершеннолетних / И.А. Стеценко, И.Н. Самойлова // The scientific heritage. 2021. № 63-5 (63). С. 18–21.
8. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11. 17 марта.
9. Приказ МВД РФ от 01 сентября 2012 г. № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей». URL : https://base.garant.ru/70276546
10. Свечников Н.И. Взаимодействие служб и подразделений полиции с государственными органами и органами местного самоуправления по профилактике безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних / Н.И. Свечников, А.И. Хальметов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10. № 3. С. 84–92.
11. Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 об утверждении Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (в редакции от 31.12.2019). URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/9217
12. Иващук А.В. Координация правоохранительной деятельности как научная категория / А.В. Иващук // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1(29). С. 259–261

References:

1. Federal Law of June 24, 1999 № 120-FZ «On the fundamentals of the system for preventing neglect and juvenile delinquency». URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/14028 (date of the application10/21/2023).
2. Legal statistics portal. Crime indicators in Russia [Electronic resource] - URL: http:crimestat.ru/offenses_table
3. 16.5% of teenagers brought to justice in 2022 are from dysfunctional families // Vedomosti. 05/31/2023. URL : https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/31/978031-statistika-ko-dnyu-zaschiti-detei (date of the application 10/21/2023).
4. Bezhentsev A.A. System for the prevention of delinquency among minors. M. : Flinta, 2012. 295 p.
5. Astishina T.V., Markelova E.V. Prevention of juvenile crimes by police / T.V. Astishina, E.V. Markelova // NB: Russian police law. 2014. № 4. P. 19–38.
6. Kalinina S.V. Activities of juvenile affairs units in the prevention of neglect and juvenile delinquency / S.V. Kalinina // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1. P. 135–140.
7. Stetsenko I.A. Law enforcement activities aimed at measures to prevent juvenile delinquency / I.A. Stetsenko, I.N. Samoilova // The scientific heritage. 2021. № 63-5(63). P. 18–21.
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated October 15, 2013 № 845 «On approval of the Instructions for organizing the activities of units for minors of the internal affairs bodies of the Russian Federation» // Bulletin of normative acts of federal executive authorities. 2014. № 11. March 17.
9. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of September 01, 2012 № 839 «On improving the activities of temporary detention centers for juvenile offenders». URL : https://base.garant.ru/70276546
10. Svechnikov N.I. Interaction of police services and units with state bodies and local governments to prevent neglect and administrative offenses of minors / N.I. Svechnikov, A.I. Khalmetov // Electronic scientific journal “Science. Society. State». 2022. Vol. 10. № 3. P. 84–92.
11. Decree of the President of the Russian Federation of April 18, 1996 № 567 on approval of the Regulations on the coordination of the activities of law enforcement agencies to combat crime (as amended on December 31, 2019). URL : http://www.kremlin.ru /acts/bank/9217
12. Ivashchuk A.V. Coordination of law enforcement activities as a scientific category / A.V. Ivashchuk // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 1(29). P. 259–261.

© Власова Е.Л.

Информация об авторе

Власова Елена Львовна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
(АПиАД ОВД),
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования,
Восточно-Сибирский институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
(ФГКОУ ВО ВСИ МВД России)
vlasovael1963@gmail.com

Elena L. Vlasova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Administrative Law and Administrative Activities
of the Department of Internal Affairs
(APiAD of the Department of Internal Affairs),
Federal State State Educational
Institution of Higher Education,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
(FGKOU IN the VSI of the Ministry
of Internal Affairs of Russia)
vlasovael1963@gmail.com

© Власова Е.Л.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.29.72.007
УДК 347.9

Attribution
cc by

ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА ВМЕСТО УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕДЮДИЦИЕЙ: АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Газгиреев Х.Ш.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация. Исследование правил применения судебного штрафа по причине популярности в судебной практике и изменения сущностной конструкции института освобождения от уголовной ответственности, в результате расширения института примирения с потерпевшим, остается актуальным.

Цель: изучить применение судебного штрафа вместо уголовной ответственности за преступления с административной предюдицией.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Проведен анализ теории и правоприменительной практики. Проанализирован вопрос определения размера судебного штрафа и необходимости установления законодательных ограничений по отношению к применению статьи 76.2. УК РФ к лицам, виновным в преюдициальных преступлениях. Выявлено, что судебные исполнители регулярно применяют статьи 75, 76, 76.1., 76.2. УК РФ, освобождая от ответственности субъектов, причастных к содеянным преступлениям обозначенной категории. Однако, судебные органы и прокуратура сталкиваются с сложностями в определении общественной опасности преступлений и преступников, а также в определении возможности освобождения таких лиц от уголовной ответственности.

Выводы. Сделан вывод о необходимости четкого определения критериев судебного штрафа и тщательного анализа каждого конкретного случая при решении о его применении. При этом стоит учесть и общественное восприятие судебного штрафа, так как именно от него во многом зависит эффективность данной меры.

Ключевые слова: судебный штраф, уголовная ответственность, административная предюдиция, правоприменительная практика, анализ теории.

APPLICATION OF A JUDICIAL FINE INSTEAD OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE: ANALYSIS OF THEORY AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Khalid Sh. Gazgireev
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Abstract. The study of the rules for applying a judicial fine due to its popularity in judicial practice and changes in the essential design of the institution of exemption from criminal liability, as a result of the expansion of the institution of reconciliation with the victim, remains relevant.

Object: to study the use of a judicial fine instead of criminal liability for crimes with administrative prejudice.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Finding. An analysis of theory and law enforcement practice was carried out. The issue of determining the amount of a judicial fine and the need to establish legislative restrictions in relation to the application of Article 76.2 are analyzed. of the Criminal Code of the Russian Federation to persons guilty of prejudicial crimes. It has been revealed that bailiffs regularly use articles 75, 76, 76.1., 76.2. of the Criminal Code of the Russian Federation, exempting from liability subjects involved in crimes of the designated category. However, the judicial authorities and the prosecutor's office face difficulties in determining the social danger of crimes and criminals, as well as in determining the possibility of releasing such persons from criminal liability.

© Газгиреев Х.Ш.

Conclusions. It is concluded that it is necessary to clearly define the criteria for a judicial fine and to carefully analyze each specific case when deciding on its application. At the same time, it is worth taking into account the public perception of a judicial fine, since the effectiveness of this measure largely depends on it.

Keywords: judicial fine, criminal liability, administrative prejudice, law enforcement practice, theory analysis.

Введение.

С начала обсуждений о восстановлении уголовных статей с административной преюдицией в уголовном законодательстве, в теории сформировались определенные разногласия. Критики самой правовой конструкции «преюдиция» выдвигают аргументы, что независимо от количества повторений административных нарушений, они не приобретают свойства общественной опасности, которое характерно для преступлений [9]. Кроме того, они указывают на возможность двойного наказания за одно и то же действие [3]. С другой стороны, сторонники восстановления таких уголовно-правовых норм подчеркивают их возможную пользу, такую как увеличение профилактического воздействия уголовного закона; гибкость и адаптивность правовой защиты интересов личности, общества и государства; расширение возможностей законотворчества в отношении дифференциации уголовной и административной ответственности. Они также считают, что этот подход может служить инструментом «мягкой» криминализации действий, соблюдая принцип экономии уголовного преследования, и декриминализации действий, которые не представляют большой общественной угрозы [5].

Аргументы, представленные в дебатах обеими сторонами, несомненно, требуют глубокого исследования и анализа. Однако нельзя пренебречь фактом того, что, пока дискуссии продолжаются в научной сфере, в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) уже действуют свыше 30 статей, прямо или косвенно связанных с административной преюдицией. Это стало причиной для признания некоторыми исследователями, даже теми, кто был в оппозиции к институту административной преюдиции, что появление таких статей в уголовном законе стало массовым явлением и значимым этапом в развитии современного уголовного законодательства, служа как инструменту криминализации, так и декриминализации общественно опасных деяний.

Повернув фокус с обоснований и целесообразности включения таких статей в УК РФ, исследователи сразу обнаружили многослойный набор проблем, требующих осмысления и решения в связи с их применением. После отказа от использования административной преюдиции в ряде статей УК РФ, исследования по этой теме практически остановились, и утверждать о том, что к настоящему времени разработана прочная научная концепция уголовной ответственности за преступления, образуемыми по признаку неоднократности совершения административного правонарушения, будет преждевременно.

Результаты.

Исследование правил применения судебного штрафа, которые становятся все важнее, по причине популярности в судебной практике и, как следствия – изменения сущностной конструкции института освобождения от уголовной ответственности, в результате расширения института примирения с потерпевшим, остается актуальным. Однако в 2022 году было замечено снижение использования статьи 76.2 УК РФ. В частности, в 2022 году было всего освобождено от уголовной ответственности 156 724 человека, из которых 36679 лиц или 23,41 % от общего числа были освобождены по статье 76.2 [6].

Следует признать, что норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, входит в комплекс мер уголовного правового воздействия как один из эффективных инструментов для дифференциации уголовной ответственности, экономии ресурсов уголовной репрессии и реализации принципа гуманизма. Однако практическое применение этой нормы не способствовало решению научных дебатов. В своей основе, институт освобождения от уголовной ответственности должен исключать применение к лицам других мер уголовного характера, тем не менее, в данном контексте, судебный штраф функционирует как условие для прекращения уголовного преследования.

Не вступая в дебаты о целесообразности сохранения в УК РФ нормы о судебном штрафе, целесообразно обратить внимание на проблеме ее применения при совершении преступлений с административной преюдицией.

Вопросы, возникающие при попытках применить ключевые понятия уголовного права к преступлениям с административной преюдицией, вызвали необходимость осознания особенностей данной правовой конструкции и ее сущности. Вопросы о возможности стадии покушения на преступление или института соучастия, а также, вопрос об освобождении от уголовной ответственности лиц, которые совершили аналогичный проступок, требуют тщательного научного осмысления.

Большинство преступлений с административной преюдицией отнесены законодателем к категориям небольшой и средней тяжести. Статус лица, привлеченного к административной ответственности, не образует рецидива, и лицо, повторно совершившее аналогичное деяние признается впервые совершившим преступление. При формальном подходе нет препятствий для

© Газгиреев Х.Ш.

применения статьи 76' УК РФ, включая условия реституции или другие формы возмещения ущерба, особенно учитывая, что преступления этого класса не включают в себя общественно опасные последствия и, как правило, не подразумевают наличие потерпевшего.

Обычно, мелкие пожертвования в детские дома, благотворительные фонды, приюты для животных от 1 до 5 тысяч рублей рассматриваются как возмещение ущерба, вызванного преступлением, без учета факта вреда, причиненного преступлением. Нередко судебные решения указывают на то, что преступление не причинило вреда, поэтому его опасность считается устраненной.

Обсуждение. Исследование судебных решений позволяет утверждать, что судебные исполнители регулярно применяют статьи 75, 76, 76.1., 76.2. УК РФ, освобождая от ответственности субъектов, причастных к содеянным преступлениям обозначенной категории. Однако судебные органы и прокуратура сталкиваются с сложностями в определении общественной опасности преступлений и преступников, а также, в определении возможности освобождения таких лиц от уголовной ответственности.

В процессе рассмотрения запросов об освобождении от уголовной ответственности с привлечением ст. 76, 76.2. УК РФ, аргументы прокуратуры часто указывают на повторное совершение административных правонарушений и неэффективность примененных санкций. В одном из примеров прокурор, выступая против освобождения от уголовной ответственности из-за урегулирования отношений с жертвой, дал понять, что суд не учел постоянного нарушения закона, проявившегося в многократных драках [1]. В другом случае, прокурор возражал против освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.2. УК РФ, ссылаясь на то, что цель предотвращения совершения новых преступлений не будет достигнута. В обоих случаях суд отклонил доводы прокурора.

Существуют судебные вердикты, в которых подчеркивается недостаточная корректировка и предупреждение от воздействия административной репрессии. Так, апелляционный суд, отклонив просьбу о назначении судебного штрафа, учел предыдущее отношение к заявителю, который уже был подвергнут административному наказанию в форме штрафа и снова был пойман в состоянии алкогольного опьянения за рулем, и пришел к выводу, что штраф никак не способствовал исправлению осужденного.

Тем не менее, использование такой стратегии судами при решении вопроса о применении статьи 76.2. УК РФ не однозначно. Д.А. Гарбатович указал на отсутствие консенсуса вместе с предоставлением судебного штрафа вместо уголовного наказания за преступления с предварительным привлечением к административной ответственности [2]. В процессе анализа применения статьи 76.2. УК РФ к людям, совершившим преступления данного вида, он пришел к выводу, что не всегда суды принимают во внимание факт предшествующего административного наказания лица, совершившего аналогичное правонарушение. Такие решения нарушают не только принцип справедливости, требующий учета общественного риска личности, но и рекомендации Президиума ВС РФ, в соответствии с которыми, необходимо учитывать личность виновного при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности.

В научном сообществе также нет единства в оценке целесообразности освобождения от уголовного наказания людей, совершивших преступления с предшествующим административным штрафом. Мнения авторов в этом отношении сильно зависят от их исходного восприятия целесообразности возвращения таких преступлений в УК РФ. Например, З.З. Мамхягов, который отдельно критикует концепцию административной преюдиции, однако, поддерживает ее при условии назначения судебного штрафа, последний как «компенсационный механизм», способствующий справедливому применению уголовного закона и сокращению «несправедливого масштаба уголовного наказания [4].

Обратно, С.Е. Суверов поднимает вопрос о необходимости установления законодательных ограничений по отношению к применению статьи 76.2. УК РФ к лицам, виновным в преюдициальных преступлениях [10]. Он утверждают, что освобождение от уголовной ответственности с последующим назначением судебного штрафа противоречит сути административной преюдиции. В наиболее общей форме административная преюдиция построена на необходимости применения уголовно-правовых мер к личности, которая совершает аналогичной деяние после применения к нему административного наказания. Конституционный Суд РФ определил, что «регулярное (многократное) нарушение однотипных (аналогичных) административных правил явно отражает недостаточность существующих административно-правовых инструментов для эффективного противостояния таким актам» [7].

С точки зрения С. Е. Суверова, затребование о законодательном ограничении применения судебных штрафов в отношении лиц, заподозренных в преюдициальных преступлениях, не совсем корректно и возводит таких подозреваемых в ассиметричное положение по сравнению с другими лицами, совершившими свое первое преступление малой или средней серьезности. Однако согласно принципу справедливости, назначение судебного штрафа, как и все остальные уголовные меры, должно отвечать характеру и уровню общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личным характеристикам виновного.

Заслуживает внимания вопрос определения размера судебного штрафа. В актуальной прак-

© Газгиреев Х.Ш.

тике имеются примеры освобождения от уголовной ответственности по ст. 151.1. УК РФ с назначением судебного штрафа в 5 тыс. рублей лицу, административный штраф которого за первое правонарушение составил 30 тыс. рублей [8]. Вывод о том, что применение в данном случае судебного штрафа не может способствовать предупреждению преступлений, закономерен. Такие случаи в судебной практике применения ст. 76.2. УК РФ к преюдициальным преступлениям, к сожалению, не редкость.

Полагаем, что, решая вопрос об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, суд обязан определить причины, в силу которых исправительное воздействие предыдущего административного наказания оказалось недостаточным. Чаще всего, таким наказанием выступает как раз административный штраф. В каком размере он был назначен, кем и в каком порядке выплачен? Даже если суд принимает решение об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, размер вновь назначаемого денежного взыскания должен назначаться с учетом повторности совершения административного правонарушения.

Нужно учесть несколько ключевых факторов. Прежде всего, основой для всех форм освобождения от уголовной ответственности является уменьшение общественного риска со стороны лица, виновного в преступлении. В качестве примера, ст. 7 62 УК РФ позволяет осуществить позитивные послепреступные действия, включающие возмещение ущерба или иное способствование восстановлению ущерба, что недвусмысленно говорит о снижении общественной опасности со стороны виновника и минимизации причиненного им убытка. Но суть административной преюдиции заключается в том, что человек на протяжении некоторого времени совершает тот же акт, который уже оценивается не по нормам административного права, а по уголовному праву.

Второй момент – отсутствие минимального порога судебного штрафа способствует тому, что его размер часто оказывается меньше, чем штраф за ранее совершенное административное правонарушение. При этом судебный штраф играет ключевую роль в этом виде освобождения; его назначение значительно отличается от других схем обозначенного механизма, что соответствует концепции трансакции.

Поэтому ст. 76.2. УК РФ должна быть реализована с учетом конституционного и уголовного принципа равноправия граждан перед законом, и должна быть ограничена на законодательном уровне. Неприменимо использование схемы судебного штрафа в отношении лиц, которые уже были освобождены от уголовной ответственности по этому основанию, а также лиц, которые совершили преюдициальные преступления, преступления, приведшие к смерти человека, включая неосторожные, коррупционные преступления, и преступления против сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних.

При рассмотрении дела о освобождении от уголовной ответственности и назначении судебного штрафа, суду необходимо уяснить причины, по которым предыдущее административное наказание не привело к исправлению. В большинстве случаев, таким наказанием является именно административный штраф. Важно определить его размер, условия выплаты и исполнителя. Даже если решение об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа принимается, величина дополнительного денежного санкционирования должна быть назначена с учётом повторного правонарушения.

Заключение.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что применение судебного штрафа как меры ответственности за преступления с административной предюдицией может быть весьма эффективным. Это не только может облегчить нагрузку на уголовное судопроизводство, но также соответствует принципу пропорциональности наказания. Отмечено, что данная мера предполагает необходимость четкого определения критериев судебного штрафа и тщательного анализа каждого конкретного случая при решении о его применении. При этом стоит учесть и общественное восприятие судебного штрафа, так как именно от него во многом зависит эффективность данной меры. Таким образом, более глубокое изучение данных аспектов требует дальнейшего исследования.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

© Газгиреев Х.Ш.

Литература:

1. Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2019 «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019). Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения 24.09.2023).
2. Гарбатович Д.А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за преступления с формальными составами // Уголовное право: научно-практический журнал. М.: ООО «Развитие правовых систем». 2022. № 2(138). С. 3–11.
3. Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-v-ugolovnom-prave-problemy-teorii-i-praktiki (дата обращения 24.09.2023).
4. Мамхягов З.З. Понимание административной преюдиции в уголовном праве (законодательстве): основные доктринальные подходы / З.З. Мамхягов // Вестник ЮГУ. 2021. № 2(61). URL : https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-administrativnoy-preyuditsiiv-ugolovnom-prave-zakonodatelstve-osnovnye-doktrinalnye-podhody (дата обращения 24.09.2023).
5. Мамхягов З.З. Административная преюдиция как «технологический инструмент» борьбы с преступностью / З.З. Мамхягов // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. № 4. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-kak-tehnologicheskiy-instrument-borby-s-prestupnostyu (дата обращения 24.09.2023).
6. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году. URL : http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami_obschey_yurisdiktsii_v_2022_godu.pdf (дата обращения: 24.09.2023).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения 24.09.2023).
8. Постановление Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан № 1-177/2019 от 28.05.2019.
9. Соловьев В.С. Административная преюдиция в уголовном законе: от критики к пониманию / В.С. Соловьев, С.С. Киселев // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 3(47). С. 366–372.
10. Суверов С.Е. Изменение практики применения института освобождения от уголовной ответственности / С.Е. Суверов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 209–213.

References:

1. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, № 12, December, 2019 «Review of judicial practice of exemption from criminal liability with the imposition of a judicial fine (Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)» (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 10, 2019). Access: SPS «Consultant Plus Prof» (date of the application 09/24/2023).
2. Garbatovich D.A. Problems of exemption from criminal liability with the imposition of a judicial fine for crimes with formal offenses / D.A. Garbatovich // Criminal law: scientific and practical journal. M.: LLC «Development of Legal Systems». 2022. № 2(138). P. 3–11.
3. Kapinus O.S. Administrative prejudice in criminal law: problems of theory and practice / O.S. Kapinus // Journal of Russian Law. 2019. № 6. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-v-ugolovnom-prave-problemy-teorii-i-praktiki (date of the application 09/24/2023).
4. Mamkhyagov Z.Z. Understanding administrative prejudice in criminal law (legislation): basic doctrinal approaches / Z.Z. Mamkhyagov // Bulletin of the Southern State University. 2021. № 2(61). URL : https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-administrativnoy-preyuditsiiv-ugolovnom-prave-zakonodatelstve-osnovnye-doktrinalnye-podhody (date of the application 09/24/2023).
5. Mamkhyagov Z.Z. Administrative prejudice as a “technological tool” in the fight against crime / Z.Z. Mamkhyagov // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. 2021. № 4. URL : https:// cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-kak-tehnologicheskiy-instrument-borby-s-prestupnostyu (date of the application 09/24/2023).
6. Review of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates in 2022 // http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami_obschey_yurisdiktsii_v_2022_godu.pdf (date of the application 09/24/2023).
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 21, 2011 № 30-P «In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens V.D. Vlasenko and E.A. Vlasenko. Access: SPS «Consultant Plus Prof» (date of the application 09/24/2023).
8. Resolution of the Neftekamsk City Court of the Republic of Bashkortostan № 1-177/2019 dated May 28, 2019.
9. Solovyov V.S. Administrative prejudice in criminal law: from criticism to understanding / V.S. Solovyov, S.S. Kiselev // Penitentiary science. 2019. Vol. 13. № 3(47). P. 366–372.
10. Suverov S.E. Changing the practice of applying the institution of exemption from criminal liability / S.E. Suverov // Problems of modern legislation in Russia and foreign countries: materials of the X International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2021. P. 209–213.

© Газгиреев Х.Ш.

Информация об авторе

Газгиреев Халид Шамханович
аспирант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(РАНХиГС), г. Москва
Arkada203@mail.ru

Khalid Sh. Gazgireev
Postgraduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA), Moscow
Arkada203@mail.ru

© Газгиреев Х.Ш.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.14.60.010
УДК 343.2/7

Attribution
cc by

О МЕЖДУНАРОДНОМ ОПЫТЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Зеленская Д.Д.
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что в ней в краткой форме изложены основные положения международного уголовно-правового регулирования неправомерной миграции. Автор анализирует как объективные, так и субъективные причины миграции, обозначая ряд факторов, оказывающих влияние и обуславливающих определённые тенденции изменения причин как законной, так и незаконной миграции, отмечает необходимость регулирования противодействия незаконной миграции в международных правовых актах. Результат: проведен анализ содержания отдельных основных международных актов, направленных на борьбу с незаконной миграцией и с организацией незаконной миграции. Аргументирована точка зрения о необходимости сочетания в практической деятельности одновременно двух направлений в противодействии организации незаконной миграции: преследование лиц, совершающих преступление, и создание соответствующих условий с целью устранения причин незаконной миграции и исключения её востребованности. Подчёркнута и всесторонне проанализирована значимость совместных усилий по разработке и определению основных положений миграционной политики отдельных государств и органов международного сообщества в борьбе с организацией незаконной миграции. Выводы. Изучение как международного, так и опыта различных стран, дает основание для использования его в российском законодательстве о незаконной миграции.

ON INTERNATIONAL EXPERIENCE IN CRIMINALIZATION OF THE ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION

Darya D. Zelenskaya
Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. The article briefly outlines the main provisions of the international criminal law regulation of illegal migration. The author points out and analyzes both objective and subjective reasons for migration, identifying a number of factors that influence and determine certain trends in changes in the causes of both legal and illegal migration, and notes the need to regulate the fight against illegal migration in international legal acts. An analysis of the content of certain main international acts aimed at combating illegal migration and the organization of illegal migration is made. The opinion on the need to combine in practical activities simultaneously two directions in countering the organization of illegal migration is argued: the prosecution of persons committing crimes and the creation of appropriate conditions in order to eliminate the causes of illegal migration and eliminate its demand. The importance of joint efforts to develop and determine the main provisions of the migration policy of individual states and bodies of the international community in the fight against the organization of illegal migration is emphasized and comprehensively analyzed. The study of both international and the experience of various countries provides grounds for its use in Russian legislation on illegal migration.

Ключевые слова: миграция населения, незаконная миграция, международное право, организация незаконной миграции, ответственность за незаконную миграцию.

Keywords: population migration, illegal migration, international law, organization of illegal migration, responsibility for illegal migration.

Введение.

Миграция является правом человека [1]. Как одно из социальных явлений миграция осуществляется в силу имеющихся различного рода причин как объективного, так и субъективного характера, в числе которых наиболее распространёнными следует указать войны, природные катаклизмы, неблагоприятные социальные и экономические условия жизни в отдельных странах, рост населения, избыток или недостаток рабочей силы.

Миграция может осуществляться по желанию людей (то есть, быть добровольной) и в соответствии с законом, или при отсутствии воли лица иметь характер насильственной миграции. Добровольная осуществляется строго в соответствии с действующими международными правовыми актами, а также правилами, установлен-

© Зеленская Д.Д.

ными законами отдельных стран [2]. Незаконная миграция осуществляется, соответственно, с нарушением законодательства, с использованием различных обстоятельств и, как правило, с корыстной или иной противоправной целью.

Насильственная и иная незаконная миграция всегда была связана в прежние времена с торговлей людьми, вербовкой наемников, проституцией. Именно названным преступлениям уделяли основное внимание в международных правовых актах после окончания Второй мировой войны. В тот период времени массы людей из экономически отсталых стран устремились в более развитые государства в поисках лучших условий жизни. Начал развиваться такой способ переселения людей, как незаконный наем рабочей силы.

Торговля людьми приобрела различные формы, в том числе, посредством незаконного ввоза мигрантов, наряду с законным наймом рабочей силы. Незаконный ввоз мигрантов с последующей, по сути, их эксплуатацией как рабочей силы, стал достаточно распространенным явлением. Вполне естественно, что обозначенная деятельность не могла не привлечь внимание международного сообщества в целом, став при этом одним из значимых объектов регулирования международных правовых актов. [3, с. 280–289].

Особую актуальность вопросы противодействия организации незаконной миграции приобретают в современном мире в силу существования различных объективных факторов, которые обуславливают совершение указанного преступления. При этом совершенствование законодательства каждого отдельного государства должно происходить обязательно с учётом международного опыта криминализации анализируемого вида преступления.

Насильственная незаконная миграция в современном мире приобрела характер массового явления, что обуславливает, в свою очередь, объективную необходимость всестороннего теоретического научного исследования рассматриваемого явления с целью выработки обоснованных научно-практических рекомендаций по его нейтрализации и устранению.

Обсуждение. Результаты.

Европейские страны достигли некоторых успехов и приобрели опыт борьбы с незаконной миграцией, определяя её основные формы во взаимосвязи с другими противоправными действиями, в числе которых следует выделить: торговлю людьми, организацию наёмных преступников, проституцию. В актах международного права приводятся определения «незаконного мигранта», а также «противоправного ввоза граждан» как обеспечения, с целью получения какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство … иностранца или не проживающего на его территории гражданина [4].

Глобальная комиссия по незаконной миграции предложила пытаться преодолеть незаконную миграцию с использованием следующих трех взаимосвязанных действий:

– во-первых, преследование в судебном порядке лиц, непосредственно вербующих и укрывающих мигрантов в процессе торговли людьми; при этом предложено в отношении указанных лиц применять конфискацию их имущества;

– во-вторых, предпринять соответствующие меры, которые способствовали бы уменьшению спроса на услуги незаконных мигрантов; предложено также разработать и осуществить ряд мер по усилению контроля за деятельностью тех организаций, которые могут каким-либо образом иметь отношение к миграции, включая и незаконную миграцию – это туристические, брачные агентства, различные организации, занимающиеся вопросами по усыновлению;

– в-третьих, одновременное осуществление действий по судебному преследованию лиц – участников незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми в сочетании с обеспечением мер по защите жертв указанных действий [5, с. 100].

Можно отметить, что сама объективно складывающаяся ситуация побуждает страны Европы к координации своих действий по противодействию нелегальной миграции (Шенгенское соглашение 1985 г.; соглашение стран-членов Европейского экономического сообщества (ЕЭС) 1993 г. «О ликвидации таможенных и иных барьеров»; решение Берлинской Конференции министров внутренних дел и юстиции 27 стран) [6, с. 87].

К началу XXI века насильственная миграция превратилась в одну из серьезных проблем практически для всего европейского сообщества, которая, соответственно, не просто объективно существует, но, в свою очередь, требует поиска новых подходов законодательного регулирования. При этом европейские страны пытаются действовать сообща, осуществлять координацию своих усилий на двух уровнях. В совместных заявлениях Еврокомиссии были выработаны основные положения миграционной политики. Наряду с этим, каждая страна разрабатывает собственные правила миграционной политики, что находит закрепление именно в национальном законодательстве.

Организация незаконной миграции, как преступление, может совершаться как на территории России, так и за границей, в других странах, ибо основная масса незаконных мигрантов большей частью подбирается именно там. Поэтому важно и необходимо сотрудничество компетентных органов России и стран Европы. В этом, в определенной мере, заинтересованы и указанные государства. Вот почему необходимо знать современные международно-правовые акты относительно миграции вообще и незаконной миграции особенно и использовать их содержание для

© Зеленская Д.Д.

оптимального правового регулирования наших, российских проблем.

Основным современным международным правовым актом, запрещающим незаконную миграцию, является «Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху», дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [7]. В Протоколе содержатся нормы, анализ характера содержания которых, в большинстве своём, указывает на то, что основная цель их законодательного закрепления – воспрепятствовать совершению организованных преступлений по незаконному ввозу мигрантов, а также наряду с этим предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, способствующих в различных формах и действиях противоправному ввозу мигрантов, включая и самих ввозимых лиц.

В анализируемом акте содержится указание на преступные деяния, которые непосредственно относятся к ввозу мигрантов (п. 1 и п. 2 ст. 6 Протокола):

1) незаконный ввоз мигрантов;

2) подделка документа на въезд/выезд или удостоверения личности для создания условий осуществления незаконного ввоза мигрантов;

3) приобретение или предоставление такого документа или владение им, в результате которых осуществляется незаконный ввоз мигрантов;

4) предоставление какому-либо лицу, иностранцу, иному, не проживающему постоянно на его территории, возможности находиться в этом государстве без соблюдения необходимых требований для законного пребывания в нем.

Незаконный ввоз мигрантов – это организация противоправного перемещения в страну иностранцев. Такое перемещение через границу составляет объективную сторону анализируемого преступления. Незаконный въезд – это пересечение границы с нарушением существующих требований. Перемещение указанного лица осуществляется, соответственно, только с прямым умыслом. При этом совершается оно всегда обязательно с целью получения какой-либо материальной выгоды.

В Протоколе закрепляется характеристика понятий изготовления поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности; сущность и содержание приобретения или предоставления поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения или владения им; предоставления лицу возможности находиться незаконно.

Таким образом, в Протоколе непосредственно обозначается содержание четырех конкретных миграционных преступлений. Заметим, что в нашем законодательстве есть одна норма – организация незаконной миграции – ст. 3221 Уголовного кодекса РФ. Но при этом следует особо акцентировать внимание, что содержание упомянутой статьи УК РФ охватывает все разновидности обозначенных в Протоколе четырех преступлений, так как организация – это совершение этих указанных противоправных действий.

Полагаем, что миграционное законодательство об организации незаконной миграции позволяет разрабатывать нормативно-правовые акты, конкретизирующие ответственность за нарушение различных элементов миграционного процесса.

Отметим, что в последние годы ситуация кардинально изменилась. В силу различных причин, прежде всего, инициированных определенными силами Запада вооруженных конфликтов, в Европу хлынул многотысячный массив мигрантов из стран Азии и Африки. Это уже малоизвестная ранее массовая насильственная миграция. Реальная ситуация предполагает разработку мер по борьбе с незаконной миграцией и взаимосвязанной с нею организованной преступностью. Противодействие идет по линии усиления каждым государством пограничного контроля; регулирование в целом рынка труда (определение статуса трудовых мигрантов); сохранение возможности осуществления въезда в страну; прямое военное противодействие (выдворение) массовой насильственной миграции.

Многотысячная насильственная миграция появилась сравнительно недавно. Это новое явление в миграционных процессах. Она состоит в том, что значительные по численности массы людей – десятки тысяч – ринулись в ряд европейских стран как нелегально, так и открыто. По различным оценкам, число незаконных мигрантов в Западной Европе достигает нескольких миллионов человек. Поведение мигрантов становится вызывающим, что порождает негативную реакцию населения стран пребывания. Поэтому законодательство стран Европы при сохранении доброжелательности к мигрантам и мягкости наказания за незаконную миграцию остается относительно мягким [8, с. 522].

Вместе с этим, следует отметить, что в последние годы наблюдается тенденция определённых изменений по ужесточению мер. Принимаются правовые нормы, посредством применения которых процедура депортации незаконных мигрантов из страны, в целом, упрощается; усиливается ответственность, в том числе лишение свободы, как для лиц, способствующих путём создания условий для незаконного пребывания иностранцев, так и для самих нелегальных мигрантов.

Изучение уголовного законодательства западноевропейских стран о незаконной миграции (ФРГ, Голландии, Турции, Англии и других) показывает, что в указанных странах учитываются положения основных международных актов. Организация незаконной миграции криминализирована практически во всех европейских странах.

© Зеленская Д.Д.

Заключение.

Отдельные элементы зарубежного опыта криминализации незаконной миграции имеют значение для совершенствования законодательства России.

Организация незаконной миграции считается в отдельных странах тяжким преступлением (Турция, Голландия, Израиль). Следует особо отметить, что распространены такие квалифицирующие признаки исследуемого преступления как использование служебного положения, совершения преступления группой лиц и организованной группой, с применением насилия, обмана и мошенничества.

В вопросе совершенствования законодательства о незаконной миграции, достаточно аргументированным представляется предложение о возможном использовании механизма взаимосвязи между уголовной и административной ответственностью. Наряду с административной ответственностью, необходима уголовная ответственность в случае повторного данного правонарушения.

Полагаем, что есть необходимость рассмотреть возможность привлечения непосредственно незаконных мигрантов к уголовной ответственности за незаконное проживание. Заслуживает также внимания и вопрос о порядке депортации незаконных мигрантов в страну их постоянного проживания.

Оценка международного опыта борьбы с незаконной миграцией показывает, что она опасна своими последствиями, которые могут проявляться как непосредственно сразу после совершения анализируемого преступления, так и достаточно отдалёнными по времени наступления неблагоприятными последствиями. Поэтому необходимо внимательно изучать этот опыт для использования в нашем законодательстве.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. Вступила в силу в СССР 09.11.1954 г. // Российская газета. 1995. № 67.
2. Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми. Сборник документов / Сост. В.С. Овчинский. М., 2004.
3. Конвенция «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами» от 21.03.1950 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 16. М., 1957.
4. Протокол незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3883.
5. Миграция во взаимосвязанном мире: новые направления деятельности. Доклад Глобальной комиссии по международной миграции. М., 2006.
6. Ионцев В.А. Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы : дис. … док. экон. наук. М., 1999.
7. «Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху», дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3883.
8. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб., 2003.

References:

1. The Universal Declaration of Human Rights. Adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948. Entered into force in the USSR on 09.11.1954 // Rossiyskaya Gazeta. № 67. 1995.
2. International legal framework for combating illegal migration and human trafficking. Collection of documents / Comp. V.S. Ovchinsky. M., 2004.
3. Convention «On Combating Human Trafficking and exploitation of prostitution by third parties" dated 03/21/1950 // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. M., 1957. Iss. 16.
4. Protocol on the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime of November 15, 2000 // SZ RF. 2004. № 40. Art. 3883.

© Зеленская Д.Д.

5. Migration in an interconnected world: new areas of activity. Report of the Global Commission on International Migration. M. 2006.
6. Iontsev V.A. International migration of the population: patterns, problems, prospects : dis. … doctor of economics. M., 1999.
7. «Protocol against the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air», supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime of November 15, 2000 // SZ RF. 2004. № 40. Art. 3883.
8. Criminal Code of the Federal Republic of Germany. SPb., 2003.

Информация об авторе

Зеленская Дарья Дмитриевна
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
zelenskayadd@mail.ru

Darya D. Zelenskaya
Candidate of legal Sciences,
Senior Lecturer
of the Department of Criminal law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
zelenskayadd@mail.ru

© Зеленская Д.Д.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.47.40.011
УДК 343

Attribution
cc by

О СХОДСТВЕ И РАЗЛИЧИЯХ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Зыков Д.А., Савин А.А.
Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. Учитывая бурно развивающиеся экономические отношения как внутри страны, так и за рубежом. Настоящая тема исследования актуальна теоретической и практической ценностью вопросов, относящихся к использованию мер юридической ответственности за налоговые правонарушения и преступления, а также законодательной регламентации указанной сферы правоотношений. Достижение целей законодательной регламентации налоговых правоотношений в отечественном праве реализуется с помощью законодательного установления прямых обязанностей конкретных лиц и возложения на налоговые органы публично-правовых компетенций в пределах реализации деятельности по контролю за их соблюдением. Защита установленных правил в области налоговых правоотношений обуславливает необходимость разработки законодательных механизмов принуждения участников налогового правоотношения к исполнению возложенных на них налоговых обязанностей. Осуществление мер государственного принуждения обязывает соблюдать конкретные законодательные требования, чем создают благоприятную налоговую и финансовую стабильность в деятельности государства. Требования справедливости мер юридической ответственности обуславливают необходимость закрепления конкретных условий наступления юридической ответственности в сфере налоговых правоотношений и четкого разделения преступлений от правонарушений.

Ключевые слова: экономика, финансирование, преступление, правонарушение, налог, ответственность.

ABOUT THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF TAX CRIMES AND OFFENSES IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Daniil A. Zykov, Andrei A. Savin
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. Taking into account the rapidly developing economic relations both within the country and abroad, this research topic is relevant to the theoretical and practical value of issues related to the use of measures of legal responsibility for tax offenses and crimes, as well as legislative regulation of this sphere of legal relations. The achievement of the goals of legislative regulation of tax legal relations in domestic law is realized through the legislative establishment of direct duties of specific persons and the imposition of public legal competencies on tax authorities within the framework of the implementation of activities to monitor their compliance. The protection of the established rules in the field of tax legal relations necessitates the development of legislative mechanisms to compel participants in a tax legal relationship to fulfill their tax obligations. The implementation of state enforcement measures obliges to comply with specific legislative requirements, thereby creating favorable tax and financial stability in the activities of the state. The requirements of the fairness of legal liability measures necessitate the consolidation of specific conditions for the occurrence of legal liability in the field of tax relations and a clear separation of crimes from offenses.

Keywords: economy, financing, crime, offense, tax, responsibility.

Введение.

Проблемы, связанные с уяснением положений уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за налоговые преступления и их фактическим применением, находятся в центре внимания ученых и практиков. Ни одно современное государство не может выполнять поставленные перед ним задачи без отлаженной системы налогообложения. Налоговые платежи, поступающие в бюджеты разного уровня, являются необходимыми для финансирования деятельности каждого государства, в том числе, в вопросах, касающихся социально-экономической сферы.

Налог значительным образом сокращает доходы и, следовательно, прибыль участника хозяй-

© Зыков Д.А., Савин А.А.

ственного оборота, поскольку это отражается на его экономическом состоянии. Вследствие данного обстоятельства, довольно распространенными в любом государстве являются ситуации, когда эти лица сознательно скрывают полученные доходы, прибыль, что впоследствии приводит к нарушению налогового законодательства; то есть, к налоговому правонарушению или налоговому преступлению. Поэтому изучение налогового правонарушения и налогового преступления как оснований юридической ответственности имеет большое значение для науки и практики.

Обсуждение.

Легальная дефиниция налогового правонарушения сосредоточена в ст. 106 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [1]. В частности, данная налогово-правовая норма гласит: «Налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное деяние налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность».

Отграничение правонарушений налогового характера от других видов правонарушений, в первую очередь, от административных правонарушений, следует рассматривать в качестве одной из важнейших задач на практике. Затруднение, в этом случае, создает то обстоятельство, что налоговое правонарушение, как и все разновидности правонарушений, отличается противоправностью; то есть, они все представляют угрозу причинения ущерба конкретному человеку или государству.

Каждый вид правонарушения характеризуется нарушением предписаний, включенных в законодательную норму. Важно понимать, что наиболее сложным вопросом на сегодняшний день является соотношение административного правонарушения и налогового правонарушения.

Напомним, что административное правонарушение представляет собой деяние, за совершение которого федеральным (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2] или региональным законодательством устанавливается административно-правовая ответственность и наказания, заключающиеся не только в имущественных, но и в неимущественных ограничениях правонарушителя, например предупреждение, административный арест и т.п.

Р.С. Юрмашев полагает, что самой большой отличительной особенностью налоговых правонарушений является субъектный состав, в особенности та система органов государственной власти, которые наделены полномочиями по применению мер юридической ответственности в отношении нарушителей национального налогового законодательства [3].

По мнению А.М. Богомолова, налоговое правонарушение ничем не отличается от административного правонарушения; они соотносятся между собой как общее и частное [4].

В отечественной доктрине встречаются и иные взгляды на налоговые правонарушения. Так, например, Л.В. Тернова утверждает, что правонарушение налогового характера есть самостоятельная разновидность правонарушения, поскольку за административное правонарушение на законодательном уровне не установлена такая мера взыскания, как возмещение причиненного вреда [5]. Следовательно, закрепление налогового правонарушения предполагает реализацию не только предупредительную, но и восстановительную функцию.

По нашему мнению, следует исходить из того, что налоговое правонарушение, по своей юридической природе, не равнозначно административному правонарушению, поскольку не все их сущностные признаки совпадают. Отметим также, что в настоящее время российская действительность такова, что налоговые правонарушения и административные правонарушения различаются юридически, поскольку составы нарушений законодательства о налогах и сборах сконструированы как в НК РФ, так и КоАП РФ. Такое дублирование законодательных положений, бесспорно, влечет за собой определенные проблемы в практической сфере.

Кроме того, важно рассмотреть соотношение налогового правонарушения и административного правонарушения, целесообразно изучить в этом же контексте преступления и налоговые правонарушения.

В отличие от правонарушения налогового характера, преступление имеет более высокий уровень общественно опасности, который характеризуется с помощью объекта противоправного посягательства, свойством деяния, способом осуществления противоправных действий, наступившими негативными последствиями, мотивом, формой вины, особенностями субъекта и др.

В юридической литературе справедливо подчеркивается, что налоговым правонарушениям (в сравнении с преступлениями) свойственен низкий уровень общественной опасности [6]. Некоторые авторы вообще высказывают точку зрения о том, что налоговые правонарушения от преступлений следует отграничивать только по уровню их общественной опасности [7].

В свою очередь, мы полагаем целесообразным проводить классификацию налоговых правонарушений:

– по объекту правонарушения;

– по субъектному составу;

– по конструкции объективной стороны и по форме деяния.

© Зыков Д.А., Савин А.А.

Конкретным видам налоговых правонарушений посвящены гл. 16 и 18 НК РФ. Первая из них устанавливает ответственность налогоплательщиков, налоговых агентов, а также лиц, содействующих осуществлению налогового контроля (свидетели, эксперты и др.); вторая же посвящена кредитным организациям:

– нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе (ст. 116 НК РФ);

– грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения (ст. 120 НК РФ);

– неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) (ст. 122 НК РФ).

Следует отметить, что неуплата или неполная уплата налогового платежа в рамках объективной стороны ст. 122 НК РФ могут быть не только противоправным действием, но и общественно опасным последствием. Иначе говоря, бывают ситуации, при которых неуплата налогового платежа – это не самостоятельное, отдельное неправомерное действие, а его результат. Например, субъект может намеренно занизить налоговую базу, что, естественно, приведет к неполной уплате налоговых платежей.

Таким образом, налоговые правонарушения являются виновными действиями гражданина, являющегося налогоплательщиком, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом, совершение которых, в соответствии с нормами налогового законодательства Российской Федерации, влечет за собой применение специальных мер юридической ответственности.

С точки зрения УК РФ, налоговое преступление представляет собой виновное противоправное общественное деяние в сфере налогообложения, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность.

Действующий УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение таких видов налоговых преступлений, как:

– уклонение от уплаты налогов и сборов физическим лицом (ст. 198 УК РФ);

– уклонение от уплаты налогов и сборов юридическим лицом (ст. 199 УК РФ);

– неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ);

– сокрытие имущества от взыскания в счет пополнения бюджета (ст. 199.2 УК РФ).

Ст. 198 УК РФ предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица. Моментом окончания преступления следует считать фактическую неуплату налогов (сборов) в срок, установленный налоговым законодательством. Это означает, в частности, что представление в налоговые органы содержащей заведомо ложные сведения налоговой декларации, когда это является способом уклонения от уплаты налогов и имеет целью неисполнение обязанности полностью уплатить налог, как оконченное преступление еще не расценивается [8].

Далее, ст. 199 УК РФ предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов юридических лиц.

У организаций объектами налогообложения являются:

– операции по реализации товаров (работ, услуг);

– имущество, прибыль, доход, стоимость реализованных товаров (выполненных работ, оказанных услуг).

Иными словами, объект налогообложения – это то, что имеет стоимостную, количественную или физическую характеристики, при наличии которого у налогоплательщика возникает обязанность по уплате налога. Уголовное законодательство РФ предусматривает ответственность за сокрытие указанных объектов налогообложения юридическими лицами.

Неисполнение обязанностей налогового агента. Ответственность за данный вид налогового преступления предусмотрен ст. 199.1 УК РФ. Здесь речь идет о ненадлежащем исполнении налоговыми агентами своих обязанностей по исчислению, удержанию или перечислению налогов, подлежащих удержанию с налогоплательщика и перечислению в бюджет.

Ст. 199.2 УК РФ предусматривает ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, за счет которых должно производиться взыскание налогов или сборов. При этом состав преступления, предусмотренный ст. 199.2 УК РФ присутствует и в том случае, когда размер задолженности превышает стоимость имущества, сокрытого в крупном размере с целью воспрепятствования дальнейшему принудительному взысканию налоговой недоимки.

Результаты.

Сравнительный анализ преступлений и правонарушений налогового характера показывает, что основными отличиями выступают следующие:

а) правонарушение налогового характера отличается меньшей степенью общественной опасности;

б) за совершение правонарушения налогового характера наступает налоговая ответственность, за совершение преступления – уголовная (т.е. совершение правонарушений налогового характера влечет за собой использование менее строгих мер юридической ответственности).

© Зыков Д.А., Савин А.А.

Заключение.

Итак, можно сформулировать следующие выводы:

1. Налоговое преступление представляет собой виновное противоправное общественное деяние в сфере налогообложения, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность.

2. Сравнительный анализ преступлений и правонарушений налогового характера показывает, что основными отличиями выступают следующие:

а) правонарушение налогового характера отличается меньшей степенью общественной опасности;

б) за совершение правонарушения налогового характера наступает налоговая ответственность, за совершение преступления – уголовная (т.е. совершение правонарушений налогового характера влечет за собой использование менее строгих мер юридической ответственности).

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Юрмашев Р.С. Налоговое правонарушение: теоретико-прикладные проблемы правовой идентификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 8.
4. Богомолов А.М. Административные правонарушения и ответственность в области финансов, налогов и сборов. М., 2015. С. 9.
5. Тернова Л.В. Налоговая ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности / Л.В. Тернова // Финансы. 2015. № 9. С. 27.
6. Ларичев В.Д. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности / В.Д. Ларичев, И.В. Жуковская // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 29.
7. Анимукова А.Л. К вопросу отграничения налогового правонарушения от налогового преступления / А.Л. Анимукова, Е.В. Касевич // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 16. С. 674.
8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.06.2020 № 10-11119/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное постановление Московского городского суда от 11.03.2020 по делу № 10-4848/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.01.2020 № 33-847/2020 по делу № 2-88/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

References:

1. The Tax Code of the Russian Federation (part one) of 31.07.1998 № 146-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. № 31. 1998. Art. 3824.
2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 № 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (part 1). Art. 1.
3. Yurmashev R.S. Tax offense: theoretical and applied problems of legal identification : abstract. ... cand. jurid. M., 2015. P. 8.
4. Bogomolov A.M. Administrative offenses and responsibility in the field of finance, taxes and fees. M., 2015. P. 9.
5. Ternova L.V. Tax liability – an independent type of legal responsibility / L.V. Ternova // Finance. 2015. № 9. P. 27.
6. Larichev V.D. Prevention of crimes in the sphere of economic activity / V.D. Larichev, I.V. Zhukovskaya // Business security. 2015. № 4. P. 29.
7. Animukova A.L. On the issue of distinguishing a tax offense from a tax crime / A.L. Animukova, E.V. Kasevich // Alley of Science. 2017. Vol. 2. № 16. P. 674.
8. Appeal decision of the Moscow City Court of 17.06.2020 № 10-11119/2020 // SPS «ConsultantPlus»; Appeal decision of the Moscow City Court of 11.03.2020 in case № 10-4848/2020 // SPS "ConsultantPlus»; Appeal ruling of the St. Petersburg City Court of 16.01.2020 № 33-847/2020 in case № 2-88/2019 // SPS «ConsultantPlus».

© Зыков Д.А., Савин А.А.

Информация об авторе

Зыков Даниил Алексеевич
кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин ВЮИ ФСИН России;
доцент кафедры экономики, управления и права,
Покровский филиал Московского педагогического
государственного университета, г. Владимир
daniilzykov@mail.ru
ORCID 0000-0001-8607-0023

Savin Andrei Александрович
старший преподаватель
кафедры публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
ФСИН России
Aasavin33@mail.ru
ORCID 0000-0002-8576-1196

Daniil A. Zykov
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Head of Department
Public Law Disciplines Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia;
Associate Professor of the Department
of Economics, Management and Law,
Pokrovsky branch of the Moscow
Pedagogical State University, Vladimir
daniilzykov@mail.ru
ORCID 0000-0001-8607-0023

Andrei A. Savin
Senior Lecturer of Departments
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
Aasavin33@mail.ru
ORCID 0000-0002-8576-1196

© Зыков Д.А., Савин А.А.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.58.67.012
УДК 343.9

Attribution
cc by

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ВИКТИМНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Игнатов А.Н.[1], Аведян А.А.[2]
[1]Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
[2]Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Актуальность. Изучению субъективных (личностных) и объективных (ситуативных) виктимных или виктимогенных потенций превращения сотрудника органов внутренних дел в жертву, в реального потерпевшего, в науке криминологии уделялось недостаточно внимания. Системное исследование внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов, в том числе, виктимологических, позволяет в полной мере детерминировать преступность. Указанное определяет необходимость изучения данного процесса, с целью определения причин и условий, способствующих превращению лица, призванного защищать, в лицо, неспособное защищаться.

Цель: установление субъективных факторов виктимности сотрудников органов внутренних дел.

Методы: методологическую основу исследования составляют диалектический, системный, деятельностный и интервальный подходы, а также общелогические мыслительные приемы, общенаучные и частнонаучные методы, психологические вербально-коммуникативные методы.

Результаты: изучение детерминации виктимности сотрудников органов внутренних дел позволили, наряду с объективными факторами, определить субъективные.

Выводы: обозначенные в статье субъективные факторы поспособствуют совершенствованию и разработке организационно-управленческих и индивидуальных мер предупреждения преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, и обеспечения их личной безопасности.

Ключевые слова: виктимность, сотрудник органов внутренних дел, системный подход, детерминация, преступность, жертва, личность, профессиональная деформация, субъективные факторы.

SUBJECTIVE FACTORS OF VICTIMIZATION EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Aleksandr N. Ignatov[1], Arkadiy A. Avedyan[2]
[1]Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
[2]Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Relevance. Insufficient attention has been paid to the study of subjective (personal) and objective (situational) victim or victimogenic potencies of turning an employee of the internal affairs bodies into a victim, into a real victim, in the science of criminology. Given the professional affiliation of the subjects studied, it is difficult to imagine that the victimization process can also cover this category of citizens. This determines the need for a comprehensive study of this process, in order to comprehensively determine the causes and conditions that contribute to the transformation of a person called to protect into a person unable to defend himself.

Objective: to establish subjective factors of victimization of employees of internal affairs bodies.

Methods: the methodological basis of the study consists of dialectical, systemic, activity-based and interval approaches, as well as general logical thinking techniques, general scientific and private scientific methods, psychological verbal and communicative methods.

Results: a comprehensive study of the determination of victimization of employees of internal affairs bodies allowed, along with objective factors, to determine subjective ones.

© Игнатов А.Н., Аведян А.А.

Conclusions: the subjective factors outlined in the article will contribute to the improvement and development of organizational, managerial and individual measures to prevent crimes committed against police officers and ensure their personal safety.

Keywords: victimization, law enforcement officer, systematic approach, determination, crime, victim, personality, professional deformation, subjective factors

***Вклад авторов**: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.*

Введение. Изучение детерминации преступности предполагает, прежде всего, системный подход, то есть, необходимость исследования всей совокупности факторов, детерминирующих преступность. Соответственно, в процессе рефлексии феномена преступности, как массового, системного преступного (уголовно наказуемого) поведения части членов общества [1, с. 6–10] должны учитываться все внешние (объективные) и внутренние (субъективные), в том числе и виктимологические, факторы.

Виктимность, преимущественно, обусловлена поведением и образом жизни человека. Виктимность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) имеют определенную специфику, обусловленную их профессиональной виктимностью, объективно детерминированной статусом сотрудников ОВД и выполняемыми правоохранительными функциями, в том числе, деятельностью по профилактике, выявлению и пресечению преступлений и правонарушений, что определяет их повышенную, по сравнению с другими лицами, виктимность. Рассматривая проблему виктимности сотрудников ОВД, следует учитывать не только объективные факторы, детерминирующие, прежде всего, профессиональную виктимность, т.е. факторы, непосредственно связанные со спецификой их служебной деятельности, но и субъективные факторы, связанные непосредственно с личностью сотрудника ОВД.

Результаты. Как указывают М.В. Смирнова, Ю.Г. Касперович и Т.Ч. Баллыева, «экстремальный, опасный характер профессиональной деятельности может вызвать виктимное поведение только в сочетании с некоторыми личностными особенностями» [2, с. 25]. По данным изучения А.Д. Сафроновым материалов преступных посягательств в отношении сотрудников ОВД, гибель или ранение сотрудника лишь в одной трети всех случаев были вызваны исключительно повышенной криминогенностью различных внешних по отношению к нему, факторов, включая субъектов посягательств [3, с. 70].

Учитывая специфику личности жертвы преступлений – сотрудника ОВД, можем выделить следующие группы субъективных факторов ее виктимности.

1. *Индивидуально-психологические характеристики личности сотрудника ОВД*. Как известно, каждый человек индивидуален и отличается от других людей особенностями психической деятельности и поведении. При этом следует учитывать, что личность человека представляет собой единство естественного и социального, т.е. индивидуальные отличия человека обусловлены как наследственностью, природой ее организации, так и жизненным опытом, который приобретается в результате обучения и воспитания [4]. Виктимные качества приобретаются в процессе формирования личности, ее характера, установок, овладения социальными ролями и т.п. [5, с. 147].

Специалисты к личностным характеристикам, детерминирующим индивидуальную виктимность сотрудников ОВД, относят такие индивидуально-психологические характеристики, как:

– ригидность мышления, недостаточную оперативность, трудности распределения и концентрации внимания, низкую сообразительность, эмоциональную неустойчивость, повышенную тревожность, состояние страха, импульсивность, склонность к аффективному реагированию, чрезмерную мотивацию достижения в сочетании с завышенной самооценкой [6, с. 25];

– неэффективный тип онтогенетической рефлексии, обуславливающий проблему выбора эффективных стратегий совладающего поведения [7, с. 18];

– высокий уровень нейротизма, депрессивность, неуравновешенность, спонтанная агрессивность, реактивная агрессивность, эмоциональная лабильность [8, с. 22–24] и пр.

В целом, на основании результатов современных исследований индивидуальной (личностной) виктимности сотрудников ОВД, можем выделить следующие индивидуально-психологические компоненты личностной виктимности сотрудника ОВД:

– мотивационный компонент (завышенная или заниженная самооценка, чрезмерная мотивацию достижения и пр.);

– когнитивный компонент (низкий уровень оперативности и креативности, ригидность мышления, трудности внимания и пр.);

– волевой компонент (нерешительность, безынициативность, пониженная организованность, чрезмерная целеустремленность и пр.);

– эмоциональный компонент (эмоциональная неустойчивость, импульсивность, склонность к аффективному реагированию, высокая чувствительность к неудачам в деятельности, повышенная тревожность, депрессивность, состояние страха, обидчивость и пр.).

© Игнатов А.Н., Аведян А.А.

Указанные индивидуально-психологические характеристики личности сотрудника ОВД могут иметь различную природу, в том числе, могут носить и приобретенный в ходе прохождения службы в ОВД характер.

К сожалению, многолетняя профессиональная деятельность одной и той же направленности приводит к образованию феномена профессиональной деформации, проявляющейся в том, что у сотрудника появляется профессиональная усталость, снижение работоспособности, происходит утрата профессиональных умений и навыков, обеднение репертуара способов выполнения профессиональной деятельности и прочих негативных последствиях [9].

2. *Ненадлежащий уровень психологической и коммуникативной подготовки сотрудника ОВД*. Не менее трети своего служебного времени сотрудники ОВД уделяют установлению межличностных контактов [10]. Это определяет необходимость наличия соответствующего профилю выполняемых служебных функций уровня психологической и коммуникативной подготовки сотрудника.

Рассмотренная нами ранее специфика профессиональной деятельности (конфликтность, экстремальность и пр.) сотрудников ОВД в сочетании с особенностями агента коммуникации (асоциальные личности, правонарушители, преступники с одной стороны, и жертвы преступлений и правонарушений, с другой стороны), масштабностью (большое количество разных по характеру, социальному статусу, возрасту, образованию, уровню культуры, потребностям и иным характеристикам людей) и, преимущественно, дифицитарно-экстремальными (спонтанность, конфликтный характера, прямая угроза жизни и здоровью и пр.) условиями публичностью сферы осуществления коммуникации в рамках осуществления профессиональной деятельности, требует от сотрудника ОВД обладания надлежащими психологическими навыками и инструментарием коммуникации.

Надлежащий уровень психологической и коммуникативной подготовки обеспечивает сотруднику возможность адекватной оценки актуальных рисков и угроз, прогнозирования оперативного развития событий, контроля своего эмоционального состояния и поведения, соблюдения правовых и профессионально-этических норм и эффективного выполнения служебных обязанностей.

Неспособность сотрудника (в силу отсутствия надлежащей психологической подготовки и навыков владения различными психотехниками – саморегуляции, нейтрализации конфликтов общения, психологической защиты, методикой ведения переговоров) справиться с личными переживаниями, эмоциональными состояниями и стрессом, а также неумение избегать и/или разрешать конфликтные ситуации, отсутствие опыта коммуникации с проблемным контингентом и массовой аудиторией, особенно в современных условиях диджитализации (видео-фиксации и распространения информации, в том числе, в режиме он-лайн и пр.), детерминирует критическую оценку действий сотрудника и агрессивную реакцию на них.

Ответной реакцией на психологически безграмотное или некорректное поведение, не говоря уже о грубом и откровенно агрессивном поведении сотрудника, является агрессия и насилие в отношении него. Нередко, агрессия и насилие в отношении сотрудника, который «теряет контроль над ситуацией», ведет себя неуверенно и непрофессионально, имеет откровенно демонстративный и провокационный характер.

3. *Ненадлежащий уровень физической подготовки сотрудника ОВД*. Важность физической подготовки сотрудника ОВД для эффективного выполнения им служебных обязанностей и обеспечения собственной безопасности и безопасности других лиц сложно переоценить. Ненадлежащая физическая подготовка является одним из факторов виктимности сотрудников ОВД от насильственных посягательств, поскольку в ряде случаев даже при соблюдении всех мер безопасности сотрудник оказывается неспособным пресечь противоправные действия лица, оказать ему сопротивление и избежать насилия в отношении себя.

4. *Ненадлежащий уровень правовой и служебной подготовки сотрудника ОВД*. Учет виктимологического аспекта при создании и функционировании правоохранительных органов определяет тот факт, что службу в данных органах должны проходить лица, отобранные, специально обученные и подготовленные в соответствии с утвержденными методиками аттестации сотрудников [11, с. 1003–1006]. Однако, к сожалению, в ряде случаев, фактический уровень правовой и служебной подготовки сотрудников ОВД не соответствует объективно необходимому (в силу установленных нормативных требований и фактического характера выполняемых служебных функций) уровню, что обуславливает их виктимность.

5. *Низкий уровень культуры сотрудника ОВД*. Как отмечает, исходя из опыта деятельности сотрудников полиции Ж.А. Жукаева, в основе низкой служебной дисциплины, проступков и даже должностных преступлений лежит не столько низкий профессионализм, сколько низкая этическая культура и ущербная нравственность, что может проявляться в неуважении к людям, употреблении жаргона, использовании нецензурных лексики в общении с коллегами и гражданами, в утрате чувствительности к человеческому горю и переживаниям, нетерпимости к мнению других, нежелании признавать свои ошибки, стремлении к подавлению воли, чести и достоинства другого человека, властолюбии, проявлении морального или физического унижения человеческого достоинства и прочем [12, с. 121–127].

© Игнатов А.Н., Аведян А.А

Рассматривая низкий уровень культуры как субъективный фактор виктимности, следует учитывать также и политическую культуру (политическую составляющую культуры) сотрудника ОВД.

ОВД осуществляют не только уголовно-правовое и административно-правового регулирование общественных отношений, но и социально-правовое обслуживание граждан, что требует от сотрудников интенсивного масштабного конструктивного взаимодействия с различными социальными группами и представителями всех слоев общества. Служба в ОВД предполагает наличие в политической культуре сотрудников особенных свойств, заключающихся в осознании не только особого общественного значения деятельности ОВД, но и оснований, смысла и порядка ограничения их политических прав и свобод, неукоснительном руководстве в своей практической деятельности не субъективным пониманием «духа» закона, а четкими указаниями юридической нормы. Кроме того, политическая культура сотрудников ОВД предполагает знания об особенностях и традициях народов различных регионов нашей страны и их надлежащие восприятие, уважительное и политически грамотное отношение к сфере религиозных чувств и конфессиональной принадлежности населения, а также понимание общественно-политического фона развития оперативной обстановки [13, с. 8–18].

Незнание и непонимание сотрудниками ОВД общественно-политического фона, культурных особенностей и традиций населения того или иного региона не только не позволяет сотруднику эффективно осуществлять должностные обязанности, но и служит детерминантой возникновения конфликтов и проявления к ним агрессии и насилия на почве межнационального, культурного, религиозного и прочего неприятия и открытого противостояния. Также, следует учитывать возможности явных провокаций со стороны правонарушителей и представителей различного рода деструктивных сил конфликтов с сотрудниками ОВД с использованием национальной или этнической принадлежности, религиозных чувств сотрудников и т.п.

6. *Пренебрежение сотрудником ОВД правилами и мерами личной безопасности*. Лица, проходящие службу в ОВД, должны отвечать нравственным принципам, а показателем высокого уровня их профессионализма является соблюдение мер собственной виктимологической безопасности. Однако практика правоохранительной деятельности свидетельствует о том, что правоохранительные органы и несущие в них службу лица сами нуждаются в профессиональной виктимологической помощи [11, с. 1003–1006]. Нарушение требований ведомственных нормативных актов или выработанных практикой рекомендаций и организационных решений по обеспечению безопасного выполнения служебных обязанностей существенно усиливают способность сотрудников полиции становиться жертвой насильственных преступлений [14, с. 37].

Проведенное сотрудниками Академии управления МВД России исследование архивных уголовных дел и материалов служебных проверок показало, что наиболее распространенными нарушениями сотрудниками полиции в их служебной деятельности нормативно установленных или тактически очевидных правил профессиональной безопасности являются следующие:

1) несоблюдение сотрудником дистанции безопасности при служебном общении с правонарушителями или другими агрессивно настроенными лицами, что минимизирует возможность своевременно и успешно отразить физическое посягательство (54,6 %);

2) переключение внимания на выполнение повседневных служебных функций с задачи обеспечения безопасности (31,3 %);

3) нерешительность, в частности, в своевременном применении оружия при наличии надлежащих правовых оснований (25 %);

4) невыполнение требований по тщательному поверхностному осмотру и разоружению вероятного криминального противника (19,8 %).

При этом, зачастую, указанные нарушения правил профессиональной безопасности имеют место совокупно с иными ошибками, имеющими виктимогенный потенциал, например, недооценкой дерзости и физических возможностей правонарушителя, наличия у него оружия, возможности оказания правонарушителю помощи со стороны других лиц [3, с. 70].

7. *Неправомерное поведение сотрудника ОВД*. Виктимный потенциал неправомерного поведения сотрудника не вызывает сомнений, поскольку сам характер служебной деятельности сотрудников ОВД носит преимущественно экстремальный и конфликтный характер, в силу чего, даже абсолютно законные и правомерные действия сотрудника, зачастую, оцениваются претензионно и воспринимаются негативно. В случае же, когда сотрудник ОВД нарушает закон, такого рода поведение вызывает откровенно враждебную реакцию, которая нередко проваляется в агрессии и насильственных действиях в отношении него. Правонарушители, в таком случае, нередко пытаются использовать неправомерное поведение сотрудника в целях избежать ответственности и в данном случае; чем больше криминальный опыт правонарушителя и/или тяжелее совершенное им деяние, тем более агрессивнее его реакция и интенсивнее применяемое насилие. Насилие в отношении сотрудника может выступать также реакцией на его различного рода преступные действия [15, с. 92-97]. В то же время, могут иметь место случаи насилия как реакции на неправомерные сотрудника ОВД со стороны законопослушных граждан,

© Игнатов А.Н., Аведян А.А.

крайне возмущенных поведением представителя власти.

Определяя в качестве субъективного фактора виктимности сотрудников ОВД их неправомерное поведение, опрошенные нами респонденты (61,3 %) указали, в частности, на такие его проявления, как: нарушения законности, выражающиеся в неправомерных действиях по отношению к правонарушителю, провокационное поведение сотрудника с целью привлечения лица к ответственности за неправомерные действия в отношении него, превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, халатность по службе, нахождение в состоянии опьянения.

Обсуждение. Рассматривая субъективные факторы виктимности сотрудников ОВД следует учитывать, что виктимность сотрудников находится в обратно пропорциональной зависимости от их профессиональной подготовленности, от подбора личного состава, от правильной организации службы, и т.д. [16, с. 155]. При этом, приобретенные в процессе профессионального обучения знания, умения и навыки корректируются, совершенствуются (в результате чего сотрудник может выработать новые профессиональные способности, такие, например, как профессиональная интуиция [17, с. 237–240] и прочие) либо, напротив, нивелируются в процессе практической работы. В свою очередь, личностные характеристики сотрудника могут существенно деформироваться в условиях профессиональной деятельности [18, с. 196–201]. Соответствующие особенности личности сотрудника (как индивидуально-психологические, так и поведенческие) могут иметь место (быть присущи сотруднику) как до начала прохождения им службы в ОВД, что, безусловно связано с недостатками профессионального отбора сотрудников, так и могут быть приобретены сотрудником в процессе прохождения службы, что связано с недостатками профессиональной подготовки, морально-психологического сопровождения служебной деятельности, а также недостатками контроля по соблюдению законности сотрудниками ОВД.

Заключение. Таким образом, виктимность сотрудников ОВД детерминирована не только объективными факторами, связанными со статусом сотрудников ОВД и выполняемыми правоохранительными функциями, но может быть обусловлена субъективными факторами виктимности, в частности, с индивидуально-психологическими характеристиками личности, ненадлежащим уровнем физической, профессиональной, психологической и коммуникативной подготовки, низким уровнем культуры, пренебрежением правилами и мерами личной безопасности, а также, в отдельных случаях, неправомерным поведением сотрудника. Данные факторы необходимо учитывать при разработке мер организационно-управленческих и индивидуальных мер предупреждения преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, и обеспечения их личной безопасности.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Игнатов А.Н. Понятие общеуголовной преступности / А.Н. Игнатов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1(39). С. 6–10.
2. Смирнова М.В. Индивидуально-типологические особенности и копинг-стратегии военнослужащих с различным типом и уровнем виктимности / М.В. Смирнова, Ю.Г. Касперович, Т.Ч. Баллыева // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 1(80). С. 25.
3. Сафронов А.Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессионализм и виктимность / А.Д. Сафронов // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4(40). С. 70.
4. Данилова Н.Н. Физиология высшей нервной деятельности / Н.Н. Данилова, А.Л. Крылова. Ростов-н/Д., 2005.
5. Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений / А.Н. Игнатов // Общество и право. 2015. № 4(54). С. 147.
6. Папкин А.И. Современная криминальная виктимология : учеб.-метод. пособие. Домодедово, 2006. С. 25.
7. Молчанова Е.Ю. Личностная обусловленность выбора стратегий совладающего поведения сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. … канд. психол. наук. Краснодар, 2016. С. 18.
8. Кузнецов Д.Ю. Негативные эмоциональные состояния у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности и пути их психологической профилактики : автореф. дис. … канд. психол. наук. М., 2010. С. 22–24.

© Игнатов А.Н., Аведян А.А

9. Безносов С.П. Профессиональные деформации личности (подходы, концепции, метод) : дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1997; Борисова С.Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты : автореф. дис. … канд. псих. наук. М., 1998.
10. Тихомиров С.Н. Психологические особенности профессионального мышления сотрудников оперативных аппаратов милиции: лекция. М. : МЮИ МВД России, 1997.
11. Кудин Н.С. Профессиональная виктимность сотрудников органов внутренних дел / Н.С. Кудин // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 4 (ч. 6). С.1003–1006.
12. Жукаева Ж.А. Профессиональная деформация как фактор проявления виктимности сотрудников правоохранительных органов / Ж.А. Жукаева; Отв. ред. Р.В. Новиков // Противодействие преступности в современных условиях: уголовно-правовые, криминологические и психолого-педагогические аспекты. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием).. 2020. С. 121–127.
13. Погорелов А.А. Политическая культура сотрудников органов внутренних дел в процессе обеспечения общественной безопасности в России : автореферат дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. С. 8, 15, 18.
14. Гарманов В.М. Отдельные направления предупреждения виктимности сотрудников полиции / В.М. Гарманов // Виктимология. 2014. № 2(2). С. 37.
15. Игнатов А.Н. Типология работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления / А.Н. Игнатов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1(20). С. 92–97.
16. Иванова С.В. Стрессоустойчивость сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактор противодействия виктимности / С.В. Иванова; Под общей и научной ред. Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой // Человек в условиях неопределенности. Сборник научных трудов научно-практической конференции с международным участием : в 2-х т. 2018. С. 155.
17. Особенности интуиции в предсказании опасности у сотрудников правоохранительных органов / И.В. Васильева, П.Е. Григорьев, С.В. Иванцов, А.Н. Игнатов // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 237–240.
18. Григорьев П.Е. Индивидуально-психологические корреляты особенностей интуитивного предсказания опасных ситуаций сотрудниками органов внутренних дел / П.Е. Григорьев, И.В. Васильева, А.Н. Игнатов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1(31). С. 196–201.

References:

1. Ignatov A.N. The concept of common crime / A.N. Ignatov // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 1(39). P. 6–10.
2. Smirnova M.V. Individual typological characteristics and coping strategies of military personnel with different types and levels of victimization / M.V. Smirnova, Yu.G. Kasperovich, T.Ch. Ballyeva // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2020. Vol. 25. № 1(80). P. 25.
3. Safronov A.D. Safety of employees of internal affairs bodies: professionalism and victimization / A.D. Safronov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4(40). P. 70.
4. Danilova H.H. Physiology of higher nervous activity / H.H. Danilova, A.L. Krylova. Rostov-on/D., 2005.
5. Ignatov A.N. Criminological study of the victimological component of the mechanism of committing violent crimes / A.N. Ignatov // Society and Law. 2015. № 4(54). P. 147.
6. Papkin A.I. Modern criminal victimology: educational method. allowance. Domodedovo, 2006. P. 25.
7. Molchanova E.Yu. Personal conditionality of the choice of strategies for coping behavior of employees of internal affairs bodies : abstract of thesis. dis. ...cand. psychol. sciences. Krasnodar, 2016. P. 18.
8. Kuznetsov D.Yu. Negative emotional states among employees of internal affairs bodies in dangerous situations of professional activity and ways of their psychological prevention : abstract of thesis. dis. ... cand. psychol. sciences. M., 2010. P. 22–24.
9. Beznosov S.P. Professional personality deformations (approaches, concepts, method) : dis. ... dr. psychological sciences. SPb., 1997; Borisova S.E. Professional deformation of police officers and its personal determinants: abstract. dis. ... candidate of psychological sciences. M., 1998.
10. Tikhomirov S.N. Psychological features of professional thinking of operational police officers: lecture. Moscow: MJI Ministry of Internal Affairs of Russia, 1997.
11. Kudin N.S. Professional victimization of employees of internal affairs bodies / N.S. Kudin // International student scientific bulletin. 2018. № 4 (Part 6). P. 1003–1006.
12. Zhukaeva Zh.A. Professional deformation as a factor in the manifestation of victimization of law enforcement officers / Zh.A. Zhukaeva // Combating crime in modern conditions: criminal legal, criminological and psychological-pedagogical aspects. Collection of materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation). Rep. editor R.V. Novikov. 2020. P. 121–127.
13. Pogorelov A.A. Political culture of employees of internal affairs bodies in the process of ensuring public security in Russia: abstract of thesis. ... candidate of political sciences. Stavropol, 2009. P. 8, 15, 18.
14. Garmanov V.M. Selected areas for preventing victimization of police officers / V.M. Garmanov // Victimology. 2014. № 2(2). P. 37.
15. Ignatov A.N. Typology of law enforcement officers who commit violent crimes / A.N. Ignatov // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2011. № 1(20). P. 92–97.

© Игнатов А.Н., Аведян А.А.

16. Ivanova S.V. Stress resistance of employees of the penal system as a factor in counteracting victimization / S.V. Ivanova; Under the general and scientific editorship of E.V. Bakshutova, O.V. Yusupova, E.Yu. Dvoinikova // Man in conditions of uncertainty. Collection of scientific papers of a scientific-practical conference with international participation : in 2 vol. 2018. P. 155.
17. Features of intuition in predicting danger among law enforcement officers / I.V. Vasilyeva, P.E. Grigoriev, S.V. Ivantsov, A.N. Ignatov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 7. P. 237–240.
18. Grigoriev P.E. Individual psychological correlates of the features of intuitive prediction of dangerous situations by employees of internal affairs bodies / P.E. Grigoriev, I.V. Vasilyeva, A.N. Ignatov // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 1(31). P. 196–201.

Информация об авторах

Игнатов Александр Николаевич
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры криминологии,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
aleksandrignatov@mail.ru
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0976-167X

Аведян Аркадий Аведикович
кандидат юридических наук,
подполковник полиции,
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
Arkadiy.avedyan@mail.ru
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0006-8061-7159

Aleksandr N. Ignatov
Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Chair of Criminology,
Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot
aleksandrignatov@mail.ru
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0976-167X

Arkadiy A. Avedyan
Candidate of Legal Sciences,
Police Lieutenant Colonel,
Senior Lecturer of the Chair
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University
of The Ministry of Internal Affairs of Russia
Arkadiy.avedyan@mail.ru
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0006-8061-7159

© Игнатов А.Н., Аведян А.А

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.79.81.013
УДК 342.9

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Караваев А.А.
Воронежский институт МВД России

Аннотация. В статье производится краткий исторический абрис становления и развития системы контрольно-надзорных полномочий участкового уполномоченного полиции. Рассмотрены должностные обязанности отдельных категорий должностных лиц, предшествовавших образованию института участкового уполномоченного полиции в современной России. Обозначены актуальные исторические моменты реструктуризации кадрового аппарата, исследованы аспекты привлечения на службу государственных крестьян. Отмечены отдельные аспекты ведомственного регулирования административной деятельности исследуемого подразделения по конкретным направлениям. В рамках научной статьи использованы методы индукции, дедукции, сравнительно-правовой и основные общенаучные методы исследования. В результате проведенного исследования сформулировано авторское заключение о том, что современная организация данной службы имеет глубокие исторические корни и объективную обусловленность, что позволяет рассматривать институт участковых уполномоченных в качестве ключевого элемента отечественного государственного механизма обеспечения правопорядка.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, губной староста, градское благочиние, городская полиция, земский исправник, городничий, полицейский урядник, околоточный надзиратель.

ON THE QUESTION OF THE HISTORY OF THE FORMATION OF CONTROL AND SUPERVISION ACTIVITIES OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER

Alexander A. Karavaev
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article provides a brief historical outline of the formation and development of the system of control and supervisory powers of the local police commissioner. The official responsibilities of certain categories of officials that preceded the formation of the institution of the district police commissioner in modern Russia are considered. Current historical moments in the restructuring of the personnel apparatus are identified, aspects of attracting state peasants to the service are explored. Certain aspects of departmental regulation of the administrative activities of the unit under study in specific areas are noted. Within the framework of the scientific article, the following methods were used: induction, deduction, comparative legal and basic general scientific research methods. In the course of the study, the author's conclusion was formulated that the modern organization of this service has deep historical roots and objective conditionality, which allows us to consider the institution of precinct commissioners as a key element of the domestic state mechanism for ensuring law and order.

Keywords: local police commissioner, provincial mayor, city deanery, city police, zemstvo police officer, mayor, police officer, district warden.

Введение. Участковый уполномоченный полиции всегда занимал одно из самых важных мест в системе органов внутренних дел. Раньше в данной должности был квартальный или околоточный надзиратель, урядник. Анализ его административно-правового статуса указывает на фактическое наличие, уже в тот период, контрольно-надзорных полномочий.

Служба участковых уполномоченных полиции появилась с момента формирования в России системы органов внутренних дел. Следовательно, обозначим основные этапы становления и развития данного института.

Обсуждение. 30-е годы XVI века ознаменованы началом реализации одной из первых реформ, направленных на органы местного самоуправления, так начинает свое формирование аппарат (современного прототипа) службы участковых уполномоченных полиции. Губные избы, компетенция которых распространялась на уезды, представляются как, концептуально новый элемент системы органов государственной власти.

© Караваев А.А.

Кадровый потенциал данных государственных образований рекрутировался из крестьян (преимущественно целовальники, старосты) и дворян, которые были фактическими правоприменителями после поступления на службу. В должностные обязанности данной категории было включено осуществление следствия по уголовным делам и реализация наказания. Отдельного внимания заслуживает процедура «крестоцелования» (приведения данной категории служащих к присяге). Необходимо отметить, что исследуемые категории государственной службы были выборными, что определенно повышало социальный статус губного старосты.

В определенный временной период, а также, с учетом расширения института «губного старосты», подчиненность данного подразделения перешла непосредственно к воеводам. К концу XVI века подобная система органов правоохраны получила свое тотальное распространение на территории всего Российского государства. Отметит, что компетенция губных изб была, в определенный момент, расширена и помимо расследования уголовных дел, в ведения данного государственного подразделения перешел вопрос морально-нравственного воспитания граждан. В определенном контексте, возможно проследить вектор контрольно-надзорного развития полномочий и специфики деятельности губной избы. Курирование губной избы было реализовано по средствам отраслевого принципа управления, который является прямой проекцией Министерства внутренних дел (Разбойный приказ) [1].

Новеллой XVI века в системе органов внутренних дел является функциональное развитие системы приказов. Именно в рамках этой системы специализация приказа строилась на исполнении деятельности правоохранительного контекста. К примеру, Разбойный приказ занимался сыском и судом по «разбойным» делам и через органы губного и земского управления осуществлял руководство местной полицией.

Середина XVII века ознаменована формированием системы «градского благочиния», она является современной проекцией системы правоохранительных органов города. Наказ 1649 года «О градском благочинии» получил свое юридическое распространение на всей территории государства, именно он отразил в своем содержании должность «объездной головы», который был наделен правом контроля паспортов, реализации функций по поддержанию санитарного контроля и общественного порядка [2].

Масштаб проведенных в XVII веке реформ государственного аппарата фактически изменил содержание правоохранительной системы в лучшую сторону; так были организованы подразделения сельской (городской) полиции, а сотрудники этих структурных подразделений были наделены статусом «государственного служащего».

Следовательно, к окончанию XVII века на территории Российского государства можно говорить о полноценном функционировании системы органов (служб) правоохранительного характера.

Территориально полицейская служба была привязана к губерниям и уездам, а ее основной функцией стало содействие общественному благочинию.

Екатерина II приняла нормативный правовой документ, регламентирующий данную службу – «Учреждение для управления губерний». Согласно ему, была создана сельская полиция на уровне уезда, которая состояла из земского исправника и двух, трех заместителей. Земский исправник выбирался из числа местных дворян и утверждался в должности губернатором. Его заместители избирались лично начальником из числа государственных крестьян. Кроме того, из их числа избирались сторожа, караульные десятские и сотские, которые безвозмездно несли патрульно-постовую службу [3]. Иными словами, эта служба воспринималась как особая государственная повинность, к которой также относились и мероприятия по сопровождению и охране осужденных, а также по организации первичных следственных действий в случае обнаружения факта совершенного преступления.

Отдельного внимания, заслуживает вопрос наделения начальника земской полиции полномочиями по контролю в сфере дорог, мостов, санитарно-эпидемиологического контроля, помимо центральных задач правоохраны.

Системы городской полиции была представлена городскими управлениями под руководством городничего. Принятый в 1782 году «Устав благочиния» подразделения полиции стали именоваться как «Управы благочиния». К обязанностям пристава были отнесены гражданские и уголовные дела. «Ротманы» набирались в качестве помощника пристава из числа претендентов (гражданских лиц). «Устав благочиния» разделил территорию городского образования на несколько административно-полицейских участков, а они имели структуризацию на «кварталы».

Руководил данной структурой «Частный пристав». В рамках его управления трудилось команда полицейских бригад. «Табель о рангах» определял данную службу, как 11 разряд [4].

К должностным обязанностям «надзирателя» были отнесены наблюдение за фактическим исполнением действующих законодательных предписаний, непосредственно на обслуживаемой им территории он контролировал «чтоб молодежь почитала старших, чтобы слуги повиновались своим хозяевам и хозяйкам во всяком добре». Дополнительными обязанностями надзирателя были, контроль за честным и благочестивым образом жизни населения, разрешение мелких споров, поддержание правопорядка. Избрание «Квартального надзирателя» было реализовано «Управой благочиния», в свою очередь, «Квар-

© Караваев А.А.

тальный поручик» был выборным сегментом жителей квартала [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что служба участковых уполномоченных в самостоятельном виде появилась после 1782 года. В сельской местности участковые уполномоченные полиции появились в результате очередной полицейской реформы, проведенной в 1830-е годы [6].

Еще один этап глобального реформирования системы полицейской службы пришелся на период правления Александра II. В 1878 году, в соответствии с императорским указом, в губерниях империи был образован институт полицейских урядников, которые получили статус «близких к населению» блюстителей закона, которые должны были осуществлять охрану прав и свобод привилегированных граждан и не допускать совершение преступных деяний, такие функции урядники призваны были выполнять совместно со становыми приставами. В среднем, на уезд стало приходиться порядка 11 урядников [7]. Относительный недостаток количества урядников компенсировался их аппаратом – у них в подчинении находились сотские и десятские, избираемые из крестьян. В соответствии проводимой реформой, в городе происходило деление на более мелкие участки полицейской юрисдикции, которые стали именоваться «околотками», количественно охватывающими от 3 до 4 тыс. населения [8].

Главная функция околоточных надзирателей заключалась в осуществлении постоянного контроля над ситуацией в околотке, соответственно, титульной формой несения их службы являлись обходы территории. Кроме того, эти должностные лица обязаны были контролировать осуществление административного режима в околотке (ведение домовых книг, оформление паспортов, соблюдение режима работы учреждений).

Можно сделать вывод о том, что созданная во второй половине XIX в. система службы околоточных надзирателей и полицейских урядников явилась прототипом современной службы участковых уполномоченных, учитывая специфику и характер полномочий, налагаемых на этих должностных лиц. Данная система просуществовала в практически неизменном виде вплоть до крушения Российской империи.

После прихода к власти большевиков, в октябре 1918 г. была создана служба Советской рабоче-крестьянской милиции как специального штатного органа. Основными субъектами полиции стали отряды Красной Армии, крестьянские дружины, которые создавались и вооружались Советами всех уровней. На эти формирования первоначально возлагались обязанности по охране общественного порядка, борьбе с преступностью. Однако отсутствие низового звена полицейской службы существенным образом затрудняло осуществление данных функций [9].

Такое низовое звено было вскоре создано в лице дружинника революционной Народной охраны [10]. Данное должностное лицо должно было отвечать за охрану порядка и обеспечения спокойствия, контроль поддержанием чистоты в общественных местах.

В историческом разрезе, рабоче-крестьянская милиция с ее четко организованным штатным расписанием стала определенным этапом развития правоохранительной системы советского периода. «Советскую рабоче-крестьянскую милицию составляют заведующий губернским управлением советской рабоче-крестьянской милиции, губернский инструктор, начальник уездной или городской советской милиции, их помощники, участковые начальники советской милиции, их помощники, старшие милиционеры и милиционеры» [11].

Представляется, что с появлением в штате постоянных должностей (старшего, младшего) милиционеров представляется возможным говорить о функциональном оформлении службы участковых уполномоченных полиции. Два этих милиционеров и занимались охраной порядка на местах. Старший милиционер вел работу по административным правонарушениям. В деревнях до 1930 года были старшие и младшие волостные милиционеры.

С 13 февраля 1930 года участковых городской милиции и сельских милиционеров, которые проводят работу на местах, стали называть участковыми инспекторами милиции [12]. До начала Великой Отечественной войны реструктуризация или иные изменения службы реализованы небыли.

Послевоенный период исторического развития был достаточно сложным с позиции организации общественного порядка и общественной безопасности, участились случаи разбойных нападений, краж, обостренная криминогенная ситуация сформулировала новые задачи перед милицейскими подразделениями. К ним были отнесены борьба с различными хищениями, бесхозяйственностью. Следовательно, рабочий процесс участковых подлежал серьезным изменениям.

Были определены задачи и должностные обязанности участковых, их взаимодействие с другими государственными органами, все это было изложено в инструкции по службе уполномоченного милиции [13]. Государство уделяло большое внимание развитию службы участковых инспекторов. Приказом МВД СССР от 29 июля 1970 года была принята Инструкция по службе участкового инспектора милиции [14].

С 1970 по 1985 гг. происходили постоянные реорганизации службы участковых уполномоченных полиции, в результате которых, их то вводили в подчинение уголовному розыску, то передавали в подчинение службе охраны общественного порядка [15].

© Караваев А.А.

Результаты. Отметим, что созданная во второй половине XIX века система службы околоточных надзирателей и полицейских урядников явилась прототипом современной службы участковых уполномоченных, учитывая специфику и характер контрольно-надзорных полномочий, налагаемых на этих должностных лиц. Данная система просуществовала в практически неизменном виде вплоть до ликвидации Российской империи.

Анализ исторических особенностей развития службы участковых уполномоченных позволяет сделать вывод о том, что данная служба на всех этапах развития отечественной государственности имела важное значение, что определялось в первую очередь характером и содержанием компетенции ее сотрудников, широким перечнем контрольно-надзорных полномочий. Кроме того, современная организация данной службы имеет глубокие исторические корни и объективную обусловленность, что позволяет рассматривать институт участковых уполномоченных в качестве ключевого элемента отечественного государственного механизма обеспечения правопорядка. Поскольку именно подразделения участковых уполномоченных полиции ежедневно реализуя административную деятельность являются одним из титульных представителей государственного аппарата, ориентированного на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Деятельность участкового уполномоченного полиции реализуемая, в настоящее время, на обслуживаемом административном участке значительно разнится с царским, либо советским периодом государственного развития. Причины подобного заключаются в научном и техническом развитии социума, приобретением новых прав (свобод), возникновением потенциальных угроз и вызовов, обращенных к правоохранителям.

Новеллы современной демократии, первично рассматриваемые как исключительное благо, к примеру, цифровая экономика, всемирная информатизация, равный доступ всех категорий граждан практически к любым информационным массивам, могут содержать в себе латентные угрозы, которые, в свою очередь, посягают на права наименее защищенных социальных страт (несовершеннолетние, пенсионеры, инвалиды и т.д.).

Однако именно участковые уполномоченные полиции «находятся» ближе всех полицейских подразделений к населению административного участка. В рамках работы по общей и частной превенции противоправных деяний взаимодействуют с гражданами на обслуживаемой территории, увеличивают уровень общественного доверия и поддержки граждан, формируют положительный имидж сотрудника полиции.

Заключение. Таким образом, начиная с XVI века по настоящее время, служба участковых уполномоченных полиции значительно расширила свой контроль-надзорный инструментарий, однако вектор ее правоохранительной деятельности значительных изменений не претерпел.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Лен К.В. История службы участковых полиции : учеб. пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России. 2015. С. 3.
2. Кудин В.А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации: Два века истории / В.А. Кудин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2(50). С. 44.
3. Сизиков М.И. История полиции России (1718–1917 гг.). М. : АПО, 1992. С. 45.
4. Крылов С.М. Истории советской милиции. М., 1997. С. 32.
5. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие. М. : Проспект, 2013. С. 125.
6. Лен К.В. История службы участковых полиции : учеб. пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России. 2015. С. 10.
7. Лен К.В. Полиция и город в 19 веке : учеб. пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России. 2013. С. 22.
8. Харченко О.В. Государственное управление в сфере полицейской деятельности в России: советский и постсоветский периоды / О.В. Харченко // История государства и права. 2014. № 10. С. 12–43.
9. Желудкова Т.И. Становление и развитие института участкового инспектора милиции в период строительства социализма (окт. 1917–1936 гг.) / Т.И. Желудкова // Теория и практика совершенствования общественного порядка: труды Академии МВД СССР. М., 1985. С. 76.

© Караваев А.А.

10. Об организации советской рабоче-крестьянской милиции: инструкция НКВД и НКЮ РСФСР от 13.10.1918 // СПС «КонсультантПлюс» (утратила силу).
11. Рыбников А.В. История правоохранительных органов Отечества : учеб. пособие / А.В. Рыбников, П.В. Алексушин. М. : Щит, 2008. С. 51.
12. Лен К.В. История службы участковых полиции : учеб. пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. С. 80.
13. Власенков В.В. Становление службы участковых инспекторов милиции, ее роль в охране прав и свобод советских граждан / В.В. Власенков // Исторический опыт и современность: Труды Академии МВД СССР. М., 1989. С. 58.
14. Лен К.В. История службы участковых полиции : учеб. пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России. 2015. С. 80.
15. История полиции России. Краткий курс и основные документы / Под ред. В.М. Курицына. М. : Три-Т. 2012. С. 77.

References:

1. Len K.V. History of the local police service : textbook. Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. P. 3.
2. Kudin V.A. From the police of the Russian Empire to the police of the Russian Federation: Two centuries of history // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 2 (50). P. 44.
3. Sizikov M.I. History of the Russian police (1718–1917). M. : APO. 1992. P. 45.
4. Krylov S.M. Stories of the Soviet police. M., 1997. P. 32.
5. Titov Yu.P. Reader on the history of state and law of Russia : textbook. M. : Prospekt, 2013. P. 125.
6. Len K.V. History of the local police service : textbook. Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. P. 10.
7. Len K.V. Police and the city in the 19th century : textbook. Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. P. 22.
8. Kharchenko O.V. Public administration in the field of policing in Russia: Soviet and post-Soviet periods / O.V. Kharchenko // History of state and law. 2014. № 10. P. 12–43.
9. Zheludkova T.I. Formation and development of the institute of local police inspector during the construction of socialism (October 1917–1936) / T.I. Zheludkova // Theory and practice of improving public order: proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. M., 1985. P. 76.
10. On the organization of the Soviet workers' and peasants' militia: instructions of the NKVD and the People's Commissariat of Justice of the RSFSR dated October 13, 1918 // SPS «ConsultantPlus» (lost force).
11. Rybnikov A.V. History of law enforcement agencies of the Fatherland : textbook / A.V. Rybnikov, P.V. Aleksushin. M. : Shield, 2008. P. 51.
12. Len K.V. History of the local police service : textbook. Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. P. 80.
13. Vlasenkov V.V. The formation of the service of local police inspectors, its role in protecting the rights and freedoms of Soviet citizens / V.V. Vlasenkov // Historical experience and modernity: Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. M. 1989. P. 58.
14. Len K.V. History of the local police service : textbook. Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. P. 80.
15. History of the Russian police. Short course and basic documents / Ed. V.M. Kuritsyna. M. : Tri-T. 2012. P. 77.

Информация об авторе

Караваев Александр Александрович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административной деятельности
органов внутренних дел,
Воронежский институт МВД России
ferrari49@yandex.ru

Alexander A. Karavaev
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ferrari49@yandex.ru

© Караваев А.А.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.83.78.016
УДК 343

Attribution
cc by

ВРЕД КАК ОБЩЕПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

Королева Е.С.
Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В статье рассматривается вред как общеправовой феномен, виды, сущность, содержание, а также роль и значение в системе правового регулирования. Вред, в первую очередь, рассматривается как негативное последствие действия или бездействия, причиняющее ущерб гражданам, юридическим лицам и общества в целом. Анализируется ответственность за причинение вреда в гражданском праве, а также наступление уголовной ответственности за совершение преступления против объектов уголовно-правовой охраны. Методологическая основа исследования обусловлена диалектическим подходом. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания. Анализ данной темы позволяет сделать вывод о том, что в контексте защиты прав и законных интересов граждан вред играет важную роль, предупреждая неправомерное поведение, устанавливая ответственность за них, обеспечивая защита и регулируя определенные сферы жизни общества.

Ключевые слова: вред, сущность, общеправовой феномен, убытки, ущерб, ответственность, компенсация.

HARM AS A GENERAL LEGAL PHENOMENON

Ekaterina S. Koroleva
Saratov State Law Academy

Abstract. The article considers harm as a general legal phenomenon, types, essence, content, as well as the role and significance in the system of legal regulation. Harm, first of all, is considered as a negative consequence of an action or omission that causes damage to citizens, legal entities and society as a whole. Responsibility for causing harm in civil law is analyzed, as well as the onset of criminal liability for committing a crime against objects of criminal protection. The methodological basis of the study is determined by the dialectical approach. The research used general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction) and special scientific (historical, sociological) methods of cognition. The analysis of this topic allows us to conclude that in the context of protecting the rights and legitimate interests of citizens, harm plays an important role, preventing misconduct, establishing responsibility for them, providing protection and regulating certain areas of society.

Keywords: harm, essence, general legal phenomenon, losses, damage, liability, compensation.

Введение. Вред как общеправовой феномен является важным аспектом в правовой системе и имеет цель защиты прав и интересов пострадавших лиц, поддержания общественного порядка и справедливости. Общеправовой характер изучаемого понятия заключается в том, что регулирование вреда и наказание за его причинение осуществляется непосредственно на уровне государства.

Вред пронизывает множество отраслей права, к примеру, гражданское право, уголовное, трудовое, административное, в силу того, что причинение вреда является основанием для привлечения лица к юридической ответственности.

Обсуждение. Слово «вред» происходит от древнерусского слова «врѣдъ», которое имело значение «ущерб, нанесение вреда». Исконно русская форма веред в исходном значении «нарыв, болячка». В современном русском языке слово «вред» означает причинение вреда, ущерба или негативного воздействия на что-либо или кого-либо.

В лингвистической науке [1] термин «вред» отражает оценочное отношение субъекта к какому-либо объекту с точки зрения его соответствия или несоответствия определенным ценностным критериям.

В толковом словаре В. Даля под словом «вред» понимается последствие всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякого нарушения прав личности или собственности, законное и незаконное [2].

Вред в юридическом контексте – это понятие, которое имеет существенное значение в области права и правоприменения. Вред как правовой феномен включает в себя: убытки и нанесение ущерба кому-либо или чему-либо, возникающие

© Королева Е.С.

в результате незаконных действий или бездействий, что является фундаментальным элементом при рассмотрении гражданских и уголовных дел.

Правоведы, называя вред обязательным элементом объективной стороны юридического состава правонарушения, определяют его как противоправное последствие деяния (правонарушения), а именно ущерб, который может быть выражен в материальной (умаление, уничтожение, порча какого-либо блага, ценности) либо нематериальной форме (нарушение правопорядка, дезорганизация общественных отношений, ограничение свободы других субъектов и др.) [3, с. 20].

Стоит отметить, что убытки, ущерб и вред не являются тождественными понятиями, эти понятия являются самостоятельными и имеют свое содержание. Под убытками следует подразумевать конкретные финансовые потери, которые должно будет понести лицо, чьими действиями причинен ущерб другому субъекту или в связи с чьими действиями не исполнено или ненадлежащим образом исполнено обязательство. В свою очередь, ущерб является более общим понятием, обозначающим нанесение вреда или потерю чего-либо. Он является всегда результатом вредоносных действий, вызывающих причинение вреда, и отражает степень порчи имущества [4, с. 99].

В теории государства и права вред участвует в формировании таких основополагающих понятий как «правонарушение», «ответственность и причинение ущерба», «правопорядок», «правомерное поведение».

Кроме того, понятие «вред» связано с обеспечением общественной безопасности. Государство должно принимать меры для защиты своих граждан от вреда, вызванного преступлениями, общественными беспорядками и другими угрозами. Право на защиту от вреда является одним из основополагающих прав и интересов граждан. Государство должно создавать законы и систему правосудия для обеспечения защиты прав и интересов граждан от вредоносных действий других лиц или организаций.

Вред в общеправовом смысле – это негативные последствия, возникающие в результате нарушения прав и свобод человека и гражданина, а также нарушения законных интересов юридических лиц. В силу того, что единого определения понятия «вред» не закреплено, можно раскрыть его суть через сущность и содержание.

Вред – это всегда нанесение ущерба или ущербное воздействие на интересы, права, имущество или здоровье другого лица или общества в целом. И, следовательно, сущность заключается в ущербе, который наносится правам и законным интересам субъектов права.

Вред может проявляться в различных формах и наиболее верно сущность вреда выражается теми дефинициями, в которых он (вред) характеризуется как нарушение (умаление) прав как отдельных граждан, так и организаций, а также общества в целом.

Содержание же вреда включает в себя все негативные последствия, которые возникают в результате нарушения прав и законных интересов субъектов права, а именно: материальные потери, моральные, физические страдания, упущенная выгода и т.п.

Вред как общеправовой феномен имеет большое значение для обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц, а также для предупреждения противоправных деяний. Данный термин охватывает широкий спектр контекстов и ситуаций, в которых, как уже было отмечено, нарушаются права, интересы не только граждан, но и общества в целом.

Для защиты от вреда в законодательстве предусмотрены различные механизмы: возмещение ущерба, компенсация морального вреда, восстановление нарушенных прав и т.д. При этом для того, чтобы получить защиту, необходимо доказать наличие вреда и его связь с действиями или бездействиями причинителя.

Вред как общеправовой феномен является фундаментальным понятием в юридической науке и практике, как было сказано выше, он представляет собой ущерб, причиненный субъекту права в результате противоправных действий. Данный феномен употребляется в большинстве нормативно правовых актов. По мнению Н.С. Масеина, вред – это прежде всего социальное понятие, неотъемлемый признак всякого правонарушения. «Последствия правонарушения могут иметь материальный и нематериальный, имущественный и неимущественный, измеримый и неизмеримый, возмездный и невозмездный характер. Совокупность отрицательных последствий мы называем вредом» [5].

Вред в зависимости от контекста и характера деяния или события можно классифицировать на:

1. Материальный вред – это лишение, повреждение, уничтожение имущества, финансовые убытки и т.д.

2. Физический вред – это причинение вреда жизни или здоровью субъекта.

3. Моральный вред – это физические и нравственные страдания, вызванные нарушением личных неимущественных прав, таких как честь, достоинство, деловая репутация, семейному благополучию.

4. Экологический вреда – это негативные изменения в окружающей среде, вызванные деятельностью человека, которые приводят к наруше-

© Королева Е.С.

нию естественных процессов, загрязнению природных ресурсов и создают угрозу здоровью человека и существованию экосистемы (загрязнение атмосферного воздуха, водных объектов, истощение почв и т.д.).

5. И иные виды.

Вред как правовой феномен связан с вопросами ответственности, возмещения ущерба и установления справедливых норм и стандартов поведения в обществе. Важно отметить, что он может быть как активным действием, так и бездействием, исключением или недостаточной осторожностью.

Ответственность за причинение вреда возникает в различных областях права, так, например, рассмотрим гражданское. В соответствии со ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, одним из оснований возникновения обязательств является причинение вреда другому лицу. Согласно ч. 1 ст. 1064 «Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред» [6].

Несмотря на то, что в гражданском законодательстве отсутствует легальное определение понятия вреда, существует множество мнений относительно этого. С позиции К.Б. Ярошенко вред подразумевает «последствия нарушения имущественных прав граждан и юридических лиц, а также неимущественных прав граждан» [7]. В.А. Белов считает вредом «всякое умаление имущественного, либо неимущественного субъективного гражданского (частного) права, а также любого неимущественного блага определенного лица» [8].

Можно сказать, что более верно сущность вреда здесь раскрывается через то, что вред характеризуется как нарушение имущественного, либо неимущественного субъективного гражданского права, а также любого неимущественного блага лица. То есть, любое нарушение субъективного гражданского права означает возникновение вреда на стороне потерпевшего [9].

Помимо этого, вред может стать основанием для привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления против личности, собственности и иных объектов уголовно-правовой охраны. Одной из целей уголовного права является предотвращение вреда, причиненного преступлением.

Уголовное законодательство определяет различные виды преступлений, вязанных с причинением вреда. Это может быть умышленное причинение вреда (убийство, грабеж и т.п.) или же неосторожное причинение вреда (дорожно-транспортное происшествие, причинение тяжких телесных повреждений по неосторожности и т.д.).

Если говорить об уголовно-правовой оценке вреда, то он, прежде всего, является последствием любого преступления и позволяет отграничить преступление от малозначительного деяния [10, с. 105].

В уголовном праве также используется два термина «вред» и «ущерб». В юридическом словаре вред определяется как умаление, уничтожение субъективного права или блага, а ущерб – как синоним вреда, причиненного имуществу и личности [11].

При проведении анализа уголовно-правовых норм можно сделать вывод о том, что «ущерб», в первую очередь, используется для характеристики вреда, который носит имущественный характер. То есть, понятие «ущерб» уже, чем понятие «вред» (например, термин «ущерб» не применяется в случае невиновного причинения вреда).

Кроме того, стоит отметить, что понятие «вред» тесно связано с идеей справедливости и компенсации потерпевшим. В обществе существует система прав и норм, которые регулируют поведение и устанавливают ответственность за причиненный вред, то есть лица, которые причиняют вред или же ущерб, обязаны нести ответственность за свои действия и возмещать причиненные потери.

В рамках данной идеи предполагается, что потерпевшие имеют право на компенсацию за причиненный им ущерб. Это может быть физический, психологический вред, финансовые потери и другие виды убытков. Компенсация, в данном случае, преследует цель восстановления справедливости и возвращения потерпевшим того, что было у них отнято или повреждено.

Одним из способов реализации этой идеи является возможность обращения в суд для получения компенсации от виновной стороны. Суды устанавливают размер возмещения на основе нескольких факторов, таких как, например, степени и характера причиненного вреда; степени вины лица, причинившего вред и иных факторов, учитывая при этом законодательство и нормы справедливости.

В целом, идея о компенсации потерпевшим, в случае им причинения вреда, является важным аспектом справедливости и ответственности. Данный процесс не всегда является идеальным и может вызывать споры на вопрос о том, как определить размер компенсации, как учесть все нюансы конкретного случая. Поэтому на практике возникает множество разногласий о достаточности и справедливости возмещения вреда потерпевшему.

Таким образом, вред становится одним из фундаментальных элементов справедливости и правопорядка.

© Королева Е.С.

Заключение. Вред как общеправовой феномен является важным элементом правовой системы, который обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан и организаций. Он обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан и организаций, а также способствует восстановлению справедливости и порядка в обществе.

В контексте защиты прав и законных интересов граждан вред играет следующую роль:

В первую очередь – это ответственность. Государство через правовую систему обеспечивает, чтобы виновные лица были привлечены к ответственности и возместили причиненный ущерб потерпевшему. Это помогает не только защищать права и интересы потерпевшего, но и создает некое доверие в обществе.

Следующее – это защита. Вред может быть использован в качестве основания для принятия мер по защите граждан. К примеру, если человеку угрожает насилие или причинение ущерба, государство предоставляет ему право на самооборону или оказание защиты через правоохранительные органы, что способствует сохранению безопасности и защите прав граждан.

Также, вред может быть использован для регулирования определенного поведения. Нормативно-правовые акты, направленные на предотвращение вреда, могут устанавливать правила и ограничения для определенных сфер жизни, например, защита окружающей среды. Эти меры помогают обеспечить безопасность и благополучие граждан.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Савельева Е.А. Концептуализация утилитарных оценок полезный / вредный в русском языке : автореф. дис. … на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.01) / ФГБОУ ВПО «Омский гос. Унив. им. Ф.М. Достоевского». Омск, 2014. 23 с.; Лю Янъчунъ. Лексико-семинарское поле «Вред» в русском языке: структурно-семантический и мотивационный аспекты : автореф. дис. … на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.01) / Нац. Исслед. Тоский институт. Томск, 2018. 24 с.
2. Даль В. Толковый словарь. С. 260.
3. Вильнова В.А. Соотношение категории вреда и правонарушения / В.А. Вильнова // Право и государство: теория и практика. 2022. № 9. С. 20–21.
4. Гагарин И.И. Вред, убытки, ущерб, как гражданско-правовые категории / И.И. Гагарин // Мнение ученых. 2019. С. 96–100.
5. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. АН СССР. Ин-т государства и права. М. : Наука, 1968. 207 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2023. № 30. Ст. 5514.
7. Ярошенко К.Б. Понятие и состав вреда в деликтных обязательствах / К.Б. Ярошенко // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М., 2000. С. 330.
8. Белов В.А. Гражданское право: общая часть : учебн. М., 2002. С. 447.
9. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 2003. С. 247.
10. Мартыненко Н.Э. Понятие вреда и ущерба и их уголовно-правовая оценка / Н.Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2(54). С. 103–109.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

References:

1. Savelyeva E.A. Conceptualization of utilitarian assessments useful / harmful in the Russian language : abstract. dis. … on the job. learned. step. Candidate of Philology (10.02.01) / Omsk State University. Univ. named after F.M. Dostoevsky». Omsk, 2014. 23 p.; Liu Yangchun Lexical and seminar field "Harm" in the Russian language: structural, semantic and motivational aspects : abstract. dis. … on the job. learned. step. Candidate of Philology (10.02.01) / Nats. Research. Tomsk Institute. Tomsk, 2018. 24 p.
2. Dahl V. Explanatory dictionary. P. 260.
3. Vilnova V.A. Correlation of the category of harm and offense / V.A. Vilnova // Law and the State: theory and practice. 2022. № 9. P. 20–21.

© Королева Е.С.

4. Gagarin I.I. Harm, losses, damage, as civil categories / I.I. Gagarin // Opinion of scientists. 2019. P. 96–100.
5. Malein N.S. Property liability in economic relations. USSR Academy OF Sciences. Institute of State and Law. M. : Nauka, 1968. 207 p.
6. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 № 14-FZ (ed. of 24.07.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 12.09.2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. St. 410; 2023. № 30. Art. 5514.
7. Yaroshenko K.B. The concept and composition of harm in tort obligations / K.B. Yaroshenko // Problems of modern civil law: collection of Art. M., 2000. P. 330.
8. Belov V.A. Civil law: General part : textbook. M.. 2002. P. 447.
9. Meyer D.I. Russian civil law. M., 2003. P. 247.
10. Martynenko N.E. The concept of harm and damage and their criminal legal assessment / N.E. Martynenko // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2(54). P. 103–109.
11. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (ed. From 04.08.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 11.08.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 52 (part I). Art. 4921.

Информация об авторе

Королева Екатерина Сергеевна
преподаватель
кафедры теории государства и права,
Саратовская государственная
юридическая академия,
аспирантка кафедры теории государства и права
koroleva140500@mail.ru

Ekaterina S. Koroleva
Lecturer of the Department
of Theory of State and Law,
Saratov State Law Academy,
Postgraduate Student
of the Department of Theory of State and Law
koroleva140500@mail.ru

© Королева Е.С.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.51.73.017
УДК 343.985

Attribution
cc by

ОТДЕЛЬНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ В СУДЕ

Корчагин А.Ю., Зеленский В.Д.
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные криминалистические вопросы судебного допроса. С учетом значения основных положений допроса, изложены особенности допроса различных групп свидетелей в ходе досудебного следствия и использования его результатов в процессе судебного допроса. Показаны основные тактические приемы судебного допроса, отмечены факторы, влияющие на тактику судебного допроса. Кратко изложено содержание перекрестного, шахматного допроса в суде, отмечены факторы, влияющие на тактику судебного допроса: конфликтные ситуации допроса, резко выраженная состязательность, активность допрашивающих с учетом противоположности их интересов. Рассмотрены виды постороннего (вне процесса уголовного судопроизводства) влияния на свидетеля после окончания расследования и до начала судебного заседания. Изложены рекомендации по нейтрализации названного влияния.

Ключевые слова: допрос свидетеля, расследование, судебное разбирательство, судебное следствие, условия и тактика допроса в суде.

SOME FORENSIC ASPECTS OF THE EXAMINATION OF WITNESSES IN COURT

Alexander Yu. Korchagin, Vladimir D. Zelensky
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. The article considers certain forensic issues of judicial interrogation. Taking into account the meaning of the main provisions of interrogation, the peculiarities of interrogation of different groups of witnesses during pre-trial investigation and the use of its results in the process of judicial interrogation are outlined. The general characteristic of interrogation in court, factors determining the peculiarities of judicial interrogation are outlined. The main tactical techniques of judicial interrogation are shown, the factors influencing the tactics of judicial interrogation are noted. The content of cross-examination, chess interrogation in court is summarized, the factors influencing the tactics of judicial interrogation are noted: conflict situations of interrogation, sharply expressed adversarial nature, activity of interrogators taking into account the opposite of their interests. Types of extraneous (outside the process of criminal proceedings) influence on the witness after the end of the investigation and before the beginning of the court session are considered. Recommendations for neutralizing this influence are outlined.

Keywords: interrogation of a witness, investigation, trial, judicial investigation, conditions and tactics of interrogation in court.

Введение. Допрос является самым распространенным следственным и судебным действием. Проблемы судебного допроса исследовали Л.Е. Ароцкер [1], О.Я. Баев, В.И. Комиссаров [2, с. 83–84], Ю.В. Кореневский, Н.И. Порубов [3], А.С. Подшибякин, В.Г. Ульянова и другие ученые.

Значение допроса в суде трудно переоценить. Посредством этого судебного действия в судебном заседании устанавливаются обстоятельства совершенного преступления. Поэтому актуально исследование теоретических вопросов содержания допроса свидетелей в суде. Это необходимо для оптимизации тактики производства данного действия.

Обсуждение. Судебный допрос имеет много общего со следственным допросом, но ему присущи и определенные специфические черты. Допрос на досудебном следствии является первичным. Известны стадии формирования показаний: восприятия, запоминания, воспоминания и воспроизведения. Допрос свидетелей, потерпевших и нередко подозреваемых производится следователем наедине. Допрос этих лиц может проводиться дополнительно, повторно и в разное время. Значительно расходятся и обстоятельства формирования показаний на досудебном следствии и в суде.

Вместе с тем, для понимания тактики допроса свидетеля в суде, важно и необходимо знать

© Корчагин А.Ю., Зеленский В.Д.

сущность процессуальной фигуры свидетеля на досудебном следствии, так как формирование свидетельских показаний осуществляется до суда, да и сами показания впервые даются именно на следствии.

Качественная подготовка к допросу свидетелей в суде включает изучение информации о содержании следующих обстоятельств:

– события преступления (место, время, способ, мотив и др.);

– причина нахождения свидетеля в месте совершения преступления;

– отношения свидетеля с потерпевшим;

– отношения свидетеля с обвиняемым;

– условия воссоздания свидетелем обстоятельств преступления;

– что конкретно воспринял свидетель;

– соответствие воспринятого содержанию протокола допроса свидетеля;

– факторы, влияющие на содержание показаний свидетеля;

– иные обстоятельства, связанные с допросом свидетеля в процессе расследования.

Часть указанных обстоятельств выясняется в ходе изучения протокола допроса свидетеля на досудебном следствии и с другими материалами уголовного дела в процессе подготовки к судебному заседанию. Другие обстоятельства уточняются в ходе судебного следствия. Суд, таким образом, изучает и оценивает характеристику допроса свидетеля следователем, что необходимо для исследования показаний этого участника процесса в суде.

Выяснение названных обстоятельств, прежде всего, преследует цель исследования содержания показаний свидетеля, значения показаний для установления обстоятельств предмета доказывания и предмета расследования и доказывания виновности обвиняемого. Необходимо выявлять соответствие сведений, сообщенным свидетелем фактическим данным, содержащимся в показаниях других свидетелей. Особо внимательно следует изучать противоречия сведений из показаний свидетеля другим доказательствам по делу и обязательно выяснять, проверять следователям такие противоречия и результат.

Изучая изложенные вопросы, надо учитывать общую характеристику, как допроса, так и сообщаемых свидетелем доказательств. Криминалистикой давно изучено отношение свидетеля к событию и его участникам и характер и объем воспринимаемой свидетелем в связи с этим информацией. Известно, что по этому критерию свидетели делятся на очевидцев, лиц, воспринявших последствия события сразу после его окончания; лиц, воспринявших различные обстоятельства, возможно косвенно связанные с событием преступления, в том числе последствиями преступления. Это свидетель события преступления.

Иные лица располагают сведениями о событии преступления и связанных с ним обстоятельствах со слов других лиц. Нередко это свидетели первой названной группы: очевидцы, другие лица. Ценность их показаний значительно снижается, но не исключается вовсе, так как с их помощью можно косвенно установить различные факты.

Есть еще одна группа свидетелей. Это лица, свидетельствующие о фактах, посредством которых устанавливаются промежуточные факты – косвенные доказательства существования или отсутствия какого-либо обстоятельства, связанного с событием преступления. Типичным случаем таких свидетельств являются подтверждение или отсутствие алиби обвиняемого.

Наконец, существует группа свидетелей, располагающих сведениями о личности обвиняемого, характеризующих этого субъекта процесса. Их показания позволяют установить мотив и цель преступления, что может существенно влиять на квалификацию деяния.

Изложенное необходимо для допроса свидетеля не только в ходе расследования. Это необходимо знать судье перед судебным разбирательством для определения возможной роли показаний свидетеля в суде в системе доказательств по установлению как события преступления, так и виновности подсудимого.

В суде осуществляется допрос свидетелей, потерпевшего, подсудимого, экспертов. Порядок производства допроса: свободный рассказ и ответы на вопросы, задаваемые участниками судебного заседания.

После допроса на следствии до допроса в суде на участников судопроизводства, особенно свидетелей, оказывает влияние различные факторы. В.Г. Ульянов, исследуя эти факторы, сгруппировал их в блоки, выделив психологические, организационные, тактические и уголовно процессуальные группы [4, с. 166].

В числе названных факторов, в первую очередь, можно выделить:

– осмысливание свидетелем данных показаний;

– переживания, связанные с предстоящим свидетельством в суде;

– влияние, которое могут оказывать или оказывают на него родственники обвиняемого, заинтересованные или просто окружающие его лица.

© Корчагин А.Ю., Зеленский В.Д.

Допрашиваемые вступают в сложные психологические отношения со сторонами и судом. Общение свидетелей и потерпевших с подсудимым носит напряженный характер. Публичность допроса на большинство допрашиваемых оказывает психологическое влияние; как правило, влечет скованность и даже растерянность.

Отметим, что на обстоятельства допроса оказывает влияние ряд факторов:

– несколько допрашивающих: государственный обвинитель, защитник, участники процесса, судья и различные вопросы, задаваемые каждым из них;

– перекрестный допрос, когда вопросы задаются разными участниками практические почти одновременно;

– возможны конфликтные ситуации судебного допроса, так как стороны могут находиться в условиях выяснения и реализации своих противоположных целей;

– активность, настойчивость допроса, определенная состязательность, стремление добиться поставленных целей.

Еще раз отметим особенности обстановки в суде и обстоятельства, влияющие на содержание допроса свидетелей и тактики его допроса. Прежде всего, это публичность допроса. Многие свидетели впервые попадают в обстановку публичного рассказа (показаний), неожиданности вопросов разных лиц (государственного обвинителя, защитника и других), настойчивого выяснения по существу одного и того же вопроса разными лицами (повторение вопросов), стремления каждого допрашивающего получить ожидаемый ответ.

Интересы сторон обвинения и защиты противоположны. Если государственный обвинитель стремится получить от свидетеля правдивые показания с целью установления подлинных обстоятельств преступления, то у защитника совершенно другие цели.

Существенным обстоятельством судебного следствия и, в том числе допроса, являются сжатые сроки его производства. Допрос происходит в обстановке вопросов сторон и необходимости сразу же отвечать на вопросы. Это требует от допрашивающих и допрашиваемого быстрой реакции и немедленного ответа. Ни тот, ни другой не имеют возможности обдумать задаваемый вопрос, или отложить ответ на него. Особенно напряженная обстановка складывается во время перекрестного и шахматного допросов.

Необходимо учитывать также то обстоятельство, что свидетели выступают либо на стороне обвинения, либо на стороне защиты. У свидетеля могут быть интерес и основания для не совсем правдивых или уклончивых ответов. При допросе таких свидетелей важное значение имеет знание допрашиваемым отмеченного ранее процесса формирования его показаний и оснований для дачи ложных показаний.

Обстоятельства и условия допроса свидетеля в суде не позволяют использовать большинство тактических приемов, рекомендуемых криминалистикой для досудебного следствия. Но судья и иные участники процесса должны знать основные (общие) тактические приемы допроса, ибо они являются основой тактики судебного допроса. К таким приемам относятся свободный рассказ допрашиваемого, детализация показаний, последовательное выяснение обстоятельств с использованием косвенного допроса, выявление противоречий с предложением допрашиваемому объяснить их, уточняющие, конкретизирующие, контрольные вопросы, вопросы с предъявлением доказательств и другие.

Разумеется, указанные приемы допроса используются в суде с определенными поправками, с учетом названных ранее факторов.

Отметим, что организация и тактика судебного следствия основана на положениях уголовно-процессуального закона. Тактика допроса учитывает процессуальные требования, судебную ситуацию, а также характеристику личности допрашиваемого и его поведения при допросе [5]. Тактика судебного следствия представляет собой совокупность тактики обвинения, тактики защиты и объединяющей их тактики суда [6, с. 21]. Участники судебного разбирательства могут представлять доказательства в суде, но большей частью суд имеет дело с готовыми, т.е. полученными до суда доказательствами.

Тактические приемы допроса используются в суде с учетом требований процессуального закона, процессуальных функций участников процесса. Состязательность процесса, равноправие сторон, непосредственность, гласность, устность процесса влияют на тактические приемы. Состязательность дает возможность свободы в выборе средств доказывания, приемах получения информации при допросе лиц в суде. Публичность, гласность производства судебных действий оказывают психологическое влияние на допрашиваемых лиц. Коренное отличие судебного допроса от следственного состоит в том, что он осуществляется публично, на глазах суда, участников процесса и присутствующих лиц. Это повышает требования к подготовке и содержанию допроса.

В подготовке гособвинителя к допросу свидетелей необходимо установить возможность постороннего влияния на свидетеля до суда, которое осуществляется путем уговоров, подкупа или угроз. Влияние может быть действенным, влекущим изменение показаний, в том числе отказ от ранее данных показаний.

Отметим одно немаловажное обстоятельство. После окончания расследования свидетели по уголовному делу до судебного разбирательства

© Корчагин А.Ю., Зеленский В.Д.

остаются вне поля зрения органов следствия и прокуратуры. Предполагается, что они (свидетели, потерпевшие) до начала суда никак не связаны с расследованием и предстоящим судом. Но нередко это не совсем так. Условия практической реализации процессуального статуса свидетеля включают отношения к нему окружающих, возможный контакт с обвиняемым, родственниками, друзьями последнего. Может быть и активное влияние последних на свидетеля с целью изменения последним показаний. Не следует забывать и отношение правоохранительных органов к свидетелю, ожидаемую и реальную защиту – психологическую, физическую и др. [7, с. 166-167]. Система государственных мероприятий по реализации правового статуса свидетеля далеко не всегда реализуется постоянно. Она должна включать охрану и обеспечение прав и законных интересов свидетелей и потерпевших. Выявление, нейтрализация и пресечение всякого незаконного воздействия на указанных лиц кого бы то ни было вне уголовного процесса с целью изменения показаний – вот важный элемент правого статуса свидетеля. В этом и залог активного и добросовестного участия населения в борьбе с преступностью и выполнение государственного долга по участию в судопроизводстве. Следует помнить о том, что свидетель – одна из ключевых фигур уголовного судопроизводства, а его показания являются важным и необходимым источником доказательств.

Время, отведенное согласно процессуальному закону для выполнения обязанностей прокурора и суда по изучению материалов уголовного дела и принятия решения о его движении, строго говоря, входит в процессуальные сроки уголовного судопроизводства. Естественно, участники процесса, в том числе свидетели и потерпевший также находятся в системе судопроизводства. Поэтому вполне логично считать обязанность правоохранительных органов (очевидно, полиции) обеспечивать соблюдение правового статуса этих участников уголовного судопроизводства, в том числе охрану и нейтрализацию незаконного влияния.

Ранее высказывались предложения об усилении уголовной ответственности за незаконное воздействие на свидетеля со стороны подсудимого и иных заинтересованных лиц; ответственность за заведомо ложные показания свидетелей и другие. Полагаем, что есть необходимость вернуться к практической реализации правового статуса свидетеля. В определенной степени такие меры будут способствовать повышению достоверности получаемых доказательств путем допроса свидетелей.

Государственный обвинитель допрашивает свидетеля, как правило, первым. Он должен стремиться получить полные показания, уточнить детали и новые сведения, если они получены. Прокурор должен пытаться с учетом изучения материалов уголовного дела устанавливать проявления характера криминалистических связей подсудимого, потерпевшего и свидетелей, и использовать это при допросе. С учетом анализа процессуальной процедуры судебного допроса, характеристики личности свидетеля, судебной ситуации осуществляется организация и тактика его допроса.

Отметим, что участие (поведение) государственного обвинителя, как основного субъекта применения тактических приемов допроса, должно быть направлено на установление психологического контакта с участниками процесса, в том числе и с допрашиваемыми свидетелями.

В судебном заседании используются основной, перекрестный и шахматный допросы. Основной – первый допрос подозреваемого, свидетеля, потерпевшего. В ходе основного допроса используются такие тактические приемы как детализация, конкретизация, уточнение. Делается это с целью получения от свидетеля правдивых показаний.

Перекрестный допрос производится по одним и тем же обстоятельствам обвинителем, защитником, судом и иными участниками процесса. Перекрестный допрос способствует всестороннему исследованию доказательств, критическому анализу полученных сведений и сопоставлению их с данными из других источников [2, с. 83–84].

Шахматный допрос состоит в том, что во время допроса определенного лица допрашивающий ставит вопросы уже допрошенным о тех же обстоятельствах лицам [2, с. 83]. К шахматному допросу необходимо готовиться заранее, на основе противоречий в показаниях, данных разными участниками на досудебном следствии. В ходе подготовки надо наметить содержание конкретных вопросов, которые будут заданы; сочетание целей основного допроса лица с вопросами, заданными ранее допрашиваемым лицам.

В процессе судебного следствия решается вопрос о необходимости шахматного допроса.

Тактические приемы судебного допроса во многом повторяют приемы, применяемые на досудебном следствии, с учетом изложенных особенностей условий, целей допроса в суде. Применяются они в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с учетом судебной ситуации конкретного судебного разбирательства [1].

Результаты. Для качественного допроса свидетелей в суде допрашивающим (в первую очередь гос. обвинители и судья) важно и необходимо знать изложенные в настоящей статье отдельные положения тактики допроса. Изложенные отдельные положения тактики допроса свидетелей в суде способствуют совершенствованию рассмотрения судебного действия.

Заключение. Обстоятельства допроса формируются под влиянием ряда факторов, к числу которых относят несколько допрашивающих свидетеля:

© Корчагин А.Ю., Зеленский В.Д.

– перекрестный допрос;

– конфликтные интересы, возникающие в условиях прямого очного выяснения обстоятельств;

– стремление сторон реализовать свои (противоположные одна другой) цели; ярко выраженная состязательность и настойчивость допрашивающих.

Тактические приемы допроса свидетеля в суде направлены на помощь (содействие) допрашиваемому в полном и объективном изложении воспринятой информации. Приемы должны оказывать на свидетеля психологическое, эмоциональное и другое влияние (разъяснение, убеждение, воздействие); способствовать выявлению и разоблачению лжи [8, с. 98].

Общие тактические приемы допроса в суде – это конкретизация, детализация и убеждение. Конкретизация и детализация способствуют вспомнить ранее воспринятое, а также свои показания в ходе расследования.

Убеждение в формах напоминания и побуждения призвано оказывать психологическое влияние на допрашиваемого с целью получения правдивых показаний с учетом ранее данных им показаний и положительных черт личности допрашиваемого свидетеля [9, с. 157].

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969.
2. Кисленко С.Л. Судебное следствие: состояние и перспективы развития / С.Л. Кисленко, В.И. Комиссаров. М., 2003. С. 83–84.
3. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Мн., 1973.
4. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. М., 2002. С. 166.
5. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993.
6. Чеджемов Т.Б. Судебное следствие. М., 1979. С. 21.
7. Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений. Краснодар, 2005. С. 166–167.
8. Тактика следственных действий : учеб. пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, 2000. С. 98.
9. Корчагин А.Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел. М., 2009. С. 157.

References:

1. Arotsker L.E. Tactics and ethics of judicial interrogation. M., 1969.
2. Kislenko S.L. Judicial investigation: state and prospects of development / S.L. Kislenko, V.I. Komissarov. M., 2003. C. 83–84.
3. Porubov N.I. Interrogation in the Soviet criminal proceedings. Mn., 1973.
4. Ulyanov V.G. State accusation in Russian criminal proceedings. M., 2002. C. 166.
5. Belkin R.S. Sketches of criminalistic tactics. Volgograd, 1993.
6. Chejemov T.B. Judicial investigation. M., 1979. C. 21.
7. Zelensky V.D. Organisational functions of the subjects of crime investigation. Krasnodar, 2005. C. 166–167.
8. Tactics of investigative actions : textbook / Edited by V.I. Komissarov. I. Komissarov. Saratov, 2000. C. 98.
9. Korchagin A.Y. Fundamentals of criminalistic support of judicial proceedings of criminal cases. M., 2009. C. 157.

Информация об авторах

Корчагин Александр Юрьевич
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры криминалистики,
Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина
milena.555@mail.ru

Alexander Yu. Korchagin
Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Department of Criminalistics,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
milena.555@mail.ru

© Корчагин А.Ю., Зеленский В.Д.

Зеленский Владимир Дмитриевич
доктор юридических наук,
профессор,
руководитель магистерских программ
юридического факультета,
профессор кафедры криминалистики,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
juristic@kubsau.ru

Vladimir D. Zelensky
Doctor of Law,
Professor,
Head of Master's Programmes
of the Faculty of Law,
Professor of the Department of Criminalistics,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin

© Корчагин А.Ю., Зеленский В.Д.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.16.49.020
УДК 347.9

Attribution
cc by

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Лончакова Ю.А.
Муромский институт Владимирского государственного университета

Аннотация. В настоящее время все больше внимания уделяется основам логистического построения (организации) транспортных сетей. В указанной связи, фактор её образования и надлежащего правового сопровождения начинает играть не последнюю роль. В частности, одним из главных вопросов такого регулирования является вопрос качественного договорного сопровождения, предметом регулирования которого становится не только непосредственная транспортировка грузов по территории государства и за его пределами, но их хранение, прохождение таможенного и иных видов контроля. В указанной связи транспортно-экспедиционная сфера представляет из себя важнейший вид деятельности, исследование которой позволяет не просто понять её тончайшие механизмы, но и ввести вполне обоснованные принципы их правового регулирования.

Цель: изучить правовые аспекты ответственности сторон по договору транспортной экспедиции.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: рассмотрены основные правовые аспекты ответственности сторон по договору транспортной экспедиции. Проведен анализ законодательных актов, регулирующих рассматриваемый вид договора. Отмечено несовершенство законодательства, содержащее положения о договоре транспортной экспедиции, что требует осмысления и совершенствования. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию данной сферы деятельности.

Выводы: по итогам проведенного исследования логично прийти к выводу о необходимости законодательной корреляции существенных условий договора, регулирующего процесс оказания транспортно-экспедиционных услуг. Прежде всего, истребуемые изменения должны затронуть вопрос возможности субъектов договорных отношений, как по части надлежащего исполнения принятых обязательств, так и по части возможности такого исполнения, при условии, что такое исполнение является реальным. В качестве конкретных предложений автором предлагается внести изменения, благодаря которым клиент-грузоотправитель или грузополучатель смогут получать более полную и своевременную информацию о доставке груза, его состоянии, и непосредственной сохранности. Кроме этого, вполне логичным представляется то, что для повышения указанного вида услуги необходимо наиболее точно отразить права и обязанности третьих лиц в данных договорных отношениях, тем самым исключая всевозможные риски утери груза или его повреждения. В первую очередь, это необходимо распространить на отношения, связанные с поставками, связанными с государственными и муниципальными контрактами.

Ключевые слова: ответственность, договор, транспортно-экспедиционная деятельность, перевозчик, транспортная сеть.

LEGAL ASPECTS OF THE LIABILITY OF THE PARTIES UNDER A TRANSPORT EXPEDITION AGREEMENT

Yulia A. Lonchakova
Murom Institute Vladimir State University Associate Professor

Abstract. Object: study the legal aspects of the liability of the parties under a transport expedition agreement.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

© Лончакова Ю.А.

Findings: The main legal aspects of the liability of the parties under a transport expedition agreement are considered. An analysis of the legislative acts regulating the type of contract under consideration has been carried out. The imperfection of the legislation containing provisions on the transport expedition agreement is noted, which requires reflection and improvement. Specific proposals for improving this area of activity have been formulated.

Conclusions: Based on the results of the study, it is logical to come to the conclusion about the need for legislative correlation of the essential terms of the contract regulating the process of providing freight forwarding services. First of all, the requested changes should address the issue of the possibility of the subjects of contractual relations, both in terms of the proper performance of accepted obligations, and in terms of the possibility of such performance, provided that such performance is real.

As specific proposals, the author proposes to make changes, thanks to which the client-shipper or consignee will be able to receive more complete and timely information about the delivery of cargo, its condition, and immediate safety. In addition, it seems quite logical that in order to improve this type of service, it is necessary to most accurately reflect the rights and obligations of third parties in these contractual relations, thereby eliminating all possible risks of cargo loss or damage. First of all, this needs to be extended to relationships related to supplies associated with state and municipal contracts.

Keywords: liability, contract, freight forwarding activities, carrier, transport network.

Введение.

На современном этапе развития Российской Федерации все более широкое распространение получает транспортно-экспедиторская деятельность (далее – ТЭД), что связано, в свою очередь, с быстрым развитием социально-экономических и политических процессов, как в нашей стране, так и за ее пределами, увеличением внешнеторгового и внутригосударственного товарооборота, а также удлинением логистических цепочек доставки товаров.

Таким образом, транспортно-экспедиторская деятельность выступает неотъемлемым элементом эффективного осуществления грузоперевозок. В связи с чем становится значимым и востребованным договор транспортной экспедиции.

Однако наличие правовых пробелов в указанной сфере не оставляет без внимания исследователей, поскольку законодательное представление, в первую очередь, относительно вопросов установления исчерпывающего перечня существенных условий договора по-прежнему не сформировано. Именно по этой же причине позиция, выраженная в ч. 1 ст. 432 Гражданского Кодекса РФ, вступает в противоречие с тем, что заключение такого договора сторонами возможно только при согласовании всех существенных условий будущего соглашения. И это вполне обоснованно, поскольку в противном случае, стороны могут столкнуться с такими последствиями как: убытки, или недополучение выгоды.

Поэтому законодательство, содержащее положения о договоре транспортной экспедиции, требует осмысления и совершенствования.

Результаты.

В процессе нашего исследования мы проанализировали основные правовые аспекты ответственности сторон по договору транспортной экспедиции. Это включало изучение законодательства, сфокусированного на этой области, при этом было обращено внимание на некоторые недостатки и пробелы в этих законах и регулятивных документах. Также, во время нашего анализа были выявлены определенные недоработки в системе транспортной экспедиции, которые предлагается улучшить в будущем. В конкретных предложениях учтена необходимость усовершенствования информационного обеспечения процесса доставки груза, особенно касательно предоставления данных о состоянии и сохранности груза. Кроме этого, были предложены способы усиления защиты прав и интересов всех участников экспедиционного процесса, включая третьи стороны. В частности, указывается на необходимость более точной регламентации прав и обязанностей этих сторон, что позволит исключить риски утери или повреждения груза. Исследование приводит к выводу о необходимости существенной корректировки законодательно-регулирующей базы в области транспортной экспедиции.

Понятие «договор транспортной экспедиции» отражено в 41 Главе Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ), где сущность, в первую очередь, представлена в качестве самостоятельного источника права, затрагивающего сферу договорных отношений. Стоит отметить, что в указанной части гражданского законодательства нет предметных (персональных) требований в указанному типу договоров; раскрыты только общие моменты (ст. 801–810), в то время, как затронутая сфера регулирования достаточно емкая и глубокая, как в части оценки возможного развития событий, складывающихся в ходе построения экспедиционных отношений, так и по части учета прав сторон, которые, как нам представляется, стараются всегда получить собственную выгоду. Для решения вопросов, связанных с указанной оценкой, был принят отдельный закон Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» [12] (далее – ФЗ № 87), где, в первую очередь, представлены подробные алгоритмы реализации экспедиционных услуг. Кроме этого, в данном

© Лончакова Ю.А.

источнике дано представление о праве сторон на выполнение определенных действий, а также требования, которые к указанным сторонам предъявляются. Отдельной строкой установлены требования, которыми регулируются основы подачи исков по спорам, вытекающим из отношений поставок.

Более детальное выражение этих моментов находит свое отражение и в подзаконных нормативных актах, в частности, в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» [9] где представлены базисы ТЭД, уделено внимание документальной базе, а также установлен порог оказываемых услуг [11].

Несмотря на достаточно массивный законодательный пласт, главным документом, которым устанавливается порядок реализации транспортно-экспедиторских услуг, остается договор, в части деятельности предприятий – договор транспортной экспедиции. К основным субъектам затронутого договора отнесены: клиент, который является либо грузополучателем, либо отправителем, а также экспедитор. В число последних, как правило, входят предприниматели или юридические лица [10]. В соответствии с требованиями действующего законодательства, экспедитор может оказывать такие услуги опосредованно, через своего представителя, либо путем привлечения лица со стороны. В последнем случае, необходимо учитывать, что такое условие должно быть обязательно отражено в договоре. Исследования, которыми данный вопрос проводится через призму правовой практики, показывают, что ответственность в случае с привлечением посредника возлагается также на экспедитора; то есть, на сторону договора [5].

Между тем, несмотря на то, что понятие «клиент» достаточно распространенное в правовой практике, именно по экспедиционному договору его сущность может быть достаточно разнообразной и, в то же время, размытой. Для примера, к таковым можно отнести не только физическое лицо, но и юридическое, и не стоит забывать, что реализация услуг по поставке товара может предусматривать участие сразу несколько контрагентов. Именно по этой причине для осуществления указанного вида деятельности выдается специальная лицензия [13]. Между тем, учеными понятие клиент согласовывается с понятием «сторона договора», отождествление подобного рода упрощает логику понимания сущности такого соглашения, а также – конкретизирует его правовое положение, столь важное, если одна из сторон нарушает его условия.

В свою очередь, в соответствии с действующими правилами, право экспедитора действовать как лично, так и через посредника, установлено давно. Исключение из данного правила заключается в том, что экспедитор не вправе привлекать посредника, если речь идет о договоре поставки. В этом случае, необходимо оговаривать это отдельно, и только получив на это разрешение другой стороны, экспедитор вправе прибегнуть к помощи посредника.

После того, как разрешение на привлечение посредника получено, клиент обязан предоставить исчерпывающую информацию о содержании груза. В случае, если такая информация не предоставляется либо данная информация носит ограниченный характер, экспедитор вправе затребовать её, и при отказе в её предоставлении, может отказать в услуге. Кроме всего прочего, необходимо подкреплять информацию о грузе документально, это служит гарантией безопасности перевозки и исключает противоречия и путаницу при его доставке. В первую очередь, как показывает практика, подобные меры законодательного характера помогают устранить (исключить) негативные последствия, связанные с проведением различных проверок, в том числе и со стороны правоохранительных органов, а также свести к минимуму огрехи логистической системы. С точки зрения действующих требований законодательства, экспедитор имеет полное право на проверку предоставленной информации, которая обязана быть предоставлена официально. В ст. 802 ГК РФ дается обоснование, в соответствии с которым, экспедитор вправе затребовать и иные документы на груз, среди которых одним из часто используемых является доверенность. При этом у клиента есть право на выбор средства доставки, а также маршрута. Если это заранее не установлено положениями договора, порядок, средство, а также маршрут доставки, экспедитор будет определять самостоятельно. Стороны могут установить возможность внесения изменений в такой порядок, но это возможно только на основании дополнительного соглашения. Одним из условий реализации такой возможности является обязательное уведомление контрагента с указанием причин, и в срок, который позволяет внести изменения в порядок доставки [7].

Интересным представляется вопрос оплаты услуг по этому договору. В частности, клиент, на которого возлагается обязанность уплатить, указанную в договоре сумму, обязан, к тому же, возместить дополнительные услуги, если их проявление вызвано форс-мажорными обстоятельствами [2]. Как отмечает М.А. Бажина, «законодательное видение по части выполнения качественных услуг транспортной экспедиции, в особенности, если сравнивать положениями отечественного законодательства с нормами других стран, достаточно различно. В первую очередь, это проявляется в тех моментах, которые затрагивают возможность удержания груза при условии, если его оплата не поступила вовремя. Здесь иностранное видение наиболее прогрессивно в то время, как отечественный подход – не совершенен. По всей видимости, такое положение дел обусловлено неготовностью законодателя вводить подобные меры, полагая, что такие действия будут относится к правоограничивающим. Тем не менее, это не за-

© Лончакова Ю.А.

прещено законодателем, что предоставляет возможность сторонам устанавливать такую санкцию самостоятельно…» [1].

Вопрос ответственности по рассматриваемому в исследовании договору предлагается разрешать сторонам по правилам, предусмотренным главой 25 ГК РФ [3], которая, как установлено в законе, наступает вне зависимости от формы вины и является полной, на том условии, что сторонами соглашения выступают именно предприниматели. Ответственность экспедитора проявляется, как правило, в возмещении убытков, и не может превышать стоимость груза, или его поврежденной (утраченной) части. Кроме этого, ответственность в указанных отношениях может находить свое выражение в возмещении реального ущерба при условии, если не предоставит исчерпывающих доказательств, что утрата груза или его части произошла не по его вине. Порядок определения размеров ущерба определяется в соответствии с условиями, установленными ст. 7 ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности») [8].

Проведя анализ принципов и положений нормативно-правового регулирования отношений, связанных с предоставлением экспедиционных услуг, мы можем констатировать, что законодательная проекция данного вида отношений достаточно разнообразна. Это обусловлено тем, что договор транспортной экспедиции может охватывать различные отношения, разнообразие которых отражается в таких постулатах договорного права, как: правосубъектность, разнообразие и многочисленность предметов поставки, а также особа экономическая сущность, которая требует особого цивилизационного подхода. В логике законодателя есть спорные моменты, тем более что формат отношений предполагает данное, особенно это отражается в том, что субъекты права, с одной стороны, зажаты условиями специального закона, с другой, могут по собственной инициативе принимать меры, которые данным законом не предусмотрены. Насколько справедлива такая позиция – вопрос спорный, поскольку, как показало исследование данный договор достаточно сложное комплексное правовое явление, подкрепленное не только нормами законов, но и подзаконных актов. Безусловно, правовая проекция договорных отношений в затронутой сфере нашла свое достаточное отражение в то время, как более предметное понимание их дальнейшего совершенствования сложится исключительно в русле судебной практики. В частности, именно в практической составляющей договор транспортной экспедиции находит свое полноценное юридическое значение: стороны начинают лучше осознавать риски, и, что самое главное, самостоятельно обращают внимание на проблемы и пробелы действующего законодательства.

Заключение.

Подводя итоги настоящего исследования автором, предлагается внести изменения, благодаря которым, клиент-грузоотправитель или грузополучатель смогут получать более полную и своевременную информацию о доставке груза, его состоянии, и непосредственной сохранности. Кроме этого, вполне логичным представляется то, что для повышения указанного вида услуги необходимо наиболее точно отразить права и обязанности третьих лиц в данных договорных отношениях, тем самым исключая всевозможные риски утери груза или его повреждения. В первую очередь, это необходимо распространить на отношения, связанные с поставками, связанными с государственными и муниципальными контрактами.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бажина М.А. Обеспечение отправки груза экспедитором: сравнительный аспект законодательств России и ФРГ / М.А. Бажина // Транспортное право. 2016. № 1. С. 29–31.
2. Беликов В.Г. Содержание договора транспортной экспедиции / В.Г. Беликов // Экономика и социум. 2017. № 6-2(37). С. 854–859.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Гринь Е.А. О некоторых аспектах правовой регламентации договора транспортной экспедиции в агропромышленном комплексе / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. 2020. № 3(183). С. 74–76.

© Лончакова Ю.А.

6. Деревцова Д.А. Исполнение обязательств при неурегулированности существенных условий договора транспортной экспедиции / Д.А. Деревцова, А.В. Коваленко // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20. С. 118–129.
7. Ленковская Р.Р. К вопросу о правах и обязанностях сторон по договору транспортной экспедиции / Р.Р. Ленковская // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 5. С. 200–202.
8. Малахова Л.Е. Особенности договора транспортной экспедиции / Л.Е. Малахова // Молодой ученый. 2018. № 20(206). С. 313–315.
9. Постановление Правительства РФ от 08.09.2006 № 554 «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 37. Ст. 3890.
10. Радченко А.В. Правовые особенности договора транспортной экспедиции в системе транспортных договоров / А.В. Радченко // Университетская наука. 2020. № 1(9). С. 233–235.
11. Селенинова Г.С. Транспортная экспедиция: споры, связанные с защитой прав потребителей / Г.С. Селенинова / Г.С. Селенинова // Новый юридический вестник. 2019. № 2(9). С. 18–20.
12. Федеральный закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (Ч. 1). Ст. 2701.
13. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

References:

1. Bazhina M.A. Ensuring the dispatch of cargo by a freight forwarder: a comparative aspect of the legislation of Russia and Germany / M.A. Bazhina // Transport Law. 2016. № 1. P. 29–31.
2. Belikov V.G. Contents of the transport expedition contract / V.G. Belikov // Economy and Society. 2017. № 6-2 (37). P. 854–859.
3. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on July 24, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.
4. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on July 24, 2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. № 5. Art. 410.
5. Grin E.A. On some aspects of the legal regulation of the contract of transport expedition in the agro-industrial complex / E.A. Grin // Agrarian and land law. 2020. № 3(183). P. 74–76.
6. Derevtsova D.A. Fulfillment of obligations when the essential terms of the transport expedition agreement are not regulated / D.A. Derevtsova, A.V. Kovalenko // Issues of Russian justice. 2022. № 20. P. 118–129.
7. Lenkovskaya R.R. On the issue of the rights and obligations of the parties under the transport expedition agreement / R.R. Lenkovskaya // Problems of economics and legal practice. 2016. № 5. P. 200–202.
8. Malakhova L.E. Features of the contract of transport expedition / L.E. Malakhova // Young scientist. 2018. № 20(206). P. 313–315.
9. Decree of the Government of the Russian Federation of September 08, 2006 № 554 «On approval of the Rules of transport and forwarding activities» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. № 37. Art. 3890.
10. Radchenko A.V. Legal features of the transport expedition contract in the system of transport contracts / A.V. Radchenko // University science. 2020. № 1(9). P. 233–235.
11. Seleninova G.S. Transport expedition: disputes related to the protection of consumer rights / G.S. Seleninova // New legal bulletin. 2019. № 2(9). P. 18–20.
12. Federal Law of June 30, 2003 № 87-FZ (as amended on March 18, 2020) «On transport and forwarding activities» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. № 27 (Part 1). Art. 2701.
13. Federal Law of 05/04/2011 № 99-FZ (as amended on 08/04/2023) «On licensing of certain types of activities» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. № 19. Art. 2716.

Информация об авторе

Лончакова Юлия Андреевна
кандидат юридических наук,
доцент,
Муромский институт
Владимирского государственного университета,
г. Муром
Info@rt-p.ru

Yulia A. Lonchakova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Murom Institute
Vladimir State University Associate Professor,
Russian Federation, Murom
Info@rt-p.ru

© Лончакова Ю.А.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.50.79.022
УДК 334.021.1

Attribution
cc by

ВЛИЯНИЕ МИССИИ АДВОКАТСКОГО БЮРО НА ВЫРАБОТКУ ЕГО СТРАТЕГИИ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Макаренко Н.Н.
Национальный исследовательский университет;
«Высшая школа экономики»

Аннотация. Поскольку функционирование адвокатских образований характеризуется рядом особенностей, связанных с некоммерческим характером их деятельности и дополнительными ограничениями, налагаемыми нормами профессиональной этики, стратегическое планирование деятельности таких образований также не во всем может следовать устоявшимся правилам выработки стратегии развития коммерческой компании. Таким образом, предлагаемое исследование является крайне актуальным для России, где практика управления адвокатскими образованиями, и, в частности, адвокатскими бюро, в основу организации которых положены принципы равного партнерства, в новых рыночных условиях еще только нарабатывается. Целью исследования является определение содержания и порядка осуществления стратегического планирования деятельности адвокатского бюро на основании особенностей его правового регулирования и функционирования, определяющих его ценности и миссию. Задачей исследования является определение значения миссии и ценностей для выработки стратегии развития адвокатского бюро на основе анализа зарубежного опыта функционирования аналогов адвокатского бюро. Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и частно-научных методов исследования. Такие общенаучные методы, как анализ, синтез, конкретизация, аналогия, индукция, дедукция, были использованы в работе для исследования существующих за рубежом методик стратегического планирования деятельности коммерческой компании, и, в частности, юридической фирмы исходя из определения ее миссии и ценностей, и возможности их применения в адвокатском бюро. В результате демонстрируется, что успех небольших профессиональных фирм в значительной степени зависит от уровня долгосрочного планирования их деятельности. На примере результатов исследований ряда иностранных ученых автор показывает, какое влияние может оказать миссия (программное заявление) адвокатского бюро (юридической фирмы) на выработку его стратегии, а также определение целей и задач его деятельности. Обосновывается важность программного заявления для определения направлений развития деятельности фирмы, ее потенциальной клиентуры, источников стратегического роста. На примерах из практики демонстрируется, что миссия юридической фирмы может зависеть от ее размера, специализации, клиентуры. Делается вывод о том, что адвокатскому бюро следует разработать хорошую бизнес-стратегию и эффективно ее реализовывать. Четкое определение миссии обеспечивает основу для стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегия адвокатского бюро, программное заявление, стратегическое планирование, бизнес-план, цели и задачи деятельности.

THE IMPACT OF AN ADVOCATES' BUREAU'S MISSION ON THE DEVELOPMENT OF ITS STRATEGY, GOALS AND OBJECTIVES

Natalya N. Makarenko
National Research University the Higher School of Economic;
Higher School of Legal Studies and Management

Abstract. Since the functioning of the forms of legal practice is characterized by a number of peculiarities associated with the non-commercial nature of their activities and additional restrictions imposed by the norms of professional ethics, strategic planning of the activities of such practices can also not all follow the established rules of strategy development of a commercial company. Thus, the proposed research is highly relevant for Russia, where the practice of management of different forms of legal practice, and, in particular, advocates' bureaus, the organization of which is based on the principles of equal partnership, in the new market conditions is still being developed. The object of the research is to determine the content and procedure of strategic planning of the advocates' bureau's activity based on the peculiarities of its legal regulation and functioning, which determine its values and

© Макаренко Н.Н.

mission. The research objective is to determine the significance of the mission and values for the elaboration of the strategy of development of the advocates' bureau on the basis of the analysis of foreign best practices in functioning of analogues of the advocates' bureau. The methodology of the research is a complex of general scientific and private-scientific methods of research. Such general scientific methods as analysis, synthesis, concretization, analogy, induction, deduction, were used in the work to study the existing foreign methods of strategic planning of the commercial company, and, in particular, law firm based on the definition of its mission and values, and the possibility of their application in the advocates' bureau. As a result, it is demonstrated that the success of small professional firms largely depends on the level of long-term planning of their activities. Using the example of research results of a number of foreign scholars, the author shows how the mission (mission statement) of a law office (law firm) can influence the development of its strategy, as well as the definition of goals and objectives of its activities. The author substantiates the importance of the mission statement for determining the directions of development of the firm's activities, its potential clientele, and sources of strategic growth. The case studies demonstrate that a law firm's mission statement can depend on its size, specialization, and clientele. It is concluded that a law firm should develop a good business strategy and implement it effectively. A clear mission statement provides the basis for strategic planning.

Keywords: strategy of the advocates' bureau, mission statement, strategic planning, business-plan, goals and objectives of law firm.

Введение.

На современном этапе многие компании осознали, что они действуют в гиперконкурентном мире быстро происходящих изменений, роста объема информации и более взаимосвязанных глобальных рынков.

Таким образом, времена, когда несколько топ-менеджеров определяли стратегический план развития компании на следующие десять лет, давно прошли.

Тем не менее, текущие условия ведения бизнеса делают «стратегическое мышление» более важным, чем когда-либо. Сегодня стратегическое планирование наиболее эффективно, если оно закладывает основу для непрерывного аналитического процесса, в ходе которого изучаются ключевые составляющие: «кто мы» как институция (особенно в свете того, кто наши конкуренты), «куда мы идем», и «что нам нужно сделать», чтобы достичь этого.

Последние тридцать лет стали периодом коренных изменений и на рынке юридических услуг, и в деятельности юридических фирм, которая все более приобретает коммерческий характер. Это потребовало от юридических фирм адаптации, подвергшей серьезной проверке традиционную концепцию юридической фирмы – причём настолько, что многие наблюдатели считают, что традиционная организация юридической фирмы более не жизнеспособна. Критики утверждают, что классическая организация юридической фирмы больше не в состоянии справиться с огромными размерами и комплексностью, которых достигли многие крупные фирмы.

Многие задаются вопросом, не пора ли отказаться от старой модели и принять более современные формы структуры и управления. Другие, однако, возмущены ползучим (или безудержным) корпоративизмом, который, по их мнению, негативно влияет на их фирмы. Они указывают на стирание чувства и голоса партнерства, а также на бюрократические системы управления и контроля, которые отнимают ценное оплачиваемое время специалистов

Особенно серьезному давлению подвергаются небольшие юридические фирмы, традиционно основанные на партнерстве и поддерживающие свою социальную миссию. При этом необходимо учитывать, что юридические фирмы, в силу необходимости соблюдения принципов профессиональной этики, не могут в полной мере воспользоваться всем инструментарием, имеющимся в распоряжении менеджера коммерческого предприятия, в связи с чем, им приходится вырабатывать собственные подходы к управлению. В российском контексте на это налагается то, что в соответствии с российским законодательством деятельность адвокатских образований носит некоммерческий характер, что становится дополнительным препятствием к использованию общих подходов к менеджменту при управлении адвокатским образованием. Поскольку функционирование адвокатских образований характеризуется рядом особенностей, связанных с некоммерческим характером их деятельности и дополнительными ограничениями, налагаемыми нормами профессиональной этики, стратегическое планирование деятельности таких образований также не во всем может следовать устоявшимся правилам выработки стратегии развития коммерческой компании. Однако использование программного заявления о миссии и ценностях, может быть названо среди тех приемов, которые могут быть успешно заимствованы из инструментария управления коммерческим предприятием.

Результаты.

Ряд исследований подтверждает, что большинство фирм малого бизнеса не имеют формального, письменного изложения стратегии фирмы, при этом в основном используют обобщенные стратегии роста [1; 2; 4]. При этом успех небольших профессиональных фирм в значительной степени зависит от уровня долгосрочного

© Макаренко Н.Н.

планирования [5]. Следует разработать хорошую бизнес-стратегию и эффективно ее реализовывать. Хорошая стратегия будет включать бизнес-план, цели в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также анализ отрасли и того, какое место фирма собирается в ней занять. Целью стратегии является помощь фирме в том, чтобы лучше вписать в среду, в которой она функционирует. Стратегия помогает развить индивидуальность фирмы и в конечном итоге получить ценных клиентов.

На основании рассмотренных в ходе исследования типов юридических фирм, можно заключить, что их миссия или понимание «бизнес-идеи», как называет это итальянский исследователь Лука Верцеллони вслед за шведским ученым Ричардом Норманном, оказывает существенное влияние не только на цели и задачи деятельности компании, а также ее бизнес-стратегию, но – самое главное – и на стратегию адвокатов работы по делам, которые у них в производстве, в подходах к работе с клиентами. Именно миссия определяет портрет клиента фирмы, те виды услуг, которые фирма предоставляет, ее позиционирование на рынке и внутреннюю организационную структуру, а также стиль и характер ее работы и взаимоотношения с доверителями.

Обсуждение.

Некоторые зарубежные исследователи характеризуют традиционную стратегию ведения бизнеса юридической компании как стратегию, в основе которой лежат прочные связи с несколькими крупными корпоративными клиентами и, соответственно, высокую зависимость от них. Подобная стратегия предусматривает наличие широкого круга компетенций, что обусловлено необходимостью юридических консультаций в различных областях и отраслях права, чтобы удовлетворить разнообразные потребности клиентов. Большинство фирм ориентировались на обслуживании клиентов в том же городе или регионе, где расположено адвокатское образование, направляя временные «команды» из штаб-квартиры для решения проблем клиентов в более отдаленных местах, если это было необходимо. [6] Стабильные отношения с клиентами способствовали уверенности и гарантированному получению прибыли, что обеспечивало устойчивый рост.

Однако к последнему десятилетию прошлого века среда корпоративной юридической практики радикально изменилась, что привело к кардинальным изменениям в организации многих фирм и их бизнес-стратегии. Одним из основных изменений стало уменьшение зависимости корпоративных клиентов от юридических фирм. Долгосрочные, стабильные отношения между фирмами и клиентами, которые были характерны для корпоративной практики в прошлом, стали «редким товаром», так как компании все чаще демонстрируют готовность «покупать» юридические услуги в разных местах. В связи с этим, все большее число фирм принимают альтернативную стратегию, полагаясь на агрессивное преследование широкого круга корпоративных клиентов и предоставление специализированных юридических консультаций на ограниченной основе [7]. Очевидно, что при работе с крупными корпоративными клиентами, вопросы могут возникать не только в области корпоративного права или арбитража, но и в области уголовного права, трудового права, миграционного законодательства. Зачастую, возникает необходимость в знании даже семейного и наследственного права, что сопряжено с влиянием на юридическую судьбу бизнеса в случае смерти или изменения семейного положения кого-либо из владельцев бизнеса. Очевидно, что решение подобных вопросов требует особой квалификации. Крупный размер, акцент на специализацию, повышенная географическая дифференциация и диверсифицированная клиентская база связаны с принятием корпоративными фирмами рационализированной стратегии ведения бизнеса.

Установление направления развития, закрепленного в миссии, помогает, предоставляя организации конечный «пункт назначения». Такое направление не определяет конкретно, как добраться до этого пункта, но позволяет гораздо легче распознать, когда организация сбивается с курса [3]. Организации формулируют свое направление развития различными способами и на различные временные горизонты. Четкое определение миссии бизнеса обеспечивает основу для стратегического планирования.

Влияние миссии юридической фирмы на выработку ее стратегии, цели и задачи деятельности продемонстрировал в своей работе 2017 года «Внутри итальянских юридических фирм» итальянский специалист в области социологии организаций Лука Верцеллони [8].

В рамках своего исследования он изучил деятельность трех итальянских юридических фирм, которые представляют три основных типа юридических фирм, существующих в Италии:

– небольшая фирма, расположенная в провинциальном городе, в которой работают три адвоката, включая владельца (Сигма);

– адвокатская фирма среднего размера, расположенная в крупном городе – столице региона, где работает 20 человек, включая 8 партнеров (Каппа);

– крупная юридическая фирма, часть международной сети, расположенная в столице страны, где работает 16 партнеров, 26 адвокатов и 29 стажеров (Омега) [9].

Верцеллони характеризует их как «ремесленную мастерскую», «традиционную» организацию, и сложное «предприятие знаний».

В результате проведенного исследования стало очевидным, что Сигма, Каппа и Омега руковод-

© Макаренко Н.Н.

ствуются совершенно разными «организационными идеями», что оказывает существенное влияние на их деятельность.

Так, фирма Сигма считает своей миссией поддержку местного населения, в связи с чем, ее сотрудники не имеют четкой специализации и представляют интересы своих клиентов по широкому кругу гражданских дел, а также по уголовным делам небольшой тяжести, их клиентами являются как физические лица, так и локальный малый бизнес. В основном, фирма предоставляет индивидуальные консультации, как по делам, имеющим судебную перспективу, так и по внесудебным вопросам, даже несмотря на их возможную малую значимость. Фирма занимается как досудебным урегулированием споров, так и участием в судебном разбирательстве. Офис фирмы расположен в шаговой доступности от местного отделения регионального суда и адвокаты фирмы в среднем участвуют в 7–8 судебных разбирательствах в неделю. Фирма осуществляет свою деятельность, основываясь на личных и прямых контактах, причем как с клиентами, так и с сотрудниками суда, и исключительно на местном уровне.

Миссия Каппы имеет очевидную «политическую коннотацию» – это защита трудовых прав работников. Фирма была учреждена профессиональными союзами и до сих пор осталась тесно с ними связанной, в связи с чем, ее клиентами в основном являются рабочие и безработные, часто иностранцы, и в основном члены профсоюзов. Сотрудники фирмы предоставляют недорогие и стандартные консультационные услуги, даже по малозначимым вопросам и, в подавляющем большинстве случаев, доводят дела до суда. Адвокаты фирмы открыто разделяют одни и те же политические и культурные ценности. Они воспринимают профессию не только как источник дохода, но и как «социальную миссию», защиту прав трудящихся, в связи с чем, сознательно берут со своих клиентов гонорары в небольшой твердой сумме (около 90–250 евро за исковое заявление), а остальные издержки стараются компенсировать за счет работодателя. Фирма занимается почти исключительно вопросами трудового права и, исходя из четкого «выбора сферы», защищает только работников, а не работодателей. Адвокаты часто оказываются вовлеченными в дело с учетом их политических позиций. Большинство адвокатов рассматривают юридическую компанию, в которой они осуществляют свою деятельность, в качестве безальтернативного варианта и надеются остаться в этой компании на протяжении всей своей карьеры. Адвокаты стараются представлять интересы как можно большего числа клиентов, даже несмотря на то, что это сопряжено с риском проиграть несколько судебных процессов, и, как правило, они стараются понудить работодателя (оппонента) произвести выплату компенсации посредством заключения мирового соглашения или в результате вынесения судом положительного решения. В большинстве случаев адвокаты фирмы стараются вести дело таким образом, чтобы инициировать судебный процесс. Такое поведение является результатом продуманной стратегии, продиктованной, с одной стороны, желанием защищать и отстаивать права трудящихся, а с другой – стремлением реализовать «организационную идею», характерную для данной адвокатской фирмы. Такой образ действий приносит в жертву один из видов деятельности, лежащих в основе профессии адвоката, как она понимается в итальянских рамках, т.е. фильтрацию требований общества к справедливости.

Интересно с точки зрения влияния миссии на стратегию юридической фирмы также рассмотреть опыт такой фирмы, как Омега. Фирма Омега имеет прочные семейные традиции. Эта компания основана около 100 лет назад дедом действующего управляющего партнера компании. Омега пережила две смены поколений руководства и несколько релокаций. Несколько лет назад Омега объединилась с другой компанией, также достаточно известной в Италии, в результате чего, стала частью международной сети. Омега растет, как по численности персонала, так и по обороту, и инвестирует значительные средства в развитие, в будущее, а именно – в своих молодых адвокатов. Надо отметить, что средний возраст адвокатов компании составляет 30–50 лет. Фирма работает под известным и узнаваемым брендом и активно инвестирует в маркетинг и внешнюю коммуникацию. Компания была одним из пионеров Италии в сфере юридической рекламы. Омега видит свою миссию в защите интересов бизнеса и предлагает услуги «по индивидуальному заказу» крупным, в том числе международным, клиентам. Фирма специализируется в сфере трудовых отношений, а именно, в сфере взаимоотношений с профсоюзами и коллективных договоров, слияний и поглощений, аутсорсинга, реструктуризации и реорганизации предприятий, due diligence, коллективных увольнений, сокращения штатов и так далее. Преимущественно, адвокаты фирмы работают во внесудебном порядке: такие дела составляют 60–70 % от общего числа дел фирмы. В целом, адвокаты фирмы, чаще всего, убеждают клиентов отказаться от обращения в суд, так как фактически невозможно предсказать реальную цифру расходов, связанных с рассмотрением дела, а также сроки разрешения спора судом. Клиентами этой компании, как правило, являются крупные бизнес-группы, банки и страховые компании. Данное адвокатское образование редко защищает физических лиц, но когда она это делает, в качестве клиентов выступают менеджеры не ниже среднего звена. В большей части судебных дел Омега выступает на стороне работодателей. Более половины клиентов компании являются иностранцами или имеют свой бизнес за рубежом; т.е, они получают выгоду от участия фирмы в международной сети, которая обеспечивает известность и обмен контактами между членами сети. Фирма имеет постоянных клиентов и работает в основном с дорогостоящими проектами, на которые направляет сформированные коман-

© Макаренко Н.Н.

ды адвокатов, которые могут обеспечить комплексный подход и оперативное решение поставленных задач.

Заключение.

Адвокаты в юридических фирмах по всему миру сталкиваются с радикальными изменениями, так как успех фирмы все больше требует, чтобы фирмы работали «как крупные предприятия», а ценность адвоката измеряется, прежде всего, количеством оплачиваемых часов и количеством привлеченных клиентов. Конкуренция между юридическими фирмами заставляет современную фирму работать как бизнес. В то же время, применительно к российским реалиям, адвокатские образования не могут в полной мере использовать весь инструментарий в сфере управления, имеющийся в распоряжении коммерческих предприятий. Однако такие элементы, как, например, стратегическое планирование, могут быть успешно использованы адвокатскими образованиями и, в частности, адвокатскими бюро. Весьма полезным для любой организации, является определение ее видения, миссии и ценностей. Эти заявления являются важными, конкретными ориентирами для будущего адвокатского бюро – они определяют цель его создания и направления дальнейшей деятельности. Выработка видения и миссии позволяет более четко определять те проекты, клиентов и направления деятельности, которые позволят воплотить ценности бюро. Таким образом, стратегическое планирование деятельности адвокатского бюро в существенной мере зависит от того, как будут определены его миссия и ценности.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Carson D. and S. Cromie. Marketing and entrepreneurship in SME's: an innovative approach. Prentice Hall, PTR. 2002.
2. Collinson E. and E. Shaw. Entrepreneurial marketing – a historical perspective on development and practice. Management Decision. 2001. 39(9): 761-766;
3. Galavan Robert. Doing Business Strategy. In: O'Connor, M., Mangan, J. and Cullen, J., (Eds.) IMI Handbook of Management. Oak Tree Press, Cork. 2004. P. 369–370.
4. Greenbank P. Objective setting in the micro business. International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. 2001. № 7(3). P. 108–127.
5. SME Annual Report. 2011/2012. URL : www.smeinfo.com.my (дата обращения 06.03.2023).
6. Stevens M. Partners with Power. New-York : McGraw-H, 1987.
7. Tolbert P.S. Organizations of professionals: Governance structures in large law firms / P.S. Tolbert, S.R. Barley (Eds.), Research in the sociology of organizations. 1991. Vol. 8. P. 97–118.
8. Verzelloni Luca, Inside the Italian Law Firms // Sortuz. Oñati Journal of Emergent Socio-Legal Studies. 2017. Vol. 9.
9. В целях защиты персональных данных автор использовал для наименования фирм и их сотрудников псевдонимы.

References:

1. Carson D. and S. Cromie. Marketing and entrepreneurship in SME's: an innovative approach. Prentice Hall, PTR. 2002.
2. Collinson E. and E. Shaw. Entrepreneurial marketing – a historical perspective on development and practice. Management Decision. 2001. № 39(9). P. 761–766;
3. Galavan Robert. Doing Business Strategy. In: O'Connor, M., Mangan, J. and Cullen, J., (Eds.) IMI Handbook of Management. Oak Tree Press, Cork. 2004. P. 369–370.
4. Greenbank P. Objective setting in the micro business. International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. 2001. № 7(3). P. 108–127.
5. SME Annual Report. 2011/2012. URL : www.smeinfo.com.my (дата обращения 06.03.2023).
6. Stevens M. Partners with Power. New-York : McGraw-H, 1987.
7. Tolbert P.S. Organizations of professionals: Governance structures in large law firms / P.S. Tolbert, S.R. Barley (Eds.), Research in the sociology of organizations. 1991. Vol. 8. P. 97–118.
8. Verzelloni Luca, Inside the Italian Law Firms // Sortuz. Oñati Journal of Emergent Socio-Legal Studies. 2017. Vol. 9.
9. In order to protect personal data, the author used pseudonyms to name companies and their employees.

© Макаренко Н.Н.

Информация об авторе

Макаренко Наталья Николаевна
докторант программы DBA,
«Управление адвокатским бизнесом»,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
mail@advokat-makarenko.ru

Natalia N. Makarenko
Doctoral student of the DBA program,
«Lawyer Business Management»,
National Research University
«Higher School of Economics»
mail@advokat-makarenko.ru

© Макаренко Н.Н.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.23.93.026
УДК 343

Attribution
cc by

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Парфейников И.С.
Пятигорский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация. Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена тем, что современные взаимоотношения между главными фигурами в сфере здравоохранения – пациентом и медицинским работником – нередко характеризуются высокой степенью недоверия, приобретающего порой форму противостояния. Объяснения тому кроются не только в сложности и противоречивости общественного бытия, но в переживаемой человечеством информационной эпохе. Эпоха эта создала ситуацию, когда обилие фактов, обрушивающихся на каждого из нас в течение дня, привело к тому, что на любой факт всегда находится уравновешивающий его контрафакт, что стало основой альтернативного системного незнания. Совсем недавно информационное изобилие представлялось гарантией истинного знания, ныне же реально мы живем в обществе постправды, в котором различить факт и вымысел нередко невозможно, особенно, когда человек погружается в изучение глубинных исто ков поразившего его недуга.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть современные взаимоотношения между главными фигурами в сфере здравоохранения – пациентом и медицинским работником, а т так же процесс установления и доказывания признаков состава преступления, предусмотренных ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности», ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности» и по ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному».

При написании данной статьи были использованы: логический, аналитический и иные методы научного познания.

В заключении статьи автором были сделаны выводы по итогам проведенного исследования. Результатом исследования стали авторские рекомендации по совершенствованию существующего законодательства в рамках рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: уголовное дело, состав преступления, расследование преступления, уголовная ответственность.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MEDICAL PROFESSIONALS IN THE PROFESSIONAL SPHERE

Igor S. Parfeynikov
Pyatigorsk Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasus Federal University»

Abstract. The relevance of the problem considered in the article is due to the fact that modern relationships between the main figures in the field of health care – the patient and the medical worker – are often characterized by a high degree of distrust, which sometimes takes the form of confrontation. The explanations for this lie not only in the complexity and contradictions of social existence, but in the information age experienced by mankind. This era has created a situation where the abundance of facts that fall on each of us during the day has led to the fact that there is always a counterfactual balancing it on any fact, which has become the basis of alternative systemic ignorance. More recently, information abundance seemed to be a guarantee of true knowledge, but now we really live in a post-truth society in which it is often impossible to distinguish between fact and fiction, especially when a person is immersed in the study of the underlying causes of the ailment that struck him.

The purpose of this article is to consider the current relationship between the main figures in the field of healthcare – the patient and the medical worker, as well as the process of establishing and

© Парфейников И.С.

proving the signs of the corpus delicti provided for in Article 109 of the Criminal Code «Causing death by negligence», Article 118 of the Criminal Code «Causing serious injury to health by negligence» and according to Article 124 of the Criminal Code of the Russian Federation «Failure to provide assistance to the patient».

When writing this article, the following methods were used: logical, analytical and other methods of scientific cognition.

In conclusion of the article, the author made conclusions based on the results of the conducted research. The result of the study was the author's recommendations on improving the existing legislation within the framework of the issue under consideration.

Keywords: criminal case, corpus delicti, investigation of a crime, criminal liability.

Введение. Нет никакого преувеличения в том, что характер социально-экономического развития общества и государства сегодня определяется особым вниманием к высшим человеческим ценностям, прежде всего – к жизни и здоровью человека. Это стало очевидным во время переживаемой всем человечеством пандемии COVID-19, давшей дополнительный импульс к осознанию естественных и неотчуждаемых прав человека, с абсолютным приоритетом права на жизнь и права на здоровье. Не случайно, конституциями большинства стран эти права провозглашаются в качестве важнейших целей достойного общественного бытия.

Заметим, что в Российской Федерации на сохранение здоровья нации направлена реализация федеральных целевых программ и проектов. Большое внимание со стороны государства уделяется повышению качества и технологическим возможностям медицинской помощи гражданам.

Вместе с тем, заметно возросли данные, свидетельствующие о трансформации привычных взаимоотношений пациентов и медицинских работников, которые ныне все чаще располагаются в юридической плоскости. Эксперты отмечают рост преступлений по ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности», ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности» и по ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному». Особая сложность заключена в материальном составе ч. 2 ст. 109 УК РФ. В нем предполагается не только установление фактов ненадлежащего исполнения медицинским работником его профессиональных обязанностей, но и установление причинной связи нарушений с наступлением смерти пациента. Процесс установления и доказывания указанных признаков состава преступления предполагает выявление и неопровержимое подтверждение их совокупности и динамической взаимосвязи. Нет необходимости напоминать, насколько в этой связи возрастает напряженность в обществе, и затрагиваются важные этические и социальные проблемы.

Результаты.

Сегодня в большом ходу термин «ятрогения» (от греч. iatros – врач, genea – рождение), который используется, когда хотят сказать об отрицательном воздействии врача на больного. Это воздействие понимается предельно широко – от формирования у больного убеждения в неправильности лечения до ухудшения здоровья пациентов в результате действий медиков, включая их смерть. Естественно, ошибки неизбежны в любой профессиональной деятельности. Можно даже в нашем случае говорить об объективной неизбежности врачебных ошибок, связанных с неправильной постановкой диагноза, гипердиагностикой, передозировкой лекарств. О случаях ошибочной интерпретации врачами побочного эффекта лекарств как проявления того или иного заболевания, и говорить не приходится. Но мы сейчас имеем в виду так называемый человеческий фактор, производными которого, к сожалению, становятся халатность и некомпетентность.

Именно поэтому в следственном отделе по городу Пятигорску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю работа по организации уголовного преследования по сообщениям о преступлениях, совершенных медицинскими работниками, в последнее время приобрела статус одного из приоритетных направлений деятельности.

Если экстраполировать такого рода ситуацию на нашу профессиональную деятельность, то ее острота все более углубляется на стадии досудебного производства по уголовным делам, возбужденным в связи с преступлениями медицинских работников в профессиональной сфере.

Одна из порождающих эту остроту причин заключается в оказании на следователя сильнейшего давления со стороны профессионального сообщества медиков, особенно когда вопрос касается разного рода экспертиз, трактовок фактов содеянного, аналитических констатаций, резюмирующих формулировок заключений и т.п. Все это чрезвычайно усложняет установление объективной истины по уголовному делу.

Зачастую, сам следователь, верный духу известного еще древним грекам судебного постулата «Пусть и другая сторона будет услышана», подвергается воздействию известного своей корпоративной солидарностью медицинского сообщества. Да и сам медицинский дискурс, надо признать, из-за присущей ему терминологической специфичности нередко создает впечатление непогрешимости и однозначности.

© Парфейников И.С.

В такого рода преступлениях следователь сталкивается еще с целым рядом трудностей, среди которых и естественное формально-содержательное своеобразие показаний потерпевших пациентов, и «звездные» имена высокопрофессиональных экспертов с их не только специальным знанием, но и широкой осведомленностью в вопросах деонтологии, психологии, знанием стандартов лечения и в целом фармакологии.

Отдельная проблема – проведение эффективного, грамотного и адекватного характеру преступления допроса свидетелей.

С сожалением должен констатировать, что преступления в медицинской сфере нередко порождены столь ныне распространенными равнодушием и безразличием к нуждам пациентов, элементарной халатностью, а часто, что греха таить, и разительным несоответствием уровня компетенции врача и статусом имеющегося у него диплома об образовании.

Известно, к примеру, что в 15 % случаев вред пациенту был причинен в результате неоказания необходимой помощи, а в 2 % он ее не получил, обратившись в экстренном режиме в медицинские учреждения, оказывающие платные услуги. Несмотря на очевидные подвижки в решении вопроса о разграничении платных услуг и необходимой медицинской помощи, проблем в этой сфере сегодня еще предостаточно.

С другой стороны, несмотря на рост претензий со стороны пациентов, важно помнить, что неблагоприятный исход лечения выступает неотъемлемым элементом медицины. Развитие новых технологий в сфере медицины, применение сложной аппаратуры также не всегда приводят к положительной дина мике.

На практике, более 30 % жалоб, поступающих на медицинских работников, основаны на эмоциональной оценке сложившейся ситуации родственниками пострадавших пациентов.

Тенденцией современности стало неоправданное или неумелое использование современного медицинского инструментария. Сложность оказания медицинской помощи возрастает, знания следователей в этой сфере существенно отстают от темпов ее развития, и им все сложнее дать ее оценку.

Таким образом, на следователя, не обладающего специальными знаниями в сфере медицины, возлагается сложная задача по объективной оценке качества лечения и установлению причинно-следственных связей между действиями медицинского персонала и наступившими последствиями для пациента.

Привлечь медицинского работника к уголовной ответственности, как было отмечено выше, представляется возможным лишь в том случае, когда установлена причинно-следственная связь между его действиями и наступившими последствиями для пациента. Именно в этом и кроется ключевая проблема досудебного производства по делам о профессиональных преступлениях медицинских работников. Следователь не обладает необходимыми знаниями в области медицины, и даже изучение им основных документов – эпикризов, медицинской карты пациента, листа назначений и пр. не всегда способствует составлению полного представления. При этом при истребовании необходимых документов следователи сталкиваются с активным противодействием, обоснованным высоким уровнем профессиональной корпоративности медицинских работников. Не редки случаи, когда необходимые документы попросту уничтожаются.

Широкий спектр медицинских манипуляций, видов и методов лечения не позволяет создать единого алгоритма проверки причинно-следственных связей. Следует отметить и такие проблемы, как динамичное развитие нормативно-правовой основы регулирования сферы здравоохранения, наличие множества отраслевых нормативно-правовых актов, что затрудняет анализ правомерности отдельных событий и поступков.

Обсуждение.

Острота решения проблемы усугубляется отсутствием единых стандартов деятельности медицинских работников. Так, если в производственной сфере существуют определенные ГОСТы, которым должна соответствовать выпускаемая продукция, то в сфере медицины такого рода критерии отсутствуют. Равно как и единые подходы к трактовке «излечимости», критерии которой зыбки и лишены должной строгости и определенности.

Все еще не выработано единых критериев дифференциации медицинской помощи и медицинских услуг.

Основным источником выводов для следователя становятся результаты судебно-медицинской экспертизы, которую по причине профессиональной корпоративности медицинских работников, приходится назначать в соседние регионы. При этом проблема может осложняться отсутствием среди судебных экспертов специалистов узкого медицинского профиля, а также длительностью проведения такой экспертизы. Дополнительные сложности создает и высокий уровень публичной огласки таких дел. Ошибка следователя может стать ударом по репутации, как следственных органов, так и медицинского учреждения.

Следует упомянуть и о житейской стороне проблемы. В медицине нередки случаи, когда врач идет на оправданный риск, нарушая в интересах пациента определенные нормы и правила. При этом единой и стройной нормативной базы, регулирующей действия медицинского персонала в интересах пациента, на сегодняшний день не

© Парфейников И.С.

выработано. Да и исход таких действий не всегда дает положительный результат. Наличие объективных причин, заставивших нарушить требования в сочетании с неблагоприятным исходом, существенно усложняет правовую оценку деяния. Дать объективную оценку в такой ситуации может только эксперт высшей категории.

Со стороны медицинских работников необходимо признание своих ошибок и открытое обсуждение их причин, факторов, обуславливающих их рост.

Со стороны следственных органов необходимо уважительное отношение к профессиональной деятельности медицинских работников, а также непредвзятая оценка, основанная на повышении их компетенций и получении дополнительного углубленного образования в сфере медицины.

Определенные шаги в этой сфере были сделаны еще в 2018 году, когда получила старт программа повышения квалификации Московской академии СК России «Расследование преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи». Ее реализация построена на тесном взаимодействии работников медицинских и следственных органов. Программа включает в себя как общие аспекты организации медицинской деятельности (особенности организации деятельности учреждений здравоохранения, проблемы дифференциации медицинской помощи и медицинских услуг, этические и организационные аспекты платной медицины, биоэтические аспекты медицинской деятельности и др.), так и узкоспециализированные, затрагивающие отдельные отрасли медицинских знаний. Большое внимание в рамках программы уделяется изучению медицинских документов, их содержанию, требований к оформлению и пр.

Заключение.

Таким образом, можно отметить, что основной проблемой в сфере привлечения медицинских работников к уголовной ответственности выступает сложность обоснования причинно-следственных связей между действиями медицинских работников и последствиями, превращающих их пациентов в жертву. Дать объективную оценку и прийти к достоверным выводам следователь может только с опорой на заключения судебного эксперта. Однако для полного и всестороннего исследования проблемы следователь сам должен обладать базовыми знаниями в области медицины, для чего в упомянутой выше программе сотрудничества с органами здравоохранения необходимо предусмотреть возможности получения работниками следственных органов дополнительного образования в области медицины.

Высказанные выше пожелания необходимо рассматривать в русле озвученного Председателем Следственного комитета Российской Федерации, генералом юстиции А. И. Бастрыкиным предложения о возвращении института судебных следователей. Будучи доктором наук, профессором права, он, как никто другой, сознает насущную потребность нашего времени для своих сотрудников – сочетать в себе профессиональные качества и следователя, и исследователя. И не только в силу общего происхождения этих двух профессий, а ради того, чтобы «занимать нейтральную позицию и обеспечить полную объективность расследования». Все это, безусловно, имеет самое непосредственное отношение к обсуждаемой в статье проблеме специфики проведения досудебного производства по уголовным делам, связанным с преступлениями, совершенными медицинскими работниками в профессиональной сфере.

И последнее. «Введение в УПК института установления объективной истины по уголовному делу, – считает А.И. Бастрыкин, – позволит обеспечить гарантии конституционного права на справедливое правосудие и повысить степень доверия граждан к правосудию» [2]. Данные предложения, внесенные на рассмотрение законодателей Следственным комитетом, на наш взгляд, после обсуждения и принятия заметно укрепят не только теоретические направления в области уголовного процесса, но и окажут значительное положительное влияние на практическую деятельность следователей, особенно на стадии предварительного следствия.

Кроме того, введение в УПК института установления объективной истины по уголовному делу позволит обеспечить и усилить основные направления воздействия правовых позиций Конституционного Суда РФ на развитие уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а правосудие по уголовным делам превратит в полноценный объект конституционного контроля.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

© Парфейников И.С.

Литература:

1. Багмет А.М. Криминалистические особенности расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками / А.М. Багмет, Л.И. Черкасова // Российский следователь. 2014. № 1. С. 10–14.
2. Козлова Наталья. Суть суда. Александр Бастрыкин предлагает вернуть в судебный процесс поиск объективной истины // Российская газета – Федеральный выпуск. 2012. 16 марта. № 58(5731).
3. Парфейников И.С. Основные направления воздействия правовых позиций Конституционного Суда на развитие уголовного и уголовно-процессуального законодательства / И.С. Парфейников; Под общ. ред. И.Н. Барцица // Государственное управление и правоМ., 2012. Вып. 17. С. 31–46.
4. Парфейников И.С. Правосудие по уголовным делам – объект судебного конституционного контроля со стороны Конституционного Суда Российской Федерации / И.С. Парфейников // Государственное строительство и право. Вып. 31. М., 2012. С. 65–72.
5. Пристансков В.Д. Основы формирования криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений / В.Д. Пристансков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. 2015. Вып. 4. С. 62.
6. Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2013. С. 12–13.

References:

1. Bagmet A.M. Criminalistic features of investigation of crimes committed by medical workers / A.M. Bagmet, L.I. Cherkasova // A Russian investigator. 2014. № 1. P. 10–14.
2. Kozlova Natalia. The essence of the court. Alexander Bastrykin proposes to return the search for objective truth to the judicial process / Natalia Kozlova // Rossiyskaya Gazeta – Federal. 2012. March 16. Issue № 58 (5731).
3. Parfeinikov I.S. The main directions of the impact of the legal positions of the Constitutional Court on the development of criminal and criminal procedure legislation / I.S. Parfeinikov // Public administration and law / Under the general editorship of I.N. Bartsitsa. M., 2012. Iss. 17. P. 31–46.
4. Parfeynikov I.S. Justice in criminal cases – the object of judicial constitutional control by the Constitutional Court of the Russian Federation / I.S. Parfeynikov // State construction and law. M., 2012. Iss. 31. P. 65–72.
5. Pristanskov V.D. Fundamentals of the formation of the criminalistic theory of investigation of iatrogenic crimes / V.D. Pristanskov // Bulletin of St. Petersburg University. Series 14. 2015. Iss. 4. P. 62.
6. Tuzlukova M.V. The use of special knowledge in the investigation of iatrogenic crimes: abstract. dis. … cand. jurid. sciences'. Rostov-on/D., 2013. P. 12–13.

Информация об авторе

Парфейников Игорь Сергеевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики,
Пятигорский институт (филиал),
Северо-Кавказский федеральный университет
parphein@yandex.ru

Igor S. Parfeynikov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law, Procedure and Criminology,
Pyatigorsk Institute (branch),
North Caucasus Federal University
parphein@yandex.ru

© Парфейников И.С.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.22.43.030
УДК 340

Attribution
cc by

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ РЕДКИХ И НАХОДЯЩИХСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ РАСТЕНИЙ, ЖИВОТНЫХ И ДРУГИХ ОРГАНИЗМОВ КАК ДЕЯНИЕ, СВЯЗАННОЕ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, НАПРАВЛЕННОЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Рахимов Д.О.
Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье рассматривается необходимость корректировки действующей системы мер уголовно-правового характера борьбы с браконьерством по сравнению с насильственными преступлениями с учетом возникающих угроз в условиях недостаточно эффективно существующей системы охраны животного мира и среды его обитания. Так как природные богатства России, как растительного, так животного мира, не перестают оставаться предметом преступных посягательств. Важным является, то, что следствием этого выступает складывающаяся экологическая и социальная проблема, которая отмечается и во многих странах мира. Что позволяет утверждать, что преступления, предметом которых выступают красно книжные животные и биоресурсы, подрывают экологическую безопасность всего общества в целом. И такой факт достаточно ярко показывает, что действующая система мер уголовно-правового характера требует корректировок с учетом возникающих угроз.

Ключевые слова: редкие и особо охраняемые животные и биоресурсы, безопасность государства, окружающая среда, экологические преступления, уголовно-правовые нормы, правовые последствия, уголовно-правовая охрана.

CRIMES ENCROACHING ON SPECIALLY PROTECTED RARE AND ENDANGERED PLANTS, ANIMALS AND OTHER ORGANISMS AS AN ACT RELATED TO ACTIVITIES DIRECTED AGAINST THE SECURITY OF RUSSIA

Jahongir O. Rakhimov
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article considers the need to adjust the current system of measures of a criminal-legal nature to combat poaching in comparison with violent crimes, taking into account emerging threats in the conditions of an insufficiently effective system of protection of wildlife and its habitat. Since the natural resources of Russia, both plant and animal, do not cease to be the subject of criminal encroachments. It is important that the consequence of this is the emerging environmental and social problem, which is also noted in many countries of the world. Which suggests that crimes, the subject of which are red Book animals and bioresources, undermine the environmental safety of society as a whole. And this fact clearly shows that the current system of criminal law measures requires adjustments taking into account emerging threats.

Keywords: rare and specially protected animals and bioresources, state security, environment, environmental crimes, criminal law norms, legal consequences, criminal law protection.

Введение.

Конституция Российской Федерации содержит норму, из содержания которой следует, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» нашей страны [1]. И в этой связи, справедливо говорить о том, что речь в современных условиях «идет о национальном достоянии в полном смысле этого слова, о нашей гордости, о нашем долге перед будущими поколениям», как подчеркивал Президент В.В. Путин [2]. Для России и россиян очень важно сохранить богатство природного мира, подчеркнул глава государства.

Нужно сказать, что исследователи в области уголовного права не раз отмечали, что проблема окружающей среды не является для России новой. Идеи ее охраны известны еще со времен Русской Правды, где впервые были установлены правила охотничьих и бортничьих угодий. А первые упоминания непосредственно отдельных видов преступных деяний, которые возможно было бы отнести к экологическим, содержались в Соборном уложении (1649 г.) [3].

© Рахимов Д.О.

Законодательный запрет на деятельность, ведущую к сокращению численности редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов и ухудшающая среду их обитания, определяется законодательством в области охраны окружающей среды [4]. Но более действенным инструментом в реализации гарантированного основным законом страны права каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [5]., выступает действующая научно-обоснованная система уголовно-правовых норм. Включающая деяния, причиняющие вред экологической безопасности России, окружающей природной среде и здоровью человека. Помимо этого, нельзя не отметить и то, что обеспечению экологической безопасности государства посвящено большое количество нормативно правовых актов от федерального до регионального уровней.

Однако природные богатства России, как растительного так животного мира, не перестают оставаться предметом преступных посягательств. Важным является, то, что следствием этого выступает складывающаяся экологическая и социальная проблема, которая отмечается и во многих странах мира.

Таким образом, можно сказать, что преступления, предметом которых выступают красно книжные животные и биоресурсы, подрывают экологическую безопасность всего общества в целом.

Стоит отметить, что анализ статистических показателей МВД России свидетельствует о негативной тенденции, связанной с возросшим числом совершенных экологических преступлений. Так, согласно этим данным за 2021 год их рост по сравнению с 2020 годом вырос на 3,6 % и составил более 2222 тысяч преступных посягательств. Справедливо будет сказать, что из всего их числа наибольшее количество занимают деяния, связанные с незаконной рубкой и незаконной охотой. Однако, можно отметить, что прослеживается увеличение числа преступлений, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ. Так в 2021 году было зарегистрировано более 700 случаев данного рода преступления, а годом ранее около 650 [6].

Результаты.

Ряд исследователей, рассматривающих проблемы, связанные с уголовно-правовой характеристикой экологических преступлений, справедливо отмечает, что статистические данные, показывающие динамику таких деяний, не что иное как усредненные показатели, представляющие собой отбор некоторых показателей правоприменительной деятельности [7].

Подобная точка зрения подтверждается и судебной практикой по рассматриваемой категории дел, свидетельствующая, что закрепленное статьей 42 Конституции Российской Федерации право, а также реализация положений, предусмотренных частью 1 статьи 9, частью 2 статьи 36, статьи 58 основного закона страны, обеспечивается, в том числе, путем правильного применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, доля дел, предусмотренных ст. 246-262 УК РФ, в общей структуре уголовных дел, поступивших в суды, составила в 2019 г. 1,2 %, в 2020 г. – 1,3 %, в 2021 году – 1,3 % [8]. Из общего их числа за преступление, предусмотренное статьей 258.1 УК РФ за 2019–2021 гг. (2019 г. – 243 лица, 2020 г. – 240 лиц, 2021 г. – 366 лиц) было осуждено 849 лиц, или 4,9 %.

В этой связи, бесспорным видеться мнение о том, что процентное соотношение совершенных преступлений, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ, практически пропорционально к числу всех преступлений в сфере экологии и свидетельствует, что их число остается примерно на одном и том же уровне, варьируясь в диапазоне 3–5 %, с незначительным уменьшением [9], не являясь тем самым показателем уменьшения данного рода преступлений. Так же, как и не говорит о том, что люди осознанно стали относиться к обеспечение экологической безопасности. Скорее такая ситуация лишь подтверждает факт того, что правоохранители наибольшее внимание уделяют совершению тяжких и особо тяжких преступлений, которых с каждым годом не становится меньше. И как следствие этому, борьба с браконьерством становиться менее приоритетной по сравнению с теми же насильственными преступлениями.

Актуальным, в этой связи, видится мнение М.В. Бавсун о прямой зависимости объективного определения того, какие ценности и интересы современного общества нуждаются в уголовно-правовой охране, и выборе оптимальных уголовно-правовых средств минимизации, причиняемого преступными посягательствами обществу вреда, которое впоследствии будет влиять на повышение эффективности уголовно-правового воздействия [10].

Так, Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ были внесены изменения в уголовный закон [11], к числу которых относиться новелла, которая вводит в законодательство деяние, связанное с публичными призывами к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства. Необходимость данной превентивной меры не вызывает сомнений, так как принимаемые в рамках этого закона изменения направлены на повышение эффективности системы выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности, в том числе, осуществляемой в целях, безопасности государства [12].

© Рахимов Д.О.

Однако совершенно непонятным остаётся вопрос: В связи с чем, законодатель в примечании к данной статье не указал в ст. 258.1 среди преступлений, связанных с деятельностью, направленной против безопасности Российской Федерации [13], в то время как отнесение данного состава к такого рода деяниям видеться своевременным и отвечающим критериям криминализации, вызывая более широкий спектр нежелательных для субъекта такого преступления правовых последствий? Аргументом для этого выступает и то, что в соответствии с содержанием непосредственного объекта посягательства данный состав относится к преступлениям, посягающим на экологическую безопасность флоры и фауны как составной части окружающей среды, условий биологического разнообразия и сохранения биосферы Земли. Более того, в числе преступлений, связанных с совершением деятельности, направленной против безопасности России, указана ст. 226.1 уголовного закона, в которой среди разного рода предметов посягательства выступают красно книжные животные и биоресурсы.

Заключение.

В ходе исследования было выявлено, что действующая система мер уголовно-правового характера требует корректировок.

В «Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года» [14] среди проблем указан высокий уровень браконьерства и нелегальный оборот редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов. А также недостаточная эффективность существующей системы охраны животного мира и среды его обитания. По нашему мнению, видеться очевидным, что содержание Стратегии, по мимо прочего, прямо указывает на необходимость расширить спектр негативных правовых последствий, в том числе, для субъектов преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, включив его в перечень статей, связанных с деятельностью, направленной против безопасности России. Что в сегодняшних условиях видеться справедливым

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конституции Российской Федерации» ст. 9 (принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». 2023.
2. Замахина Т. Путин одобрил закрепление в Конституции нормы о защите животных / Т. Замахина // Российская газета. 05.06.2020.
3. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / Под ред. док-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М.Л. Прохоровой. М. : «КОНТАКТ», 2015. 928с. С. 576.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс». 2023.
5. «Конституции Российской Федерации» ст. 42 (принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». 2023.
6. Показатели преступности. Сравнение значений за 2020 и 2021 года. URL : https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/criminality/pokazateli-prestupnosti?territory=40000000 (дата обращения 30.04.2022).
7. Галыгин А.В. Статистика преступности незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 258.1 УК РФ) / А.В. Галыгин // Трансформация науки и образования в условиях цифрового общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 12 мая 2022 г.: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2022. С. 52–55. URL : https://apni.ru/article/4060-statistika-prestupnosti-nezakonnikh-dobichi
8. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс». 2023.
9. Галыгин А.В. Статистика преступности незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 258.1 УК РФ) / А.В. Галыгин // Трансформация науки и образования в условиях цифрового общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 12 мая 2022 г. Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2022. С. 52–55. URL : https://apni.ru/article/4060-statistika-prestupnosti-nezakonnikh-dobichi

© Рахимов Д.О.

10. Бавсун М.В. Влияние средств уголовно-правового воздействия на достижение целей противодействия преступности / М.В. Бавсун // Научный вестник Омской Академии МВД РФ. 2009. № 2(33). С. 14–18.
11. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
12. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL : https://sozd.duma.gov.ru
13. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). Ст. 280.4. // СПС «КонсультантПлюс». 2023.
14. Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года» утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2014г. № 212-р.

References:

1. Constitution of the Russian Federation Art. 9 (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // SPS «ConsultantPlus». 2023.
2. Zamakhina T. Putin approved the consolidation of the norm on animal protection in the Constitution / T. Zamakhina // Rossiyskaya Gazeta. 05.06.2020
3. Russian criminal law. Special part : textbook for universities / Edited by Dr. Yurid. of Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation V.P. Konyakhin and Dr. Yurid. M.L. Prokhorova. M. : «CONTACT», 2015. 928 p. P. 576.
4. Federal Law № 7-FZ of 10.01.2002 (ed. of 26.03.2022) «On Environmental Protection» (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2022) // SPS «ConsultantPlus». 2023.
5. Constitution of the Russian Federation Article 42 (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // SPS «ConsultantPlus». 2023.
6. Crime indicators. Comparison of values for 2020 and 2021. URL : https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/criminality/pokazateli-prestupnosti?territory=40000000
7. Galygin A.V. Crime statistics of illegal extraction and trafficking of especially valuable wild animals and aquatic biological resources (Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Transformation of science and education in a digital society: collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference on May 12, 2022: Belgorod : Agency for Advanced Scientific Research (APNI) LLC, 2022. P. 52–55. URL : https://apni.ru/article/4060-statistika-prestupnosti-nezakonnikh-dobichi
8. Review of the practice of application by courts of the provisions of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation on environmental crimes (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 06/24/2022) // SPS «ConsultantPlus», 2023.
9. Galygin A.V. Crime statistics of illegal extraction and trafficking of especially valuable wild animals and aquatic biological resources (Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Transformation of science and education in a digital society: collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference on May 12, 2022: Belgorod : Agency for Advanced Scientific Research (APNI) LLC, 2022. P. 52–55. URL : https://apni.ru/article/4060-statistika-prestupnosti-nezakonnikh-dobichi
10. Bavsun M.V. The influence of means of criminal legal influence on the achievement of the goals of combating crime / M.V. Bavsun // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2009. № 2(33). P. 14–18.
11. Federal Law № 260-FZ of July 14, 2022 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus», 2023.
12. Explanatory Note to the draft Federal Law «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code the Code of the Russian Federation». URL : https://sozd.duma.gov.ru
13. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-FZ (ed. dated 24.09.2022). Art. 280.4 // SPS «ConsultantPlus». 2023.
14. Strategies for the conservation of rare and endangered species of animals, plants and fungi in the Russian Federation for the period up to 2030 approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated February 17, 2014. № 212-R.

Информация об авторе

Рахимов Джахонгир Оттаевич
адъюнкт кафедры уголовного права,
Краснодарский университет МВД России
jax_7770@mail.ru

Jahongir O. Rakhimov
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
jax_7770@mail.ru

© Рахимов Д.О.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.38.94.031
УДК 34.01

Attribution
cc by

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ШИИТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ

Свистунов А.А.
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. В представленной статье обосновывается эволюция шиитской государственно-правовой концепции. Она рассматривается с позиций историко-правовой легитимности государственного строя Ирана в рамках джафаритского мазхаба (или правовой школы) шиитского течения ислама. В статье реализованы конкретно-исторический, хронологический и сравнительный, а также логические методы. Приведенные в статье факты разъясняют специфику становления данной концепции, что и выступает в качестве цели исследования. Прослеживается связь и обосновывается преемственность этапов развития доктрины «велаят-э факих» вплоть до настоящего времени, объясняются специфические правовые механизмы, присущие джафаритскому мазхабу, освещается место Ирана в исламском мире с точки зрения истории права. Статья может представлять интерес для специалистов по Ближнему Востоку, в частности, Исламской Республике Иран.

Ключевые слова: имамат; джафаритский мазхаб; Исламская Республика Иран; государственно-правовые концепции; велаят-э факих.

FEATURES OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE SHIITE CONSTITUTIONAL CONCEPT

Andrey A. Svistunov
Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

Annotation. The presented article substantiates the evolution of the Shiite state-legal concept. It is considered from the standpoint of the historical and legal legitimacy of the Iranian state system within the framework of the Jafarite madhhab. The article uses concrete historical, chronological and comparative, as well as logical methods. The facts presented in the article explain the specifics of the formation of this concept, which serves as the purpose of the study. The continuity of the stages in the development of the «velayat-e faqih» doctrine is substantiated, the specific legal mechanisms inherent in the Jafarite madhhab are explained, and the place of Iran in the Islamic world from the point of view of the history of law is illuminated. The article may be of interest to specialists in the Middle East, in particular the Islamic Republic of Iran.

Keywords: imamate; Jafarite madhhab; Islamic Republic of Iran; constitutional concepts; velayat-e faqih.

Введение. В пределах исламского мира существуют населенные мусульманами страны с самыми разными формами правления – от республик европейского типа до исламских государств, основанных на шариате. Особняком стоит Иран как единственная в мире страна, где власть полностью принадлежит шиитскому духовенству. В этой связи, представляется необходимым осмыслить его место в рамках эволюции исламского права, которым обосновываются претензии на региональное и даже глобальное лидерство.

Результаты.

В настоящее время ИРИ – исламское государство с господствующим шиитским *джафаритским мазхабом.* Соответственно, государственная власть основана на его положениях. Это обособленная школа исламского права, принятая у течения шиитов-иснаашаритов (т.е. следуют за 12 имамами). Государственно-правовая доктрина шиитов являлась камнем преткновения во всех их контактах с суннитами, численно преобладавшими и в средневековом Халифате, и в современном исламском мире, со времени раскола общины мусульман. Основой её является утверждение о наследовании власти исключительно представителями *Ахль аль-Бейт* – семьи или «дома» Пророка [1], которое в дальнейшем развилось до концепции «велаят-э факих».

Обсуждение.

Сам термин шииты возник от «*шиа*» [2] (ар. «партия», в смысле круга сподвижников Али ибн Абу Талиба). Однако сами шииты считают себя

© Свистунов А.А.

истинными суннитами, правоверными мусульманами, живущими по настоящей Сунне Пророка.

Таким образом, фундаментальное различие между этими двумя основными течениями Ислама можно объяснить на основе следующей логической последовательности: неодинаковое понимание Сунны Пророка – появление собственных классификаций хадисов – появление самостоятельных иерархий источников исламского права – образование обособленных правовых систем.

Сунна (ар. «обычай», «пример»), сборник поучительных примеров из жизни Пророка, применяется там, где Коран не дает ясных указаний. Сами предания называют *хадисами*, которые состоят из *матна* (содержание) и *иснада* (цепь передатчиков). По иснаду, появилась классификация хадисов от *сахих* (полностью достоверных) до *мункар* (ложных и потому отвергаемых). Отличие шиитской доктрины, прежде всего, в том, что она не признает хадисы кроме переданных членами семьи и рода Пророка, считая остальные недостоверными, а также имеет свою собственную Сунну 12 *имамов*, сунниты, в то же время, следуют также хадисам об образе жизни Праведных Халифов и ближайших асхабов.

Вопрос о наследовании власти возник первоначально между Али ибн Абу Талибом и Муавией ибн Абу Суфьяном, представителем клана Омейядов. Последний обвинил имама Али в пособничестве убийцам третьего Праведного халифа Усмана ибн Аффана. Имам Али был избран четвертым, и шииты считают, что все три халифа несправедливо обошли его при получении власти. После Верблюжьей битвы и Сиффинского сражения, в которых Али ибн Абу Талиб одержал военные победы, но проиграл политически, он был убит в мечети Куфы хариджитом в 661 г., и к власти пришли халифы из рода Омейядов. Представителями движения хариджитов изначально стала часть воинов Али (мухаккимиты), воспринявшие его готовность к перемирию во время Сиффинского сражения и третейскому суду между ним и Муавией как отречение от священной власти, дарованной Аллахом. Хариджиты выступали за полное социальное равенство и избрание халифом любого, хорошо знающего Коран и Сунну. Али решительно боролся против этих первых экстремистов, не гнушавшихся террором и разбоем, и стал их главным врагом.

Имам Хасан, сын имама Али, понимая свое бессилие, пошел на договор с Муавией, передав ему власть и обговорив, что он станет халифом после Муавии. Однако имам Хасан скончался, и шииты считают, что это дело рук Муавии, который назначил преемником своего сына Йазида в нарушение договора. Имам Хусейн, младший брат Хасана, в 680 г. отправился в г. Куфа по приглашению ее восставших против Йазида жителей. В н.п. Кербела он погиб в неравном бою с войском Омейядов вместе со своим отрядом [3].

Далее, шииты сложились как незаконная вооруженная оппозиция власти Омейядов в Халифате. Их имамы не были главами государства, но руководили общиной, оказавшись от борьбы за власть и политики. Власть имамов передавалась по наследству в роду Пророка. Первым имамом стал Али ибн Абу Талиб, вторым и третьим – его сыновья от дочери Пророка Фатимы аз-Захры Хасан и Хусейн. После Хусейна *имамат* передавался от отца к сыну. Шиитских имамов 12, все были убиты. Важной частью шиитского вероучения является вера в их непогрешимость. Последним из них был Мухаммад ибн аль-Хасан аль-Махди, который еще ребенком пропал после гибели своего отца, согласно шиитским догматам, в 874 году перешел в «малое сокрытие», общаясь со своими последователями через сафиров (представителей). Со смертью четвертого сафира в 941 г. начался период «большого сокрытия», которое окончится в конце времен в день Страшного Суда, когда Махди и Иисус Христос установят на Земле Царство справедливости.

Все это касается только шиитов-исанаашаритов (верящих именно в 12 пречистых имамов). Кроме них существуют и другие течения, например, зейдиты (шииты в вопросе власти, но более близки суннитам в религиозной догматике), ведущие историю от внука имама Хусейна Зейда ибн Али, или исмаилиты, считающие незаконным отстранение Джафаром ас-Садиком своего сына Исмаила от наследования и считающие седьмым (и, по их мнению, последним) имамом его, а не Мусу аль-Казима.

Рассмотрим важное отличие доктрин суннитов и шиитов. У первых есть 4 мазхаба: Абу Ханифы, Идриса ибн аш-Шафии, Малика ибн Анаса и Ахмада ибн Ханбала. Однако суннизм в теолого-догматическом смысле монолитнее шиизма, где прослеживается прямая связь между теологической и правовой школой. Так, у *зейдитов, исна-ашаритов и исмаилитов* (наиболее многочисленные шиитские течения) тоже есть свои мазхабы, но они отличаются от суннитских. В рамках последних *факих* (специалист по исламскому праву), вынося решение в ходе *иджтихада* (процесс разрешения дела на основании Корана, Сунны и прочих источников права, а также право это делать), действует в пределах своего человеческого мышления и эрудиции в предмете. Однако человеку свойственно ошибаться, и в пределах мазхаба творят право факихи – «обыкновенные» люди, которые в силу своей научной карьеры и образования имеют определенный авторитет. В Халифате еще не было регионального размежевания мазхабов, и на одной территории спорили различные ученые, их мнениями руководствовались при разрешении дел, но ведь несколько человек, споря об одном и том же, не могут быть одновременно правы.

Обратная ситуация в шиизме – здесь имамы (двенадцать иснаашаритских или семь исмаилитских) непогрешимы, они ведомы Всевышним

© Свистунов А.А.

и не могут ошибиться. Они передали Сунну Пророка в идеальном виде, здесь не может быть спора о том, более ли достоин доверия, например, Халид ибн аль-Валид или Са'ад ибн Абу Ваккас, если их слова о решении Пророка противоречат друг другу. По этим причинам фактически каждое шиитское ответвление образовало и свой правовой «подход», примесь *калама* (направление исламской теологии, основанное на рационализме) к *фикху* (динамичная часть традиционного исламского права, тогда как шариат – статичная), в котором и заключается его отличие от чистого суннитского категориального понятия «мазхаб». Другой важной чертой шиитского фикха является то, что там «врата иджтихада» открыты до сих пор, в то время как в рамках суннитских мазхабов было решено, что наиболее важные для жизни уммы решения были уже приняты великими факихами прошлого, обладающими высшими степенями *муджтахидов* (тот, кто вправе совершать иджтихад), а равных их авторитету более нет. Данное явление получило название «Закрытие врат иджтихада». Поэтому суннитский фикх остановился в своем развитии, а шиитский развивается и по сей день.

Далее, нас интересует джафаритский мазхаб, так как исторически, вследствие подавляющего большинства *шиитов-иснаашаритов*, на территории современного Ирана; именно в его рамках была выработана система и обоснование государственной власти, получившей название «велайят-э факих» [4], что означает «правление (достойного/справедливого) правоведа».

Шииты-иснаашариты или «двунадесятники», являются умеренным шиитским течением. Шестой имам Джафар ас-Садик проводил политику отделения от радикальных движений, которые в Халифате появлялись многократно, главным образом в восточных провинциях, и представляли собой восстания, сопровождавшиеся смешением с Исламом укоренившегося в сознании жителей зороастрийского и маздакитского мировоззрения. Ярким примером являются хуррамиты, участвовавшие в восстаниях Абу Муслима (начало Аббасидской революции), мага Сумбада, восстании «Краснознамённых», Муканны, Бабека. Их особенностью было чуть ли не приравнивание имама Али к самому Пророку и обожествление потомков Али (чему сами они решительно противились), что несовместимо с исламским принципом *таухида* (строгого единобожия), поэтому в Халифате таких людей называли *зиндиками* (перс. «зандик», – вольнодум) и истребляли. Джафар ас-Садик счел губительной для всех шиитов поддержку радикалов, все более отходящих от Ислама, и занял нейтральную позицию в их конфликте с центральной властью. Этот имам почитается как шиитами, так и суннитами, признающими его бесспорные заслуги в области фикха (и создание собственного мазхаба с уникальными принципами-источниками права) [5].

Значимость этой личности в истории Ислама подтверждается стремлением каждого течения использовать работы и аргументы Джафара ас-Садика в собственных целях. Джафару ас-Садику принадлежит доктрина *имамата*, ставшая одной из основ шиитской *акиды* (формы догматического раскрытия *имана* (символа веры)) [6]. Имамом называют духовного лидера, избираемого для руководства молитвой, но иное значение он имеет в государственно-правовом масштабе. Сунниты признавали имамами Пророка, всех халифов Омейядов, Аббасидов, Фатимидов и Османов, а также основателей четырех мазхабов. В шиизме же имам это посредник между Аллахом и уммой, а таким человеком может быть только «избранный», наделенный особенными качествами, то есть, потомок Али и Фатимы. В представлении шиитов «божественная благодать» перешла после Пророка на род Али, посредством представителей которого Аллах и поныне направляет общину правоверных по праведному пути. В обоснование таких догматов приводятся толкования аятов Корана и высказывания самого Пророка, «не вызывающие сомнения» (шиитские толкования таких аятов, как: 5:67, 5:55, 3:61, 33:33, 42:23, опирающиеся на предания о вопросах сподвижников, сопутствовавших их ниспосланию Пророку, и его ответах на них – суннитами не признаются). Соответственно, 12 имамов, будучи проводниками воли Аллаха, находились по своему положению выше общества, государства и людских притязаний на ниспосланную им власть. Дальнейшее развитие эта концепция, вместе с джафаритским мазхабом, получила в Сефевидском Иране во время дискуссий *усулитов* и *ахбаритов*. Предметом спора стала иерархия источников права джафаритского мазхаба, и позиция ахбаритов заключалась в отрицании рациональных методов выведения правовых норм («акль»), используемых усулитами [7]. По определению последних, которое стало современным значением данного термина, иджтихад это не личное мнение и не источник права в принципе, а лишь процесс выведения правовых норм из Корана, Сунны Пророка и иджмы. Поэтому у усулитов, составляющих подавляющее большинство джафаритского мазхаба, сохраняются и муджтахиды – факихи, компетенция которых позволяет им проводить иджтихад. Степеням муджтахида соответствуют современные шиитские титулы «*худжат аль-ислам*», «*аятолла*» и «*великий аятолла*». Только муджтахид с высшим рангом «великий аятолла» может считаться «*марджа ат-таклид*» (ар. «образец для подражания»), наместником скрытого имама на Земле, а потому непогрешимым, «богословом и правоведом, имеющим преобладающий авторитет», чьи распоряжения обязательны для исполнения. Данный титул закреплен в ст. 107 первой редакции Конституции ИРИ 1979 года и только обладающий им факих изначально мог быть главой государства.

Велайят-э факих является продолжением доктрины имамата, с тем отличием, что каждый из 12 имамов был прямым посредником между Аллахом и уммой, а главой государства правовер-

© Свистунов А.А.

ных, согласно новой концепции, является факих-муджтахид, обладающий необходимой компетенцией, ведущий происхождение также от Ахль аль-Бейт, выступающий как «заместитель» скрытого имама до его возвращения. Основанием велайят-э факих являются хадисы от Джафара ас-Садика и Мухаммада аль-Махди, однако есть и шииты, не признающие их.

Сейед Рухолла Мусави Хомейни (1902–1989 гг.) собрал воедино принципы велайят-э факих в рамках усулитского направления джафаритского мазхаба, наложив эту доктрину на кризисную социально-политическую ситуацию в Иране. Несмотря на поддержку населения и большинства духовенства, его интерпретация была раскритикована высшими муджтахидами [8], в том числе и марджа ат-таклид. При том, что по духовному авторитету Хомейни не мог сравниться с ними, из внутренней борьбы победителем вышел он.

По результатам противостояния с аятоллой Монтазери в 1989 г. в Конституцию внесли поправки, важнейшая из которых касалась ст. 109 – теперь Верховным Лидером (Рахбаром) избирался не самый компетентный и обладающий наибольшим авторитетом муджтахид, а обладающий помимо справедливости, набожности и *необходимой* (но не наибольшей) компетенции «правильным политическим и социальным мировоззрением, распорядительностью, смелостью, организационными способностями и силой, достаточной для управления». Формально достичь такого положения Хомейни не смог, поэтому совещанием аятолл было принято специфическое решение: для иранцев имам Хомейни стал Рахбаром, но не марджа ат-таклид, а для шиитов-иснаашаритов за пределами Ирана – марджа ат-таклид, но не Рахбаром. «Мусави» и «Сейед» в полном имени Хомейни говорят о том, что он потомок, соответственно, седьмого имама Мусы аль-Казима и самого Пророка.

Заключение.

Так сохраняется принцип велайят-е факих. Впрочем, есть и критики реалий этой системы в Иране, указывающие, прежде всего, на давление, оказанное имамом Хомейни на высших шиитских религиозных деятелей, что коренным образом противоречит шиитским принципам гегемонии их научного авторитета. Отмечается также, что наряду с «теократизацией» государственной системы произошло и обратное – «огосударствление» иерархии шиитского духовенства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Табатабаи, Мухаммад Хусейн. Шиизм в Исламе. Всемирная ассамблея «Ахль-аль-Бейт», Кум (Иран). 2003. 84 с.
2. Ислам: Энциклопедический словарь / Колл. авторов. М. : «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.
3. Большаков О.Г. Рождение и развитие Ислама и мусульманской империи (VII–VIII вв.). М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 672 с.
4. Рухолла Мусави Хомейни. Исламское правление (правление факиха). Институт по сбору и изданию трудов имама Хомейни (мир ему!), отдел международных связей / Рухолла Мусави Хомейни; Ред. Н. Мамед-заде. Тегеран, 2006. 81 с.
5. Мухаммад Бакир ас-Садр. История ‘Илм Аль-Усул / Мухаммад Бакир ас-Садр; Пер. А. Ежовой. М. : Издательство «Исток», 2009. 144 с.
6. Рахман Х.У. Хронология Исламской истории: 570–1000 гг. от Р.Х. Н.Новгород : ГИПП «Нижполиграф», 2000. 244 с.
7. Велаяти, ‘Али Акбар. Исламская культура и цивилизация / Велаяти, ‘Али Акбар; Пер. [с фарси] Д.А. Бибаев. М. : Феория, 2011. 320 с.
8. Сидоров Х. Инверсии цивилизаций Ислама. Шиитский проект. URL : http://www.harunsidorov.info/2015/03/blog-post_19.html
9. Богатырев В.В. Правовое регулирование конфессиональной деятельности : учеб. пособие / Мин-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Сперанского, Юридический институт. Владимир : «Шерлок-пресс», 2018. 132 с.
10. Долгих Ф.И. Теория государства и права : учебник. М. : Университет «Синергия», 2023. 464 с.

References:

1. Tabatabaei, Muhammad Hussein. Shiism in Islam. World Assembly «Ahl al-Bayt», Qom (Iran). 2003. 84 p.

© Свистунов А.А.

2. Islam: Encyclopedic Dictionary / Collective of authors. M. : «Nauka» Main edition of Eastern literature, 1991. 315 p.
3. Bolshakov O.G. The Birth and Development of Islam and the Muslim Empire (VII–VIII centuries). M. : Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2016. 672 p.
4. Ruhollah Musavi Khomeini. Islamic government. Institute for the collection of the works of Imam Khomeini, Department of International Relations, N. Mamedzadeh. Tehran, 2006. 81 p.
5. History of ‘Ilm Al-Usul / by Muhammad Baqir al-Sadr; Trans. A. Yezhova. M. : Publishing house «Istok», 2009, 144 p.
6. Rahman H.U. Chronology of Islamic history: 570–1000 AD from R.Kh. N. Novgorod : GIPP «Nizhpoligraf», 2000, 244 p.
7. Velayati ‘Ali Akbar. Islamic culture and civilization / Velayati ‘Ali Akbar; Trans. [from Farsi] D.A. Bibaev. M. : Feoriya, 2011. 320 p.
8. Sidorov H. Inversions of Islamic civilizations. Shiite project. URL : http://www.harunsidorov.info/2015/03/blog-post_19.html
9. Bogatyrev VV Legal regulation of confessional activity : textbook. allowance / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Vladimir State University A.G. and N.G. Speransky, Law Institute. Vladimir : «Sherlock-press», 2018. 132 p.
10. Dolgikh F.I. Theory of state and law : textbook. M. : Synergy University, 2023. 464 p.

Информация об авторе

Свистунов Андрей Андреевич
аспирант кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
svistunov8167@gmail.com

Andrey A. Svistunov
Postgraduate Student
of the Department of Fundamental Legal, Social and Humanitarian Disciplines,
Moscow University for Industry and Finance «Synergy»
svistunov8167@gmail.com

© Свистунов А.А.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.93.85.032
УДК 376.6

Attribution
cc by

МИНИМИЗАЦИИ РЕЦЕДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПУТЕМ КОРРЕКЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ЧЕРЕЗ ИСПРАВЛЕНИЕ ДИЗОРФОГРАФИИ И СНИЖЕНИЕ БЕЗГРАМОТНОСТИ

Сизова А.С.[1], Перельман Н.Н.[2]
[1]Санкт-Петербургский университет ФСИН России,
[2]УФСИН России по Владимирской области

Аннотация. Отбывание уголовного наказания в условиях изоляции от общества влияет на формирование личности спецконтингента, а, следовательно, может оказать негативное воздействие в жизни общества. В статье проводится обобщенный анализ метода снижения совершения повторных преступлений путем образования осужденных средствами коррекции их письменной речи.

Цель: провести комплексное теоретико-прикладное исследование профилактики и преодоления рецидивной преступности через устранение дизорфографии и предупреждения безграмотности, внедрить данную практику в работу УИС РФ путем разработки типовых программ обучения.

Методы: формально-логический и системно-структурный методы, индукция, дедукция, анализ и синтез.

Результаты. В результате проведенной работы рассмотрены способы исправления личностей осужденных с целью минимизации рецидивных преступлений через изучение понятий «профилактика и исправление дизорфографии у осужденных» и «добровольная безграмотность». Обоснована необходимость практического применения типовых программ профилактики дизорфографии и безграмотности в исправительных учреждениях УИС РФ. Даны определения профилактики и коррекции дизорфографии осужденным и добровольной безграмотности. Ранее данный способ коррекции личности не имел научного и практического применения.

Выводы. Установлено, что для достижения поставленных целей в учреждениях УИС необходимо выявлять группы осужденных, страдающих дизорфографией и безграмотностью, в кружках русского языка и литературы прорабатывать указанные нарушения развития личности. Успешное освоение будет способствовать социальной адаптации и психическому оздоровлению личности в целом и возможно станут ключевыми в решении проблем минимизации рецидивных преступлений. Данные решения положительно отразятся на социализации личности осужденных, что приведет к исключению повторного совершения преступлений. Сделаны выводы о важности исследования методов минимизации совершения рецидивных преступлений, в том числе через устранение дизорфографии и предупреждение возникновения безграмотности у осужденных, что повысит самооценку личности осуждённых.

Ключевые слова: повторная и рецидивная преступность, ресоциализация, социализация, дезадаптация, исправление осужденных, пробация, дизорфография, добровольная безграмотность, когнитивная сфера личности, речевая деятельность, письменные нарушения, коррекционная работа.

MINIMIZATION OF RECURRENT CRIME BY CORRECTING AND SOCIALIZING THE PERSONALITIES OF CONVICTS THROUGH CORRECTION OF DYSGRAPHY AND REDUCTION OF ILLITERACY

Alla S. Sizova[1], Natalia N. Perelman[2]
[1]St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia,
[2]Federal Penitentiary Service of Russia for the Vladimir region

Abstract. Serving a criminal sentence in isolation from society affects the formation of a special agent's personality, and, consequently, can have a negative impact in the life of society. The article provides a generalized analysis of the method of reducing the commission of repeated crimes by educating convicts by means of correcting their written speech.

© Сизова А.С., Перельман Н.Н.

Objective: to conduct a comprehensive theoretical and applied study of the prevention and overcoming of recidivism through the elimination of dysorphography and the prevention of illiteracy, to introduce this practice into the work of the Criminal Justice System of the Russian Federation by developing standard training programs.

Methods: formal-logical and system-structural methods, induction, deduction, analysis and synthesis.

Results. According to the means of the work carried out, the methods of correcting the personalities of convicts in order to minimize recidivism through the study of the concepts of «prevention and correction of dysorphography in convicts» and «voluntary illiteracy» are considered. The necessity of practical application of standard programs for the prevention of dysorphography and illiteracy in correctional institutions of the Criminal Code of the Russian Federation is substantiated. Definitions of prevention and correction of dysorphography of convicts and voluntary illiteracy are given. Previously, this method of personality correction had no scientific and practical application.

Conclusions. It is established that in order to achieve the set goals in the institutions of the penal system, it is necessary to identify groups of convicts suffering from dysorphography and illiteracy, in circles of the Russian language and literature to work out these violations of personality development. Successful mastering will contribute to social adaptation and mental recovery of the individual as a whole and may become key in solving the problems of minimizing recidivism. These decisions will have a positive impact on the socialization of the convicts' personality, which will lead to the exclusion of re-commission of crimes. Conclusions are drawn about the importance of studying methods to minimize the commission of recidivistic crimes, including through the elimination of dysorphography and the prevention of illiteracy among convicts, which will increase the self-esteem of the convicts.

Keywords: repeated and recidivistic criminality, resocialization, socialization, maladaptation, correction of convicts, probation, dysorphography, voluntary illiteracy, cognitive sphere of personality, speech activity, written violations, correctional work.

Введение.

Введение в Российской Федерации института пробации является важным шагом на пути дальнейшей гуманизации исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера. Отбывание уголовного наказания в условиях изоляции от общества влечет за собой ослабление, а нередко полный разрыв социальных связей, потерю навыков жизни в обществе, в том числе трудовых, что влияет на формирование дезадаптивной направленности в поведении и, как следствие, совершение повторных преступлений. В связи с этим, необходимо совершенствование системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях УИС.

Морально-нравственные, а также правовые проблемы, связанные со снижением совершения повторных, в том числе, рецидивных преступлений, длительное время находятся в центре внимания законодателя, правоприменителей и учёных.

Вопрос ресоциализации, социализации и дезадаптации личности преступника на сегодняшний день не утратил своей актуальности. Каждый имеет право на образование и на участие в культурной жизни общества, что способно обеспечить свободное и полное развитие личности. Каждому гражданину РФ гарантировано право на изучение родного языка. Исправление осужденных, предполагает обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства. Приоритет цели исправления при исполнении наказания, оказание помощи осужденным в подготовке к освобождению и последующей социальной реабилитации. Именно поэтому организация деятельности, направленной на уменьшение повторной, особенно рецидивной преступности и адаптацию в обществе после освобождения путем профилактики и коррекции дизорфографии и безграмотности у осужденных является актуальным методом.

Способы минимизации повторных преступлений изучали такие правоведы, как Ю.М. Антонян, С.Л. Бабаян, Д.В. Власов П.Н. Кобец, А.М. Яковлев и другие. Вместе с тем нами предложен новый метод в борьбе с таким явлением как повторная преступность. Подробно описан способ его внедрения в работу УИС РФ через внедрение типовых программ в работу учреждений УИС РФ.

Прислушиваясь к мнению такого известного правоведа в сфере уголовно-правовых дисциплин, как Г.А. Аванесова, о повторной преступности как негативном явлении, мы вдохновились на поиски нового метода минимизации рецидивных преступлений.

Учитывая плохие социальные условия (недостаточное воспитание в детстве, неправильная речь окружающих людей, недостаток общения с окружающими), тяжелые соматические заболевания и инфекции, психоэмоциональные нагрузки (неумение человека прислушиваться к собственным

© Сизова А.С., Перельман Н.Н.

ощущениям, которые приводят к возникновению переутомления), а также выходить самостоятельно на свежий воздух, у преступников, может развиться дизорфография или безграмотность.

Дизорфография – это не усвоение орфографических правил на письме и не умение их применять на фоне сохранного интеллекта и устной речи.

Нарушение письма изучали такие педагоги, как Р.Е. Левина, А.А. Леонтьев, О.А. Токарева, М.Е. Хватцев и другие.

Письмо – это сложная форма речевой деятельности, в котором участвуют речеслуховой, речедвигательный, зрительный, общедвигательный анализаторы и тесно связаны между собой. Процесс письма реализовывается под кинестетическим и зрительным контролем [5].

Левое полушарие головного мозга отвечает за язык и речь и предназначается для оперирования слов, а правое – за ориентацию в пространстве и некоторые эмоциональные состояния [12].

Нарушение письма у взрослого человека с дизорфографией связано с недостаточным развитием речевых функций, зрительного и слухового внимания и восприятия, памяти и мышления. Важно отметить, что коэффициент умственного развития и уровень образования человека не зависит от дизорфографии.

Человек может старательно заучивать правила русского языка, однако не способен повторить их своими словами, и следовательно, применить на письме.

Диагностика дизорфографии осуществляется логопедами (дефектологами), а дизграфии – неврологами (психиатрами).

Трудности в письме могут сформировать и закрепить неуверенность, тревожность, замкнутость, заниженную самооценку, что влияет на формирование дезадаптивной направленности в поведении и, как следствие, может привести к совершению повторных преступлений [8].

Результаты.

Нами рассмотрены социально-психологические и средовые причины возникновения дизорфографии и безграмотности у осужденных, которые могут возникнуть в период нахождения в местах лишения свободы.

Грамотность в жизни необходима каждому человеку. Любой человек, заинтересованный в саморазвитии и самообразовании предупреждает возникновение безграмотности у себя и своих близких.

Американский писатель Б. Хеджес в своей книге «Читай и становись богаче» пишет о феномене «добровольной безграмотности». Это понятие используется в отношении людей, совершенно не читающих книги, несмотря на обладание этой способностью. Б. Хеджес считает это реальным бедствием, ведь проблема добровольной безграмотности остро стоит во всем мире, какую бы страну мы ни взяли. Он предоставил Национальному институту грамотности статистику грамотности жителей США, где 70 % заключенных в тюрьмах США пишут и читают на уровне ученика второго класса [9]. В России нет подобной статистики, в связи с отсутствием исследования ранее.

В эфире радиостанции «Говорит Москва» заместитель главы ОНК Москвы и член Совета при Президенте по правам человека Е. Меркачёва заявила: «Основная масса заключённых, которые у нас в колониях, они очень малограмотные люди. И это всё о чем? О том, что те самые преступники потенциальные, они среди нас, это те самые люди, которые не интересуются ничем, не хотят продолжать учиться, не хотят получать даже минимальный какой-то уровень образования, не хотят читать книги и так далее. Вот об этом нужно задуматься» [3].

Мы можем предположить, что это проблема международного уровня. Добровольная безграмотность и апатичное отношение к себе, как следствие ведет к дезадаптации на свободе и совершению повторных преступлений.

Жить в современном мире с низким уровнем образования очень непросто. Л.Б. Щерба утверждал, что писать безграмотно совершенно недопустимо в правильно организованном обществе. Плохо грамотных будут удалять со службы, а то и просто не принимать на службу; при прочих равных условиях предпочтение во всяких обстоятельствах будет даваться более грамотному. Если мы не привьем грамотности, то мы не создадим общественно полезных работников и не исполним того, чего ожидают от нас жизнь и общество [2].

В психологии письменная речь считается как сложный психический процесс, которая во всех психологических классификациях включается в речь (речевую деятельность), имеющая разные виды и формы [10].

Говорение, слушание, письмо и чтение – это виды речевой деятельности.

П.Я. Гальперин утверждал, что важно развивать устную сферу деятельности и работать над модернизацией визуальной памяти [6].

Подходы к преодолению дизорфографии рассматриваются в трудах О.В. Елецкой, А.Н. Корнева, Р.И. Лалаевой, Р.Е. Левиной и других [11]. Методическая работа направлена на совершенствование устной речи и языковых способностей человека. По специальным методикам специалистом изучаются письменные работы взрослого для установления дизорфографии или безграмотности человека [7].

© Сизова А.С., Перельман Н.Н.

Одним из благоприятных факторов развития дизорфографии являются дефекты когнитивной сферы личности, присущие лицам, содержащимся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Психологами уголовно-исполнительной системы проводится психодиагностическое исследование личности осужденного с использованием методик по Е.А. Чебаловой. Методика представляет собой многофакторный опросник для комплексной диагностики различных видов девиантного и делинквентного поведения и проводится для изучения лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях. Все результаты работы с осужденными заносится в АРМ ПП *Psychometric Expert*.

На этапе исследования, возможно, изучить общее психоэмоциональное состояние осужденного, а также отдельных сфер личности (когнитивная, коммуникативная, эмоционально-волевая). *По итогам психологического обследования выявляются интеллектуальные возможности, усвоение логических связей, развитие коммуникативной сферы личности, адаптация межличностного общения и проблем с коммуникацией.*

Нами предложено создать кружковую работу по русскому языку, направленную на освоение орфографии и преодоление пробелов в знаниях по программе общеобразовательной школы, которая дает положительные результаты по социализации личности осужденных, что в дальнейшем, вероятно, будет способствовать к исключению повторного совершения преступлений.

В одном из регионов нашей страны в исправительном учреждении была создана кружковая работа русского языка. Коррекционная работа с заключенными проводилась по освоению правил русского языка и преодолению безграмотности. По итогам проведения занятий кружковой работы результаты по нарушению письменной речи значительно снизились. Кроме того, освободившиеся осужденные, в места лишения свободы не вернулись, что позволяет предположить, что они успешно социализировались в обществе после освобождения. Рассматривая результаты занятий можно сделать вывод о необходимости создания кружковой работы, направленной на улучшение письменной речи осужденных. Конечный результат работы должен выражаться в повышении эффективности воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными.

С целью совершенствования работы по подготовке осужденных к освобождению от отбывания уголовного наказания и формирования условий для их успешной реинтеграции в общество, необходимо в исправительных учреждениях создать кружки русского языка и литературы. Только в комплексе мы можем достичь положительного результата развития речевой деятельности осужденных, а соответственно приблизить их к социальной адаптации, что поможет избежать роста рецидивной преступности.

Для занятий в кружковой работе создается папка, в которую помещаются: положение о создании кружка; план работы по освоению правил, преодолению безграмотности и прочтению книг; конспекты занятий согласно тематике плана работы; правила орфографии и пунктуации русского языка.

С целью мотивации осужденных к исправлению полагаем возможным лиц, достигших успехов в знании русского языка по итогам написания итоговых работ по окончанию пройденного курса, ввести меру поощрения правами начальника исправительного учреждения.

Рассмотрим яркие примеры в отечественной истории. Так, классик мировой литературы Ф.М. Достоевский прошел ряд разнородных этапов в поисках своей истины. Заключение в Омском остроге в 1850–1854 годах наложило на его жизнь и творчество глубокий отпечаток. В повести «Записки из Мертвого дома» автор характеризует человеческие пороки и достоинства, описывает суть русского человека, общества и нравов, тем самым показывая нам, что и преступник может быть человеком добрым и с душой, раскаяться в содеянном, и встать на путь исправления [4].

Смеем предположить, что благодаря развитию любознательности и желанием заниматься литературой, русский классик добился громкой славы.

П.И. Железнов не только беспризорник, но и крупный «деятель» московского воровского мира двадцатых годов прошлого столетия с кличкой «Цыган» после прохождении уникального педагогического эксперимента в СССР (Болшевская трудовая коммуна ОГПУ № 1) смог из преступников перейти в почетные граждане страны. Как и несколько тысяч коммунаров смогли исправиться и больше не совершать преступлений [13].

Образование и грамотность формирует четкое понимание роли человека в настоящем и будущем. Все эти исправления смогли свершиться благодаря лозунгу: «Главное не кто ты есть, а кем ты хочешь стать!».

Сегодня существует значительное количество коррекционных программ по коррекции и предупреждению нарушений письма, которые состоят из всесторонних реабилитационных циклов. Такие циклы позволяют исправлять и формировать правильные навыки письма [1].

Коррекционная работа предусматривает выполнение различных письменных упражнений на развитие письма. Важно заниматься не менее 20–30 минут. Регулярность нагрузок – важное условие для улучшения мозговой деятельности.

Систематическая и правильная работа по профилактике минимизации совершения повторных, в том числе рецидивных преступлений по средствам коррекции дизорфографии и преодолению

© Сизова А.С., Перельман Н.Н.

добровольной безграмотности, помогает достичь целей отраженных в сути программы пробации. При этом значительно повышается самооценка личности человека, у него усовершенствуются речевые навыки, развивается коммуникативная сфера личности и решаются многочисленные индивидуальные проблемы. От механизма нарушения письма, коррекционная работа по ее преодолению может быть направлена на результативное восстановление психического здоровья человека.

Заключение.

Создание предметного кружка по русскому языку и литературе способствует решению следующих задач:

– применение полученных знаний в кружке на практике после освобождения;

– формирование самовоспитания и самообразования;

– снижение риска совершения рецидивных преступлений.

Перечисленные задачи несут просветительскую, совершенствующую и организовывающую активную социальную позицию личности, а также снижают риск возникновения повторных преступлений.

Учителя общеобразовательной школы отказываются от участия в реализации учебного процесса осужденных, не имея соответствующего профессионального навыка работы с этим контингентом взрослых. Учитывая вышеизложенные причины, практическая функция предметного кружка актуальна. Целесообразно ввести в штат исправительных учреждений специалистов для проведения индивидуально-дифференцированной работы, которую ни учителя общеобразовательных школ, ни сотрудники УИС реализовать не могут в силу ее специфики.

Управленческая форма кружка – Положение о кружке, План работы кружка, в котором определяется содержание деятельности и сроки проведения занятий. Кружок имеет свой журнал учета работы, в котором проставляется отметка о проведенном занятии.

Поэтому исключение повторного нарушения уголовного законодательства путем внедрения в работу УИС профилактики и коррекции дизорфографии и безграмотности у осужденных, сейчас, по нашему мнению, является популярной и востребованной превентивной мерой, способной обеспечить должное изменение личностей преступников, и обеспечить их дальнейшую жизнедеятельность, а также их успешную адаптацию в обществе после освобождения. Полагаем, что в этом направлении предстоит ещё немало действий по внедрению и апробации данного метода коррекции личности осуждённых.

Обращаясь к нормативно-правовым актам в сфере воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, на наш взгляд, имеется возможность обеспечить меры воспитательного характера, связанных с образованием последних.

Исходя из норм ст. 110 УИК РФ и ст. 13 Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в РФ» следует, что воспитательная работа обязательна для осужденных. Меры воспитательного характера проводятся с учетом индивидуальных особенностей личности осужденных и направлены на повышение их образовательного и культурного уровня.

Таким образом, возможно систематическое применение комплекса мер по профилактике повторного, в том числе рецидивного совершения преступлений, снижая безграмотность и исправляя дизорфорграфию, сможет привести к успешному результату, направленному на коррекцию и социализацию личностей осуждённых.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ахутина Т.В. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход. URL : vk.com›wall-33723051_99804 (дата обращения 10.10.2023).
2. Безграмотность и ее причины. URL : ruthenia.ru›apr/textes/sherba/sherba20.htm (дата обращения 10.10.2023).
3. В СПЧ указали на массовую безграмотность среди заключённых в России. URL : news.rambler.ru›…42677526… ukazali…massovuyu…sredi… (дата обращения 10.10.2023).
4. Федор Достоевский. Записки из Мертвого дома. М. : Эксмо, 2021. 352 с.

© Сизова А.С., Перельман Н.Н.

5. Лурия А.Р. Письмо и речь. Нейролингвистические исследования. URL : vk.com›wall-111702204_1241 (дата обращения 10.10.2023).
6. Методические аспекты формирования контроля за собственной письменной продукцией URL : pedlib.ru›Books/3/0395/3_0395-3.shtml (дата обращения 10.10.2022).
7. Описание методики обследования старших школьников. URL : studfile.net›preview/7250457/page:11/ (дата обращения 10.10.2023).
8. Нарушения письменной речи (дата обращения 10.10.2023).
9. Причины безграмотности и добровольная безграмотность. URL : 4brain.ru›…prichiny-bezgramotnosti-i-dobrovolnaja… (дата обращения 10.10.2023).
10. Психологическая и психолингвистическая характеристика письма и чтения как видов речевой деятельности. URL : pedlib.ru›Books/4/0356/4_0356-197.shtml (дата обращения 10.10.2022).
11. Пятница Т.В. Логопедия в таблицах, схемах, цифрах. Изд. 9-е. Ростов-н/Д. : Феникс, 2017. С. 131.
12. Функциональная асимметрия головного мозга. URL : studfile.net›preview/2383239/page:6 (дата обращения 10.10.2023).
13. Лещинский М. «Цыган»…Судьба четвертая. Как «Цыган» стал поэтом / М. Лещинский // Кто был ничем. М. : Советская Россия, 1967. 117 с. С. 51 (то же в журнале «Огонек» за 1967 г.).

References:

1. Akhutina T.V. Overcoming the difficulties of teaching: neuropsychological approach. URL : vk.comwall 33723051_99804 (date of the application 10.10.2023).
2. Illiteracy and its causes. URL : ruthenia.ruapr/textes/sherba/sherba20.htm (date of the application 10.10.2023).
3. The HRC pointed to mass illiteracy among prisoners in Russia. URL : news.rambler.ru ...42677526... ukazali...massovuyu...sredi... (date of the application 10.10.2023).
4. Fyodor Dostoevsky. Notes from the Dead House. M. : Eksmo, 2021. 352 p.
5. Luria A. R. Letter and speech. Neuro-linguistic research. URL : vk.comwall-111702204_1241 (date of the application10.10.2023).
6. Methodological aspects of the formation of control over their own written products. URL : pedlib.ruBooks/3/0395/3_0395-3.shtml (date of the application 10.10.2023).
7. Description of the methodology of examination of senior schoolchildren. URL : studfile.netpreview/7250457/page:11 (date of the application 10.10.2023).
8. Treat yourself and your life competently. URL : newspaper-forward.rfarticles/media...otnosites...sebe-i... (date of address: 10.10.2023).
9. The causes of illiteracy and voluntary illiteracy. URL : 4brain.ru...prichiny-bezgramotnost-i-dobrovolnaja... (date of the application 10.10.2023).
10. Psychological and psycholinguistic characteristics of writing and reading as types of speech activity. URL : pedlib.ruBooks/4/0356/4_0356-197.shtml (date of the application 10.10.2023).
11. Friday T. V. Speech therapy in tables, diagrams, figures. Ed. 9th. Rostov-on/D. : Phoenix, 2017. P. 131.
12. Functional asymmetry of the brain. URL : studfile.netpreview/2383239/page:6 (date of the application 10.10.2023).
13. Leshchinsky M. «Gypsy» ... the fourth fate. How the «Gypsy» became a poet / M. Leshchinsky // Who was nothing. M. : Soviet Russia, 1967. 117 p. P. 51 (the same in the magazine «Ogonek» for 1967).

Информация об авторах

Сизова Алла Сергеевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета,
Санкт-Петербургский университет ФСИН России,
капитан внутренней службы,
kurganovaalla58@gmail.com

Перельман Наталья Николаевна
старший инспектор,
ОАГ ФКУ Т-1 УФСИН России
по Владимирской области,
майор внутренней службы
perhat2009@mail.ru

Alla S. Sizova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law Disciplines
of the Faculty of Law,
St. Petersburg University
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Captain of the Internal Service,
kurganovaalla58@gmail.com

Natalia N. Perelman
Senior Inspector,
OAG FKU T-1 of the Federal Penitentiary Service
of Russia for the Vladimir region,
Major of the Internal Service
perhat2009@mail.ru

© Сизова А.С., Перельман Н.Н.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.27.69.033
УДК 343.9

Attribution
cc by

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Факов А.М.
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

Аннотация. Актуальность. Осуществление террористической деятельности невозможно без соответствующего финансового и иного материального обеспечения. Соответственно реализация государственной политики по обеспечению государственной и общественной безопасности невозможна без решения таких задач, как предупреждение и пресечение террористической деятельности и ее финансирования. Закрепленное в отечественном законодательстве определение указывает на финансирование терроризма, что является некорректным. Содержание определения финансирования террористической деятельности должно соответствовать сущности данного специфического вида преступной деятельности. Указанное определяет необходимость совершенствования отечественного законодательства, предусматривающего уголовную отвественность за финансирование террористической деятельности.

Цель: установление основных направлений совершенствования уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности.

Задачи: анализ норм отечественного уголовного законодательства, устанавливающих отвественность за финансирование террористической деятельности, оценка их эффективности, изучение уголовно-паровой доктрины и результатов актуальных исследований, поиск наиболее эффективных путей и выработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности.

Методы: методологическую основу исследования финансирования террористической деятельности составляют диалектический, системный, деятельностный и интервальный подходы, а также общелогические мыслительные приемы, общенаучные и частнонаучные методы.

Результаты: критический анализ положений отечественного уголовного законодательства и уголовно-правовой доктрины позволили определить основные направления совершенствования уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятелньости.

Выводы: основными направлениями совершенствования уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятелньости являются следующие: установление самостоятельной (в рамках отдельной стати УК РФ в системе преступлений против общественной безопасности) уголовной ответственности за финансирования террористической деятельности; в качестве квалифицирующих признаков данного преступления определены использование служебного положения, а также размер предмета финансирования; снижение возраста уголовной ответственности за совершение данного преступления.

Ключевые слова: преступление, терроризм, террористическая деятельность, финансирование, уголовная отвественность, уголовно-правовые меры.

MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVING CRIMINAL LEGAL MEASURES TO COUNTER THE FINANCING OF TERRORIST ACTIVITIES

Azamat M. Fakov
North Caucasus institute for advanced studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of internal affairs of Russia

Abstract. Carrying out terrorist activities is impossible without appropriate financial and other material support. Accordingly, the implementation of state policy to ensure state and public security is impossible without solving such problems as preventing and suppressing terrorist activities and their financing. The definition enshrined in domestic legislation indicates the financing of terrorism, which is

© Факов А.М.

incorrect. The content of the definition of terrorist financing must correspond to the essence of this specific type of criminal activity. The above determines the need to improve domestic legislation providing for criminal liability for the financing of terrorist activities.

Object: establishing the main directions for improving criminal legal measures to counter the financing of terrorist activities.

Research objectives: analysis of the norms of domestic criminal legislation establishing liability for the financing of terrorist activities, assessment of their effectiveness, study of the criminal law doctrine and the results of current research, search for the most effective ways and development of proposals for improving criminal legal measures to counter the financing of terrorist activities.

Methods: the methodological basis for the study of the financing of terrorist activities consists of dialectical, systemic, activity-based and interval approaches, as well as general logical thinking techniques, general scientific and special scientific methods.

Findings: a critical analysis of the provisions of domestic criminal legislation and criminal law doctrine made it possible to determine the main directions for improving criminal legal measures to counter the financing of terrorist activities.

Conclusions: the main directions for improving criminal legal measures to counter the financing of terrorist activities are the following: establishing independent (within the framework of a separate article of the Criminal Code of the Russian Federation in the system of crimes against public safety) criminal liability for financing terrorist activities;the qualifying features of this crime are the use of official position, as well as the size of the subject of financing;lowering the age of criminal responsibility for committing this crime.

Keywords: crime, terrorism, terrorist activity, financing, criminal liability, criminal legal measures.

Введение. Терроризм является сегодня одной из ключевых угроз национальной безопасности Российской Федерации. Ослабление систем глобальной и региональной безопасности, имеющееся сегодня повсеместно в мире, создает условия для распространения международного терроризма и экстремизма. При этом «международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи» [1].

Как и любая высокоорганизованная и масштабная преступная деятельность, террористическая деятельность невозможна без соответствующего финансового и иного материального обеспечения. Одной из основных тенденций современного терроризма является именно «повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций» [2].

Финансирование терроризма подразумевает предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, не только для финансирования организации, подготовки и совершения конкретных преступлений террористического характера, но для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения данных преступлений, а также для обеспечения организованных групп и иных преступных объединений, созданных или создаваемых для их совершения [3].

Соответственно, реализация государственной политики по обеспечению государственной и общественной безопасности невозможна без решения таких задач, как предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности, как отдельных лиц, так и организаций, а также финансирования терроризма, особенно осуществляемого с использованием информационно-коммуникационных технологий [1].

С целью минимизации преступности до оптимально возможного (соответствующего со стоянию политического, социально-экономического и культурного развития общества в данный момент) уровня, обществом выработана многоуровневая и разноплановая система противодействия преступности, охватывающая различные виды деятельности и комплексные мероприятия по реализации обществом и государством комплекса различных по содержанию (политических, идеологических, социальных, экономических, организационно-управленческих, правовых, культурных, воспитательных, медицинских, технических и пр.) мер, направленных на предупреждение, устранение, нейтрализацию и ограничение (ослабление) факторов, детерминирующих преступность и минимизацию массового, системного, криминального поведения членов общества [4, с. 151–152; 5, с. 147–151].

Одними из наиболее эффективных мер противодействия преступности являются уголовно-правовые меры. Именно уголовно-правовые меры позволяют не только привлечь виновного в совершении преступления к ответственность, обеспечивая тем самым реализацию принципа неотвратимости наказания и восстановление социальной справедливости, но осуществлять общую и частную превенцию.

Ответственность на финансирование террористической деятельности предусмотрена ст. 205.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за содействие террористической деятельности (ч. 1.1 и ч. 4). Согласно примечанию 1 к ст. 205.1

© Факов А.М.

УК РФ, «под финансированием терроризма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений» [6].

Нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за финансирование террористической деятельности, на наш взгляд, нуждаются в совершенствовании.

Обсуждение. Рассматривая уголовно-правовые меры противодействия финансированию террористической деятельности, прежде всего, необходимо учитывать несоответствие используемой законодателем терминологии характеру и объему криминальной угрозы, на устранение которой направлены соответствующие нормы уголовного законодательства.

Исследование уголовно-правового определения финансирования террористической деятельности позволило установить следующее. Закрепленное в отечественном законодательстве определение указывает на финансирование терроризма, что является не точным, поскольку финансированию подлежит конкретная преступная деятельность террористического характера. Так, в соответствии с содержанием ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», законодатель соотносит терроризм (идеологию насилия и практику воздействия) и террористическую деятельность (практику воздействия) как общее и частное. Логично, что как такова идеология насилия и приверженность к ней не могут быть и не являются уголовно-наказуемыми.

Уголовно наказуемыми, как указывают исследователи, должны быть и являются конкретные деяния, направленные на популяризацию и легализацию идеологии насилия (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма), либо конкретные деяния, совершенные по тем или иным идеологическим мотивам.

Таким образом, указание в УК РФ на уголовно наказуемый «терроризм» нецелесообразно, речь необходимо вести именно об уголовно наказуемой террористической деятельности, охватывающей и деяния по «культивированию» и распространению идеологии терроризма [7, с. 42–43].

Финансирование может быть направлено не на идеологию терроризма, а на конкретную деятельность по формированию и распространению (в т.ч. пропаганде и оправданию) данной идеологии, а также на конкретную идеологически мотивированную преступную деятельность. Отсюда, речь необходимо вести о преступной деятельности по финансированию не терроризма, а террористической деятельности [8, с. 96–100].

С учетом изложенного, полностью поддерживаем позицию ученых [9, с. 8], указывающих на то, что уголовное законодательство должно содержать указание в качестве конкретного преступного деяния на финансирование террористической деятельности.

Полностью обоснованным и необходимым, на наш взгляд, является установление уголовной ответственности за финансирование террористической деятельности в рамках самостоятельного состава преступления, что подтверждается в том числе результатами специализированных исследований.

Так, Е.В. Плешакова предлагает, учитывая имеющийся в Общей части УК РФ институт соучастия, который достаточен для решения вопросов ответственности за такие виды криминальной активности, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение перечисленных в ч. 1 ст. 205 УК РФ деяний, установить в ст. 205.1 «Финансирование терроризма» исключительно самостоятельной ответственности за финансирование терроризма, поскольку, это соответствует опасности указанного деяния и согласуется с международной позицией в этом вопросе [10, с. 8].

С точки зрения С.Ю. Богомолова, необходимо исключение из ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности» примечания 1, содержащего определение финансирования терроризма, и самостоятельная криминализация данного вида преступной деятельности в ст. 205.7 «Финансирование терроризма».

При этом в целях дифференциации ответственности за финансирование терроризма предлагается предусмотреть следующие отягчающие признаки:

1) в целях финансирования международной террористической организации;

2) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление террористической направленности;

3) с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;

4) в крупном размере;

5) в особо крупном размере [11, с. 10–11, 22].

© Факов А.М.

Учитывая указанную ранее некорректность законодательной формулировки «финансирование терроризма», более правильной, по нашему мнению, является позиция К.С. Абисовой, предлагающей при исключении из УК РФ статью 205.1, предусматривающей ответственность за «Содействие террористической деятельности», дополнить УК РФ статьей 205.7 «Финансирование террористической деятельности», устанавливающей ответственность непосредственно за финансирование террористической деятельности (ч. 1), а также, такой квалифицированный вида данного преступления, как организация финансирования террористической деятельности (ч. 2) [12, с. 26].

Относительно выделения в качестве квалифицированного состава финансирования террористической деятельности организации террористической деятельности, мы разделяем мнение А.О. Андриановой, что для квалификации преступных действий по организации финансирования террористической деятельности достаточно использования традиционных для российского уголовного права норм о соучастии в преступлении (ст. 33, 34 УК РФ). Необходимость такого рода изменений в уголовное законодательство обусловлена исключением несоразмерно более строгой ответственности по действующему законодательству за организацию даже незначительного по сумме единовременного финансирования терроризма по сравнению с самостоятельным финансированием терроризма даже на протяжении длительного времени и в особо крупном размере [13, с. 10–11, 15–16].

Таким образом, выделение данного квалифицированного состава исследуемого преступления считаем нецелесообразным.

Выделяя в качестве видового и родового объекта преступления финансирования терроризма мир и безопасность человечества, А.О. Андрианова предлагает выделить в отдельную уголовно-правовую норму в системе преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 362 УК РФ «Финансирование терроризма»), обосновывая это повышенной степенью опасности, транснациональностью и глобальностью финансирования терроризма и соответствие документам стратегического планирования в сфере противодействия терроризму. Введение данной специальной нормы исключает признаки финансирования терроризма из объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 208, 361 УК РФ [13, с. 10–11, 17–19]. По нашему мнению, такого рода изменения в уголовном законодательстве не обоснованы, поскольку речь идет о финансировании террористической деятельности, т.е. о финансировании преступных деяний, посягающих в большинстве своем на общественную безопасность.

Рассматривая вопрос о квалифицирующих признака финансирования террористической деятельности, следует поддержать целесообразность установления (сохранения в контексте действующей ст. 205.1 УК РФ) в качестве такового использование служебного положения. Наличие данного квалифицирующего признака действительно справедливо отягчает наказание с учетом больших возможностей, имеющихся у служебного лица для совершения преступления: воздействие служебных полномочий, влияние, значимость и авторитет преступника на приобщение других лиц к террористической деятельности [13, с. 17].

При этом использование служебного положения следует понимать в широком смысле, как:

1) использование служебным лицом любых фактических возможностей, которые вытекают из полномочий, присущих ему в связи с занимаемой должностью, профессиональной либо трудовой деятельностью;

2) использование служебным лицом атрибутов служебного лица (служебное удостоверение, форменная одежда и т.п.);

3) использование служебным лицом соответствующих знаний, умений и навыков, а также информации, которыми служебное лицо владеет, в связи с выполнением им служебной деятельности (занимаемой должностью, профессиональной либо трудовой деятельностью) [14, с. 97–93].

Также, считаем необходимым в качестве квалифицирующего признака финансирования террористической деятельности предусмотреть размер предмета финансирования, поскольку размер предмета финансирования террористической деятельности существенно влияет на степень общественной опасности данного деяния. При этом следует отметить различные подходы ученых к дифференциации размера предмета данного преступления. Так, указывая на необходимость установления в качестве квалифицированного признака данного преступления размера предмета финансирования, С.Ю. Богомолов считает целесообразным в качестве крупного размера признавать стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств, превышающая один миллион рублей, а особо крупного – стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств, превышающая четыре миллиона рублей) [11, с. 10–11, 22].

О.А. Андрианова также указывает на необходимость дифференциация ответственности с учетом крупного и особо крупного размеров финансирования терроризма, и предлагает установить определить данный размер как стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств, превышающая полтора и шесть миллионов рублей соответственно [13, с. 10, 17].

© Факов А.М.

На наш взгляд, данный вопрос требует дальнейшей научной разработки с учетом норм законодательства в сфере противодействия терроризма и судебной практики по исследуемой категории преступлений.

Относительно характера объективной стороны финансирования террористической деятельности не можем согласиться с позицией В.В. Кустовой в том, что разовое предоставление денежных средств или иного имущества конкретному лицу для обеспечения его участия в действиях террористического характера образует признаки пособничества, но не финансирования терроризма [15, с. 12].

Финансирование террористической деятельности является преступлением независимо от размера предмета финансирования и неоднократности финансирования (будь-то, например, систематические отчисления или разовый взнос и т.п.).

Превентивную эффективность уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности существенно может повысить понижение возраста уголовной ответственности за данное деяние. Считаем обоснованным предложение снизить в связи с особой общественной опасностью данного преступления возраст привлечения к уголовной ответственности за его совершение с 16 до 14 лет, что «должно предупредить вовлечение подростков в террористическую деятельность при относительной доступности и легкости действий, достаточных для совершения преступления» [13, с. 10, 17]. Помимо доступности и легкости способов совершения финансирования террористической деятельности, в том числе, для несовершеннолетних, что определяется активно развивающимися технологиями финансирования преступной деятельности [16, с. 82–89; 17, с. 22–28], целесообразность снижения возраста уголовной ответственности обусловлена имеющим сегодня место процессами формирования и распространения различного рода криминальных субкультур несовершеннолетних, имеющих террористическую и экстремистскую направленность [18, с. 28–32].

Заключение. Таким образом, в качестве основных направлений совершенствования уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности можем выделить следующие:

1) установление самостоятельной (в рамках отдельной стати УК РФ в системе преступлений против общественной безопасности) уголовной ответственности за финансирования террористической деятельности, т.е. деятельность по предоставлению или сбору средств либо оказанию финансовых услуг с целью осуществления террористической деятельности;

2) необходимо предусмотреть в качестве квалифицирующих признаков данного преступления использование служебного положения, а также размер предмета финансирования;

3) установление возраста уголовной ответственности за совершение данного преступления с четырнадцати лет.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL : http://ivo.garant.ru/#/document/401425792
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779
3. Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями). URL : http://ivo.garant.ru/#/document/12123862
4. Игнатов А.Н. Совершенствование механизма противодействия преступности как составляющей обеспечения национальной безопасности / А.Н. Игнатов // Власть Закона. 2016. № 4(28). С. 147–156.
5. Игнатов А.Н. Концептуальные основы, направления и меры противодействия криминальному насилию / А.Н. Игнатов, К.В. Вишневецкий, А.А. Кашкаров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2(42). С. 133–141.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Игнатов А.Н. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации / А.Н. Игнатов, А.Г. Сапрунов // Общество и право. 2018. № 2(64). С. 39–45.

© Факов А.М.

8. Факов А.М. Финансирование террористической деятельности: уголовно-правовое определение / А.М. Факов // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 96–100.
9. Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма : автореф. дис. ... кандид. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2010. 24 с.
10. Плешакова Е.В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: по материалам Южного федерального округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2009. 19 с.
11. Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризм: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Н. Новгород, 2017. 32 с.
12. Абисова К.С. Детерминация и предупреждение террористической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Краснодар, 2023. 30 с.
13. Андрианова А.О. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. М., 2023. 26 с.
14. Игнатов А.Н. К определению содержания и уголовно-правовой оценке понятия «использование служебного положения» / А.Н. Игнатов, А.А. Кашкаров, А.А. Венедиктов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2(68). № 1. С. 87–93.
15. Кустова В.В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. 29 с.
16. Игнатов А.Н. Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения преступлений / А.Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. С. 82–89.
17. Игнатов А.Н. Современные информационно-коммуникационные технологии как инструмент финансирования преступной деятельности / А.Н. Игнатов; Редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев [и др.] // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24 сент. 2021 г. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 22–28.
18. Бабанина Д.В. Характеристика проявлений криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних / Д.В. Бабанина // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 4(58). С. 28–32.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL : http://ivo.garant.ru/#/document/401425792
2. The concept of countering terrorism in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on October 05, 2009). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/
3. Federal Law of August 07, 2001 № 115-FZ «On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism» (as amended and supplemented). URL : http://ivo.garant.ru/#/document/12123862
4. Ignatov A.N. Improving the mechanism for combating crime as a component of ensuring national security / A.N. Ignatov // The Power of Law. 2016. № 4(28). P. 147–156.
5. Ignatov A.N. Conceptual foundations, directions and measures to counter criminal violence / A.N. Ignatov, K.V. Vishnevetsky, A.A. Kashkarov // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.2018. № 2(42). P. 133–141.
6. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 № 63-FZ // SZ RF. 1996. № 25. Art. 2954.
7. Ignatov A.N. Criminal liability for facilitating terrorist activities: improving legislative regulation / A.N. Ignatov, A.G. Saprunov // Society and Law. 2018. № 2(64). P. 39–45.
8. Fakov A.M. Financing of terrorist activities: criminal law definition / A.M. Fakov // Gaps in Russian legislation. 2022. Vol. 15. № 5. P. 96–100.
9. Ulyanova V.V. Combating the financing of terrorism : abstract. dis. ... candid. Legal Sciences: 12.00.08. Ekaterinburg, 2010. 24 p.
10. Pleshakova E.V. Combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: based on materials from the Southern Federal District: abstract. dis....cand. Legal Sciences: 12.00.08. M., 2009. 19 p.
11. Bogomolov S.Yu. Responsibility for financing terrorism: criminal law and criminological research : abstract of thesis. dis. ... cand. Legal Sciences: 12.00.08. N. Novgorod, 2017. 32 p.
12. Abisova K.S. Determination and prevention of terrorist activities : abstract. dis.... cand.l egal Sciences: 5.1.4. Krasnodar, 2023. 30 p.
13. Andrianova A.O. Criminal law countering the financing of terrorism in the Russian Federation : abstract. dis. ... cand. legalSciences: 5.1.4. M., 2023. 26 p.
14. Ignatov A.N. Towards the definition of the content and criminal legal assessment of the concept of «use of official position» / A.N. Ignatov, A.A. Kashkarov, A.A. Venediktov // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I.Vernadsky. Legal sciences. 2016. Vol. 2(68). № 1. P. 87–93.
15. Kustova V.V. Criminal liability for financing criminal activities : author's abstract. dis. ... cand. Legal Sciences: 12.00.08. M., 2016. 29 p.
16. Ignatov A.N. Information and cognitive technologies in the arsenal of methods for committing crimes / A.N. Ignatov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 11-2. P. 82–89.

© Факов А.М.

17. Ignatov A.N. Modern information and communication technologies as a tool for financing criminal activity / A.N. Ignatov; Editor: A.L. Osipenko, K.V. Vishnevetsky, V.S. Soloviev [et al.] // Criminal policy and culture of combating crime: Materials of the International. scientific-practical Conf., Sept. 242021. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 22–28.
18. Babanina D.V. Characteristics of manifestations of criminal subculture among minors / D.V. Babanina // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4(58). P. 28–32.

Информация об авторе

Факов Азамат Мухажидович
доцент кафедры деятельности ОВД
в особых условиях
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
fakov_1984@mail.ru
https://orcid.org/0009-0003-5784-9283

Azamat M. Fakov
Associate Professor of the Department
of Internal Affairs Activities in Special Conditions
North Caucasus institute for advanced studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of internal affairs of Russia
fakov_1984@mail.ru
https://orcid.org/0009-0003-5784-9283

© Факов А.М.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.38.65.034
УДК 343.6

Attribution
cc by

О МЕДИЦИНСКИХ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ВЕНЕРИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хатаев И.Е.[1], Маргиева М.Ш.[2], Хатаева Д.И.[3]
[1,2]Горский государственный аграрный университет,
[3]Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова

Аннотация. Цель. Рассмотреть и проанализировать медико-профилактические и юридические меры и средства, сдерживания и снижения заболеваемости населения инфекциями передающимися половым путем. Задачи. Сравнить положения статей 121 и 122 Уголовного кодекса РФ касающиеся возможности привлечения к уголовной ответственности за распространение венерических болезней и вируса иммунодефицита человека, и примечание к статье 122 УК РФ влекущее освобождение от ответственности в рамках юридической полемики о желательности распространения данного примечания и на венерические заболевания. Методы. При написании статьи нами задействовались различные методы, такие как: анализ, индуктивные и дедуктивные умозаключения, аналогия, сравнительно-правовой. Результаты. Установление незавершенности правового регулирования ограниченного в данной сфере диспозициями статей 121 и 122 УК РФ, с учетом назревшей потребности в юридической ответственности за умышленное распространение иных опасных инфекционных заболеваний. Выводы. Считаем, что эффективность в профилактике эпидемиологических угроз должна базироваться на долгосрочных, комплексных медико-санитарных и агитационно-разъяснительных мероприятиях, а уголовно-правовые средства воздействия следует применять лишь в качестве экстраординарных.

Ключевые слова: венерические заболевания, СПИД, умысел, неосторожность, уголовная ответственность.

ABOUT MEDICAL AND CRIMINAL-LEGAL ASPECTS OF PREVENTION AND CONTROL OF THE SPREAD OF SEXUALLY TRANSMITTED DISEASES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Igor E. Khataev[1], Manana Sh. Margieva[2], Diana I. Khataeva[3]
[1,2]Gorsky State Agrarian University,
[3]Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov

Abstract. Goal. To consider and analyze medical-preventive and legal measures and means of containing and reducing the incidence of sexually transmitted infections in the population. Tasks. Compare the provisions of Articles 121 and 122 of the Criminal Code of the Russian Federation concerning the possibility of criminal prosecution for the spread of sexually transmitted diseases and human immunodeficiency virus, and notes to Article 122 of the Criminal Code of the Russian Federation entailing exemption from liability as part of the legal controversy about the desirability of extending this note to venereal diseases. Methods. When writing the article, we used various methods, such as: analysis, inductive and deductive reasoning, analogy, comparative law. Results. Establishing the incompleteness of legal regulation limited in this area by the dispositions of Articles 121 and 122 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the urgent need for legal responsibility for the deliberate spread of other dangerous infectious diseases.

Conclusions. We believe that the effectiveness in the prevention of epidemiological threats should be based on long-term, comprehensive health and awareness-raising activities, and criminal-legal means of influence should be used only as extraordinary.

Keywords: venereal diseases, AIDS, intent, carelessness, criminal liability.

Введение.

Уголовное законодательство России, а конкретно-законоположения, предусмотренные в статьях 121 и 122 Уголовного кодекса РФ [1], обществу и правоприменителю однозначно и ясно демонстрируют государственную волю, направленную на обеспечение охраны здоровья населения от таких серьезных проблем и неприятностей, которые неразрывно связаны с опасными

© Хатаев И.Е., Маргиева М.Ш, Хатаева Д.И.

для здоровья последствиями, вызываемыми инфекциями, передающимися половым путем (ИППП), заболевания, передающиеся половым путём, (ЗППП), венерическими заболеваниями) или вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ).

Значительное число преступных деяний, нашедших своё закрепление в Особенной части Уголовного кодекса России, предусматривают также, как и отмеченные нами статьи, нередко отсроченный во времени вред здоровью. Иногда, как и в ситуациях заражения ВИЧ инфекцией, он может проявляться спустя годы. Так считается, что ВИЧ переходит в синдром приобретённого иммунного дефицита (СПИД) по истечении 10-ти – 12-ти лет после заражения, а значительный срок инфицированное им лицо может об этом не догадываться. Для венерических заболеваний инкубационные периоды, а следовательно и возможность их выявления самими заболевшими, являются несравненно более краткими, но наиболее опасные их последствия могут оттягиваться во времени на месяцы, или, как нами уже было отмечено ранее, даже годы.

Результаты.

Если не прямо, то, безусловно, хотя бы опосредованно, вред здоровью могут наносить и практически почти все экологические преступления, указанные в главе 26 УК, так как загрязнение в критических концентрациях и объемах – воды, почвы или атмосферы, бесспорно, негативно отражается на здоровье большинства проживающего в непосредственной близости к источнику такого загрязнения населения.

Провоцирующими факторами для различного рода эпидемий иногда могут служить и наводнения, приводящие к недостатку питьевой воды, способствующему распространению инфекционных заболеваний. Ветер, реки или морские течения разносят ядовитые, токсичные, радиоактивные и иные опасные для здоровья вещества на значительные расстояния, в следствие чего концентрация таких веществ снижается, однако ими заражаются или отравляются большие массы людей, домашних и диких животных, растений, птиц или представителей морской флоры и фауны, употребляемой нами в пищу. Все вышеперечисленные нормы позволяют с уверенностью констатировать то, что охрана здоровья в отечественном уголовном праве имеет продуманный, широкий и комплексный характер. Однако такая охрана не ограничивается одними лишь уголовно-правовыми запретами, а предусматривает регулирование в рамках и административного, водного, земельного, лесного кодексов РФ, а также и в значительном массиве законодательных и иных подзаконных правовых актов, действующих в сфере здравоохранения. Так, в соответствии с отечественным законодательством, всем обеспечивается медицинская помощь и отсутствие какой-либо дискриминации вне зависимости от вида и наименования болезни [2].

Общеизвестным является тот факт, что на протяжении всей истории человечества, периодически распространяясь на разные страны и народы, имели место самые разнообразные бедствия и катаклизмы. Не только голод, войны, наводнения, землетрясения, засухи или пожары, но и болезни в виде эпидемий или эпизоотий уносили сотни тысяч или даже миллионы жизней. Чума, или как её в прошлом называли «черная смерть», наряду с холерой в средние века и позднее опустошала европейские города и страны. На Кавказе с тех пор и до сегодняшних дней сохранились склепы с черепами и иными человеческими останками – свидетельствами неизлечимости данных болезней в то время. Отсутствие надлежащих средств, методов и способов борьбы с инфекционными заболеваниями в те далекие времена приводило к тому, что зараженных либо не пускали в крепости и города, либо если они уже там находились, то не выпускали из них никого. Сегодня вполне очевидно, что такие вынужденные меры оказывались малоэффективными из-за того, что переносчиками многих болезней являлись насекомые (клещи, блохи и т.д.), а также мыши и крысы, которыми кишели любые населенные пункты. В добавок повсеместные отбросы и нечистоты, абсолютная антисанитария и отсутствие источников чистой питьевой воды эпидемиологические угрозы только усиливали.

Учитывая то, что темой нашего научного исследования является анализ конкретно уголовно-правовых норм и положений, связанных с ответственностью за распространение венерических заболеваний, считаем возможным и необходимым отметить также некую незавершенность законодательного регулирования, остановившегося лишь на них и ВИЧ инфекциях, и оставивших без необходимого превентивного воздействия некоторые иные, на наш взгляд не менее опасные для здоровья инфекционные болезни, распространение которых при наличии прямого или косвенного умысла могло и должно было бы влечь для виновных юридическую ответственность вплоть до уголовного наказания, о чем будет сказано далее.

Предложения по криминализации заражения иными инфекционными заболеваниями высказаны в научной литературе [3, с. 65].

Бесспорным считаем то, что в демократическом государстве, каковым является Российская Федерация, основной упор и приоритет должен оставаться за мерами медико-санитарного, информационного и просветительского характера и содержания, направленными, в первую очередь, на недопущение роста любых, в том числе и венерических болезней. О чем мы ранее писали в другой работе [4 с. 178]. Поэтому считаем вполне оправданной существующую законодательную позицию, не предусматривающую уголовной ответственности при незнании лицом о наличии у него венерического заболевания и, соответственно, неосторожной форме вины в случае его распространения.

© Хатаев И.Е., Маргиева М.Ш., Хатаева Д.И.

Вопросы квалификации данных преступлении, как и любых иных, могут касаться и проблемных аспектов, всегда присутствующих в правоприменительной практике. Конституционный Суд РФ, опираясь на положения части 2-й статьи 24 УК РФ, указал, что если в диспозиции, описывающей деяние, неосторожная форма вины не отмечена, то предполагается, что оно является умышленным [5].

В одном из комментариев к УК РФ авторы, ссылаясь на отсутствие соответствующего упоминания в самом тексте статьи 125 УК РФ, как нам представляется, высказывают неоднозначные утверждения о том, что своевременное сообщение партнерам о собственной болезни не должно освобождать лицо от уголовной ответственности; ответственность за заражение другого лица должна наступать и при вине в форме неосторожности [6].

Считаем, что оба данных утверждения нуждаются в пояснениях и конкретизации. Так, в частности, при информировании партнеров, достигших 18-летнего возраста, лицом о наличии у него венерических болезней, если они, говоря юридическим языком, являются вменяемыми и не находятся в зависимом от больного положении, то, несмотря на последствие в виде их заболевания, нам представляется, что к лицу не следует применять не только уголовную, но и гражданско-правовую ответственность. А что касается наличия ответственности при вине в форме неосторожности при инфицировании другого лица, то опять-таки, как нам представляется уголовная ответственность должна наступать лишь если неосторожность выражалась в форме «легкомыслия» при которой лицо, знавшее о своей болезни, необдуманно надеялось не допустить и предотвратить инфицирование других лиц, которые в известность о болезни поставлены не были. В данном контексте, мы с указанными авторами полностью солидарны. Что касается неосторожной вины лица, выразившейся в форме небрежности, т.е. когда лицо не знало о своей болезни, но могло или должно было предполагать возможность его наличия, то в данной ситуации, если были заражены иные лица, нам наиболее соответствующей представляется гражданско-правовая ответственность.

В обоих рассмотренных выше случаях уголовная ответственность и наказание, по нашему субъективному мнению, представляется избыточной, не в полной мере соответствующей уголовно-правовому принципу справедливости.

При всестороннем рассмотрении данной проблемы, на наш взгляд, в ситуациях, повлекших причинение существенного вреда здоровью одного или нескольких лиц, речь могла бы идти, как уже указывалось, лишь о гражданско-правовой ответственности субъекта и то, при условии, что таковой мог хотя бы теоретически предполагать, например, то, что беспорядочные половые контакты с разными партнерами, в особенности при однополых связях, либо с пренебрежением к средствам гигиены и контрацепции, либо при нерегулярном посещение врачей лицами, занимающимися проституцией, могут приводить к собственному инфицированию, а значит и реальной опасности заражения окружающих или следующих половых партнеров.

Азбучной истиной является то, что даже незначительный предупредительный и экономический эффект от подобного гражданско-правового законоположения представляется значительно предпочтительнее, чем его полное отсутствие. Ведь, он будет вести к некоторому снижению общего количества вновь заболевших, соответственно уменьшится число выдаваемых листков нетрудоспособности, потерь рабочего времени, средств на оплату этих самых больничных листов, на медицинские услуги и приобретение лекарственных препаратов. Оплата за лечение зараженных лиц хотя бы частично ляжет на распространителей инфекции, что в некоторой степени снизит дополнительную нагрузку на бюджеты работодателей, оплачивающих три первых дня по листкам нетрудоспособности, и средства фонда обязательного медицинского страхования. Отмеченное должно побудить потенциальных переносчиков и распространителей таких заболеваний гораздо бережнее и внимательнее относиться к собственному, а значит, в дальнейшем, и чужому здоровью.

Правовая и жизненная практика показывает, что отсутствие не только уголовной, но даже и гражданско-правовой ответственности не способствует надлежащему и ответственному поведению и образу жизни. Это в особенности касается маргинальных и социально-неблагополучных групп населения, таких как наркоманы, бомжи, лица, занимающиеся проституцией и бродяжничеством.

Средства массовой информации и, в первую очередь, Интернет и телевидение, уже боле тридцати лет фактически пропагандируют и формируют полную свободу половых взаимоотношений. Рассуждая этическими категориями, можно сделать явно напрашивающийся вывод о том, что свобода подобного свойства ничем особо не отличается от обычного понимания нами крайней половой распущенности. В телепередачах с красивыми названиями, типа «Ищу любовь» и сходных с ними, как и уже в привычно скандальных «Доме-2» десятилетиями создается чрезвычайно притягательный для детей и подростков образ совершенно праздной жизни молодых людей, которая сопровождается постоянными беспорядочными половыми контактами, мелочными интригами и сплетнями и, непонятно за что, получаемыми их участниками весьма значительными суммами денежных средств. Регулярная демонстрация их взаимоотношений превращает этих, зачастую очень недалеких «счастливчиков» в кумиров для подростков, у которых те за удачу или почти счастье считают получение автографа, просят сделать совместные «селфи».

© Хатаев И.Е, Маргиева М.Ш., Хатаева Д.И.

В стране выросло целое поколение, для которого свободные от каких-либо обязательств сексуальные отношения представляются не намного сложнее того, что и сто лет назад активно поддерживала первая женщина в правительстве, молодой Советской республики Александра Колонтай. Она считала и заявляла, что удовлетворить половое влечение должно быть примерно также просто и легко, как выпить стакан воды, вне зависимости от того, кто может при этом являться половым партнером (например, партийный соратник, которому женщина отказывать не должна). Ограничения, устанавливаемые родителями для запрета доступа детей к эротическому и порнографическому контенту в интернете, не являются в надлежащей степени эффективными средствами из-за возможности воспользоваться смартфоном, персональным компьютером или «хакерскими» навыками своих товарищей, соседей или одноклассников. Практически полное отсутствие внутренних моральных запретов влечет, хоть и незначительное, но неуклонное увеличение числа вызываемых половой распущенностью венерических заболеваний, что объясняется, с одной стороны, инфантильностью, а с другой – пренебрежением к средствам контрацепции, связанным, в том числе и с тем, что половые контакты в большинстве случаев совершаются ими в состоянии алкогольного, а нередко, возможно, и наркотического опьянения.

По мнению и утверждению социологов, большинство выпускников школ с различной степенью регулярности прежде уже не раз вступали в половые контакты. На наш взгляд особо следует обратить внимание на то, что, как и подавляющее число иных заболеваний, венерические болезни наносят существенный вред как физическому, так и эмоциональному состоянию пациентов или инфицированных. Но как известно, основная серьезность инфекционных заболеваний связана с практически неконтролируемой опасностью их распространения среди лиц, с которыми постоянно или эпизодически может находиться и контактировать больной, одновременно являющийся источником распространения вирусной или иной инфекции. Естественно, что в зоне повышенного риска всегда находятся близкие заболевших и их половые партнеры.

Так, в своем интервью один из наиболее авторитетных в нашей стране врачей в области дерматовенерологии Потекаев Н.Н. отмечал, что по ситуации на прошлый (2022) календарный год, заболеваемость сифилисом резко ухудшилась и достигла 28-ми тысяч выявленных заболевших, что почти вдвое превышает показатели на 2020 год, составлявшие немногим более 15-ти тысяч инфицированных. В качестве причины им был указан, применённый тогда жесткий контроль за соблюдением введенных ограничений, связанных с эпидемией короновирусной инфекции COVID-19, существенно снизивший и число социальных контактов, и миграционные потоки. А снятие таких ограничений впоследствии привело к значительному росту числа заболевших [7].

Заключение.

В завершении нашего исследования считаем необходимым подчеркнуть то, что, несмотря на предложение криминализации умышленного заражения и другими опасными инфекционными заболеваниями, основными формами предупреждения заболеваемости как венерическими, так и всеми иными болезнями должны оставаться разъяснения и активная пропаганда здорового образа жизни, медицинских контрацептивных средств, а также неукоснительное соблюдение санитарных норм и предписаний.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ вредакции № 231 от 04.08.2023 // Система Гарант (дата обращения 01.10.2023).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в редакции ФЗ № 386 от 24.07.2023 // Система Гарант (дата обращения 30.09.2023).
3. Сибагатуллин Ф.Ф. Уголовная ответственность за преступления, связанные с заражением опасными инфекционными заболеваниями в законодательстве России и зарубежных стран / Ф.Ф. Сибагатуллин // Право: ретроспектива и перспектива. 20022. № 1(9).
4. Хатаева Д.И. Комплексное медицинское и уголовно-правовое противодействие распространению ВИЧ в России / Д.И. Хатаева, И.Е. Хатаев // В сборнике: Актуальные проблемы права. Вып. 13. Владикавказ, 2023.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2011 № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса РФ» // Система Гарант (дата обращения 01.10.2023).

© Хатаев И.Е., Маргиева М.Ш., Хатаева Д.И.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / В.М. Лебедев [и др.]; Отв. ред. В.М. Лебедев // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. М. : Изд-во Юрайт, 2023. 371 с. URL : https://urait.ru/bcode/512837 (дата обращения 26.09.2023).
7. Потекаев Н.Н. Рост заболеваемости сифилисом (Интервью). URL : https://www.rbc.ru/society/02/06/2023 (дата обращения 04.10.2023).

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63- federal law as amended by № 231 dated 04.08.2023 // System Garant.
2. Federal Law № 323 of 21.11.2011 «On the basics of public health protection in the Russian Federation» as amended on 24.07.2023 // System Garant.
3. Sibagatullin F.F. Criminal liability for crimes related to infection with dangerous infectious diseases in the legislation of Russia and foreign countries, journal «Law: retrospective and perspective». 2022. № 1(9) January-March.
4. Khataeva D.I. Complex medical and criminal law counteraction to the spread of HIV in Russia / D.I. Kataeva, I.E. Khataev // In the collection: Actual problems of law. Vol. 13. Vladikavkaz, 2023.
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 31.03.2011 № 3-P «On the case of checking the constitutionality of Part three of Article 138 of the Criminal Code of the Russian Federation» // System Garant (date of the application 01.10.2023).
6. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 vols. Vol. 2. Special part. Sections VII–VIII / V.M. Lebedev [et al.]; Ed. V.M. Lebedev // Educational platform Yurayt [website]. M. : Publishing house Yurayt, 2023. 371 p. URL : https://urait.ru/bcode/512837 (date of the application 26.09.2023).
7. Potekaev N.N. The increase in the incidence of syphilis.(Interview). URL : https://www.rbc.ru/society/02/06/2023

Информация об авторах

Хатаев Игорь Еристауевич
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданского
и уголовного права и процесса,
Горский государственный аграрный университет,
Владикавказ
jurfak@gorskigau.com

Маргиева Манана Шотаевна
кандидат педагогических наук,
доцент,
заведующая кафедрой гражданского
и уголовного права и процесса,
Горский государственный аграрный университет,
Владикавказ
jurfak@gorskigau.com

Хатаева Диана Игоревна
аспирант кафедры кожных болезней и косметологии,
ФДПО Российский национальный исследовательский
медицинский университет имени Н.И. Пирогова,
Москва
di.iva2018@yandex.ru

Igor E. Khataev
Candidate of Pedagogical Science,
Associate Professor of the Department of Civil
and Criminal Law and Procedure,
Gorsky State Agrarian University,
Vladikavkaz
jurfak@gorskigau.com

Manana Sh. Margieva
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Civil
and Criminal Law and Procedure,
Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz
jurfak@gorskigau.com

Diana I. Khataeva
Postgraduate Student of the Department
of Skin Diseases and Cosmetology,
Faculty of Additional Professional Education
of the Russian National Research Medical University
named after N.I. Pirogov, Moscow
di.iva2018@yandex.ru

© Хатаев И.Е, Маргиева М.Ш., Хатаева Д.И.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.15.65.004
УДК 331.2; 364.42/.44

Attribution
cc by

ЗНАЧЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ В СНИЖЕНИИ УРОВНЯ БЕДНОСТИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Аверин А.Н.[1], Понеделков А.В.[2], Коренякин А.Г.[3], Акопов С.Э.[4]
[1]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
[2,3]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
[4]Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация. Снижение уровня бедности населения в современном российском обществе является актуальной проблемой, имеющей важное значение для государства, бизнеса, граждан. Эта актуальная проблема находит свое отражение в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию на протяжении многих лет. В посланиях особо отмечается необходимость снижения уровня бедности, повышения денежных доходов населения, заработной платы, минимального размера оплаты труда, пенсий, пособий, оказания государством социальной поддержки семьям с детьми. Методами исследования являются статистический метод, анализ, синтез, дедукция, индукция. Объект исследования – денежные доходы населения и их значение в снижении уровня бедности.

Результаты исследования. Показано: неравномерное распределение денежных доходов в федеральных округах и регионах, заработной платы в отраслях экономики; существенные различия в оплате труда работников организаций государственной и муниципальной форм собственности в различных сферах; значительные изменения в системе социальной поддержки семей с детьми в результате выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка; роль социального контракта как инструмента снижения уровня бедности.

В качестве вывода следует отметить, что государство осуществляет меры по снижению уровня бедности путем повышения уровня денежных доходов населения, заработной платы, пенсий, пособий, заключения социальных контрактов. Реализация этих мер должна быть более эффективной и результативной. Необходимо подчеркнуть, что не решена проблема доведения уровня оплаты труда работников организаций государственной и муниципальной форм собственности в социальной сфере и науке до показателей, установленных Президентом в 2012 году, за исключением преподавателей высших учебных заведений, врачей и работников медицинских организаций.

Обзор литературы позволяет сделать заключение что существует огромное количество опубликованных работ, в которых рассматриваются различные аспекты роли денежных доходов населения в решении проблемы бедности. Прежде всего, необходимо отметить публикации, посвященные анализу бедности, политики доходов населения, заработной платы, социальных выплат, пособий, пенсий и т.д.

Ключевые слова: бедность, денежный доход, заработная плата, пенсия, пособие, прожиточный минимум, работник социальной сферы, семья с детьми, социальная поддержка, социальный контракт.

THE IMPORTANCE OF CASH INCOME IN REDUCING THE POVERTY LEVEL OF THE RUSSIAN POPULATION

Alexander N. Averin[1], Alexander V. Ponedelkov[2], Alexander G. Korenyakin[3], Sergey E. Akopov[4]
[1]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
[2,3]South Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
[4]Rostov State University of Economics (RINH)

Abstract. Reducing the level of poverty of the population in modern Russian society is an urgent problem that is important for the state, business, and citizens. This urgent problem has been reflected in the annual messages of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly for

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Коренякин А.Г., Акопов С.Э.

many years. The messages emphasize the need to reduce poverty, increase the monetary income of the population, wages, the minimum wage, pensions, benefits, and the provision of social support by the state to families with children. The research methods are the statistical method, analysis, synthesis, deduction, induction. The object of the study is the monetary incomes of the population and their importance in reducing poverty.

Research results. Shown: unevenness of income payments in federal districts and regions, wage payments in sectors of the economy; a special difference in the makeup work that creates organizations of state and municipal ownership in various forms; significant changes in the system of social support for families with children as a result of the payment of additional benefits in connection with the birth and upbringing of children; the role of the concluded contract as a tool for poverty reduction.

As a conclusion, it should be noted that the state is taking measures to reduce poverty by increasing the level of monetary incomes of the population, wages, pensions, benefits, and the conclusion of social contracts. The implementation of these measures should be more effective and efficient. It should be emphasized that the problem of bringing the level of remuneration of employees of organizations of state and municipal ownership in the social sphere and science to the indicators established by the President in 2012, with the exception of teachers of higher educational institutions, doctors and employees of medical organizations.

A review of the literature allows us to conclude that there is a huge number of published works that examine various aspects of the role of cash income of the population in solving the problem of poverty. First of all, it is necessary to note publications devoted to the analysis of poverty, income policy, wages, social payments, benefits, pensions, etc.

Keywords: poverty, cash income, wages, pension, allowance, subsistence minimum, social worker, family with children, social support, social contract.

Введение. В третьем квартале 2023 года численность российского населения с денежными доходами ниже уровня бедности составила 19,6 млн человек, 13,5 % населения [1], в 2022 году – 9,8 % [2], планируется снижение уровня бедности к 2030 году до 6,6 % [1]. Под уровнем бедности понимается доля численности населения с денежными доходами ниже границ бедности в процентах к общей численности населения, границы бедности – это показатель, с которым сравниваются доходы домохозяйства для расчета уровня бедности. Значительное место в снижении уровня бедности принадлежит денежным доходам населения, прежде всего росту заработной платы, государственной поддержке, которая будучи дополнительным доходом е заработной плате, не должна заменять заработную плату.

Результаты. Обсуждение. Общий объем денежных доходов населения распределен неравномерно. Об этом свидетельствуют данные Росстата о коэффициентах фондов (15,2 раза) и Джини (0,409), распределении по 20-процентным группам в 2021 году. Можно сравнить первую группу с наименьшими доходами и пятую с наибольшими доходами. На первую группу приходилось 5,4 %, пятую – 46,7 %. В распределении общей сумма заработной платы децильный коэффициент равен 5,8 раза [3]. У 10 % наименее оплачиваемых работников ежемесячная заработная плата составляла 12,1 тыс. руб., у 10 % наиболее оплачиваемых – 157,2 тыс. руб. [4]. Необходимо обратить внимание на различия в оплате труда между минимальным и максимальным ее размерами как на государственных и муниципальных предприятиях – 11,1 тыс. руб. и 116,5 тыс. руб., так и частных – 14,2 тыс. руб. и 197,5 тыс. руб.

В 2022 году в общем объеме денежных доходов населения по сравнению с социальными выплатами (20,6 %), доходами от предпринимательской деятельности (5,5 %), от собственности (5,7 %) основное место принадлежало оплате труда (64,9 %). Среднемесячная заработная плата – 64191 руб. [5]. В четырех федеральных округах она ниже среднероссийского уровня – Южном (45213 руб.), Северо-Кавказском (37361руб.), Приволжском (46483 руб.), Сибирском (56146 руб.), в четырех выше – Центральном (81381 руб.), Северо-Западном (71213), Уральском (67977 руб.), Дальневосточном (74041 руб.).

Существуют значительные различия в размерах среднемесячной заработной платы в регионах. Самый высокий уровень – в автономных округах: Чукотском (14181руб.), Ямало-Ненецком (131163 руб.), Ненецком (105068 руб.), низкий уровень – Ингушетии (32744 руб.), Чечне (33689 руб.). Имеются существенные различия в оплате труда в различных отраслях экономики. Самые высокие размеры заработной платы были в сфере добычи нефти и газа (165,6 тыс. руб.), самые низкие – в производстве одежды (27,1 тыс. руб.), кожи и кожаных изделий (35,4 тыс. руб.).

Существует экстремальный разрыв зарплат межу топ-менеджерами и самыми низкооплачиваемыми работникам компаний – между руководителями и рабочими в сфере информации и связи (4,9 раза), добычи полезных ископаемых (3,8).

Не решена проблема повышения заработной платы работников организаций государственной и муниципальной форм собственности в социальной сфере и науке, доведения ее уровня до показателей, определенных в указе Президента Российской Федерации в 2012 году [6].

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Коренякин А.Г., Акопов С.Э.

В январе-марте 2023 года средняя заработная плата в образовании составила: педагогических работников дошкольных образовательных организаций – 43376 руб., всего отношение к средней заработной плате в сфере общего образования в регионе было 90,8 %, в том числе, в организациях муниципальной собственности – 88 %; общего образования – 51772 руб.; к среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц – 99,9 %, в организациях муниципальной собственности – 87,8 %; дополнительного образования детей – 49 086 руб., всего отношение к средней заработной плате учителей в регионе – 95,9 %, в организациях муниципальной собственности – 89,1 %; преподавателей и мастеров производственного обучения образовательных организаций начального и среднего профессионального образования – 49556 руб., всего 95,6 %, региональной собственности – 94,2 %, муниципальной – 56,9 %; преподавателей высшего образования – 108814 руб. [7].

Средняя заработная плата в здравоохранении составила: врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее образование и представляющих медицинские услуги, – 100922 руб.; среднего медицинского и фармацевтического персонала – 50954 руб., всего отношение к оценке среднемесячной начисленной заработной платы – 98,3 %, в организациях региональной собственности – 96,2 %, муниципальной – 68,7 %; младшего медицинского персонала – 43923, всего – 84,8%, в организациях региональной – 81,9 %, муниципальной – 70,2 %. Работники культуры получали 51999 руб., в организациях муниципальной собственности – 82,1 %; научные сотрудники – 107758 руб., в организациях муниципальной собственности – 68,6 %; социальные работники – 44505 руб., всего – 85,9 %, в организациях федеральной собственности – 84,9 %, региональной – 87,6 %, муниципальной – 78,7 %; педагогические работники образовательных, медицинских организаций, оказывающих социальные услуги детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, – 48980 руб., всего – 94,5 %, в организациях региональной собственности – 94,6 %, муниципальной – 92,8 %. Статистические данные показывают, что наиболее низкие показатели отношения средней заработной платы к оценке среднемесячной начисленной заработной платы были в организациях муниципальной собственности.

В последние годы совершенствуется социальная поддержка семей с детьми. В 2020 году началась выплата пособия на детей от 3 до 8 лет в размере 50 % прожиточного минимума для детей, в 2021 году – 50 %, 75 % и 100 % регионального прожиточного минимума, пособия беременным женщинам – 50 % регионального прожиточного минимума, пособия на детей в возрасте от 8 до 17 лет – 50 %, 75 % и 100 % регионального прожиточного минимума.

С 2023 года выплачивается ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка, которое предоставляется нуждающимся в социальной поддержке беременным женщинам и людям, имеющим детей в возрасте до 17 лет, если они являются российскими гражданами и постоянно проживают на российской территории [8]. При этом размер среднедушевого дохода семьи не должен превышать величину регионального прожиточного минимума на душу населения. Ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка женщине, вставшей на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности, выплачивается в размере 50 %; 75 % и 100 % величины регионального прожиточного минимума трудоспособного населения; в связи с рождением и воспитанием ребенка гражданам, имеющим детей в возрасте до 17 лет, – 50 %; 75 % и 100 % величины регионального прожиточного минимума для детей.

Пособие объединяет выплаты беременным женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности; по уходу за ребенком гражданам, не подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; в связи с рождением ребенка до достижения им возраста 3 лет; на детей от 3 до 8 лет и от 8 до 17 лет [9; 10; 11; 12; 13]. Средний размер пособия составляет 10,5 тыс. рублей. Предполагается, что пособие получат 10 млн детей. Для его выплаты будет тратиться 1 трлн 691 млрд руб., из них 1 трлн 430 млрд руб. за счет средств федерального бюджета, 676 млрд руб. – регионального бюджета. В 2024 году на единое пособие планируется выделить 1 трлн 232 млрд руб.; 2025 – 1 трлн 302 млрд руб.

35 млн неработающих пенсионеров в среднем получают пенсию в размере 19360 руб. Это получатели страховых пенсий по старости, пенсий по инвалидности, по потере кормильца, социальных пенсий. выплат по государственному пенсионному обеспечению. Предусмотрено на повышение пенсий 472,4 млрд руб. Выплаты, привязанные к прожиточному минимуму, получали около 15 млн человек. Например, прожиточный минимум использовался при выплате беременным женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности, ежемесячных пособий на детей до 3 лет и от 3 до 17 лет из семей с невысокими доходами, федеральной и региональной социальной доплаты к пенсии. В 2023 году прожиточный минимум на душу населения составит 14375 руб., для трудоспособного населения – 15669 руб., детей – 13944, пенсионеров – 12363 руб. [14].

Важным инструментом социальной поддержки является социальный контракт. В 2021–2022 годы социальными контрактами были охвачены 1,8 млн человек, заключено более 558 социальных контрактов, в среднем, на 55,5 тыс. рублей по одному соглашению [15]. Можно получить до 350 тыс. руб. на открытие собственного дела и

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Коренякин А.Г., Акопов С.Э.

до 200 тыс. руб. на развитие личного подсобного хозяйства. [16; 17; 18]. Социальный контракт можно заключать на трудоустройство, переобучение и повышение квалификации, покупку одежды, обуви и школьных товаров для детей, для преодоления трудной жизненной ситуации. 32% социальных контрактов заключены на открытие собственного дела, 12 % на ведение личного хозяйства. 24,5 % предпринимателей, открывших собственное дело, открыли в сфере красоты – парикмахерские, маникюрные, косметические салоны, студии фитнеса, небольшие спортивные залы. 9 % занимались производством мебели, садового и уличного инвентаря, ульев, обработки пиломатериалов. Наибольший процент социальных контрактов на ведение личного подсобного хозяйства приходится на животноводство (62,5 %). 38,4 % социальных контрактов заключено на поиск работы. Было трудоустроено 52,2 тыс. человек. 52,5 % людей, заключивших социальный контракт, увеличили среднедушевые доходы, у 22,5 % доходы превысили величину регионального прожиточного минимума.

Заключение. Авторами получена необходимая статистическая информация об основном инструменте снижения уровня бедности - денежных доходов российского населения, состоянии составляющих компонентов денежных доходов - заработной плате, выплате ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка, социальном контракте.

Статья предназначена для специалистов в области изучения бедности и денежных доходов населения.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Выжутович В. Бедность снизила уровень / В. Выжутович // Российская газета. 2023. 27 июля.
2. Герейханова А. К экономике высоких зарплат / А. Герейханова // Российская газета. 2023. 19 июня.
3. Российский статистический ежегодник. 2022. URL : rosstat.gov.ru
4. Выжутович В. Рост зарплат тормозит экономику / В. Выжутович // Российская газета. 2023. 14 апреля.
5. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2022 году // Российская газета. 2023. 29 марта.
6. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2334.
7. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда работников социальной сферы и науки за январь-март 2023 года. URL : rosstat.gov.ru
8. Федеральный закон от 21 ноября 2022 года № 455-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 48. Ст. 8322.
9. Для семей с низкими доходами введут единое пособие // Российская газета. 2022. 23 сентября.
10. Горейханова А. Счета семейные / А. Горейханова, О. Игнатова // Российская газета. 2022. 10 ноября.
11. Горейханова А. Взрослые гарантии / А. Горейханова // Российская газета. 2022. 09 ноября.
12. Исаев А. Универсальное пособие / А. Исаев // Российская газета. 2022. 02 ноября.
13. Замахина Т. Детский стандарт / Т. Замахина // Российская газета. 2022. 16 ноября.
14. Кузьмин В. Индекс лета / В. Кузьмин // Российская газета. 2022. 31 мая.
15. Выжутович В. Соцконтракт против бедности / В. Выжутович // Российская газета. 2023. 09 июня.
16. Кузьмин В. Человек на договоре / В. Кузьмин // Российская газета. 2022. 01 июля.
17. Жандарова И. Подъемные средства / И. Жандарова // Российская газета. 2022. 16 сентября.
18. Жандарова И. На душу населения / И. Жандарова // Российская газета. 2022. 23 сентября.

References:

1. Russian Statistical Yearbook. 2022. URL : rosstat.gov.ru
2. Vyzhutovich V. Growth of wages slows down the economy // Rossiyskaya gazeta. 2023. April 14.
3. Russian Statistical Yearbook. 2022. URL : rosstat.gov.ru.
4. Vyzhutovich V. Growth of wages slows down the economy // Rossiyskaya gazeta. 2023. April 14.
5. The main indicators of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation in 2022 // Rossiyskaya gazeta. 2023. March 29.

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Коренякин А.Г., Акопов С.Э.

6. Decree of the President of the Russian Federation of May 07, 2012 № 597 «On measures for the implementation of state social policy» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. № 19. Art. 2334.
7. Results of federal statistical observation in the field of remuneration of workers in the social sphere and science for January-March 2023. URL : rosstat.gov.ru
8. Federal Law № 455-FZ of November 21, 2022 «On Amendments to the Federal Law «On State Benefits to Citizens Who Have Children» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. № 48. Art. 8322.
9. For families with low incomes will introduce a single allowance // Rossiyskaya gazeta. 2022. September 23.
10. Goreikhanova A. Family accounts / A. Goreikhanova, O. Ignatova // Rossiyskaya gazeta. 2022. November 10th.
11. Goreikhanova A. Adult guarantees / A. Goreikhanova // Rossiyskaya gazeta. 2022. November 9th.
12. Isaev A. Universal manual / A. Isaev // Rossiyskaya gazeta. 2022. November 02th.
13. Zamakhina T. Children's standard / T. Zamakhina // Rossiyskaya gazeta. 2022. November 16th.
14. Kuzmin V. Index of summer / V. Kuzmin // Rossiyskaya gazeta. 2022. May 31.
15. Vyzhutovich V. Sotskontrakt against poverty // Rossiyskaya gazeta. 2023. June 09.
16. Kuzmin V. Chelovek na kontratke // Rossiyskaya gazeta. 2022. July 01.
17. Zhandarova I. Lifting means // Rossiyskaya gazeta. 2022. September 16.
18. Zhandarova I. Per capita of the population // Rossiyskaya gazeta. 2022. September 23.

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич
доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru
ORCID https://orcid.org/0009-0009-0579-8545

Понеделков Александр Васильевич
доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Коренякин Александр Геннадьевич
магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Ag1006993@mail.ru

Акопов Сергей Эдуардови
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
и международных отношений,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
sergik-900@mail.ru

Alexander N. Averin
Doctor of Philosophy Sciences,
Professor,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru
ORCID https://orcid.org/0009-0009-0579-8545

Alexander V. Ponedelkov
Doctor of Political Sciences,
Professor,
South Russian Institute of Management –
Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Alexander G. Korenyakin
Master's Student of the Faculty of Political Science,
South Russian Institute of Management –
Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
Ag1006993@mail.ru

Akopov S. Eduardovich
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of World Economy and International Relations,
Rostov State University of Economics (RINH)
sergik-900@mail.ru

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Коренякин А.Г., Акопов С.Э.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.91.42.008
УДК 656.1

Attribution
cc by

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКИ

Домбровский А.Н., Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Сенин И.С.
Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Цель: целью данного исследования является определение основных проблем складской логистики в сфере автотранспортных перевозок. В рамках достижения установленной цели необходимо решить задачу определения технологических, организационных, информационных и технических проблем складской логистики и способов их решения.

Методы: при проведении исследовательских работ авторами были использованы такие методы исследования, как анализ, синтез, математическое моделирование.

Результаты: на сегодняшний день достигнуты следующие результаты: проанализированы возможности решения основных проблем складской логистики для повышения конкурентного преимущества предприятия на рынке автотранспортных с логистических услуг.

Выводы: в настоящее время наблюдается активное развитие сферы складской логистики, так как ее эффективность во многом определяет конкурентоспособность предприятия. Для повышения производительности работы склада необходимо решить ряд вопросов, примеры которых авторы представили в данной статье.

Ключевые слова: склад, логистика, транспортное средство, электропогрузчик, товар, груз, площадь.

IMPROVEMENT OF WAREHOUSE LOGISTICS

Alexander N. Dombrovsky, Tatyana V. Konovalova, Sofiya L. Nadiryan, Ivan S. Senin
Kuban State Technological University

Abstract. Purpose: the purpose of this study is to identify the main problems of warehouse logistics in the field of road transport. Within the framework of achieving the set goal, it is necessary to solve the following tasks: identification of technological, organizational, information and technical problems of warehouse logistics and ways to solve them.

Methods: when conducting research, the authors used such research methods as analysis, synthesis, mathematical modeling.

Results: to date, the following results have been achieved: the possibilities of solving the main problems of warehouse logistics have been analyzed to increase the competitive advantage of the enterprise in the market of road transport and logistics services.

Conclusions: Currently, there is an active development of the field of warehouse logistics, since its effectiveness largely determines the competitiveness of the enterprise. To improve the productivity of the warehouse, it is necessary to solve a number of issues, examples of which the authors presented in this article.

Keywords: warehouse, logistics, vehicle, electric loader, goods, cargo, area.

Введение.

Сегодня предприятия как никогда стоят перед необходимостью улучшить систему поставок. Движущими силами происходящих изменений выступают конкуренция и растущие требования клиентов. Потенциал цепочки поставок можно реализовать только силами всех ее звеньев [1]. То, что совсем недавно трудно было представить, сегодня можно реализовать с помощью инновационных и коммуникационных систем, которые обеспечивают информационную прозрачность на всех участках цепочки создания стоимости от поставщиков сырья до конечного потребителя. Для целенаправленного и эффективного управления сетями необходима организация правильного управления логистическими процессами, в частности протекающими в такой функциональной отрасли логистической деятельности как логистика складирования [2].

Результаты.

Склад – это здания, сооружения и разнообразные устройства, оснащенные специальным технологическим оборудованием, для осуществления всего комплекса операций по приемке, хранению, размещению и распределению поступивших на них товаров.

Основное назначение склада – концентрация запасов, хранение их и обеспечение бесперебойного и ритмичного снабжения заказов потребителей.

© Домбровский А.Н., Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Сенин И.С.

Склады являются одним из важнейших элементов логистических систем. Объективная необходимость в специально обустроенных местах для содержания запасов существует на всех стадиях движения материального потока, начиная от первичного источника сырья и заканчивая конечным потребителем. Этим объясняется наличие большого количества разнообразных видов склада.

В данной организации ИП Храмков ИИ имеется два складских помещения. Первое складское помещение площадью 10 тыс. $м^2$ служит для хранения заводских цельных поддонов с товаром. Второе складское помещение (основное) площадью 15 тыс. $м^2$ служит для хранения цельных и сборных товаров. Имеется возможность приема товара автомобильным и железнодорожным транспортами. Расположение складов представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Расположение складов

Площадь и расположения складских помещений выбирались для удобства и большей эффективности выполнения работ.

Различают три разновидности методов складирования:

– единичное хранение – к каждой единице прямой доступ;

– линейное расположение – этажерочное хранение – стеллажи;

– блочное расположение – штабелированная колонка, ячейка.

Размещение – укладка поступивших на склад товаров на грузоместа хранения согласно принятой на складе системе размещения товара по технологическому принципу. С ним связано соблюдение сроков снабжения предприятия нужными товарами нужного количества и качества. Размещение влияет на величину складских запасов, поэтому и на затраты. Метод размещения товаров выбирают в зависимости от задач, назначения грузов, способа хранения, необходимости максимального использования объема склада, предохранения от повреждений, доступности ячейки для механизмов, быстрого нахождения товаров.

Склад 1 (это основной склад, площадь которого 15 тыс. $м^2$) находится по адресу город Краснодар ул. Новороссийская 236 лит. Б. Склад 2 (площадь 10 тыс. $м^2$) находится по адресу город Краснодар ул. Сормовская 7 лит. Ч.

В организации ИП Храмков ИИ складское помещение делится на три зоны хранения товаров:

– первая зона используется для хранения товара в заводской упаковки одного типа;

– вторая зона – это зона с этажерками и ячейками, используется для хранения и комплектации мелких партий заказов на основании заявок;

– третья зона используется для хранения выставочного оборудования.

Также, есть два метода отборки товара – индивидуальная отборка и комплексная отборка.

© Домбровский А.Н., Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Сенин И.С.

Индивидуальная отборка – это последовательное укомплектовывание отдельного заказа. При этом товар должен сразу укладываться в соответствующую тару и по окончании операции быть готовым к проверке и отправке.

Комплексная отборка применяется, как правило, при выполнении небольших заказов. Отборщик, обходя зону отборки, изымает из мест хранения товары для нескольких заказов согласно свободному отборочному листу. При этом цепь операций по подборке отдельного заказа увеличивается, так как появляется дополнительная операция по превращению комплексной отборки в индивидуальную, однако общее число цепей сокращается. Здесь необходимо находить компромиссное решение в каждом конкретном случае.

При высокой оборачиваемости и широком ассортименте один заказ может одновременно подбираться несколькими отборщиками на разных участках зоны хранения отбираемого запаса. Впоследствии отобранные часть соединяются в единый заказ.

Важным фактором в условиях современной практики складской деятельности предприятий становится формирование и совершенствование системы управления логистическими процессами с учетом особенностей ее функционирования. В решении этой проблемы заинтересованы все субъекты рынка логистических услуг, имеющие отношение к складированию. Это объясняется непрерывным усложнением экономических и коммерческих отношений, быстро меняющейся рыночной ситуацией, высокой конкуренцией, необходимостью своевременного улучшения материально-технической базы и финансового состояния предприятия, на основе постоянного поиска путей повышения эффективности результатов коммерческой деятельности и оптимизации логистических процессов на складе, в частности [3].

Организация складского процесса – это система мер, которая предусматривает качественное выполнение складских работ в установленные сроки при минимальных затратах труда и средств [4]. Рациональная организация складского процесса должна способствовать:

– сокращению затрат времени на обработку транспортных средств и обслуживание потребителей;

– повышению производительности труда и снижению издержек по складированию и хранению материалов;

– ликвидации излишних перегрузок и перемещения грузов;

– выполнению норма выработки с учетом соблюдения правил техники безопасности производстве складских работ;

– рациональному использованию погрузочно-разгрузочного оборудования, транспортных средств, складских площадей и объемов;

– увеличению объема складских поставок и дополнительных услуг, оказываемых потребителям снабженческо-сбытовыми организациями.

Обсуждение.

Какими бы не были масштабы и назначения склада, на нем всегда реализуются такие складские операции, как выгрузка и погрузка. Как известно, технологический процесс на складе представляет собой следующую последовательность операций:

– разгрузка транспорта;

– приемка товара;

– размещение на хранение;

– отборка товаров с мест хранения;

– комплектование и упаковка товаров;

– внутрискладское перемещение грузов;

– погрузка.

Внутрискладская транспортировка предполагает перемещение груза между различными зонами склада: с разгрузочной рампы в зону приемки, оттуда в зону хранения, комплектации и на погрузочную рампу. Эта операция выполняется с помощью подъемно-транспортных машин и механизмов.

Транспортировка грузов внутри склада должна осуществляться при минимальной протяженности во времени и пространстве по сквозным маршрутам. Это позволит избежать повторного возвращения в любую из складских зон неэффективного выполнения операций. Число перевалок (с одного вида оборудование на другое) должно быть минимальным.

Наиболее тесный логистический контакт склада с поставщиками и клиентами возникает при осуществлении операций с входным и выходным материальными потоками, то есть при выполнении разгрузочных и погрузочных работ. Время разгрузки, как и время погрузки составляет 1 час. Именно здесь ощущается необходимость в совместных технических и технологических решениях, в совместном планировании.

Разгрузка – это операция, которая заключается в освобождении транспортного средства от груза.

Погрузка – это операция, которая заключается в подаче, ориентировании и укладке груза в транспортное средство.

Технология выполнения ПРР на складе зависит не только от характера груза, типа транспортно-

© Домбровский А.Н., Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Сенин И.С.

го средства, а также от вида используемых средств механизации. Организация процесса разгрузки товаров на складе включает в себя решение следующих вопросов:

– устройство площадок для маневра и парковки прибывающих под разгрузку грузовых автомобилей;

– устройство и оборудование разгрузочных площадок;

– организация работ разгрузочных постов;

– определение численности технических средств и количества рабочих для выполнения работ по разгрузке товаров;

– организацию сбора и утилизации отходов крепежных и упаковочных материалов;

– координацию работ по разгрузке с работами на других участках склада.

В процессе отгрузки товаров со склада решаются следующие основные задачи:

– формирование и группировка товаров по маршрутам;

– контроль качества упаковки товаров, который исключает случаи их порчи при транспортировке;

– формирование и группировка движения автотранспорта;

– своевременная отправка товаров покупателям;

– ликвидация излишних простоев автотранспорта под погрузкой;

– контроль возврата оборотной тары;

– оформление документов.

Специализация при работе с грузом необходима только при большом количестве заказов. При этом работы по отгрузке товаров выполняются специализированным подразделением склада, занятым исключительно обработкой упакованных, опечатанных и подготовленных к отпуску со склада грузов, при других условиях, эту работу могут выполнять персонал склада, которые работают также и на других участках.

Прием и отправка грузов со склада могут выполняться на одном совмещенном участке, а могут быть пространственно разъединены. На данном складе в ИП Храмков ИИ место разгрузки/погрузки объединены.

Время простоя автомобиля под погрузкой и разгрузкой состоит из времени, расходуемого на погрузочно-разгрузочные работы, и времени, которое затрачивается на оформление документов.

Федеральный закон от 08 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» говорит о следующих признаках простоя или задержки, которые применимы к автомобильному транспорту:

– простой транспортных средств, возможен лишь при погрузке или разгрузки груза;

– при простои транспортных средств, Уставом предусмотрена ограниченная ответственность в форме штрафа за каждый полный час простоя.

Следовательно, время простоя автомобиля под погрузкой или разгрузкой исчисляется с момента подачи автомобиля к месту погрузки или разгрузки и вручение водителем транспортных документов на перевозку грузов до момента окончания погрузки или разгрузки и вручения водителю надлежаще оформленных транспортных документов.

Заранее согласованные и определенные условия о сроках погрузки или выгрузки служат наибольшей эффективности грузооборота, что доказывает необходимость их регламентирования в договоре.

К мерам по сокращению простоев под погрузкой/разгрузкой следует отнести:

– повышение пропускной возможности пункта погрузки/разгрузки за счет увеличения числа постов;

– разработка и внедрение часовых графиков прибытия в пункт погрузки/разгрузки;

– использование системы сквозного складирования.

Время выполнения погрузочно-разгрузочных работ является

основным элементом общего времени простоя. В него включено также время, затрачиваемое на открытие и закрытие бортов и дверей кузова, увязку груза, укрепление брезента, взвешивание или пересчет груза и т.д. Продолжительность времени выполнения погрузочно-разгрузочных работ зависит от способа их выполнения, грузоподъемности и типа подвижного состава, рода груза, количества и квалификация грузчиков при ручном способе погрузочно-разгрузочных работ или от типа и производительности механизма при механизированном способе.

На пути повышения результативности складской деятельности встречаются проблемы, которые можно разделить на четыре группы:

– организационная, которая включает в себя распределения разных функций, полномочий, зон ответственности;

– технологическая, состоит из последовательности выполнения операций и ее методов последовательности;

© Домбровский А.Н., Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Сенин И.С.

– информационная, содержит информационную систему учета и обработки данных, средствами коммуникации;

– техническая, представляет собой наличие и степень изношенности технических ресурсов [5].

В первую очередь, нужно должное внимание уделить разработке решений в области совершенствования организации складских процессов и технологии выполнения этих работ. Быстрое выполнение работы и получение результатов этой работы, делает организационные решения «двигателем оптимизации».

Основные направления совершенствования и оптимизации складских технологий и операций:

– выявление и распределение проблем, которые плохо действуют на производительность, затраты и качество;

– разработка эффективных алгоритмов движения груза на складе;

– увеличение эффективности использования складских площадей;

– оптимизация расположения стеллажей;

– организация размещения, укладки и хранения грузов;

– сокращение объемов хранения запасов;

– организация разгрузки и транспортировки товаров до места приемки;

– организация приемки;

– грамотная комплектация заказов, с использованием комплексного метода;

– изменение технологического и управленческого процессов, которые связаны со снижением затрат и повышению качества работы складского комплекса;

– правильная корректировка организационно-управленческой структуры склада;

– постановка задач исполнения в информационной системе;

– разработка мотивационной системы для персонала;

– введение новых технологий, обучение персонала;

– подготовка и повышение квалификации кадров;

– использование адресного хранения;

– внедрение систем по оптимизации складских операций.

Заключение.

Возможность предоставления широкого ассортимента товаров потребителям в сочетании с высокой скоростью и точностью обработки заказов во многом обусловлена технологическими возможностями IT-индустрии в сфере логистики [5].

Увеличение предложения неизбежно приводит к обострению конкуренции в данном секторе рынка и, как следствие, к необходимости повышения эффективности функционирования складов и расширения спектра складских услуг с целью получить конкурентное преимущество.

Для складского помещения, площадь которого составляет 15 тыс. $м^2$ внедрим 5 прайс-чекеров Newland NQuire 750 «Stingray». Даный прайс-чекер стоит 47000 рублей. Расчет 5 прайс-чекеров представлен в формуле 1:

$$\text{Цена ПЧ} = 47000 \cdot 5 = 235000 \text{ руб.} \quad (1)$$

Для того, чтобы заменить электопогрузчики сначала необходимо продать электопогрузчики EB 717. Дин такой погрузчик можно продать примерно за 450000 руб. Стоимость продажи всех 6 электропогрузчиков EB 717 представлена в формуле 2:

$$\text{Цена Продажи} = 500000 \cdot 6 = 3000000 \text{ руб.} \quad (2)$$

Новый электропогрузчик FG50AT-10 стоит 1700000 руб. стоимость 6 электропогрузчиков представлена в формуле 3:

$$\text{Цена ЭП} = 1700000 \cdot 6 = 10200000 \text{ руб.} \quad (3)$$

Для того, чтобы понять стоимость всех мероприятий необходимо сложить их стоимость. Расчет представлен в формуле 4:

$$\text{Сумма} = 235000 + 10200000 = 10435000 \text{ руб.} \quad (4)$$

Организация ИП Храмков ИИ в месяц получает примерно 40000000 руб. [5]. Следовательно, данные приобретения окупятся за 1 месяц.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

© Домбровский А.Н., Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Сенин И.С.

Литература:

1. Логистика качества пассажирских перевозок в транспортной системе города / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян, М.П. Миронова, С. В. Коцурба; Донецкая академия транспорта // Научно-технические аспекты инновационного развития транспортного комплекса: Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Донецк, 25 мая 2022 года. Донецк : Донецкая академия транспорта, 2022. С. 25–27.
2. Булавина Л.В. Проектирование и оценка транспортной сети и маршрутной системы в городах : выполнение курсового и дипломного проектов : учеб.-метод. пособие / Л.В. Булавина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд во Урал. ун-та, 2013. 48 с.
3. Городская мобильность как фактор устойчивого развития территорий / Т.В. Коновалова, А.Н. Домбровский, С.Л. Надирян [и др.]. Краснодар : ООО «Издательский Дом – Юг», 2022. 208 с.
4. Котенкова И.Н. Методы повышения экологической безопасности муниципальных образований на примере г. Краснодара / И.Н. Котенкова, С.В. Коцурба; Донецкая академия транспорта // Научно-технические аспекты инновационного развития транспортного комплекса: Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Донецк, 25 мая 2022 года. Донецк : Донецкая академия транспорта, 2022. С. 143–146.
5. Социально-экологические аспекты создания комфортной среды на примере Краснодарской агломерации / Н.Л. Сергиенко, З.К. Лакербай, Т.Г. Короткова [и др.]; Кубанский государственный технологический университет. Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2022. 175 с.

References:

1. Logistics of the quality of passenger transportation in the city transport system / T.V. Konovalova, S.L. Nadiryan, M.P. Mironova, S. V. Kotsurba; Donetsk Academy of Transport // Scientific and technical aspects of innovative development of the transport complex: Collection of scientific papers based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Donetsk, May 25, 2022. Donetsk : Donetsk Academy of Transport, 2022. P. 25–27.
2. Bulavina L.V. Design and assessment of the transport network and route system in cities: implementation of course and diploma projects: educational manual / L.V. Bulavin; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University. Ekaterinburg : Ural University Publishing House, 2013. 48 p.
3. Urban mobility as a factor of sustainable development of territories / T.V. Konovalova, A.N. Dombrovsky, S.L. Nadiryan [et al.]. Krasnodar : OOO «Izdatel'skiy Dom – Yug», 2022. 208 p.
4. Kotenkova I.N. Methods of improving the environmental safety of municipalities on the example of Krasnodar / I.N. Kotenkova, S.V. Kotsurba; Donetsk Academy of Transport // Scientific and technical aspects of innovative development of the transport complex : A collection of scientific papers based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Donetsk, May 25, 2022. Donetsk : Donetsk Academy of Transport, 2022. P. 143–146.
5. Socio-ecological aspects of creating a comfortable environment on the example of the Krasnodar agglomeration / N.L. Sergienko, Z.K. Lakerbai, T.G. Korotkova [et al.]; Kuban State Technological University. Krasnodar : Kuban State Technological University, 2022. 175 p.

Информация об авторах

Домбровский Александр Николаевич
кандидат технических наук,
доцент,
заведующий кафедрой транспортных процессов
и технологических комплексов
Института механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi@yandex.ru

Коновалова Татьяна Вячеславовна
кандидат экономических наук,
доцент,
заведующая кафедрой транспортных процессов
и технологических комплексов
Института механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
ORCID : 0000-0002-1818-4229
008008@yandex.ru

Alexander N. Dombrovsky
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Transport Processes
and Technological Complexes
Institute of Mechanics and Robotics,
Engineering of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
sofi@yandex.ru

Tatiana V. Konovalova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Transport Processes
and Technological Complexes
Institute of Mechanics and Robotics,
Engineering of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
ORCHID : 0000-0002-18-4229
008008@yandex.ru

© Домбровский А.Н., Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Сенин И.С.

Надирян София Левоновна
старший преподаватель
кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов
Института механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
ORCID: 0000-0002-7489-9982
s008@yandex.ru

Сенин Иван Сергеевич
старший преподаватель
кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов
Института механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
ORCID : 0000-0001-9807-4830
8@yandex.ru

Sofia L. Nadiryan
Senior Lecturer
of Department of Transport Processes
and Technological Complexes,
Institute of Mechanics and Robotics,
Engineering of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
ORCHID: 0000-0002-7489-9982
s008@yandex.ru

Ivan S. Senin
Senior Lecturer
of Department of Transport Processes
and Technological Complexes,
Institute of Mechanics and Robotics,
Engineering of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
ORCID : 0000-0001-9807-4830
8@yandex.ru

© Домбровский А.Н., Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Сенин И.С.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.94.58.014
УДК 005.72

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ

Клюев И.К.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация. В данной статье исследуется связь между поддержкой цифровых технологий и внутрипредпринимательским поведением работников организаций. В результате исследования было установлено, что управленческая поддержка инноваций и внутрипредпринимательская самоэффективность смягчают эту связь. Кроме того, автор приходит к выводу о том, что внедрение интеллектуальных систем поддержки принятия решений является важным фактором эффективного внутрипредпринимательского поведения, однако ее влияние варьирует в зависимости от уровня поддержки и самоэффективности.

Цель: изучить вопросы о влиянии цифровизации на развитие внутреннего предпринимательства в организации.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Рассмотрены факторы влияния цифровых технологий на внутреннее предпринимательство в организации. Проведен анализ эмпирического материала с целью выявления наиболее значимых факторов такого влияния. Отмечен недостаточный уровень внедрения цифровых технологий в организациях, осуществляющих предпринимательскую деятельность в юрисдикции РФ. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию данной сферы деятельности.

Выводы. Исследование подтверждает, что цифровые технологии, поддержка руководства и высокий уровень внутрипредпринимательской самоэффективности оказывают положительное влияние на внутрипредпринимательскую активность сотрудников. Руководство организации должно признавать и поддерживать инновационные идеи сотрудников, предоставлять им необходимые ресурсы и заботиться о найме сотрудников с высоким уровнем внутрипредпринимательской самоэффективности. Поддержка социальных сетей имеет меньшее влияние на внутрипредпринимательское поведение, чем технологии совместной работы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений. В целом, исследование расширяет наши знания о роли цифровых технологий в внутреннем предпринимательстве и подтверждает его актуальность и значимость для развития организации.

Ключевые слова: поддержка цифровых технологий, внутрипредпринимательская самоэффективность, внутреннее предпринимательство, управленческая поддержка инноваций.

ON THE ISSUE OF THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF INTERNAL ENTREPRENEURSHIP IN AN ORGANIZATION

Ivan K. Klyuev
St. Petersburg State Economic University

Abstract. This article examines the relationship between support for digital technologies and intrapreneurial behavior of organizational employees. The study found that managerial support for innovation and intrapreneurial self-efficacy moderated this relationship. In addition, the author concludes that the implementation of intelligent decision support systems is an important factor in effective intrapreneurial behavior, but its impact varies depending on the level of support and self-efficacy.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Object: to study questions about the impact of digitalization on the development of internal entrepreneurship in an organization.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

© Клюев И.К.

Findings. The factors of influence of digital technologies on internal entrepreneurship in an organization are considered. An analysis of empirical material was carried out in order to identify the most significant factors of such influence. An insufficient level of implementation of digital technologies in organizations carrying out business activities in the jurisdiction of the Russian Federation was noted. Specific proposals for improving this area of activity have been formulated.

Conclusions. The study confirms that digital technologies, management support and high levels of intrapreneurial self-efficacy have a positive impact on employees' intrapreneurial activity. Organizational leadership must recognize and support employees' innovative ideas, provide them with the necessary resources, and ensure that they hire employees with high levels of intrapreneurial self-efficacy. Social media support has less influence on intrapreneurial behavior than collaboration technologies and intelligent decision support systems. Overall, the study expands our knowledge of the role of digital technologies in intrapreneurship and confirms its importance for organizational development.

Keywords: digital technology support, intrapreneurial self-efficacy, intrapreneurship, management support for innovation.

Введение.

Внедрение инструментов цифровизации на уровне отдельной организации требует определенных бизнес-стратегий предпринимательства. Одним из направлений является внутреннее предпринимательство (внутри организации) как ключевой фактор обновления и устойчивости. В современных российских экономических условиях, как и на мировой арене, в целом, понимание механизма стимулирования внутренней предпринимательской деятельности сотрудников организации является залогом успешного ведения бизнеса.

Широкомасштабная цифровизация бизнеса приводит к росту возможностей цифровых технологий, которые российские и зарубежные исследователи рассматривают как внешние факторы предпринимательской деятельности. Тем не менее, меньшее внимание авторы уделяют их влиянию на индивидуальный уровень внутренней предпринимательской деятельности сотрудников. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы влияния цифровизации на развитие внутреннего предпринимательства в организации.

Обсуждение. Результаты.

В научной литературе достаточно подробно описано, что внутреннее предпринимательство проявляется не только на организационном уровне, но также на индивидуальном уровне, в частности, на уровне поведения [0]. Внутрипредпринимательское поведение сотрудников определяется как активное поведение, направленное на создание новых направлений в организации с целью адаптироваться к изменениям рынка, использования новых возможностей даже без создания новых продуктов, услуг или процессов [1; 2; **Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. В этой связи, интрапренеры (внутренние предприниматели) – это предприимчивые сотрудники, которые активно действуют внутри организации, используя организационные ресурсы, меньшую автономию и контроль [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В соответствии с моделью корпоративного предпринимательства Хорнсби и др. [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**], решение действовать внутри предприятия зависит от взаимодействия изменений в окружающей среде и характеристик организации, а также от индивидуальных особенностей сотрудника. В свою очередь, Куратко и др. предположили, что доступность цифровых технологий может быть связана с технологическим развитием во внешней среде организации, что влияет на внутрипредпринимательское поведение сотрудника [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Однако большинство актуальных исследований фокусируются, в основном, на уровне организации, а не на уровне отдельно взятого внутреннего предпринимателя.

В настоящее время проводится множество исследований, посвященных изучению влияния цифровых технологий на предпринимательскую деятельность на индивидуальном уровне сотрудника. Примером может служить работа И.В. Солнцева и Е.С. Петренко, в которой авторы анализируют стратегию российских промышленных предпринимателей [0].

В исследовании российской платформы вакансий hh.ru директор центра организационной диагностики и развития Академии Ростеха И. Зубакин выявил влияние цифрового знания организации и цифровых процессов на уровень вовлеченности сотрудников в командную работу [0].

Общим предметом указанных исследований является роль цифровых технологий в формировании внутреннего предпринимательского поведения сотрудников.

В рамках данной работы используются идеи фон Бриля и других ученых [11] о цифровых технологиях как факторах, повышающих предпринимательский потенциал сотрудников, а также теория взаимодействия в контексте корпоративного предпринимательства. Авторы выделяют две ключевые характеристики цифровых технологий: специфичность, относящуюся к контролю над данными, процессами и результатами, и реляционность, обозначающую способность к созданию связей и взаимодействию с разными субъектами.

© Клюев И.К.

На первое место выходят технологии, включающие такие инструменты, как электронная почта, чаты для групповой работы, общие рабочие пространства и инструменты для совместного редактирования документов, которые позволяют сотрудникам работать над проектами в команде, обмениваться информацией и координировать действия. Вместе с тем, в отличие от социальных сетей, потенциал данных технологий для создания новых ресурсов и формирования новаторских идей достаточно ограничен, поскольку они в большей степени способствуют эффективной коммуникации и командной работе, но в меньшей степени стимулируют предпринимательское поведение сотрудников.

Вариативность и взаимосвязь социальных сетей и технологий совместной работы дает возможность сотрудникам усовершенствоваться в своих умениях и способностях, а также приобрести новые навыки для развития инноваций. В то же время, коллаборационные технологии помогают организовать грамотное взаимодействие в рамках командных проектов, что также является ключевым для успеха компании.

Инновационная деятельность организации способствует развитию внутреннего предпринимательства сотрудников посредством объективной обратной связи по возникающим новаторским идеям сотрудников, обсуждению возможностей, введения экспериментов, а также внедрения цифровых технологий, использования новых ресурсов и инструментов работы как в масштабе рынка, так и на уровне отдельной организации.

На базе сервиса поиска работы hh.ru был проведен опрос 100 специалистов, 95 % которых работали в коммерческих предприятиях в России более 3 лет.

Средний возраст участников – 42,9 лет, а средний стаж работы – 8,25 лет. 81,18 % участников занимают (или занимали) руководящие позиции. При этом 8,24 % работают в настоящий момент в качестве специалистов, 31,76 % – на позициях руководителя низшего звена, 36,47 % – среднего звена и 23,53 % - высшего звена. Из них 53 % имеют предпринимательский опыт, то есть ранее занимались или продолжают вести бизнес.

На каждый вопрос опросника были предложены варианты ответов, соответствующие следующим баллам:

3 балла – активное применение и внедрение цифровых технологий в свои рабочие процессы, регулярное взаимодействие и работа в социальных сетях, использование ИСППР, активная роль в формировании и реализации инновационной политики организации;

2 балла – периодическое применение и проявление готовности к внедрению цифровых технологий, использование социальных сетей и интеллектуальные системы поддержки принятия (далее ИСППР) в рамках своих непосредственных обязанностей;

1 балл – изредка применяются цифровые технологии, ИСППР используются редко, активность в социальных сетях и внос вклад в инновационную политику компании минимальны;

0 баллов – цифровые технологии не используются, не используются социальные сети и ИСППР, отсутствует вклад в развитие инноваций на предприятии.

Опрос включал такие разделы, как «Социальные сети и технологии совместной работы», «ИСППР», «Поддержка инноваций со стороны руководства», «Самоэффективность сотрудника».

22 % опрошенных используют социальные сети и технологии по необходимости, без проявления особой инициативы.

78 % респондентов поддерживают использование социальных сетей, цифровых технологий совместной работы (84 %), поддержку интеллектуальных систем поддержки принятия решений (79 %).

96 % активно применяют социальные сети и технологии совместной работы в своей работе, вносят предложения по их доработке или использованию новых инструментов.

82 % сотрудников полагают, что социальные сети и технологии совместной работы влияют на их предпринимательскую активность и эффективность команды.

25 % сотрудников предпочитают традиционные методы работы.

71 % сотрудников считают, что эта поддержка влияет на их предпринимательскую активность.

86% сотрудников активно используют системы ИСППР, из них 32 % указывают на то, что данные системы помогают и/или оказывают влияние на принятие решения.

25 % сотрудников заявили, что руководство всегда поддерживает мои идеи и предложения по внедрению инноваций. 45 % ответили, что руководство поддерживает инновационные идеи, но только если они не противоречат заложенным процессам и стандартам. 30 % отметили, что руководство не приветствует инновации и предпочитает традиционные подходы.

74 % сотрудников полагают, что их самоэффективность влияет на их предпринимательскую активность, стремятся к постоянному совершенствованию своих навыков. 26 % сотрудников заявили, что могут быть эффективными, но только в определенных ситуациях или при наличии внешней мотивации.

Результаты показали, что сотрудники коммерче-

© Клюев И.К.

ских организаций склонны к внутрипринимательскому поведению (56 %), демонстрируют более высокую личную инициативу (62 %). 44 % лояльно относятся к предпринимательству внутри компании, 32 % не готовы обсуждать идеи, мысли, поскольку считают, что это приводит к снижению КПЭ по основным обязанностям. Однако 88 % респондентов ответили, что командные проекты положительно влияют на взаимопонимание, сплоченность коллектива.

По результатам исследования отмечена важность поддержки руководства и уверенность сотрудников в своей предпринимательской эффективности. Следовательно, руководители должны приложить усилия к поощрению инновационных идей сотрудников, предоставлять необходимые ресурсы для их реализации и развивать уверенность сотрудников в своих способностях выполнять предпринимательские задачи, особенно при найме новых сотрудников.

Заключение.

Исследование подтвердило положительное влияние поддержки цифровых технологий на внутрипредпринимательское поведение сотрудников, в особенности, технологий совместной работы и интеллектуальных систем поддержки принятия решений. Сочетание поддержки социальных сетей и высокой внутрипредпринимательской самоэффективности сотрудников ведет к большей активности внутреннего предпринимательства.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Долгая А.А. Внутреннее предпринимательство как система управления организацией / А.А. Долгая // Экономика и управление. 2017. № 2(136). С. 70–75.
2. Дробышевская Л.Н. Формирование проактивной системы стимулирования инновационной деятельности предприятий / Л.Н. Дробышевская, К.М. Исаков // Известия БГУ. 2022. № 4. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-proaktivnoy-sistemy-stimulirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiy (дата обращения 14.09.2023).
3. Зубакин И. Как корпоративная культура влияет на цифровизацию компании. URL : https://hh.ru/article/28667 (дата обращения 14.09.2023).
4. Солнцев И.В. Стратегия цифровой трансформации в промышленности: структура и целевые показатели / И.В. Солнцев, Е.С. Петренко // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 2. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-tsifrovoy-transformatsii-v-promyshlennosti-struktura-i-tselevye-pokazateli (дата обращения 14.09.2023).
5. Внутрифирменное предпринимательство: подходы к исследованию феномена / Г.В. Широкова, В.А. Сарычева, Е.Ю. Благов, А.В. Куликов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2009. № 1. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrifirmennoe-predprinimatelstvo-podhody-k-issledovaniyu-fenomena-1 (дата обращения 14.09.2023).
6. Gawke J.C. Measuring intrapreneurship at the individual level: Development and validation of the employee intrapreneurship scale (EIS) / J.C. Gawke, M.J. Gorgievski, A.B. Bakker // European Management Journal. 2019. № 37(6). P. 806–817.
7. An interactive model of the corporate entrepreneurship process / J.S. Hornsby, D.W. Naffziger, D.F. Kuratko, R.V. Montagno // Entrepreneurship Theory and Practice. 1993. № 17(2). P. 29–37.
8. Kuratko D.F. Corporate entrepreneurship behavior among managers: A review of theory, research, and practice / D.F. Kuratko, R. Ireland, J.S. Hornsby (Eds.). Advances in entrepreneurship, firm emergence and growth. 2004. Vol. 7. P. 7–45.
9. Neessen P.C.M. The intrapreneurial employee: Toward an integrated model of intrapreneurship and research agenda / P.C.M. Neessen, M.C.J. Caniëls, B. Vos, J.P. de Jong // International Entrepreneurship and Management Journal. 2019. № 15(2). P. 545–571.
10. Picktech. URL : https://picktech.ru/product/novus-elot (date of the application 15.09.2023).
11. Researching digital entrepreneurship: Current issues and suggestions for future directions / F. von Briel, J. Recker, L. Selander, S.L. Jarvenpaa, P. Hukal, Y. Yoo, J. Lehmann, Y. Chan, H. Rothe, P. Alpar, D. Fürstenau, B. Wurm. Communications of the Association for Information Systems. 2021. № 48(1). P. 284–304.

References:

© Клюев И.К.

1. Dolgaya A.A. Internal entrepreneurship as a management system of an organization / A.A. Dolgaya // Economics and management. 2017. № 2(136). P. 70–75.
2. Drobyshevskaya L.N. Formation of a proactive system for stimulating innovative activities of enterprises / L.N. Drobyshevskaya, K.M. Isakov // Izvestia of BSU. 2022. № 4. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/formiro vanie-proaktivnoy-sistemy-stimulirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiy (date of the application 09/14/2023).
3. Zubakin I. How corporate culture affects the digitalization of a company. URL : https://hh.ru/article/28667 (date of the application 09/14/2023).
4. Solntsev I.V. Strategy for digital transformation in industry: structure and target indicators / I.V. Solntsev, E.S. Petrenko // Issues of innovative economics. 2021. № 2. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-tsifrovoy-transformatsii-v-promyshlennosti-struktura-i-tselevye-pokazateli (date of the application 09/14/2023).
5. Intracompany entrepreneurship: approaches to the study of the phenomenon / G.V. Shirokova, V.A. Sarycheva, E.Yu. Blagov, A.V. Kulikov // Bulletin of St. Petersburg University. Management. 2009. № 1. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrifirmennoe-predprinimatelstvo-podhody-k-issledovaniyu-phenomena-1 (date of the application 09.14.2023).
6. Gawke J.C. Measuring intrapreneurship at the individual level: Development and validation of the employee intrapreneurship scale (EIS) / J.C. Gawke, M.J. Gorgievski, A.B. Bakker // European Management Journal. 2019. № 37(6). P. 806–817.
7. An interactive model of the corporate entrepreneurship process / J.S. Hornsby, D.W. Naffziger, D.F. Kuratko, R.V. Montagno // Entrepreneurship Theory and Practice. 1993. № 17(2). P. 29–37.
8. Kuratko D.F. Corporate entrepreneurship behavior among managers: A review of theory, research, and practice / D.F. Kuratko, R. Ireland, J.S. Hornsby (Eds.). Advances in entrepreneurship, firm emergence and growth. 2004. Vol. 7. P. 7–45.
9. Neessen P.C.M. The intrapreneurial employee: Toward an integrated model of intrapreneurship and research agenda / P.C.M. Neessen, M.C.J. Caniëls, B. Vos, J.P. de Jong // International Entrepreneurship and Management Journal. 2019. № 15(2). P. 545–571.
10. Picktech. URL : https://picktech.ru/product/novus-elot (date of the application 15.09.2023).
11. Researching digital entrepreneurship: Current issues and suggestions for future directions / F. von Briel, J. Recker, L. Selander, S.L. Jarvenpaa, P. Hukal, Y. Yoo, J. Lehmann, Y. Chan, H. Rothe, P. Alpar, D. Fürstenau, B. Wurm. Communications of the Association for Information Systems. 2021. № 48(1). P. 284–304.

Информация об авторе

Клюев Иван Константинович
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
ivan.kluev.work@gmail.com

Ivan K. Klyuev
Postgraduate Student,
St. Petersburg State University of Economics
ivan.kluev.work@gmail.com

© Клюев И.К.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.30.38.015
УДК 656.01

Attribution
cc by

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛОГИСТИКИ

Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Котенкова И.Н., Коцурба С.В.
Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Цель: целью данного исследования является анализ информационного обеспечения управления предприятием, работы склада и движения материальных потоков. При оптимизации информационных процессов на предприятии повышается эффективность и конкурентоспособность организации. Методы: при проведении исследовательских работ авторами были использованы такие методы исследования, как анализ и синтез. Результаты: на сегодняшний день достигнуты следующие результаты: проанализированы возможности использования информационной системы предприятия для совершенствования документооборота и логистической деятельности, организации работы склада и финансовой составляющей предприятия. А так же выбрано оптимальное программное обеспечение для эффективной работы автотранспортного предприятия. Выводы. В настоящее время информационные системы предприятия позволяют достигать высоких результатов в организации труда, работе склада, повышению эффективности деятельности предприятия и его конурентоспособности. Для повышения производительности предприятия было выбрано программное обеспечение, по своим характеристикам обеспечивающее достижение поставленных результатов.

Ключевые слова: склад, логистика, информационная система, обеспечение, товар, материальные потоки, транспорт, 1С.

LOGISTICS INFORMATION SUPPORT

Tatyana V. Konovalova, Sofia L. Nadiryan, Irina N. Kotenkova, Sofia V. Kotsurba
Kuban State Technological University

Abstract. Purpose: the purpose of this study is to analyze the information support of enterprise management, warehouse operation and the movement of material flows. When optimizing information processes at the enterprise, the efficiency and competitiveness of the organization increases. Methods: when conducting research, the authors used such research methods as analysis and synthesis.Results: to date, the following results have been achieved: the possibilities of using the enterprise's information system to improve document management and logistics activities, the organization of the warehouse and the financial component of the enterprise have been analyzed. And also the optimal software for the efficient operation of a motor transport company has been selected.Conclusions. Currently, the information systems of the enterprise allow achieving high results in the organization of labor, warehouse operation, improving the efficiency of the enterprise and its competitiveness. In order to increase the productivity of the enterprise, software was selected that, according to its characteristics, ensures the achievement of the set results.

Keywords: warehouse, logistics, information system, provision, goods, material flows, transport, 1C.

Введение.

Движение материальных потоков и его результаты зависят от движения связанных с ними информационных потоков.

Логистическая информация – это целенаправленно собираемые сведения, которые необходимы для обеспечения процесса управления логистической системой предприятия.

Информационное обеспечение логистики на предприятии представляет собой деятельность по прогнозу, переработке, учету и анализу информации. Без своевременного обмена информацией невозможно осуществление логистической деятельности. Информация способствует скоординированности работы подразделений. Ни одно из направлений логистики не смогло бы выполнять свои задачи, если бы не имело необходимой информации [1].

Результаты.

Изучение информации как функция управления предприятием в условиях рынка дает проверенные практикой рецепты выхода с минимальными рисками на положительные коммерческие результаты логистической деятельности. Чтобы нормально функционировать, предприятие

© Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Котенкова И.Н., Коцурба С.В.

должно получить полную и качественную информацию до и после принятия его руководством управленческих решений [2].

Хорошая информация позволяет предприятию:

– получать конкурентные преимущества;

– снизить финансовые риски;

– определять отношение покупателей;

– обосновывать интуитивные решения;

– повышать эффективность деятельности;

– следить за внешней средой;

– координировать стратегию;

– повышать доверие к достигнутым договоренностям и принятым обязательствам [3].

Необходимость получения более обширной информации обусловлена:

– переходом от традиционного подхода к управлению материальным потоком, когда составные части системы действовали разрозненно, к новой, логистической, в которой цели каждого структурного подразделения подчинены общей цели всего предприятия;

– переходом от рынка продавца к рынку покупателя;

– переходом от конкуренции в ценах к неценовой конкуренции.

Информационное обслуживание склада предполагает управление информационными потоками и является связующим стержнем функционирования всех служб склада [4]. В зависимости от технической оснащенности, управление информационными потоками может быть, как самостоятельной системой, так и составной подсистемой общей автоматизированной системы управления материальными и информационными потоками.

Информационное обслуживание охватывает:

– обработку входящей документации;

– предложения по заказам поставщиков;

– оформление заказов поставщиков;

– управление приемом и отправкой;

– контроль наличности на складе;

– прием заказов потребителей;

– оформление документации отправки;

– диспетчерскую помощь, включая оптимальный выбор партий отгрузки и маршруты доставки;

– обработку счетов клиентов;

– обмен информацией с оперативным персоналом и верхним иерархическим уровнем;

– различную статистическую информацию.

На обеспечение координации деятельности службы продаж, в первую очередь, направлены операции контроля выполнения заказов и оказание услуг клиентам, от выполнения которых зависит уровень обслуживания [5]. Успешно осуществляемое логистическое обслуживание покупателей может легко стать важнейшим, к тому же, стратегическим признаком, выгодно отличающим данную фирму от конкурентов.

Информация используется во всех направлениях логистической деятельности. Потребность в информации возникает уже на стадии планирования основных логистических процессов. Для этого используют данные об основных результатах деятельности в периодах, предшествующих прогнозируемому, и об основных направлениях развития налоговых и правовых отношений в обществе в качестве сдерживающих или стимулирующих факторов, эти данные дают возможность наметить основные направления логистической стратегии [6].

На этапе закупок используется информация о поставщиках, выпускаемых товарах, новинках. Здесь информация, поступающая извне, помогает выбрать лучшего поставщика. Информация, поступающая из микрологистичекой системы, позволяет, исходя из данных о наличии запасов, производственных мощностей и финансовой устойчивости предприятия грамотно сформулировать заявку. Обмен информацией между предприятиями-партнерами позволяет достичь договоренности об условиях и сроках поставки.

Большое значение имеет информация и при транспортировке продукции. На основе имеющихся данных предприятие имеет возможность определить тип и вид транспортного средства, соответствующего перевозимому грузу. Крайне важна здесь нормативно-правовая информация, так как все виды перевозок, как внутренних, так и внешних, подчиняются целому ряду законодательных актов. Кроме того, наличие информации о перевозимом грузе позволяет создать оптимальные условия для транспортировки, грамотно организовать погрузочно-разгрузочные работы [7]. Сопоставление товаросопроводительной документации с информацией о фактическом состоянии груза в момент прибытия дает основания для предъявления претензий и др.

При организации систем складирования используют данные экономических расчетов о развитии складской сети; нормативные, санитарно-гигиенические требования, которые предъявляются к организации складских процессов. Кроме того, своевременно полученная информация о фактическом состоянии запасов, а также – созданию условий для обеспечения их сохранно-

© Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Котенкова И.Н., Коцурба С.В.

сти, предотвращения хищения и порчи товара [2].

При работе с покупателями задача информации – создать представление о потенциальном рынке сбыта и каналах распределения готовой продукции.

Информацию собирают и анализируют с помощью вспомогательных систем, которые, в совокупности, составляют:

– внутреннюю отчетность;

– рыночные исследования;

– анализ информации;

– сбор текущей внешней информации.

При определении параметров предприятия финансовая и бухгалтерская отчетность играет особую роль. Эта система внутренней отчетности отображает показатели текущего сбыта, суммы расходов, объемы материальных запасов, движение денежных средств, информацию о дебиторской и кредиторской задолженности.

Большое значение для внутренней информации имеет непрерывность ее сбора. Это обеспечивает полную ясность в делах собственного предприятия, а также способность и готовность предоставления рынку нужного товара необходимых объемах.

Источниками внешней информации являются беседы с поставщиками, клиентами, посредниками, сотрудниками. Внутренняя и внешняя информация может носить различный характер в зависимости от периодичности возникновения, назначения и отношения к обработке [4].

Данные о товаре на данном предприятии хранятся в 1С. Адресное хранение представляет собой метод размещение товаров для постоянного или временного хранения в ячейках на складе, у которых присутствует индивидуальный номер. Это помогает достичь не только порядка на территории склада, но также представляет большое количество выгод и практических преимуществ. Есть несколько основных:

– оптимизация хранения и учет. Чтобы найти товар достаточно знать конкретный номер ячейки, и он покажет точное расположение;

– эффективное использование всего доступного свободного места на складе. Это помогает не тратить слишком много средств на содержание помещения, ведь все можно расставить на стеллажах с соответствующей маркировкой;

– уменьшение влияния человеческого фактора;

– уменьшение требований по квалификации персонала.

Адресное хранение на складе является важной задачей, организация которой требует использования услуг специалистов. В рамках такой системы, на каждый товар должен быть собственный ордер. В зависимости от конкретного типа движения, ордер может быть, как расходным, так и приходным. Только после дополнительного внедрения ордерного документооборота появилась возможность переходить к активации ячеек, применяемых для целей хранения остатков.

Для формирования операций предусматривается сразу 2 рабочих мета: выгрузка и приемка товара. Документ с названием «Приходный ордер на товары» представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Приходный ордер на товары

Ориентируясь на товары из такого ордера кладовщик обязан сформировать «Отбор (размещение) товаров». Система сама в автоматическом режиме выбирает ячейки, куда следует

© Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Котенкова И.Н., Коцурба С.В.

разместить груз после его прибытия на склад [6]. При этом она ориентируется на те параметры, которые изначально задал оператор при предварительных настройках. Кладовщик берет в работу документы последовательно. Пример документа отбора (размещения) товара представлен на рисунке 2.

Сотрудник склада в состоянии сам проверить правильность выполнения всех распоряжений на размещение. Для этого ему достаточно сделать запрос на «Приходной ордер на товар» и использовать его. Пример выполнения приемки товара представлен на рисунке 3.

Рисунок 2 – Документ «Отбор (размещение) товара»

Рисунок 3 – Выполнение приемки товара

© Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Котенкова И.Н., Коцурба С.В.

Любого полноценного склада или даже помещения есть возможность детально детализировать до отдельных участков. Благодаря этому, присутствует вариант организации довольно сложных схем учета на складах. Технические характеристики представлены в таблице 1.

Рисунок 4 – Прайс-чекер Newland NQuire 750 «Stingray»

Таблица 1

Технические характеристики Newland NQuire 750

Название	Описание
Тип считывателя	2D (двумерный)
Дисплей	7" WXGA, 1280*800 TFT ЖК-дисплей / 5-точечный емкостный сенсор
Цвет	Black
Условия хранения	-10 °C ~ 55 °C (14 °F ~ 131 °F)
Влажность при эксплуатации	20 % ~ 65 % (40°C)
Габариты	195 × 138.5 × 25 мм
GPU	1.5GHz octa-core 64 bit
Программное обеспечение	Сканкод. ПрайсЧекер
Операционная система	Android 7.1
Потребляемая мощность, Вт	1KHz воспроизведение звука и т.д. Около 18 Вт max,выкл: 0 Вт
Пылевлагозащита, IP-рейтинг	IP54
Срок гарантии	Два года
Встроенная память	2 GB DDR3 / 8 GB eMMC
Аудио	2-х встроенных динамика 8Ω / 1.5 Вт
LAN	RJ45 Ethernet, 10/100 BaseT / POE (Power Over Ethernet)
Материал корпуса	PC + ABS пластик
Диапазон рабочих температур	0 °C ~ 40 °C (32 °F ~ 104 °F)
Источник питания	FC 100 ~ 240 V, 50 ~ 60Hz, 2F Max, DC12V + 5 %

Обсуждение.

Для того, чтобы сократить время на обработку информации по грузу можно внедрить на склад прайс-чекеры, с помощью которых человек может самостоятельно получить информацию о грузе, который ему необходим.

Для проверки стоимости необходимо поднести к лазеру прайс-чекера штрих-код, который нанесен на упаковке. После считывания на экране появляется подробная информация о товаре: цена, наименование, характеристика, возможные акции, скидки и другая полезная информация. Это удобно для покупателя, так как всегда можно узнать стоимость товара, если ценник отсутствует. Прайс-чекер, который был представлен на рисунке 4.

Заключение.

Прайс-чекер состоит из лазерного считывателя штрих-кода, информационного дисплея покупателя, портов вводы/вывода или интерфейсов, встроенных динамиков. Устройство подключается к учетной системе магазина при помощи Ethernet-кабеля, либо по беспроводной сети Wi-Fi /Bluetooth. информация со штрих-кода через считыватель попадает на удаленный сервер.

© Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Котенкова И.Н., Коцурба С.В.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Социально-экологические аспекты создания комфортной среды на примере Краснодарской агломерации : монография / Н.Л. Сергиенко [и др.]. Краснодар : Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2022. 175 с.
2. Устойчивое развитие городской транспортной системы : монография / Т.В. Коновалова [и др.]. Краснодар : ООО «Издательский Дом – Юг», 2023. 232 с.
3. Анализ транспортных проблем крупных и крупнейших городов: статья / Т.В. Коновалова [и др.]. International journal of Advanced Studies. 2023. № 1. Т. 13. С. 126–136.
4. Оценка проектных решений на транспорте : учеб. пособие / Т.В. Коновалова [и др.]. Краснодар : Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2020. 343 с.
5. Повышение безопасности движения детей на улично-дорожной сети городов / Т.В. Коновалова, Е.А. Лебедев, Л.Б. Миротин [и др.]. Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2023. 192 с.
6. Городская мобильность как фактор устойчивого развития территорий / Т.В. Коновалова, А.Н. Домбровский, С.Л. Надирян [и др.]. Краснодар : ООО «Издательский Дом – Юг», 2022. 208 с.
7. Устойчивое развитие городской транспортной системы / Т.В. Коновалова, И.Н. Котенкова, И.С. Сенин, А.Н. Домбровский. Краснодар : ООО «Издательский Дом – Юг», 2023. 232 с.

References:

1. Socio-ecological aspects of creating a comfortable environment on the example of the Krasnodar agglomeration : monograph / N.L. Sergienko [et al.]. Krasnodar : Publishing House of FGBOU VO «KubSTU», 2022. 175 p.
2. Sustainable development of the urban transport system : monograph / T.V. Konovalova [et al.]. Krasnodar : OOO «Izdatel'skiy Dom – Yug», 2023. 232 p.
3. Analysis of transport problems of large and major cities: an article / T.V. Konovalova [et al.]. International Journal of Advanced Studies. 2023. № 1. Vol. 13. P. 126–136.
4. Evaluation of design solutions in transport: studies. manual / T.V. Konovalova [et al.]. Krasnodar : Publishing house of the FGBOU VO «KubSTU», 2020. 343 p.
5. Improving the safety of children's movement on the street and road network of cities / T.V. Konovalova, E.A. Lebedev, L.B. Mirotin [et al.]. Krasnodar : Publishing House – Yug, 2023. 192 p.
6. Urban mobility as a factor of sustainable development of territories / T.V. Konovalova, A.N. Dombrovsky, S.L. Nadiryan [et al.]. Krasnodar : OOO «Izdatel'skiy Dom – Yug», 2022. 208 p.
7. Sustainable development of the urban transport system / T.V. Konovalova, I.N. Kotenkova, I.S. Senin, A.N. Dombrovsky. Krasnodar : OOO «Izdatel'skiy Dom – Yug», 2023. 232 p.

Информация об авторах

Коновалова Татьяна Вячеславовна
кандидат экономических наук,
доцент,
заведующая кафедрой транспортных процессов
и технологических комплексов
Института механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Левоновна
старший преподаватель
кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов
Института механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
008008@yandex.ru

Tatyana V. Konovalova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Transport Processes
and Technological Complexes
Institute of Mechanics and Robotics,
Engineering of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryan
Senior Lecturer
of Departments of Transport Processes
and Technological Complexes
Institute of Mechanics and Robotics,
Engineering of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
008008@yandex.ru

© Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Котенкова И.Н., Коцурба С.В.

Котенкова Ирина Николаевна
старший преподаватель
кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов
Института механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
008@yandex.ru

Коцурба София Вячеславовна
ассистент кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов
Института механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
8@yandex.ru

Irina N. Kotenkova
Senior Lecturer
of Departments of Transport Processes
and Technological Complexes
Institute of Mechanics and Robotics,
Engineering of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
008@yandex.ru

Sofia V. Kotsurba
Assistant of the Department of Transport Processes
and Technological Complexes
Institute of Mechanics and Robotics,
Engineering of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
8@yandex.ru

© Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Котенкова И.Н., Коцурба С.В.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.80.95.018
УДК 005.21

Attribution
cc by

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Коуров В.Ф., Меньшикова Е.А.
Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью углубленного анализа спроса и предложения образовательных услуг высшего образования как особо значимой сферы социально-экономического развития. Устойчивое функционирование организаций высшего образования обеспечивает человеческое развитие и способствует росту инноваций во всех секторах экономики. Внедрение инструментов углубленного микроэкономического анализа в практику деятельности организаций высшего образования может способствовать повышению качества анализа, оценки и планирования их деятельности, следовательно, обеспечению их конкурентоспособности и устойчивости.

Цель: проведение оценки применимости основных положений современной микроэкономики к анализу рынка образовательных услуг на территории макрорегиона и расширение инструментов анализа рынка образовательных услуг высшего образования, имеющего особо высокую значимость в социально-экономическом развитии России и ее регионов.

Методы: анализ, синтез, ранжирование, систематизация, обобщение научных источников по объекту и предмету исследования.

Результаты: рассчитаны коэффициенты эластичности спроса и предложения услуг высшего образования на территории макрорегиона; организации высшего образования ранжированы в границах направлений обучения; сопоставлены коэффициенты эластичности предложения по направлениям подготовки, а также показатели эластичности спроса на услуги высшего образования по конкурирующим образовательным организациям.

Выводы: выявлены угрозы в деятельности организаций высшего образования на основе микроэкономического анализа, что позволило сформировать новые методы исследования рынка образовательных услуг; установлена несбалансированность рынка образовательных услуг высшего образования по ряду направлений подготовки, что требует особого внимания со стороны государственных органов власти.

Ключевые слова: высшее образование, организация высшего образования, анализ, спрос, предложение, рынок, эластичность, конкуренция.

MICROECONOMIC ASPECTS OF ANALYZING THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Vladimir F. Kourov, Elena A. Menshikova
Pacific National University

Annotation. The relevance of this study is due to the need for an in-depth analysis of the demand and supply of educational services of higher education as a particularly significant area of socio-economic development. The sustainable functioning of higher education organizations ensures human development and promotes the growth of innovation in all sectors of the economy. The introduction of tools of in-depth microeconomic analysis into the practice of higher education organizations can help improve the quality of analysis, assessment and planning of their activities, and therefore ensure their competitiveness and sustainability.

Purpose: assessing the applicability of the main provisions of modern microeconomics to the analysis of the market for educational services in the macroregion and expanding the tools for analyzing the market for educational services of higher education, which has a particularly high significance in the socio-economic development of Russia and its regions.

Methods: analysis, synthesis, ranking, systematization, generalization of scientific sources on the object and subject of research

© Коуров В.Ф., Меньшикова Е.А.

Results: the elasticity coefficients of demand and supply of higher education services in the macroregion were calculated; higher education organizations are ranked within the boundaries of areas of study; the elasticity coefficients of supply by areas of training were compared, as well as indicators of the elasticity of demand for higher education services for competing educational organizations.

Conclusions: threats in the activities of higher education organizations were identified on the basis of microeconomic analysis, which made it possible to develop new methods for studying the market of educational services; an imbalance in the market for higher education educational services has been established in a number of areas of training, which requires special attention from government authorities.

Keywords: higher education, higher education organization, analysis, demand, supply, market, elasticity, competition.

Введение.

В современных условиях российские организации высшего образования (далее – вузы) сталкиваются с новыми вызовами и угрозами, что требует трансформации основных видов их деятельности, прежде всего образовательных услуг. Разработка новых и модернизация сложившихся направлений подготовки кадров, востребованных на рынке труда, требует детального исследования состояния рынка образовательных услуг, как на микро-, так и на макроуровне.

В научной литературе значительное внимание уделяется вопросам анализа рынка образовательных услуг высшего образования. Так, Л.И. Мигранова в ходе макроэкономического анализа рынка образовательных услуг региона обращает внимание на актуальность прогнозирования кадровых потребностей, поскольку соответствие региональной образовательной системы потребностям рынка труда является ключевым показателем эффективности [1, с. 736]. Многие авторы в своих работах исследуют проблемы высшего образования на микроуровне (уровне отдельных организаций высшего образования, а также структурных элементов рынка образовательных услуг на микроуровне). Так, Я.В. Шокин, Е.В. Константинова справедливо отмечают необходимость анализа факторов спроса в условиях демографического кризиса и борьбы вуза за каждого талантливого выпускника средней школы [2, с. 22]. Н.С. Данакин, И.А. Деменко, И.В. Шавырина, рассматривая вопросы позиционирования вуза на рынке услуг, обращают внимание на роль анализа источников информации, в наибольшей степени помогающим учащимся с выбором вуза [3, с. 95]. А.Е. Зубарев, И.В. Кулик, Т.Г. Мотовиц, указывая на то, что выпускники школ не всегда четко и осознанно делают выбор профессии в момент подачи документов для поступления в университет, подчеркивают значимость анализа мотивации обучающихся к поступлению в университет и дальнейшему обучению [4, с. 98].

В данной статье представлены результаты микроэкономического анализа состояния рынка образовательных услуг высшего образования на территории Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО).

Результаты.

Анализ рынка образовательных услуг в ДФО проведен авторами с использованием коэффициентов точечной и интервальной (дуговой) эластичности предложения и спроса по цене, что имеет высокую практическую значимость при оценке и планировании развития вузов в разрезе отдельных направлений образовательной деятельности. Расчеты коэффициентов точечной и интервальной эластичности предложения и спроса по цене проведены авторами на основе плановых цифр набора обучающихся каждого вуза в ДФО, фактических наборов после издания приказов о зачислении и установленных цен на обучение с полным возмещением затрат. Предварительно, авторами вузы на территории ДФО ранжированы в границах каждого направления обучения различными способами (на основе ценового фактора, плана набора, фактического набора обучающихся в 2022 г.).

Далее, приведены результаты расчета коэффициента точечной эластичности предложения на основе плановых цифр набора обучающихся вузами на территории ДФО (на примерах отдельных направлений подготовки). Так, коэффициент точечной эластичности предложения по цене колебался в следующих пределах по направлениям подготовки: «Туризм» – от 0,59 до 13,58 среди 10 вузов по очной форме обучения с исключением в данном показателе АмГУ; «Юриспруденция» – от 0,19 до 71,8 среди 16 вузов с исключением для СВФУ и СахГУ; «Экономика» – от 8,62 до 230,38 среди 21 вуза с исключением для ДВИУ РАНХиГС и ВГУЭС; «Менеджмент» – от 1,74 до 75,0 среди 19 вузов с исключением для ДВИУ РАНХиГС, ВГУЭС и СВФУ; «Социальная работа» – от 1,0 до 10,42 среди 10 вузов с исключением ТОГУ, АмГУ и ДВГМУ; «Государственное и муниципальное управление» – от 1,0 до 66,56 среди 13 вузов с исключением для КГТУ, ТОГУ, ДВИУ РАНХиГС и СВФУ; «Лингвистика» – от 1,0 до 31,4 среди 9 вузов с исключением для АмГПУ; «Прикладная информатика» – от 1,0 до 79,9 среди 9 вузов с исключением для СВФУ и АмГУ.

Ранжирование организаций высшего образования в ДФО в порядке убывания плановых объемов набора обучающихся по различным направлениям позволило получить существенно отличающиеся от вышеприведенных коэффициенты

© Коуров В.Ф., Меньшикова Е.А.

точечной эластичности предложения. Например, коэффициент точечной эластичности предложения по цене имел следующие значения по направлениям подготовки: «Туризм» – от 0,34 до 6,28 среди 10 вузов с исключением в данном показателе для ДВГГУ и КнАГТУ; «Юриспруденция» – от 0,11 до 5,3 среди 16 вузов с исключением для СахГУ и РТА; «Экономика» – от 0,04 до 2,48 среди 21 вуза с исключением для ВГУЭС; «Менеджмент» – от 0,11 до 17,0 среди 21 вуза; «Социальная работа» – от 0,18 до 4,32 среди 10 вузов; «Государственное и муниципальное управление» – от 0,15 до 66,56 среди 13 вузов; «Лингвистика» – от 0,39 до 4,71 среди 9 вузов с исключением для АмГПУ; «Прикладная информатика» – от 0,34 до 9,7 среди 9 вузов с исключением для СВФУ и АмГУ.

Приведенные значения коэффициента точечной эластичности предложения по цене, а также интервалы его изменений по направлениям подготовки бакалавров очной формы обучения в ДФО, свидетельствуют о следующем.

Во-первых, по вышеуказанным группам направлений подготовки имеет место высокоэластичное предложение образовательных услуг, причем высокая эластичность предложения обеспечивается значительными изменениями как установленных вузами цен, так и размеров наборов, которые зачастую имеют противоположные векторы (противоположность векторов объемных и ценовых изменений обусловлена как неравномерным распределением бюджетных мест по данным направлениям, так и резко отличающимися планами наборов на обучение с полным возмещением затрат).

Во-вторых, в условиях высокоэластичного предложения образовательных услуг вузы, на основе учета множества факторов (местоположение, наличие конкурентов в регионах и муниципальных образованиях, имидж вуза, наличие высокого спроса, уверенность в высоких показателях набора), оперируют объемными и ценовыми изменениями в стремлении максимизировать внебюджетные доходы от наборов.

В-третьих, максимизация внебюджетных доходов может обеспечиваться, в зависимости от эластичности спроса на образовательные услуги вуза, как повышением цен за обучение и увеличением наборов, так и понижением цен с одновременным увеличением наборов (различие в способах максимизации внебюджетных доходов объясняется закономерностями рынка монополистической конкуренции, проявляющимися в том, что вузы на основе использования выгодной комбинации вышеуказанных факторов выбирают разнообразную тактику изменений ценовых и объемных показателей наборов).

В-четвертых, стремление вузов максимизировать экономические выгоды отодвигает на второй план вопросы обеспечения стратегической направленности образовательной деятельности, приводит к формированию диспропорций, а также появлению таких отрицательных социально-экономических эффектов, как деградация высшего образования, потеря имиджа вузов, несоответствие содержания реализуемой образовательной деятельности предназначению вуза, излишние бюджетные расходы, диспропорции на рынке труда в регионе.

В отличие от коэффициентов точечной эластичности предложения, коэффициенты интервальной эластичности по цене показывают изменения рыночного предложения в целом в разрезе отдельных направлений по группам вузов. Интервальные коэффициенты эластичности предложения по цене характеризуют обобщенную степень реакции группы вузов, ведущих образовательную деятельность по одному и тому же направлению подготовки, в виде изменения набора в целом по направлению при изменении цены. Данные показатели характеризуют не реакцию отдельных вузов на ситуацию на рынке, а ситуацию, обусловленную поведением группы вузов. Интервальные коэффициенты эластичности предложения по группам вузов, ранжированных на основе цены, имели следующие значения по направлениям подготовки обучающихся: «Туризм» – 0,79, «Юриспруденция» – 0,63, «Экономика» – 1,06, «Менеджмент» – 0,30, «Социальная работа» – 1,06, «Государственное и муниципальное управление» – 0,62, «Лингвистика» – 0,67, «Прикладная информатика» – 1,11. Большая часть рассчитанных коэффициентов свидетельствует о низкой эластичности предложения, характеризующего ранжирование вузов в порядке убывания цены обучения.

Интервальные коэффициенты эластичности предложения по группам вузов, ранжированных на основе объемов наборов, были следующими по направлениям подготовки обучающихся: «Туризм» – 1,50, «Юриспруденция» – 7,08, «Экономика» – 7,31, «Менеджмент» – 7,60, «Социальная работа» – 1,85, «Государственное и муниципальное управление» – 10,21, «Лингвистика» – 1,0, «Прикладная информатика» – 1,0. Большая часть рассчитанных коэффициентов свидетельствует об эластичном характере предложения, отражающего ранжирование вузов в порядке убывания объема набора. Количественные различия интервальных коэффициентов эластичности по группам вузов, ранжированных различными способами, характеризуют разные варианты формирования предложения на рынке образовательных услуг в целом по данному направлению, что позволяет оценить обобщенное предложение образовательных услуг по каждому из рассмотренных направлений подготовки в вузах ДФО.

Микроанализ спроса на основе сравнения фактических данных о наборах в целом, а также о наборах с возмещением затрат по ТОГУ, ДальГАУ и ДВГУПС за 2022 г. свидетельствует о сложившейся процедуре формирования спроса на образовательные услуги по направлению «Экономика» на основе рыночных закономерностей.

© Коуров В.Ф., Меньшикова Е.А.

Эти закономерности для наборов в целом по данному направлению в разрезе каждого вуза, а также для наборов с полным возмещением затрат характеризуют обратную зависимость размера набора абитуриентов от цены. ТОГУ характеризовался минимальным набором и максимальной ценой, ДВУПС – минимальной ценой и максимальным набором. Коэффициент эластичности спроса по цене для пары вузов «ТОГУ–ДальГАУ» составил 0,64, для пары «ТОГУ–ДВГУПС» – 1,48, для пары «ДальГАУ–ДВГУПС» – 5,12. Сравнение уровня цен ДальГАУ и ДВГУПС по направлению «Экономика» с нормативами финансирования государственных услуг в сфере образования свидетельствуют о том, что цены этих вузов установлены с ярко выраженным демпинговым содержанием, что определило высокоэластичный спрос на их образовательные услуги.

Таким образом, значительный разброс коэффициентов точечной и интервальной эластичности предложения и спроса по цене в группе ведомственных вузов на территории ДФО позволяет обратить внимание на формирование необоснованных объемных и ценовых показателей наборов по сравнению с университетами, подведомственными Минобрнауки России. Располагая значительными материальными ресурсами и высоким уровнем профессиональной компетенции НПР, ведомственные университеты представляют угрозу сбалансированности спроса и предложения на рынке образовательных услуг высшего образования в ДФО по направлениям непрофильной подготовки. Анализ показателей ведомственных университетов, в частности ДВГУПС и ДальГАУ, свидетельствует о том, что к 2022 г. их наборы были сформированы в большей части за счет непрофильных направлений подготовки. Непрофильная для ведомственных вузов образовательная деятельность по вышеуказанным направлениям, демпинговая ценовая политика на рынке образовательных услуг подкрепляется формированием в этих вузах подразделений, обеспечивающих эти направления подготовки. Безусловно, понятной представляется политика руководства ведомственных университетов по обеспечению финансовой устойчивости своих вузов за счет непрофильной подготовки обучающихся. Однако гипертрофия этой политики в виде создания «финансовых подушек» приводит к разбалансированию спроса и предложения, снижению стратегической направленности высшего образования, нерациональному использованию бюджетных средств на высшее образование и возникновению структурных деформаций на рынке труда в регионе.

Обсуждение.

В современной научной литературе подходы к анализу рынка образовательных услуг высшего образования широко обсуждаются не только российскими, но и зарубежными авторами. Так, Р. Бруни и другие авторы научной работы [5], рассматривая проблемы развития университетов Италии, отмечают, что в результате ряда реформ высшего образования система университетов Италии сильно пострадала за последние десятилетия, начиная с 1990-х годов. Сокращение государственных бюджетных средств на развитие высшего образования и появление новых университетов способствовало существенному усилению конкуренции. Итальянская университетская система, несмотря на относительно невысокую плату за обучение, характеризуется более низкими показателями набора и выпуска обучающихся, чем другие страны Европы и Америки.

Либинь Хань, Хунвэй Сюй, Юецзюнь Чжун, обосновывая необходимость оптимизации распределения образовательных ресурсов и углубления структурной реформы системы высшего образования в КНР, показывают, что слияние университетов может позитивно повлиять на НИОКР за счет увеличения финансирования вузовских научных исследований [6, с. 267]. Другими словами, авторы данной работы показывают возможности развития экономики, научных исследований и качества образования за счет позитивного воздействия на факторы предложения в системе высшего образования.

А. Сенгупта, Ф. Росси, исследуя взаимосвязь между портфелями финансирования университетов и их профилями обмена знаний в секторе высшего образования Великобритании, отмечают, что университеты оказываются под давлением необходимости расширения своей деятельности за рамками традиционной исследовательской и преподавательской деятельности [7]. Исследователи указывают на то, что поиск университетами частных источников доходов в значительной степени обусловлен сокращением государственного финансирования высшего образования во многих странах мира. В столь сложных условиях университеты вынуждены находить пути и способы наилучшего использования своих конкурентных преимуществ на рынке услуг высшего образования. Например, в условиях ограниченного доступа к материальным и финансовым ресурсам университеты вынуждены широко диверсифицировать основные виды деятельности, что вполне актуально для рассмотренных в данной статье вузов на территории ДФО.

К.Л. Сугавара и другие авторы статьи [8], подчеркивая особую роль университетов Юго-Восточной Европы в укреплении потенциала местной среды, показывают, что развитие высшего образования может позитивно воздействовать на разрешение проблем социального неравенства. Однако серьезными препятствиями на пути взаимодействия университетов и местного сообщества являются финансы, институциональная поддержка, знания и партнерство, при этом финансы – наиболее часто упоминаемые барьеры. Низкий уровень институциональной поддержки университетов отражается в нехватке человеческих ресурсов, перегрузке преподава-

© Коуров В.Ф., Меньшикова Е.А.

телей и отсутствии обучения с участием сообщества. Другими словами, практическая деятельность университетов осуществляется и планируется в условиях недостаточной осведомленности о потребностях сообщества, или факторах спроса на услуги организаций высшего образования.

Обобщая результаты обзора современной литературы по рассматриваемой тематике, следует отметить, что значительное внимание уделяется инструментам анализа состояния и динамики показателей высшего образования, показателям трудоустройства выпускников, а также подходам к оценке качества знаний и поиску источников финансирования организаций высшего образования. Анализ рынка образовательных услуг высшего образования достаточно широко рассматривается исследователями как на макро-, так и на микроэкономическом уровне. В ходе макроэкономического анализа рынок услуг высшего образования оценивается в целом на уровне страны или ее макрорегионов, без выделения отдельных сегментов по комплексу стратегических процессов, формирующих статус макрорегионов с учетом миссии высшего образования. Такой подход к анализу, безусловно, важен для системы стратегического планирования социально-экономического развития страны в целом. Тем не менее, принимая во внимание значимость макроэкономических аспектов анализа рынка образовательных услуг, разработчики перспективных и наиболее востребованных направлений подготовки кадров организациями высшего образования основываются, прежде всего, на результатах микроэкономического анализа, предполагающего использование различных аналитических инструментов оценки состояния и динамики образовательной деятельности вузов по отдельным направлениям подготовки обучающихся.

Следовательно, результаты микроэкономического анализа рынка услуг высшего образования, в том числе, представленные в данной статье, несомненно, имеют более высокую практическую значимость для каждой конкретной образовательной организации, чем результаты макроэкономического анализа на уровне страны и ее регионов.

Кроме того, следует отметить, что, несмотря на достаточно большое количество исследований рынка образовательных услуг в российских регионах и за рубежом, в теории и на практике уделяется недостаточное внимание вопросам количественной оценки спроса и предложения на микроуровне, а также - эластичности спроса и предложения образовательных услуг высшего образования. Реализация предложенного в данной статье подхода к микроэкономическому анализу рынка услуг высшего образования не имеет аналогов в современной научной литературе по проблемам экономики высшего образования. Такая характеристика позиции авторов позволяет классифицировать научные результаты, представленные в статье, как элементы научной новизны, включающие формирование новой совокупности методов исследования рынка образовательных услуг.

Оригинальность данного исследования заключается в попытке авторов декомпозировать общие положения экономической теории, в частности, ее микроэкономического раздела, до уровня прикладной экономики, вплоть до анализа показателей каждой конкретной организации высшего образования на территории Дальневосточного федерального округа.

Заключение. Несмотря на наличие множества работ, посвященных исследованию экономики высшего образования, как на макро-, так и на микроэкономическом уровне, следует признать инструментальное наполнение анализа рынка услуг высшего образования далеко не завершенным. В частности, слабо исследованы вопросы оценки спроса и предложения, а также анализа эластичности спроса и предложения образовательных услуг высшего образования на микроуровне. В данной работе основное внимание уделено анализу рынка образовательных услуг в ДФО на основе рассчитанных коэффициентов точечной и интервальной эластичности предложения и спроса по цене, что имеет высокую практическую значимость при разработке планов операционного развития университетов в разрезе отдельных направлений образовательной деятельности. Показатели спроса и предложения на рынке образовательных услуг высшего образования Дальнего Востока позволяют сравнивать этот рынок с рынками других видов экономической деятельности, что является особо значимым, как для универсализации экономического анализа, так и для совершенствования практической деятельности организаций высшего образования.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

© Коуров В.Ф., Меньшикова Е.А.

Литература:

1. Мигранова Л.И. Анализ состояния и перспектив развития рынка образовательных услуг региона / Л.И. Мигранова // Управленческий учет. 2021. № 12-3. С. 735–744.
2. Шокин Я.В. Анализ ценовых и неценовых факторов потребительского поведения на рынке образовательных услуг / Я.В. Шокин, Е.В. Константинова // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2020. № 3. С. 14–24.
3. Данакин Н.С. Позиционирование вуза на рынке образовательных услуг: анализ информационных источников / Н.С. Данакин, И.А. Демененко, И.В. Шавырина // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 95–100.
4. Зубарев А.Е. Оценка мотивации обучающихся университета / А.Е. Зубарев, И.В. Кулик, Т.Г. Мотовиц // Вестник ТОГУ. 2020. № 4(59). С. 97–104.
5. An integrated dataset providing a landscape of the Italian Universities / Renato Bruni, Cinzia Daraio, Simone Di Leo, Omid Ghamiloo, Gianpiero Bianchi // Data in Brief. 2023. № 48. URL : https://pdf.sciencedirectassets.com/311593/1-s2.0-S2352340923X00031/1-s2.0-S2352340923002822/main.pdf? (date of the application 27.09.2023).
6. Libin Han. Education resource reallocation and innovation: Evidence from university mergers in China / Libin Han, Hongwei Xu, Yuejun Zhong // China Economic Quarterly International. 2022. № 2. P. 265–277.
7. Abhijit Sengupta, Federica Rossi. The relationship between universities' funding portfolios and their knowledge exchange profiles: A dynamic capabilities view // Technovation. 2023. № 121. URL : https://pdf.sciencedirectassets.com/271734/1-s2.0-S0166497222X00084/1-s2.0-S0166497222002371/main.pdf? (date of the application 27.09.2023).
8. The role of community-university engagement in strengthening local community capacity in Southeastern Europe / Carmen Luca Sugawara, Hea-Won Kim, Koraljka Modic Stanke, Vjollca Krasniqi, Sanela Basic // International Journal of Educational Development. 2023. № 98. URL : https://pdf.sciencedirectassets.com/271756/1-s2.0-S0738059323X00029/1-s2.0-S073805932300024X/main.pdf? (date of the application 27.09.2023).

References:

1. Migranova L.I. Analysis of the state and prospects of development of the market of educational services in the region // Management Accounting. 2021. № 12–3. P. 735–744.
2. Shokin Ya.V. Analysis of price and non-price factors of consumer behavior in the market of educational services / Ya.V. Shokin, E.V. Konstantinova // Vestnik VSU. Series: Economics and Management. 2020. № 3. P. 14–24.
3. Danakin N.S. Positioning of the university on the market of educational services: analysis of information sources / N.S. Danakin, I.A. Demenenko, I.V. Shavyrina // Sociocultural processes in the conditions of globalization: challenges of modernity. Materials of the international scientific-practical conference. 2017. P. 95–100.
4. Zubarev A.E. Evaluation of university students' motivation / A.E. Zubarev, I.V. Kulik, T.G. Motovits // Vestnik of TOGU. G. Assessment of motivation of university students. 2020. № 4 (59). P. 97–104.
5. An integrated dataset providing a landscape of the Italian Universities / Renato Bruni, Cinzia Daraio, Simone Di Leo, Omid Ghamiloo, Gianpiero Bianchi // Data in Brief. 2023. № 48. URL : https://pdf.sciencedirectassets.com/311593/1-s2.0-S2352340923X00031/1-s2.0-S2352340923002822/main.pdf? (date of the application 27.09.2023).
6. Libin Han. Education resource reallocation and innovation: Evidence from university mergers in China / Libin Han, Hongwei Xu, Yuejun Zhong // China Economic Quarterly International. 2022. № 2. P. 265–277.
7. Abhijit Sengupta, Federica Rossi. The relationship between universities' funding portfolios and their knowledge exchange profiles: A dynamic capabilities view // Technovation. 2023. № 121. URL : https://pdf.sciencedirectassets.com/271734/1-s2.0-S0166497222X00084/1-s2.0-S0166497222002371/main.pdf? (date of the application 27.09.2023).
8. The role of community-university engagement in strengthening local community capacity in Southeastern Europe / Carmen Luca Sugawara, Hea-Won Kim, Koraljka Modic Stanke, Vjollca Krasniqi, Sanela Basic // International Journal of Educational Development. 2023. № 98. URL : https://pdf.sciencedirectassets.com/271756/1-s2.0-S0738059323X00029/1-s2.0-S073805932300024X/main.pdf? (date of the application 27.09.2023).

Информация об авторах

Коуров Владимир Филаретович
кандидат экономических наук,
доцент,
руководитель Высшей экономической школы
Института экономики и управления,
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск
kourov-v@mail.ru

Vladimir F. Kourov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Higher School of Economics
Institute of Economics and Management,
Pacific State University, Khabarovsk
kourov-v@mail.ru

© Коуров В.Ф., Меньшикова Е.А.

Меньшикова Елена Алексеевна
кандидат экономических наук,
доцент,
доцент Высшей экономической школы
Института экономики и управления,
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск
menshikova.63@mail.ru

Elena A. Menshikova
Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor,
Associate Professor of the Higher Economic School
Institute of Economics and Management,
Pacific State University, Khabarovsk
menshikova.63@mail.ru

© Коуров В.Ф., Меньшикова Е.А.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.19.17.023
УДК 332

Attribution
cc by

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА

Мамыкин А.В.
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. В настоящее время инновации становятся все более важными для конкурентоспособности и роста компаний, выходя за рамки специализированных отделов исследований и разработок и охватывая персонал и процессы во всех организациях. Актуальность данной темы заключается том, что во многих компаниях по-прежнему отсутствует система развития инновационной активности персонала.

Цель: изучить методы развития инновационной активности персонала.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: рассмотрены методы развития инновационной активности персонала, их сущность, виды, приведены примеры. Обоснована значимость внедрения инноваций в рамках организаций путем привлечения сотрудников. Отмечено, что человеческие ресурсы являются ключевым активом для внедрения инноваций, а навыки сотрудников определяются как ключевые факторы. Рассмотрены категории методов развития инновационной активности персонала (развитие навыков, мотивационные методы, корпоративная культура и механизмы обратной связи).

Выводы: сделан вывод о том, что целостная стратегия развития инновация, основанная на этих методах и адаптированная к организационному контексту, имеет важное значение для продвижения инноваций среди сотрудников.

Ключевые слова: инновационная активность, вовлеченность, человеческий капитал, организационная культура, открытые инновационные платформы, межведомственное сотрудничество, показатели эффективности, системы обратной связи.

METHODS FOR DEVELOPING INNOVATIVE ACTIVITY OF PERSONNEL

Andrey V. Mamykin
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. Innovation is now becoming increasingly important to companies' competitiveness and growth, moving beyond specialized research and development departments to people and processes across all organizations. The relevance of this topic lies in the fact that many companies still do not have a system for the development of innovative activity of personnel.

Object: to study methods for developing innovative activity of personnel.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings: methods for developing innovative activity of personnel, their essence, types are considered, examples are given. The importance of introducing innovations within organizations by involving employees is substantiated. It is noted that human resources are a key asset for innovation, and employee skills are identified as key factors. The categories of methods for developing the innovative activity of personnel (skill development, motivational methods, corporate culture and feedback mechanisms) are considered.

Conclusions. It is concluded that a holistic innovation development strategy, based on these methods and adapted to the organizational context, is essential for promoting innovation among employees.

Keywords: innovative activity, involvement, human capital, organizational culture, open innovation platforms, interdepartmental cooperation, performance indicators, feedback systems.

Введение.

В современных экономических условиях инновации играют одну из важнейших ролей в определении конкурентоспособности предприятий и обеспечении его устойчивого роста. Традиционно, предприятия ориентировались на отделы исследований и разработок для внедрения, управления и стимулирования инноваций. Одна-

© Мамыкин А.В.

ко было доказано, что излишняя зависимость от специализированных подразделений, занимающихся инновационной деятельностью, может иметь свои ограничения [6]. В рамках более комплексного подхода, предлагается рассматривать инновации как неотъемлемую часть организационной структуры, охватывающую не только товары и технологии, но также персонал.

Результаты.

В контексте инновационных экосистем организаций, человеческие ресурсы все чаще признаются в качестве важнейшего актива на всех уровнях иерархии [8]. В отличие от материальных ресурсов, таких как инфраструктура и техника, человеческие ресурсы обладают уникальными качествами, включая креативность, умение решать проблемы и эмоциональный интеллект. Следует отметить, что, поскольку сотрудники непосредственно участвуют в рабочих процессах, они часто служат отправной точкой для определения способов улучшения. Активное участие работников в процессе инноваций может помочь появлению отдельных идей и решений, которые иначе могли бы остаться не реализованными [10].

Актуальность данной темы заключается том, что во многих компаниях по-прежнему отсутствует система развития инновационной активности персонала. Целью данной статьи является изучение ряда методов развития инновационной активности персонала, и подготовка рекомендаций по их внедрению в коммерческих и некоммерческих организациях, что поможет повысить их конкурентоспособность. В данной статье автором используются следующие методы исследования: теоретический анализ отечественной и зарубежной литературы, обобщение и классификация. Теоретическая основа подвергается анализу с целью выявления соответствующих достоинств и недостатков.

Эмпирические исследования показывают, что большинство устоявшихся организаций обладают недостаточно развитыми системами управления инновационной деятельностью, ориентированной на сотрудников [1]. В наиболее благоприятных сценариях рационализация и изобретательский вклад сотрудников просто поощряются, хотя и на неоптимальном уровне. Примечательно, что даже на крупных предприятиях соотношение реализованных предложений по улучшению к рабочей силе находится на низком уровне, обычно 1 предложение на 100 сотрудников в год.

Одним из ключевых факторов, определяющих потенциал компании в области инноваций, является уровень инновационной активности ее сотрудников. Эта активность является неотъемлемой частью любого инновационного процесса и является одной из основных характеристик инновационной деятельности компании.

Исследователи предлагают различные определения инновационной активности персонала. Так, В.Н. Белкин, Н.А. Белкина и О.А. Антонова предлагают следующее определение: инновационная активность – это «реализация творческих способностей [менеджеров предприятия], направленная на рост эффективности производства и конкурентоспособности предприятия» [2].

Одной из сильных сторон данного определения является акцент на «творческом потенциале сотрудников», который подчеркивает врожденные человеческие способности, которые можно использовать для инноваций. Определение также четко ориентировано на результаты, а именно «эффективность производства» и «конкурентоспособность», что облегчает согласование инновационной деятельности с организационными целями.

Однако данное определение несколько неполно. Оно акцентирует внимание исключительно на эффективности производства и конкурентоспособности, не учитывая все сферы, где инновации могут иметь влияние, такие как корпоративная культура, благосостояние сотрудников или социальная ответственность. Также, в определении упускается из вида совместный и системный характер инноваций, который часто подразумевает межведомственные усилия и может выходить за рамки организации.

А.В. Ганькина определяет инновационную активность работника как «его активность в области разработки, обсуждения, внедрения инноваций в рамках осуществления трудовой деятельности» [4]. Данное определение подчеркивает процессно-ориентированный подход к инновационной активности, охватывающий различные этапы от «разработки» до «обсуждения» и «внедрения».

Таким образом, автор признает, что инновации – это не одноразовое событие, а непрерывный цикл, включающий множество аспектов профессиональной деятельности.

С другой стороны, определение, предложенное А.В. Ганькиной, может оказаться слишком всеобъемлющим для практического использования. Хотя оно описывает весь инновационный процесс, в нем не указаны предполагаемые результаты или цели, что усложняет его измерение и количественную оценку. Выражение «в рамках осуществления трудовой деятельности» также может служить ограничением, так как оно может исключать инновационную активность, которая выходит за рамки формальных должностных обязанностей, но при этом способствует организационным нововведениям.

Методам развития персонала посвящены труды многих отечественных и зарубежных специалистов, среди которых следует выделить М. Армстронга, С. Мейбея, Г. Саламана, Д. Шона, К. Аргирис, В.Р. Веснина, А.Я. Кибанова, В.М. Маслову, В.И. Абдукаримову, Е.В. Доценко, В.И. Позднеева и других ученых и практиков управления. В них отражены основные понятия, виды, методы и формы обучения персонала, показатели эф-

© Мамыкин А.В.

фективности системы обучения персонала. Однако в современных условиях хозяйствования актуальными остаются проблемы совершенствования применяемых форм и методов обучения, а также их адаптации к условиям деятельности конкретных предприятий.

О значимом влиянии результатов деятельности персонала на инновационные процессы предприятия говорится и во многих зарубежных исследованиях. В работах T. Akram [7], M.J. Haider, S. Lei, O.J. Odetunde, R.W. Woodman, F. Yuan и др. [11], R. Zeffane и S.J. Shin [9], а также других ученых подчеркивается важность влияния, оказываемого сотрудниками на инновационное развитие организации. Так, высокий уровень инновационной активности персонала способствует достижению результатов инновационной деятельности в краткосрочной перспективе. Помимо этого, инновационная деятельности сотрудников способствует их развитию, повышению их компетенций, что, в конечном счете, повлияет на инновационное развитие предприятия в долгосрочной перспективе [3].

Несмотря на обилие литературы по отдельным элементам развития инновационной активности персонала, консолидированный обзор различных методов и их сравнительной эффективности остается небольшим. Большинство исследований, как правило, сосредотачиваются на изолированных аспектах, таких как стимулы или программы обучения, не предлагая всеобъемлющего обзора всех потенциальных направлений.

Инновационная активность персонала представляет собой процесс, в котором сотрудники на всех организационных уровнях участвуют в формировании, использовании и распространении новаторских идей, методов, продуктов или услуг для достижения корпоративных целей. Инновационная активность может проявляться через различные формы, среди которых технологические инновации, улучшение процессов и применение новых управленческих подходов. Инновационная активность требует от сотрудников проявления таких качеств, как креативность, способность решать проблемы, готовность к сотрудничеству и умение рисковать. В конечном итоге, цель развития инновационной деятельности персонала заключается в обеспечении стабильного роста организации и сохранении ее конкурентоспособности на рынке.

Учитывая, что инновации представляют собой сложное взаимодействие навыков, мотивации, организационной культуры и непрерывной оценки, в данной статье автором предлагается структурированная классификация методов развития инновационной активности персонала (рис. 1).

Рисунок 1 – Авторская классификация методов развития инновационной активности персонала

Классификация разделена на четыре основные области: методы развития навыков, методы мотивации, организационная культура и методы сотрудничества, а также механизмы мониторинга и обратной связи. Каждая группа нацелена на конкретный аспект инновационной активности, предлагая компаниям комплексную основу для систематического подхода к развитию персонала в этом контексте.

Развитие навыков включает в себя ряд мероприятий, направленных на улучшение способностей, навыков и компетенций сотрудников, тем самым, повышая их производительность и вклад

© Мамыкин А.В.

в достижение целей организации. В контексте развития инновационной деятельности улучшение навыков направлено на оснащение персонала необходимыми техническими и «мягкими» навыками, которые могут стимулировать творчество, решение проблем и, в конечном итоге, инновации.

Программы технического обучения повышают специализированные навыки сотрудников, такие как владение конкретными инструментами, имеющими важное значение для инноваций. Например, компания-разработчик программного обеспечения может предлагать семинары по программированию, чтобы держать инженеров в курсе событий и развития отрасли. Обучение «мягким» навыкам, с другой стороны, фокусируется на развитии межличностных и когнитивных способностей, часто с помощью таких методов, как семинары и ролевые игры. Эти программы направлены на формирование мышления, рассматривающего проблемы как возможности для инноваций.

Мотивационные методы направлены на стимулирование внутреннего стремления сотрудников к участию в инновационной активности. Они действуют как катализаторы, которые побуждают персонал делиться своими идеями, идти на продуманный риск и участвовать в организационных инновационных инициативах. Эти методы в целом подразделяются на финансовые стимулы и нефинансовые стимулы, каждый из которых поразному мотивирует сотрудников.

Финансовые стимулы, такие как бонусы или опционы на акции, предлагают прямое денежное вознаграждение за инновации, часто повышая вовлеченность сотрудников. Например, технологическая фирма может премировать инженеров за революционный продукт. Нефинансовые стимулы, такие как программы признания или карьерного роста, обеспечивают более целостную мотивацию. Руководящая роль в проекте может мотивировать сотрудников творчески вносить вклад в организационные инновации.

Организационная культура и методы сотрудничества нацелены на создание более широкой среды, в которой работают сотрудники, которая способствует инновациям. Учитывая, что инновации — это не только индивидуальное усилие, но и часто коллективное предприятие, эффективность инновационной активности повышается, когда ей способствуют благоприятная организационная культура и возможности сотрудничества. Эта категория включает в себя два основных метода: платформы открытых инноваций и инициативы межведомственного сотрудничества.

Платформы открытых инноваций – это пространство, где сотрудники могут обмениваться идеями и сотрудничать, разрушая ведомственные барьеры [5]. Например, фармацевтическая компания может иметь онлайн-платформу для междисциплинарных дискуссий по улучшению лекарств. Инициативы межведомственного сотрудничества более структурированы и включают в себя междисциплинарные команды, сосредоточенные на конкретных проектах. Например, фирма по производству потребительских товаров может сформировать рабочую группу из различных отделов для разработки линейки экологически чистой продукции.

Механизмы мониторинга и обратной связи служат оценочными компонентами инновационного ландшафта организации. Эти методы предназначены для измерения, оценки и повышения инновационной активности персонала, тем самым предоставляя как организации, так и ее сотрудникам критическое понимание эффективности их инновационных усилий. Двумя ключевыми методами в этой области являются показатели эффективности инноваций и системы регулярной обратной связи и анализа.

В показателях эффективности инноваций используются конкретные показатели, такие как количество новых идей или финансовая отдача, для количественной оценки инноваций. Например, технологическая фирма может измерять скорость циклов разработки продукта. Системы регулярной обратной связи и обзора обеспечивают качественные оценки, такие как периодические обзоры или неофициальные каналы обратной связи. Организация здравоохранения может проводить ежемесячные встречи для обсуждения хода инновационного проекта и обмена отзывами.

Используя комбинации этих методов, компании могут создать целостную стратегию развития инновационной активности персонала. Каждый метод имеет свой набор преимуществ и недостатков, а их эффективность может варьироваться в зависимости от организационного контекста, поэтому лицам, принимающим решения, крайне важно учитывать эти факторы при выборе и внедрении этих методов.

Заключение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инновации становятся все более важными для конкурентоспособности и роста компаний, выходя за рамки специализированных отделов исследований и разработок и охватывая персонал и процессы во всех организациях. Предложена классификация методов развития инновационной активности персонала и предложены конкретные инструменты, которые могут быть использованы компаниями. Целостная стратегия развития инновация, основанная на этих методах и адаптированная к организационному контексту, имеет важное значение для продвижения инноваций среди сотрудников.

© Мамыкин А.В.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Белкин В.Н. Инновационная активность персонала организации / В.Н. Белкин, Н.А. Белкина // Экономика региона. 2010. № 3. С. 203–210.
2. Белкин В.Н. Инновационная активность менеджеров предприятий как условие развития трудового потенциала региона / В.Н. Белкин, Н.А. Белкина, О.А. Антонова // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 4. С. 1327–1340.
3. Виноградова Т.А. Реализация оценки и анализа уровня инновационной активности персонала предприятия / Т.А. Виноградова, М.С. Кувшинов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. № 2. С. 132–139.
4. Ганькина А.В. Понятие инновационной активности персонала и её характерные признаки / А.В. Ганькина // Достижения науки и образования. 2018. №14(36). С. 55–57.
5. Платформы открытых инноваций как инструмент «треугольника знаний»: опыт Финляндии / М. Раунио, Н. Нордлинг, М. Каутонен, П. Ресенен // Форсайт. 2018. № 2. С. 62–76.
6. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия / Й.А. Шумпетер; Пер. с англ. М. : Экономика, 1995. 540 с.
7. The impact of organizational justice on employee innovative work behavior: Mediating role of knowledge sharing / T. Akrama, S. Leia, M.J. Haidera, S.T. Hussaina // Journal of Innovation & Knowledge. 2020. Vol. 5. Iss. 2. P. 117–129.
8. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. University of Chicago Press. 2019.
9. Shin S.J. When perceived innovation job requirement increases employee innovative behavior: a sensemaking perspective / S.J. Shin, F. Yuan. 2017. Vol. 38. P. 68–86.
10. Von Hippel E. Free Innovation. MIT Press. 2017.
11. Yuan F. Innovative behavior in the workplace: The role of performance and image outcome expectations / F. Yuan, R.W. Woodman // Academy of Management Journal. 2010. Vol. 53(2). P. 323–34.

References:

1. Belkin V. N. Innovative activity of the organization's personnel / V.N. Belkin, N.A. Belkina // Economics of the region. 2010. № 3. P. 203–210.
2. Belkin V.N. Innovative activity of enterprise managers as a condition for the development of the labor potential of the region / V.N. Belkin, N.A. Belkina, O.A. Antonova // Economics of the region. 2018. Vol. 14. № 4. P. 1327–1340.
3. Tatyana A.V. Implementation of assessment and analysis of the level of innovative activity of enterprise personnel / A.V. Tatyana, S.K. Mikhail // Vestnik of SUSU. Series: Economics and management. 2021. № 2. P. 132–139.
4. Gankina A.V. The concept of innovative activity of personnel and its characteristic features / A.V. Gankina // Achievements of science and education. 2018. № 14(36). P. 55–57.
5. Platforms of open innovations as a tool of the «triangle of knowledge»: the experience of Finland / M. Raunio, N. Nordling, M. Kautonen, P. Resenen // Foresight. 2018. № 2. P. 62–76.
6. Schumpeter J.A. Capitalism, Socialism and Democracy / J.A. Schumpeter; Trans. from English. M. : Economics, 1995. 540 p.
7. The impact of organizational justice on employee innovative work behavior: Mediating role of knowledge sharing / T. Akrama, S. Leia, M.J. Haidera, S.T. Hussaina // Journal of Innovation & Knowledge. 2020. Vol. 5. Iss. 2. P. 117–129.
8. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. University of Chicago Press. 2019.
9. Shin S.J. When perceived innovation job requirement increases employee innovative behavior: a sensemaking perspective / S.J. Shin, F. Yuan. 2017. Vol. 38. P. 68–86.
10. Von Hippel E. Free Innovation. MIT Press. 2017.
11. Yuan F. Innovative behavior in the workplace: The role of performance and image outcome expectations / F. Yuan, R.W. Woodman // Academy of Management Journal. 2010. Vol. 53(2). P. 323–34.

© Мамыкин А.В.

Информация об авторе

Мамыкин Андрей Владимирович
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
challenger1619@gmail.com

Andrey V. Mamykin
Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
challenger1619@gmail.com

© Мамыкин А.В.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.95.41.024
УДК 005.21: 352

Attribution
cc by

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Меньшикова Е.А., Коуров В.Ф.
Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки направлений совершенствования государственного регулирования рынка услуг высшего образования, имеющего особое значение для развития человеческого потенциала и формирования экономики знаний. По объективным причинам, не все российские университеты способны самостоятельно достигать заданного государством уровня образовательной и научной деятельности. С опасными вызовами сталкиваются дальневосточные университеты в связи с социально-демографическим кризисом и низким уровнем реальных доходов населения. В таких условиях актуально совершенствование государственного регулирования высшего образования на территории Дальнего Востока.

Цель: формирование теоретических положений по совершенствованию рынка услуг высшего образования и разработка практических рекомендаций обеспечения развития образовательной деятельности в организациях высшего образования на территории Дальнего Востока на основе позитивного воздействия фактора государственного регулирования.

Методы: анализ, синтез, систематизация, обобщение научных источников по объекту и предмету исследования.

Результаты: систематизированы отрицательные внешние социально-экономические эффекты недостатков в деятельности организаций высшего образования; определены рыночные траектории поведения университетов в современных условиях; разработаны направления и меры совершенствования государственного регулирования рынка услуг высшего образования на территории макрорегиона.

Выводы: установлено, что система государственного регулирования включает значительное количество инструментов и мер, которые могут быть использованы в комплексе при определенных условиях; предложена активизация мер государственной поддержки организаций высшего образования по широкому перечню направлений для социально-экономических условий Дальневосточного федерального округа.

Ключевые слова: государственное регулирование, рынок услуг, высшее образование, университет, организация высшего образования, эффект.

IMPROVEMENT OF STATE REGULATION OF THE MARKET OF HIGHER EDUCATION SERVICES HIGHER EDUCATION IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Elena A. Menshikova, Vladimir F. Kourov
Pacific National University

Annotation. The relevance of this study is due to the need to develop directions for improving state regulation of the higher education services market, which is of particular importance for the development of human potential and the formation of a knowledge economy. For objective reasons, not all Russian universities are able to independently achieve the level of educational and scientific activity set by the state. Far Eastern universities are facing dangerous challenges due to the socio-demographic crisis and low levels of real income of the population. In such conditions, it is important to improve state regulation of higher education in the Far East.

Purpose: formation of theoretical principles for improving the market for higher education services and development of practical recommendations for ensuring the development of educational activities in higher education organizations in the Far East based on the positive impact of the state regulation factor.

© Меньшикова Е.А., Коуров В.Ф.

Methods: analysis, synthesis, systematization, generalization of scientific sources on the object and subject of research.

Results: the negative external socio-economic effects of shortcomings in the activities of higher education organizations are systematized; market trajectories of behavior of universities in modern conditions are determined; directions and measures for improving state regulation of the higher education services market in the macroregion have been developed.

Conclusions: it has been established that the state regulation system includes a significant number of tools and measures that can be used in combination under certain conditions; It is proposed to intensify measures of state support for higher education organizations in a wide range of areas for the socio-economic conditions of the Far Eastern Federal District.

Keywords: state regulation, service market, higher education, university, higher education organization, effect.

Введение.

Необходимость совершенствования государственного регулирования рынка услуг высшего образования на территории Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), а также использования методов его регулирования в разрезе субъектов Российской Федерации (далее – РФ) на территории макрорегиона определяется тем, что организации высшего образования (далее – университеты, вузы) не в состоянии полностью обеспечить себя необходимыми доходами только на основе рыночных механизмов. В связи с этим статус образовательных услуг как смешанных общественных благ предполагает использование системы государственного бюджетного финансирования образовательных организаций. А.Е. Зубарев, В.А. Логинова, Е.В. Мурашова, подчеркивают, что развитие вузов требует значительных материальных и финансовых вложений, источниками которых являются бюджетные и внебюджетные доходы, причем за последнее время объемы бюджетного финансирования высшего образования выросли, а ресурсная зависимость различных групп вузов от бюджета составляет от 40 до 65 % [1, с. 177]. К сожалению, рынок услуг высшего образования на территории ДФО не в состоянии разрешать региональные проблемы профессионального образования, в связи с тем, что развитие экономики макрорегиона находится в значительной зависимости от уровня инвестиций из федерального бюджета. Это обуславливает особую актуальность проведения государством соответствующей региональной образовательной политики.

Результаты.

Государственное регулирование призвано устранять отрицательные внешние социально-экономические эффекты, возникающие из природы рыночных механизмов, в том числе в сфере высшего образования на территории ДФО. Анализ деятельности организаций высшего образования на территории ДФО позволил выявить ряд типичных проблем развития организаций высшего образования, а также их проявление в виде отрицательных внешних социально-экономических эффектов в различных сферах и на различных уровнях, в том числе:

– на уровне макрорегиона (формирование дефицита квалифицированных трудовых ресурсов в экономике региона, низкий уровень ее конкурентоспособности, недостаточно высокая производительность труда, низкий уровень реальной заработной платы и среднедушевых реальных доходов населения и др.);

– на мезоуровне (отставание уровня экономического развития ряда отраслей региональной экономики от среднероссийских показателей, технологическая отсталость ведущих секторов экономики, в том числе промышленных видов экономической деятельности, отток квалифицированных кадров из ряда отраслей экономики в западные регионы страны, необходимость привлечения высококвалифицированных специалистов из других стран и др.);

– на микроуровне (сложности трудоустройства выпускников университетов по ряду направлений и специальностей, избыточная подготовка кадров по отдельным направлениям, отсутствие равного доступа к получению услуг высшего образования из-за ограниченного числа бюджетных мест и высокой платы за обучение в организациях высшего образования, низкий уровень социальной защищенности обучающихся и др.).

С нашей точки зрения, в сфере высшего образования к наиболее опасным отрицательным социально-экономическим эффектам, предотвращение которых неподвластно рыночным механизмам, следует отнести дифференциацию населения с связи с тем, что далеко не всем группам населения доступны платные услуги высшего образования, а также формирование системы несправедливого распределения населения по уровню и качеству образования из-за отсутствия равных возможностей получения высшего образования. В подтверждение этого, В.Л. Устюжанин отмечает социальную несправедливость, когда образование, получаемое в одном и том же вузе, предоставляется некоторым студентам бесплатно, в то время как другие вынуждены платить за это значительные деньги из семейного бюджета [2, с. 150].

Проявление отрицательных внешних социально-экономических эффектов также может быть представлено в виде формирования таких процессов в сфере высшего образования, как дуб-

© Меньшикова Е.А., Коуров В.Ф.

лирование направлений подготовки обучающихся и распыление ресурсов, дробление государственного заказа и занятости НПР, некорректное прогнозирование региональных потребностей в подготовке кадров и потеря государственных приоритетов высшего образования. В связи с этим, следует отметить тесную связь провалов в сфере высшего образования с провалами на региональном рынке труда. В их числе – дефицит требуемых в региональной экономике кадров, избыточная подготовка невостребованных на рынках труда кадров, дисбаланс спроса и предложения, несоответствие фактического и желаемого уровня оплаты труда бывших выпускников университетов и др.

Рассматривая провалы государственного регулирования рынка труда и рынка образовательных услуг, а также пути их преодоления на основе совершенствования инструментов государственного регулирования, важно подчеркнуть, что ключевое значение должно придаваться взаимодействию государственных органов, бизнес-структур и образовательных организаций, причем, как отмечает Р.А. Эльмурзаева, такое взаимодействие не должно иметь разовый характер [3, с. 157]. Также, следует согласиться с А.Д. Блохиной, которая справедливо отмечает, что важнейшим условием повышения качества образования и оптимизации взаимодействия двух рынков является государственная политика, которая создает необходимые условия для здоровой конкуренции и обеспечивает экономическую и политическую стабильность [4, с. 8].

Несмотря на распространенное мнение о том, что государственное регулирование рынка услуг высшего образования устанавливает, в целом, объективную, с социальной точки зрения, систему распределения образовательных услуг в обществе, следует подчеркнуть, что такое регулирование определяется, прежде всего, приоритетами государства и государственного сектора экономики. В связи с этим, в качестве важнейших инструментов государственного регулирования рынка услуг высшего образования следует отметить Приоритетные направления развития науки, технологии и техники в РФ (далее – Приоритетные направления), утвержденные Указом Президента РФ от 07 июля 2011 г. № 899, с изменениями и дополнениями согласно Указу Президента РФ от 16 декабря 2015 г. № 623. Оценка процессов реализации положений данного документа, с точки зрения эффективности государственного регулирования услуг высшего образования, представляется противоречивой. Приоритетные направления предопределяют российским университетам необходимость развития высшего образования с целью разработки и внедрения новейших достижений науки, техники и развития критических технологий в области обеспечения безопасности, информационно-телекоммуникационных систем, рационального природопользования, робототехнических комплексов и др. [5]. Однако, по объективным причинам, далеко не все университеты способны достигать заданного государством уровня образовательной и научной деятельности. Это приводит к монополизму ведущих университетов на рынке услуг высшего образования.

Кроме того, обеспечение университетами государственных приоритетов в сфере высшего образования через подготовку кадров по Приоритетным направлениям возводит образовательную деятельность на уровень стратегических компетенций университета, развитие которых непосредственно подпадает под стратегическую программную обеспеченность, как со стороны университетов, так и со стороны государства. Обязательства по развитию стратегических компетенций с целью обеспечения подготовки кадров по стратегически значимым направлениям формируют необходимость установления стратегического соответствия состояния нематериальных ресурсов университетов образовательным стратегическим задачам.

Анализ состояния рынка услуг высшего образования на территории ДФО позволяет выделить следующие основные рыночные траектории поведения университетов, сложившиеся в современных условиях:

1) постоянное стремление университетов–олигополистов сформировать необходимые условия для превращения образовательной олигополии в монополию;

2) получение университетами максимальных выгод их положения в различных формальных моделях образовательной олигополии.

Указанные траектории свидетельствуют о развитии на рынке услуг высшего образования несовершенной конкуренции, которая предполагает расширение системы государственных механизмов прямого либо косвенного регулирования состояния данного рынка. Более того, государственное регулирование рынка образовательных услуг высшего образования в ДФО следует признать особо значимым в связи с неэффективностью действующих рыночных механизмов и наличием социальных диспропорций.

Одним из современных механизмов государственного регулирования рынка образовательных услуг высшего образования в ДФО выступают программы стратегического развития университетов, в которых развитие приоритетных видов деятельности университетов регулируется федеральными органами государственной власти. Региональные органы государственной власти также могут применять законодательно закрепленные за ними механизмы регулирования рынка образовательных услуг, потенциал которых в настоящее время далеко не использован.

На основе вышеизложенного следует выделить требуемые в современных условиях инструменты и меры по совершенствованию государственного регулирования рынка образовательных

© Меньшикова Е.А., Коуров В.Ф.

услуг высшего образования на территории ДФО по ряду важнейших направлений:

– разработка мероприятий Минобрнауки России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями по упорядочению образовательной (академической) миграции, проработка возможности создания единой системы поощрений (стимулирования) для работодателей, открывающих стажировочные площадки для обучающихся и выпускников организаций высшего образования с целью их закрепления в местах будущей профессиональной деятельности на территории ДФО;

– разработка соответствующих глав федеральных законов, обеспечивающих правовую разработку дефиниции «образовательный округ» применительно к сфере высшего образования на территории ДФО, увеличение количества бюджетных мест в организациях высшего образования на территории ДФО не менее чем на 50 % по сравнению с количеством бюджетных мест в 2022 г.;

– введение дифференцированного повышенного норматива государственного финансирования образовательных услуг по приоритетным и капиталоемким направлениям подготовки (включая магистратуру и аспирантуру) для ведущих образовательных организаций высшего образования на территории ДФО в 3,5 раза, ограничение стоимости обучения в образовательных организациях высшего образования на территории ДФО с полным возмещением затрат в расчете на одного студента на уровне среднероссийского норматива;

– согласование Минобрнауки России с Минвостокразвитием России изменения механизмов распределения государственного заказа на целевую подготовку кадров в образовательных организациях профессионального образования на территории ДФО по приоритетным и остродефицитным специальностям за счет концентрации 30 % квот субъектов РФ на территории макрорегиона в распоряжении Минвостокразвития с последующим распределением государственного заказа на целевую подготовку кадров среди ведущих организаций высшего образования европейской части РФ с целью упорядочения миграции выпускников школ ДФО;

– разработка Минздравом России, Минвостокразвития России, другими органами исполнительной власти и организациями плана мероприятий с целью обеспечения медицинскими кадрами субъектов РФ на территории ДФО в соответствии с потребностями здравоохранения, оптимизации работы по целевой подготовке специалистов здравоохранения на всех уровнях образования, передачи медицинским университетам на территории ДФО отдельных государственных лечебных учреждений под клиники для улучшения практической подготовки студентов и врачей;

реализация проектов создания университетских инновационных зон с особым правовым статусом в целях развития научных исследований, разработок и коммерциализации их результатов по направлениям, устанавливаемым в каждом отдельном случае.

Основными параметрами особого правового статуса и максимального льготного режима университетских инновационных зон на территории ДФО могут стать нулевые налоговые ставки, за исключением налога на доходы физических лиц, осуществление режима свободной таможенной зоны, ограничения полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в целях снятия административных барьеров, обязательное реинвестирование 90 % прибыли резидентов в развитие своих имущественных комплексов на территории инновационной зоны, формирование механизмов государственно-частного партнерства с постепенным выбыванием государства в качестве инвестора и повышением роли частного капитала.

Обсуждение.

Важно отметить, что многие из рассмотренных выше проблем развития дальневосточных университетов, характерны не только для российских, но и для зарубежных образовательных организаций. Так, Ф. Ротондо, Л. Джованелли, А. Эцца, рассматривая причины неудач внедрения инструментов развития в итальянских государственных университетах, отмечают разрыв в сфере высшего образования между проектированием и реализацией с точки зрения динамики инструментов, поддерживающих способность организаций высшего образования обеспечивать устойчивость [6], в связи с чем, в деятельности государственных университетов, как в России, так и за рубежом значительную роль играет государственное финансирование и иные меры государственной поддержки университетов, особенно при внедрении ими различного рода инноваций в образовательной и научной деятельности.

Наньнан Ю, Юэян Донг, Мартин де Йонг отмечают, что в КНР активное финансирование университетов со стороны государства стало расширяться еще с начала 1990-х годов, при этом авторы, оценивая результаты государственной поддержки китайских университетов, подчеркивают, что высокий уровень государственного финансирования университетов приводит к увеличению результатов университетских исследований [7]. В свою очередь, развитие научно-исследовательской деятельности университетов и повышение ее эффективности способствуют научно-технологическому развитию экономики страны в целом.

Цу-Тан Фу, Кок Фонг Си, анализируя и оценивая эффективность высшего образования Китая и Тайваня, подчеркивают, что организации высшего образования играют важную роль в развитии экономики этих стран, поскольку обеспечивает

© Меньшикова Е.А., Коуров В.Ф.

подготовку компетентных кадров для различных секторов экономики [8, с. 235]. В значительной степени, успешность развития высшего образования в этих странах следует объяснить, прежде всего, тем, что правительства как КНР, так и Тайваня постоянно проводят инновационные реформы в сфере высшего образования, стимулируя научно-технический прогресс и улучшая показатели операционной деятельности университетов, например, поощряют расширение набора иностранных студентов, тем самым компенсируя сокращение набора отечественных студентов.

Р. Бискайя, К. Са, П.Н. Тейшейра, исследуя проблемы стагнации спроса и избыточного предложения университетов Португалии, обращают внимание на усиление конкуренции университетов, которые с трудом привлекают новых студентов, а государственные программы поддержки имеют низкую эффективность при попытках повлиять на мобильность студентов [9, с. 177].

Таким образом, проблемы неэффективности государственной политики регулирования высшего образования весьма актуальны в современных условиях, поскольку зачастую попытки государства позитивно повлиять на систему высшего образования приводят к ограниченным результатам.

Тем не менее, отечественная и зарубежная практика показывает, что без государственных программ и других форм поддержки высшего образования, уровень их деятельности будет значительно ниже тех параметров, которые задает современная государственная экономическая политика.

В связи с этим, рассмотренные в данной статье направления и меры государственного регулирования университетов, имеют высокую практическую значимость для высшего образования на территории Дальнего Востока, развитие которого обозначено в числе важнейших стратегических приоритетов российского государства.

Заключение.

Совершенствование направлений государственного регулирования рынка образовательных услуг высшего образования на территории ДФО, в конечном итоге, не является линейной проблемой.

Сложность реализации функций государственного регулирования высшего образования, с одной стороны, определяется масштабами и сложностью мер, направленных на улучшение деятельности университетов, при этом не всегда масштабность совершенствования государственного регулирования приводит к повышению эффективности функционирования организаций высшего образования. С другой стороны, масштабность и глубина совершенствования рынка образовательных услуг высшего образования предполагает рост материальных, финансовых и трудовых ресурсов, требуемых для оперативной деятельности и стратегического развития организаций высшего образования.

Новая парадигма, сформированная в ходе данного исследования, заключается в том, что в условиях действия рыночных механизмов необходимо как совершенствование государственного регулирования рынка образовательных услуг высшего образования смешанного типа на основе использования вышеуказанных инструментов и мер, так и восстановление ряда утраченных за годы рыночных реформ элементов системы российского государственного высшего образования.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Зубарев А.Е. Финансово-экономическая устойчивость как условие повышения конкурентоспособности вуза / А.Е. Зубарев, В.А. Логинова, Е.В. Мурашова // Вестник ТОГУ. 2013. № 3(30). С. 177–184.
2. Устюжанин В.Л. Модели организации высшего образования: сравнительный анализ / В.Л. Устюжанин // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 144–152.
3. Эльмурзаева Р.А. Провал регулирования рынка труда и рынка образовательных услуг / Р.А. Эльмурзаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2–3. С. 154–158.
4. Блохина А.Д. Роль государства в обеспечении взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг высшей школы / А.Д. Блохина // Актуальные вопросы современной экономической науки. Материалы VII Международной научной конференции. 2017. С. 8–12.
5. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации // Указ Президента Российской Феде-

© Меньшикова Е.А., Коуров В.Ф.

рации от 07 июля 2011 г. № 899. URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/33514 (дата обращения 22.09.2023).
6. Federico Rotondo, Lucia Giovanelli, Alberto Ezza. Implementing sustainable innovation in state universities: Process and tools // Journal of Cleaner Production. 2023. № 3. URL : https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652623003219?via%3Dihub (date of the application 22.09.2023).
7. Nannan Yu. A helping hand from the government? How public research funding affects academic output in less-prestigious universities in China / Nannan Yu, Yueyan Dong, Martin de Jong // Research Policy. 2022. № 51. URL : https://pdf.sciencedirectassets.com/271666/1-s2.0-S0048733322X00085/1-s2.0-S0048733322001147/main.pdf? (date of the application 22.09.2023).
8. Tsu-Tan Fu. An integrated analysis of quality and productivity growth in China's and Taiwan's higher education institutions / Tsu-Tan Fu, Kok Fong See // Economic Analysis and Policy. 2022. № 74. P. 234–249.
9. Ricardo Biscaia. The (In) effectiveness of regulatory policies in higher education – The case of access policy in Portugal / Ricardo Biscaia, Carla Sa, Pedro N. Teixeira // Economic Analysis and Policy. 2021. № 72. P. 176–185.

References:

1. Zubarev A.E. Financial and economic sustainability as a condition for improving the competitiveness of higher education institution / A.E. Zubarev, V.A. Loginova, E.V. Murashova // Bulletin of TOGU. 2013. № 3(30). P. 177–184.
2. Ustyuzhanin V. L. Models of higher education organization: comparative analysis // Business. Education. Law. 2021. № 3(56). P. 144–152.
3. Elmurzaeva R.A. Failure of regulation of the labor market and the market of educational services / R.A. Elmurzaeva // Actual Problems of Humanities and Natural Sciences. 2016. № 2–3. P. 154–158.
4. Blokhina A.D. The role of the state in ensuring the interaction between the labor market and the market of educational services of higher education / A.D. Blokhina // Actual issues of modern economic science. Proceedings of the VII International Scientific Conference. 2017. P. 8–12.
5. On Approval of Priority Areas of Science, Technology and Engineering Development in the Russian Federation and the List of Critical Technologies of the Russian Federation // Decree of the President of the Russian Federation of July 07, 2011 № 899. URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/33514 (date of the application 22.09.2023).
6. Federico Rotondo, Lucia Giovanelli, Alberto Ezza. Implementing sustainable innovation in state universities: Process and tools // Journal of Cleaner Production. 2023. № 3. URL : https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652623003219?via%3Dihub (date of the application 22.09.2023).
7. Nannan Yu. A helping hand from the government? How public research funding affects academic output in less-prestigious universities in China / Nannan Yu, Yueyan Dong, Martin de Jong // Research Policy. 2022. № 51. URL : https://pdf.sciencedirectassets.com/271666/1-s2.0-S0048733322X00085/1-s2.0-S0048733322001147/main.pdf? (date of the application 22.09.2023).
8. Tsu-Tan Fu. An integrated analysis of quality and productivity growth in China's and Taiwan's higher education institutions / Tsu-Tan Fu, Kok Fong See // Economic Analysis and Policy. 2022. № 74. P. 234–249.
9. Ricardo Biscaia. The (In) effectiveness of regulatory policies in higher education – The case of access policy in Portugal / Ricardo Biscaia, Carla Sa, Pedro N. Teixeira // Economic Analysis and Policy. 2021. № 72. P. 176–185.

Информация об авторах

Меньшикова Елена Алексеевна
кандидат экономических наук,
доцент,
доцент Высшей экономической школы
Института экономики и управления,
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск
menshikova.63@mail.ru

Коуров Владимир Филаретович
кандидат экономических наук,
доцент,
руководитель Высшей экономической школы
Института экономики и управления,
Тихоокеанский государственный университет»,
г. Хабаровск
kourov-v@mail.ru

Elena A. Menshikova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Higher Economic School,
Pacific National University, Khabarovsk
menshikova.63@mail.ru

Vladimir F. Kourov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Higher Economic School,
Institute of Economics and Management,
Pacific State University, Khabarovsk
kourov-v@mail.ru

© Меньшикова Е.А., Коуров В.Ф.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.84.21.025
УДК 332

Attribution
cc by

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ И БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК

Наджман Б.А.
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация. Актуальность исследования определяется тем, что иракское государство ставило перед собой цель снизить показатели бедности к 2018 году. Однако бедность и неравенство по-прежнему находятся на высоком уровне.

Цель: провести статистическое исследование уровня жизни и бедности в республике Ирак. Основу исследования составили работы Б.А.Н. Наджман, Х.Х.М. Альджлаби, И.М. Блохина. Кроме того, проанализирован отчет «The Second National Voluntary Review Report on the Achievement of the Sustainable Development Goals 2021».

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: в статье анализируются уровень жизни и уровень бедности в Республике Ирак. Раскрывается содержание понятий «уровень жизни» и «уровень бедности». Обосновывается, в силу каких причин нельзя использовать исключительно экономические показатели при анализе уровня жизни.

Выводы: в результате сделан вывод о том, что в период 2007–2022 гг. происходит снижение всех ключевых экономических и социальных показателей, что свидетельствует о низком уровне жизни и высоком уровне бедности в Республике Ирак.

Ключевые слова: уровень жизни, бедность, показатели, индекс процветания, население, благосостояние.

STATISTICAL STUDY OF LIVING STANDARDS AND POVERTY IN THE REPUBLIC OF IRAQ

Ban A. Najman
Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Abstract. The relevance of the study is determined by the fact that the Iraqi state has set itself the goal of reducing poverty rates by 2018. However, poverty and inequality remain high.

Object: to conduct a statistical study of living standards and poverty in the Republic of Iraq. The basis of the study was the work of B.A.N. Najman, H.H.M. Aljlabi, I.M. Blokhina. In addition, the report «The Second National Voluntary Review Report on the Achievement of the Sustainable Development Goals 2021 was analyzed.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings: the article analyzes the standard of living and poverty level in the Republic of Iraq. The content of the concepts «standard of living» and «level of poverty» is revealed. It is substantiated for what reasons it is impossible to use exclusively economic indicators when analyzing living standards.

Conclusions: as a result, it was concluded that in the period 2007–2022. there is a decrease in all key economic and social indicators, which indicates a low standard of living and a high level of poverty in the Republic of Iraq.

Keywords: standard of living, poverty, indicators, prosperity index, population, welfare.

Введение.

Республика Ирак – ближневосточное государство, население которого в 2021 году составляло порядка сорока трех с половиной миллионов человек. Статистические данные Всемирного Банка свидетельствуют о том, что в период 2000–2021 гг. население страны увеличилось на 19,867 миллионов человек [1]. Согласно статье 1 Конституции Республики Ирака от 2005 года, Республика Ирак является независимым и суверенным государством, ее система власти – парламентская и федеративная республика, основанная на демократических ценностях [3].

© Наджман Б.А.

Уровень жизни и бедности представляет собой одну из составляющих экспортного потенциала рынка услуг, которая используется руководством других стран при выстраивании внешнеэкономических связей с другими государствами, в частности, с Республикой Ирак. Полагаем, что именно по этой причине настоящая работа является актуальной.

Результаты.

Уровень жизни и бедности – это переменные, позволяющие сделать выводы не только об уровне благосостояния населения отдельно взятого государства, но и об экономических процессах, характерных для этой страны. В первую очередь, следует раскрыть содержание терминов «уровень жизнь» и «уровень бедности». В «Современном экономическом словаре» указано, что уровень бедности представляет собой размер дохода, который позволяет обеспечить прожиточный минимум гражданина [5]. Уровень жизни – это уровень благосостояния населения, потребления благ и услуг, совокупность условий и показателей, позволяющих делать вывод о том, насколько успешно граждане государства могут реализовывать свои основные потребности.

В рамках настоящей работы особый интерес может представлять мнение Б.А.М. Наджман о том, что ранее иракское руководство ставило перед собой амбициозную цель – покончить с бедностью к 2018 году [4]. Однако исключительные обстоятельства привели к ситуации, при которой борьба с бедностью была приостановлена, а ранее достигнутое – потеряно.

На сегодняшний день, бедность и неравенство широко распространены по всему Ираку. Последовавшие один за другим кризисы, например, двойной кризис 2014 года и комплексный кризис 2020 года (вызванный пандемией COVID-19), а также частые вооруженные столкновения с представителями Исламского Государства (далее – ИГИЛ) привели к тому, что успехи в сокращении бедности, достигнутые в рамках реализации двух стратегий борьбы с бедностью 2009 года, сошли на нет.

Представим данные по уровню бедности в виде следующей таблицы (табл.1).

Таблица 1

Показатели уровня бедности населения Республики Ирак в период 2007–2021 гг. [6, p. 51]

	Год	Черта бедности (в динарах)	Уровень бедности (в %)	Численность населения, находящегося за «чертой бедности» (в млн человек)
Деятельность Аль-Каиды	2007	76,896	22,4	6,648
	2012	105,500	18,9	6,465
До ИГИЛ	2014	105,500	16	5,760
ИГИЛ	2014	105,500	22,5	8,101
	2018	110,880	20,5	7,370
Сценарий общего фиксированного социального трансферта	2020	111	26,7	11,170
Изменения в обменном курсе (с 1,19 динара за 1 доллар США до 1,47 динара за 1 доллар США)	2021	115	29,6	12,271

Представленные данные позволяют сделать следующие выводы. В период 2007–2021 гг. уровень бедности в процентном соотношении демонстрирует рост на 7,2 %, причем 2021 год демонстрирует максимальные значения в рамках рассматриваемого периода. Указанный показатель положительно коррелирует с количеством граждан Республики Ирак, пребывающих за чертой бедности: их количество увеличилось на 5,623 миллиона человек, что составляет увеличение практически на сто процентов.

Если рассматривать количество граждан Республики Ирак, пребывающих ниже черты бедности, относительно международного стандарта уровня бедности (находится в промежутке 1,9 и 2,3 долларов США в день), то ситуация выглядит следующим образом:

В период 2017–2020 гг. доля населения, зарабатывавшего менее 1,9 доллара США в день, остается примерно на одинаковом уровне и пребывает в промежутке 0,7–1,3 %. Однако количество людей, зарабатывающих более 1,9 доллара, но менее 2,3, значительно увеличилось. Х.Х.Б. Альджаби и В.З. Чаплюк, в свою очередь, объясняют эти статистические данные следующим образом [1]. Увеличение в 2019–2020 гг. обусловлено следующим: иракское руководство проводит в указанный период времени неэффективную политику борьбы с безработицей. Этот тезис подтверждается данными «Trading Economics», согласно которым уровень безработицы демонстрирует рост в период 2014–2022 гг.: в 2014 году лишь 10,59 % населения не осуществляло трудовую деятельность; к 2022 году их количество достигает 16,23 % [9].

И.М. Блохина, в рамках своего исследования, высказывает точку зрения, согласно которой уровень жизни населения является экономиче-

© Наджман Б.А.

ской категорией, указывающей на способность гражданина «закрывать» свои основные потребности [2, с. 411]. Иными словами, позиция автора заключается в следующем: уровень жизни включает в себя лишь финансовые показатели доходов населения, с чем невозможно согласиться, так как высокие доходы населения могут быть нивелированы посредством оказания давления на граждан со стороны государственного аппарата (репрессивные меры, реализуемые, например, правоохранительными органами).

Диаграмма 1 – Доля населения ниже международной черты бедности в Республике Ирак в период 2016–2021 гг. [6, p. 51]

Применительно к Республике Ирак. указанная логика справедлива: даже если бы доходы населения были высоки, регион обладает социальными и историческими особенностями, обуславливающими низкий уровень жизни населения, к которым следует отнести террористическую деятельность «Аль-Каиды в период 2007–2014 гг., террористическую деятельность «ИГИЛ» в период 2014–2021 гг. и столкновения между гражданами на религиозной почве (сунниты и шииты). По этой причине представляется необходимым обратиться к иным показателям, позволяющим сделать выводы об уровне жизни граждан Республики Ирак.

Так, в качестве такого индикатора нами был выбран Индекс процветания Легатум (рейтинг, формируемый Институтом Легатум каждый год). Рейтинг составляется на основе следующих факторов: уровень безопасности (S&S); личная свобода (PF); государство (G); социальный капитал (SC); инвестиции в экономику (IE); условия деятельности предприятий (EC); инфраструктура и доступ к услугам (I&MA); качество экономических процессов (EQ); условия жизни (LC); здоровье населения (H); доступ к образованию (E); природная среда (NE).

Представим данные в виде следующей таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Индекс процветания Легатум. Республика Ирак в период 2012–2022 гг. [8]

Год/П	S&S	PF	G	SC	IE	EC	IMA	EQ	LC	H	E	NE
2012/144	162	138	139	149	123	147	131	113	91	108	119	166
2013/142	159	134	144	145	122	140	131	103	94	111	122	167
2014/143	160	136	144	153	124	140	130	114	92	109	120	166
2015/142	161	132	141	89	122	142	126	116	92	114	123	167
2016/142	159	134	142	74	124	140	120	130	101	114	124	167
2017/147	167	134	144	90	130	139	123	128	100	115	119	166
2018/143	166	133	144	93	130	141	121	109	98	117	120	167
2019/145	166	133	143	132	127	142	120	92	97	116	122	166
2020/141	164	129	143	124	130	149	115	106	88	115	120	166
2021/142	164	129	137	137	129	148	115	132	89	112	119	166
2022/142	163	136	136	141	128	146	115	110	89	113	123	167

Индекс процветания Легатум включает в себя сто шестьдесят семь стран, лучшей для проживания из которых является Дания, а худшей – Южный Судан. При этом следует акцентировать внимание на том факте, что в период 2012–2022 гг. Республика Ирак занимает 141–147 место, что

© Наджман Б.А.

свидетельствует о низком уровне жизни населения. В частности, 147 место страна занимает в 2017 году, что следует связать с активной террористической деятельностью ИГИЛ. Особо следует отметить следующие показатели, являющиеся наиболее проблемными для государства: природная среда (находится на 166–167 месте в рамках всего рассматриваемого периода); деятельность промышленных предприятий (139–148); уровень безопасности населения (159–167).

Заключение.

На основании выше зложенного, приходим к выводу о том, что уровень жизни и уровень бедности Республики Ирак в период 2007–2022 гг. демонстрируют снижение всех ключевых показателей. В частности, в 2021 году количество граждан, находящихся за чертой бедности, увеличивается на практически пять миллионов человек (в процентном соотношении – на семь процентов), что подтверждается сравнением дохода граждан Ирака в день с международным стандартом уровня бедности. Причиной этому следует считать неэффективную политику борьбы с безработицей: в период 2014–2022 гг. доля безработного населения увеличивается на 5,64 %. О низком уровне жизни населения свидетельствует индекс процветания Легатум, согласно которому Республика Ирак занимает 141–147 место (из 167). Наиболее проблемными являются следующие сферы: безопасность, природная среда, деятельность промышленных предприятий.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Альджлаби Х.Х.М. Статистический прогноз развития торгово-экономических отношений Ирака И России / Х.Х.М. Альджлаби, В.З. Чаплюк // Научные исследования и разработки. Экономика. 2021. Т. 9. № 5. С. 31–36.
2. Оценка уровня жизни населения России / И.М. Блохина, В.Ю. Брык, А.М. Зеленская, С.В. Никитенко // Вестник Академии знаний. 2022. № 3(50). С. 410–416.
3. Конституция Республики Ирак от 15.10.2005. URL : https://worldconstitutions.ru/?p=338 (дата обращения 30.09.2023).
4. Наджман Б.А.Н. Показатели и тенденции бедности в Республике Ирак / Б.А.Н. Наджман // В сборнике: XXXVI международные плехановские чтения. Сборник статей аспирантов и молодых ученых. М., 2023. С. 318–323.
5. Современный экономический словарь. Уровень жизни. Уровень бедности. URL : http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economical/fc/slovar-211.htm#zag-5442 (дата обращения 30.09.2023).
6. Population, total – Iraq. URL : https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=IQ (дата обращения 30.09.2023).
7. The Legatum prosperity index. URL : https://prosperity.com/rankings (дата обращения 30.09.2023).
8. The Second National Voluntary Review Report on the Achievement of the Sustainable Development Goals 2021. URL : https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/285062021_VNR_Report_Iraq_English.pdf (дата обращения 30.09.2023).
9. Trading Economics. Ирак – Уровень безработицы. URL : https://ru.tradingeconomics.com/iraq/unemployment-rate (дата обращения 30.09.2023).

References:

1. Aljlabi H.H.M. Statistical forecast of the development of trade and economic relations between Iraq and Russia / H.H.M. Aljlabi, V.Z. Chaplyuk // Scientific research and development. Economy. 2021. Vol. 9. № 5. P. 31–36.
2. Assessing the standard of living of the Russian population / I.M. Blokhina, V.Yu. Bryk, A.M. Zelenskaya, S.V. Nikitenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. № 3(50). P. 410–416.
3. Constitution of the Republic of Iraq dated October 15, 2005. URL : https://worldconstitutions.ru/?p=338 (date of the application 09/30/2023).
4. Najman B.A.N. Indicators and trends of poverty in the Republic of Iraq / B.A.N. Najman // In the collection: XXXVI international Plekhanov readings. Collection of articles by graduate students and young scientists. M., 2023. P. 318–323.
5. Modern economic dictionary. Standard of living. Poverty level. URL : http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economical/fc/slovar-211.htm#zag-5442 (date of the application 09/30/2023).
6. Population, total – Iraq. URL : https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=IQ (date of the application 09/30/2023).

© Наджман Б.А.

7. The Legatum prosperity index. URL : https://prosperity.com/rankings (date of the application 09/30/2023).
8. The Second National Voluntary Review Report on the Achievement of the Sustainable Development Goals 2021. URL : https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/285062021_ VNR_Report_Iraq_English.pdf (date of the application September 30, 2023).
9. Trading Economics. Iraq – Unemployment rate. URL : https://ru.tradingeconomics.com/iraq/unemployment-rate (date of the application 09/30/2023).

Информация об авторе

Наджман Бан Атта
аспирант,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, г. Москва
bnajman@uowasit.edu.iq

Ban A. Najman
Graduate Student,
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov, Moscow
bnajman@uowasit.edu.iq

© Наджман Б.А.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.80.75.027
УДК 336.018

Attribution
cc by

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Петров С.В.
Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. В данной статье описана важность финансовой грамотности, как для населения, так и для страны, в целом. Автором приведена классификация основных инструментов инвестирования для физических лиц и дана их краткая характеристика: депозит; рынок ценных бумаг; ПИФы; драгоценные металлы; недвижимость; криптовалюта; собственный бизнес; доверительное управление; накопительные страховые программы; драгоценные камни; коллекционные предметы (альтернативные инвестиции). Для более осознанного начала личных инвестиций необходимо ознакомиться с каждым из представленных инструментов, затем основываясь на собственных предпочтениях выбрать наиболее привлекательные из них, однако до начал инвестиций рекомендуется изучить основные принципы инвестиций и реализовать ряд предварительных мероприятий. Указанный алгоритм позволит максимально осознанно ознакомиться с основами финансовой грамотности и повысить эффективность своих личных инвестиций.

Ключевые слова: финансовая грамотность, инвестиции, инструменты инвестиций, депозит, рынок ценных бумаг, недвижимость, ПИФ, драгоценные металлы и камни, бизнес, криптовалюта, накопительные страховые программы, альтернативные инвестиции, доверительное управление.

THE MAIN INVESTMENT TOOLS FOR INDIVIDUALS

Sergey V. Petrov
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. This article describes the importance of financial literacy both for the population and for the country as a whole. The classification of the main investment instruments for individuals is given and their brief characteristics are given: deposit; securities market; mutual funds; precious metals; real estate; cryptocurrency; own business; trust management; accumulative insurance programs; precious stones; collectibles (alternative investments). For a more conscious start of personal investments, it is necessary to familiarize yourself with each of the presented tools, then, based on your own preferences, choose the most attractive of them, however, before starting investments, it is recommended to study the basic principles of investment and implement a number of preliminary measures. This algorithm will allow you to get acquainted with the basics of financial literacy as consciously as possible and increase the efficiency of your personal investments.

Keywords: financial literacy, investments, investment instruments, deposit, securities market, real estate, mutual funds, precious metals and stones, business, cryptocurrency, cumulative insurance programs, alternative investments, trust management.

***Благодарности/Финансирование**: Выражается благодарность руководству Владимирского Юридического Института ФСИН России за предоставление возможности участия в научной работе.*

Введение.

Большинство физических лиц в нашей стране при достижении пенсионного возраста предполагает получать достойное пенсионное обеспечение которого должно хватать на безбедное существование. Однако в существующих реалиях размера пенсии не достаточно для приемлемого уровня существования. По данным на 2023 размер средней пенсии в России составил 19322 рубля [1].

Более дальновидные люди, которые предпочитают при достижении пенсионного возраста обеспечивать собственное существование на более высоком уровне, понимают, что надеяться только на деятельность социального фонда России не совсем благостная перспектива.

Таким образом, более дальновидные индивидуумы, обладающие начальным финансовым образованием, должны своевременно позаботиться о дополнительном доходе в те времена, когда они не смогут в полной мере заниматься трудовой деятельностью.

Именно для этих целей нами систематизированы инструменты финансирования, реализация

© Петров С.В.

хотя бы части из которых позволят не только получать дополнительный доход при достижении статуса пенсионера, но и в более стабильном режиме осуществлять накопления для совершения крупных покупок.

Обсуждение.

Финансовая грамотность как необходимый фактор экономического и функционального развития населения подчёркивается во многих работах [2, 3]. Однако важность финансового образования отображается не только в увеличении дохода отдельных групп граждан, но и на развитии страны в целом [4].

В процессе изучения множества источников нами были выделены 11 инструментов инвестирования для физических лиц ознакомление и овладение которыми, позволит начинающим инвесторам получить базовые знания по финансовой грамотности.

Далее, перечислим их и коротко опишем для того, чтобы у читателей сложилось более комплексное первоначальное мнение:

1. Депозит.
2. Рынок ценных бумаг.
3. ПИФы.
4. Драгоценные металлы.
5. Недвижимость.
6. Криптовалюта.
7. Собственный бизнес.
8. Доверительное управление.
9. Накопительные страховые программы.
10. Драгоценные камни.
11. Коллекционные предметы (альтернативные инвестиции).

Наиболее популярным и простым инструментов по праву является депозит как передача денег или других ценностей на хранение в финансовые учреждения на оговорённых условиях [5]. В рамках нашего исследования, это определение необходимо сузить и вести речь только о денежных средствах населения и только в банковские учреждения. Этот финансовый инструмент является самым простым и распространённым, а также застрахованным государством на сумму не более 1,4 млн руб. на каждого вкладчика в одном банке (6).

Среди инструментов рынка ценных бумаг наиболее популярными являются такие ценные бумаги как акции и облигации. Акции являются более рискованным инструментом, но с перспективой более высокой доходности. Облигации потенциально менее доходны, но более стабильны.

ПИФы – это паевые инвестиционные фонды, то есть форма коллективные инвестиций под руководством управляющей компании. Самих ПИФов существует значительное количество и каждый из инвесторов может выбрать себе наиболее оптимальный отталкиваясь от собственных приоритетов.

Драгоценных металлов на данный момент существует всего 8 штук, из которых только 4 доступны для инвестирования по упрощённой процедуре (т.е. при помощи биржи или банка): серебро, золото, платина и палладий. Внутри этого инструмента существует 4 отдельных вида инвестиций:

1. Слитки.
2. Инвестиционные монеты.
3. Обезличенный металлический счёт.
4. Акции добывающих компаний.

Недвижимость также один из самых популярных инструментов у населения, но основным минусом данного вида инвестиций является высокий входной порог. Также большая часть населения ошибочно считает этот вид инвестиций самым стабильным.

Криптовалюта – это вид цифровой валюты, не имеющей физического воплощения и единого центра контроля. Данный вид инвестиций является одним из самых привлекательных для новичков в инвестициях так как позволяет достаточно быстро заработать внушительный доход. Однако и потерять на нём можно также достаточно много.

Собственный бизнес также является одним из самых перспективно доходных, но с высоким уровнем риска и порогом входа.

Доверительное управление по своей сути похоже на ПИФ, но с более индивидуальным подходом, но более высоким уровнем входа.

Накопительные страховые программы достаточно малораспространённый инструмент инвестиций и по своей сути объединяет в себе страхование и ПИФ.

Драгоценные камни достаточно сложный инструмент инвестиций требующий более сильной погружённости в суть предмета.

Коллекционные предметы также являются сложным инструментов инвестиций с высоким порогом входа.

Каждому потенциальному инвестору рекомендуется более подробно ознакомиться с каждым из представленных инструментов руководствуясь их основными характеристиками и собственными

© Петров С.В.

предпочтениями. Для начальной стадии финансовой грамотности достаточно выбрать себе 2–3 основных инструмента и начать инвестировать в них. Однако до начала инвестиций необходимо провести ряд предварительных мероприятий способствующих более безопасному и осознанному в дальнейшем осуществлению процесса.

Более подробно эти мероприятиях, а также принципы инвестирования и тщательный разбор каждого из инструментов отдельно мы планируем описать в дальнейших работах.

Результаты.

Полагаем, что для повышения финансовой грамотности населения необходимо, во-первых, объяснять преимущества получения дополнительных знаний, а во-вторых, подробно описывать как сами инструменты инвестирования, так и сопутствующие им организационные процессы. Накопление таких знаний у граждан нашей страны позволит не только обеспечить им более комфортные условия для жизни, но также даст существенный толчок для экономики страны.

Заключение.

Таким образом, следует сделать следующие выводы. Нами выделены 11 основных наиболее популярных инструментов инвестиций у каждого из которых есть свои преимущества и недостатки. Для более квалифицированного процесса первоначальных инвестиций необходимо ознакомиться с каждым из них, а затем полагаясь на субъективные предпочтения выбрать несколько из них и приступить к процессу инвестиций. Однако важно отметить, что перед процессом инвестиций необходимо провести ряд подготовительных мероприятий и ознакомиться с основными принципами инвестиций. Более подробно мы опишем их в следующих работах.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Средний размер пенсий в России за год увеличился на 14,4 %. Сайт Тасс.ру (01 марта 2023). URL : https://tass.ru/ekonomika/17172671 (дата обращения 01.10.2023).
2. Рейхерт Н.В. Формирование финансовой грамотности населения в России / Н.В. Рейхерт // Финансовый бизнес. 2022. № 10(232). С. 154–157.
3. Сорокин А.Е. Финансовая грамотность в качестве составляющей функциональной грамотности человека / А.Е. Сорокин, К.С. Горбанец // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-3(87). С. 93–95.
4. Обучение финансовой грамотности и её влияние на развитие страны / Ф.В. Дзодзикова, А.А. Айрапетян, Е.А. Кумалагова, А.М. Фаладян // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 3. № 11 (131). С. 139–145.
5. Всё о банковских депозитах: ставки, налоги, как считать прибыль. Сайт РБК (11.01.2023). URL : https://quote.rbc.ru/news/article/61cc319b9a7947fa6e553275 (дата обращения 01.10.2023).
6. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» Ч. 2. Ст. 11. Сайт «КонсультантПлюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/37d5139a49cb3115ef0996677fcf37d04ce11e31 (дата обращения 01.10.2023).

References:

1. The average size of pensions in Russia increased by 14.4 % over the year. <url> website (March 1, 2023). URL : https://tass.ru/ekonomika/17172671 (accessed 01.10.2023).
2. Reichert N.V. Formation of financial literacy of the population in Russia / N.V. Reichert // Financial business. 2022. № 10(232). P. 154–157.
3. Sorokin A.E. Financial literacy as a component of human functional literacy / A.E. Sorokin, K.S. Gorbanets // Economics and Business: theory and practice. 2022. № 5-3(87). P. 93–95.
4. Financial literacy education and its impact on the development of the country / F.V. Dzodzikova, A.A. Hayrapetyan, E.A. Kumalagova, A.M. Faladyan // Economics and management: problems, solutions. 2022. Vol. 3. № 11(131). P. 139–145.
5. All about bank deposits: rates, taxes, how to calculate profit. RBC website (11.01.2023). https://quote.rbc.ru/news/article/61cc319b9a7947fa6e553275 (Date of application (01.10.2023).
6. Federal Law № 177-FZ dated 23.12.2003 (as amended on 03/18/2023) «On deposit insurance in banks of the Russian Federation» Part 2. Article 11. Website «Consultant Plus». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/37d5139a49cb3115ef0996677fcf37d04ce11e31 (date of application 01.10.2023).

© Петров С.В.

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления и информационных технологий факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Sergey V. Petrov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

© Петров С.В.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.95.36.028
УДК 331.103.226

Attribution
cc by

ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА ОРГАНИЗАЦИИ КАК БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНД УПРАВЛЕНИЯ

Петров С.В.
Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. В данной статье анализируется инновационная среда как базис для формирования команд управления в организации. Под инновационной средой понимается такое состояние организации как системы при котором придаётся импульс для внедрения и использования нововведений. Командообразования основанное на инновационной среде получает дополнительный импульс повышающих эффективность его внедрения за счёт использования новейших технологий, в том числе по управлению человеческими ресурсами. Для повышения вероятности успешного формирования команды управления необходимо учесть наиважнейшие аспекты влияния инновационной среды, а именно: создание условий для благоприятного развития инноваций в организации; учёт уровня квалификации персонала; акцент на оценке взаимодействия между членами команды; анализ в динамике как внешних так и внутренних факторов инновационной среды организации; определение учёт субъектных особенностей организации; оценка потенциала инновационных методик на стадии планирования с акцентом на их результативность и эффективность.

Ключевые слова: инновационная среда, организация, командообразование, эффективность, новшества, квалификация, компетенция, формирование команд управления.

THE INNOVATIVE ENVIRONMENT OF THE ORGANIZATION AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF MANAGEMENT TEAMS

Sergey V. Petrov
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. This article analyzes the innovation environment as a basis for the formation of management teams in the organization. The innovation environment is understood as such a state of the organization as a system in which an impulse is given for the introduction and use of innovations. Team building based on an innovative environment receives an additional impetus that increases the efficiency of its implementation through the use of the latest technologies, including human resource management. To increase the probability of successful formation of a management team, it is necessary to take into account the most important aspects of the impact of the innovation environment, namely: creating conditions for the favorable development of innovations in the organization; taking into account the level of staff qualifications; emphasis on assessing the interaction between team members; analysis of the dynamics of both external and internal factors of the innovation environment of the organization; determination of the subjective characteristics of the organization; evaluation the potential of innovative methods at the planning stage with an emphasis on their effectiveness and efficiency.

Keywords: Innovation environment, organization, team building, efficiency, innovations, qualification, competence, formation of management teams.

***Благодарности/Финансирование**: Выражается благодарность руководству Владимирского Юридического Института ФСИН России за предоставление возможности участия в научной работе.*

Введение.

Формирование команд управления является одним из самых перспективных инструментов в сфере управления персоналом. Повышение эффективности использования человеческих ресурсов, несомненно, наиважнейшая задача для органов управления всеми видами организации. С этой точки зрения, необходимо обращать пристальное внимание на ключевые факторы, влияющие на успешность данного мероприятия. Одним из таких факторов является инновационная среда организации. Под этим термином принято понимать такое состояние организации как системы, при котором придаётся импульс для внедрения и использования нововведений. Указанные новшества могут быть как техническими, так и организационными под которыми следует рассматривать также и принципы управления персоналом.

© Петров С.В.

В случае, если высшее руководство организации предпринимает усилия для насаждения внутри коллектива инновационной среды её влияние также распространяется и на команды управления как один из самых перспективных инструментов управления человеческими ресурсами.

Обсуждение.

Большинство организаций, в той или иной мере, стремится к тому, чтобы внедрить в свою деятельность элементы нововведений. Вызвано это, в первую очередь, ускоренным ростом цифровизации экономики, а также бурным ростом инноваций во всех сферах человеческих отношений. И действительно, на данный момент трудно представить себе организацию, не стремящуюся к внедрению инноваций. Одной из важнейших задач руководства государства является насаждение и развитие инновационной среды в экономических отношениях.

Под инновационной средой предлагается понимать специфическую совокупность условий обеспечивающих предпосылки для эффективного формирования и развития инновационной деятельности [1]. В данном определении отображаются основные элементы и принципы отображающие особенности этого понятия.

Таким образом, с точки зрения государственного управления, необходимо создавать такие условия для участников экономических взаимодействий, которые их стимулируют внедрять на собственных предприятиях инновационную деятельность.

Такими шагами могут быть, например, введение налоговых льгот для тех организаций, которые обоснуют необходимость внедрения инноваций в свою хозяйственную деятельность и после утверждения плана развития – внедрят их. Одной из перспективных разработок способствующих увеличению эффективности управления человеческими ресурсами является внедрение принципов командообразования на всех уровнях управления организацией.

Важным элементом инновационный среды является определение её факторов, как наиболее значительных её элементов. Группа исследователей указывает на следующие факторы инновационной среды: квалификация рабочей силы, инвестиционная привлекательность экономики, внедрение в производство новой технологии, уровень развития инновационной инфраструктуры [2].

Таким образом данные авторы ставят на первое место именно квалификацию рабочей силы подчёркивая её значимость для развития инновационной среды. И действительно, все остальные элементы в существенной степени зависят от квалификации сотрудников и в первую очередь от уровня компетенции руководителей.

Группа авторов, в рамках концептуального реинжиниринга инновационной среды, выделяет уровень взаимодействия между её участниками как одни из важнейших факторов в условиях цифровизации экономики [3]. Мы согласны с основными выводами данных исследователей, и ранее в своих трудах мы уже предлагали создавать совместных команды управления с привлечением основных стейкхолдеров хозяйствующих субъектов, что позволит на ранних этапах управления учесть интересы всех сторон (государства, поставщиков, потребителей и т.д.).

Важно отметить что инновационная среда зависит как от внешних, так и от внутренних факторов и по мнению группы авторов их необходимо рассматривать в динамике, что позволит с большей долей вероятности учесть их влияние на успешность внедрения инноваций [4].

При развитии инновационной среды необходимо учитывать определённую специфику присущую как отраслям, так и отдельным организациям. Так, один из авторов в своей работе представляет декомпозицию инструментов инновационной политики промышленных предприятий с учётом их конфликтности и мультипликации действий [5].

Таким образом, при внедрении командообразования в организации с учётом влияния инновационной среды следует выделить и учесть субъектные особенности, что позволит увеличить эффективность, как на стадии планирования, так и реализации.

Анализ приведённых исследований позволяет сделать вывод о значительных перспективах командообразования для повышения эффективности деятельности персонала.

Результаты.

Полагаем, что инновационная среда является одним из самых перспективных базисов для внедрения и развития командообразования. Особенно это становится актуальным в период развития экономики в том числе связанного с бурным внедрением цифровых технологий и других инновационных решений. Важным фактором является необходимость учёта специфических особенностей каждой отдельной организации в процессе внедрения и оптимизации методики командообразования.

Наиболее существенными аспектами инновационной среды как базиса формирования команд управления являются следующие:

1. Создание условий для благоприятного развития инноваций в организации.

2. Планирование уровня квалификации персонала как важнейшей характеристики человеческих ресурсов в процессе формирования команд управления.

© Петров С.В.

3. Акцент на оценке взаимодействия между членами команды как на первоначальном стадии командообразования, так и в процессе её функционирования.

4. Учёт не только внешних факторов инновационной среды организации, но и внутренних как способности внедрить наиболее перспективных новшества в её деятельность, в том числе, в методиках управления персоналом. Важно отметить, что учёт факторов необходимо анализировать в динамике.

5. Определение и корреляция наиболее успешного опыта инноваций на субъектные особенности организации.

Учёт указанных аспектов позволит не только повысить вероятность успешного внедрения методики командообразования на основе инновационной среды, но и в значительной степени увеличит потенциальную эффективность деятельности команд управления, особенно, в долгосрочной перспективе.

Заключение.

Таким образом, следует сделать следующие выводы. Инновационная среда является прекрасным базисом для внедрения командообразования в деятельность организации. Однако важно учесть наиболее существенные аспекты, которые могут повлиять на успешность внедрения метода формирования и функционирования команд управления. Анализ и корректировка указанных особенностей позволит в значительной мере повысить эффективность реализации методики командообразования в организации на основе инновационной среды.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ноздрин В.В. Инновационная среда: содержание, сущность, базовые принципы / В.В. Ноздрин // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. № 21-1. С. 137–144.
2. Сатторкулов О.Т. Основы формирования инновационной среды / О.Т. Сатторкулов, К.У. Рахматов, Ш.О. Садикова // Молодой учёный. 2020. № 9(299). С. 217–219.
3. Хмелева Г.А. Реинжиниринг инновационной среды на мезоуровне в условиях цифровизации / Г.А. Хмелева, Д.А. Чертопятов // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. Т. 11. № 1. С. 93–100.
4. Полосков С.С. Влияние факторов внешней и внутренней среды на успешность инновационной деятельности предприятий / С.С. Полосков, А.В. Желтенков, Е.В. Скубрий // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 3(25). С. 51–62.
5. Ряжева Ю.И. Современные инструменты развития инновационной среды промышленного сектора / Ю.И. Ряжева // Экономика и предпринимательство. 2021. № 10(135). С. 529–533.

References:

1. Nozdrin V.V. Innovation environment: content, essence, basic principles / V.V. Nozdrin // Actual issues of economic sciences. 2011. № 21-1. P. 137–144.
2. Sattorkulov O.T. Fundamentals of the formation of an innovative environment / O.T. Sattorkulov, K.U. Rakhmatov, Sh.O. Sadikova // Young scientist. 2020. № 9(299). P. 217–219.
3. Khmeleva G.A. Reengineering of the innovation environment at the meso-level in the conditions of digitalization / G.A. Khmeleva, D.A. Tchertopyatov // Bulletin of Samara University. Economics and management. 2020. Vol. 11. № 1. P. 93–100.
4. Poloskov S.S. Influence of external and internal environment factors on the success of innovative activity of enterprises / S.S. Poloskov, A.V. Zheltenkov, E.V. Skubri // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Economics. 2020. № 3(25). P. 51–62.
5. Ryazheva Yu.I. Modern tools for the development of the innovative environment of the industrial sector / Yu.I. Ryazheva // Economics and entrepreneurship. 2021. № 10(135). P. 529–533.

© Петров С.В.

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления и информационных технологий факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Sergey V. Petrov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

© Петров С.В.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.19.45.029
УДК 658.5.011

Attribution
cc by

РОЛЬ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Полухин А.С.
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования деловых коммуникаций в контексте их реализации в рамках построения бизнес-процессов, указаны ключевые аспекты, обусловившие использование и применение деловых коммуникаций в экономическом поле с целью достижения своих управленческих интересов. Определено, каким образом необходимо идентифицировать влияние и роль деловой коммуникации на деятельность юридических организаций. Коммуникации являются ключевым компонентом для создания более современного общества в хозяйственной деятельности, но признается, что не все члены общества обладают творческим и коммуникативным потенциалом, необходимым для проведения преобразований. Коммуникации в рамках компании требуют креативности и оригинальности, которые могут быть присущи не всем людям.

Однако важно, чтобы все члены общества поддерживали и содействовали экономическому развитию, будь то посредством информационной поддержки, разработки политики или другими способами. В конечном счете, успешная внутренняя политика должна обеспечивать баланс между потребностью в творчестве и разнообразии и практическими реалиями внедрения.

Ключевые слова: деловая коммуникация, бизнес-процессы, управление организацией.

THE ROLE OF BUSINESS COMMUNICATIONS IN THE MANAGEMENT OF A LEGAL ORGANIZATION

Alexander S. Polukhin
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. The article examines the features of the formation of business communications in the context of their implementation within the framework of building business processes, indicating the key aspects that determined the use and application of business communications in the economic field in order to achieve their management interests. It is determined how it is necessary to identify the influence and role of business communication on the activities of legal organizations. Communication is a key component for creating a more modern society in economic activity, but it is recognized that not all members of society have the creative and communicative potential necessary to carry out changes. Communication within a company requires creativity and originality, which may not be inherent in all people.

However, it is important that all members of society support and promote economic development, whether through advocacy, policy development, or other means. Ultimately, successful internal policies must strike a balance between the need for creativity and diversity and the practical realities of implementation.

Keywords: business communication, business processes, organization management.

Введение.

В настоящее время коммуникационная политика в рамках оптимизации бизнес-процессов признает важность человеческого фактора в экономическом развитии, выражающуюся в усилиях по организации массовой подготовки высококвалифицированных кадров и развитию компетенций «делового человека».

Такое признание использования коммуникаций в бизнес-процессах согласуется с концепцией человеческого потенциала в экономике, в которой подчеркивается ценность знаний, навыков и других способностей, которыми обладают или приобретаются люди, способствуя экономическому росту и развитию [8].

В этой связи, оптимальная конструкция использования человеческого потенциала в коммуникации любого экономического субъекта должна учитывать все достоинства и недостатки существующих на сегодняшний день моделей, а также особенности отдельных экономических систем.

© Полухин А.С.

Поэтому государства и частные компании активно инвестируют в обучение своих профессионалов и студентов на всех уровнях образования, чтобы обеспечить конкурентоспособность в глобальной экономике и устойчивое развитие.

Результаты.

Становление знаний в некоторых странах уже стало движущей силой их экономического роста, наряду с инновациями и технологическими достижениями [11].

В современном мире интеллектуальный капитал и коммуникации являются ключевым видом человеческого потенциала и получает все большее распространение.

Развитие культурно-нравственного капитала может улучшить имидж фирмы, привлекать больше клиентов, а также повышать удовлетворенность работников и уменьшать текучесть кадров.

Хотя культурный и коммуникативный капитал не является легко измеряемым величиной, его роль в экономическом развитии неоспорима. Поэтому во всех отраслях деятельности необходимо учитывать значимость коммуникативного капитала как часть общего человеческого капитала [12].

Положительное влияние инвестиции коммуникационного потенциала на благосостояние общества основано на трех механизмах, описанных Капелюшниковым в 1985 году:

- Сохранение запаса давно приобретенных знаний путем их передачи от поколения к поколению;
- Обеспечение более быстрого доступа к недавно появившимся и ранее неизвестным знаниям;
- Активизация производства новых, еще не существующих знаний [1].

Способность взаимодействовать с людьми как внутри, так и за пределами компании является ключевой характеристикой успешных строителей бизнеса. В то время как некоторые люди считают, что общение является важнейшей особенностью бизнеса, другие говорят, что должность коммуникатора непродуктивна и что специальный отдел коммуникаций не нужен. Со второй формой компании также имели дело люди. Успех фирмы зависит от продаж, планирования, логистики, бухгалтерского учета, роста бизнеса, рынков и других управленческих задач [11].

Все эти роли требуют знания эффективных коммуникационных стратегий со стороны менеджеров. Для этого вам необходимо создать хорошо управляемый и тщательный процесс коммуникации.

Менеджеры могут использовать эффективное общение, чтобы оказать влияние выполнение ими своих рабочих задач [2].

Крайне целесообразно донести предварительные условия и соответствующую информацию до заинтересованных сторон проекта на этапе планирования. Это способствует правильному пониманию, что приводит к эффективной реализации.

Подходящий канал связи необходим для передачи сообщений как внутреннему персоналу, так и внешним клиентам, чтобы все были в курсе корпоративных новостей.

Счастье сотрудников, удержание клиентов и общественный имидж компании – все это возможно реализовать лишь в том случае, когда осуществляется коммуникация. Неэффективное общение на рабочем месте может привести к недопониманию, заблуждениям и созданию неудобной рабочей среды [1].

Обсуждение.

Коммуникационные навыки полезны при разработке концепции, управления, организации, продвижения и создания ряда рекламных, управленческих, развивающих и строительных структур и процедур. Коммуникативные способности необходимы для маркетинга и продвижения бизнеса. Росту сотрудников и желанию достичь бизнес-целей способствует эффективное общение. И один из способов обеспечить приятный клиентский опыт для корпорации – это слаженное общение. Чтобы сократить этот разрыв, работодатели и работники должны иметь возможность успешно общаться. Развитые коммуникативные навыки могут оказать влияние на снижение стресса и повышения эффективности показателей деятельности. И именно таким образом каждый мотивируется выполнять цели организации продуктивным и приятным образом [3].

В ответ на это высокоуровневые коммуникативные способности имеют решающее значение в управлении и организации бизнеса.

С.В. Хусайни предположил, что слаженная коммуникация является основным направлением роста и развития организации в наши дни.

В бизнесе существует постоянный поток внутренней и внешней коммуникации, и хорошая коммуникация имеет решающее значение для успеха организации. Исследование изучает влияние хороших коммуникаций на корпоративное процветание [5].

Передача информации неравнозначна самим данным. То есть, указанное взаимодействие есть ни что иное как сеть двусторонней связи, которая начинается с передатчика и заканчивается приемниками.

© Полухин А.С.

Коммуникация имеет решающее значение в корпоративном мире. Все дело в коммуникациях в управлении. Основные функции управления не могут быть успешно выполнены без эффективного межличностного общения. В корпоративных коммуникациях данные постоянно перемещаются.

Без обратной связи корпоративное общение бессмысленно. В фирме существуют различные уровни иерархии. Чем больше уровней в организации, тем сложнее ее контролировать все происходящие процессы.

Эффективное деловое общение имеет ключевое значение для успеха организации, поскольку оно помогает формировать продуктивные команды, рабочее сотрудничество и развивать динамичную рабочую культуру.

Коммуникация влияет на каждую область бизнеса, и успех компании основан на эффективной и результативной коммуникации [6].

Согласно мнению С. Калояннидис, общение является ключевым инструментом для налаживания деятельности и развития компании. Большинство предприятий полагаются на прочные связи, как с клиентами, так и с сотрудниками для увеличения продаж и расширения. Организационное управление, а также негативные коммерческие результаты обычно являются результатом слабого или недостаточного взаимодействия.

Таким образом, эффективная коммуникация в любой организации компании оказывает существенное влияние на производительность сотрудников.

Корпоративная организация использует различные коммуникационные стратегии. Это может быть сообщение, отправленное сотрудникам, публичная реклама или электронное письмо, отправленное клиентам.

Общение также может использоваться для предоставления обратной связи. Сотрудники обучаются и поощряются к повышению производительности и эффективности посредством общения на рабочем месте. Внутри организации общение способствует повышению мотивации в команде, а мотивированные сотрудники более эффективны в любом бизнесе.

Члены команды, которые хорошо информированы, получают больше уверенности.

Как следствие, у них более оптимистичный настрой, что вдохновляет их отдавать все свои силы своей компании.

Встречи, внутренние дневники, беседы, электронные письма и другие успешные методы общения могут быть использованы для привития позитивизма. Коммуникации предоставляют важную информацию для принятия стратегических решений. Общение является ценным преимуществом для каждого владельца бизнеса, поскольку оно помогает в завершении.

Особую ценность представляет коммуникация во время переговоров для достижения желаемых результатов.

Коммуникация крайне актуальна внутри фирмы. Это может оказать влияние на установление благоприятных рабочих связей между работодателями и сотрудниками, что повышает моральный дух и производительность. Это также может оказать влияние на развитие межличностных отношений, что приводит к успешному сотрудничеству. В любом бизнесе самым ключевым элементом является клиент.

Внешняя коммуникация, являющейся целесообразной и последовательной, может оказать влияние на привлечение новых клиентов и удержание существующих. Эффективная коммуникационная стратегия помогает убедить клиентов изучить предложения компании. Разумная стратегия связей с общественностью может повысить имидж компании за счет использования средств массовой информации. Эффективные деловые коммуникации способствуют продвижению корпоративных инноваций. Расширяя своих клиентов, а также клиентскую базу, компания может извлечь выгоду из растущей глобализации мира.

Преимущества существенно возрастают, если и руководство, и работники взаимодействуют эффективно и на регулярной основе.

Бизнес-инновации возникают тогда, когда люди могут выражать или сообщать свои мнения и идеи, и их поощряют к этому. Фирмы должны внушать доверие своим сотрудникам, мотивируя их высказывать свои идеи, когда они начинают любое новое начинание.

Также, крайне важно получить информацию от текущих клиентов, прежде чем начинать что-то новое. Обе эти вещи требуют как открытого, так и дружеского общения.

То есть, нам представляется, что для обеспечения успешного и эффективного ведения бизнеса необходимо установить адекватные методы/каналы коммуникации во всех ключевых сегментах – будь то внутренние отношения с персоналом или внешние каналы связи с клиентом.

В связи с этим, коммуникация в рамках управленческой деятельности играет важную роль в функционировании бизнеса в сфере юридического сопровождения. Без коммуникации между различными сторонами – юристами, судьями, клиентами, законодателями и другими участниками правовой системы – невозможно обеспечить эффективное функционирование данной системы.

Коммуникация, складывающаяся в рамках управленческой деятельности юридической ком-

© Полухин А.С.

пании, включает в себя обмен информацией, взаимодействие и восприятие правовых понятий и норм. Она позволяет разным сторонам взаимодействовать и добиваться взаимопонимания, что является основой для разрешения правовых споров и принятия правильных решений.

Коммуникация в правовой сфере может быть различной: она может включать устную и письменную коммуникацию, общение в рамках судебных процессов, переговоры между сторонами, обсуждение правовых вопросов и многое другое. Каждая из этих форм коммуникации имеет свои особенности и требует определенных навыков и знаний.

Эффективная коммуникация в управлении юридической организации играет важную роль в достижении успеха и укреплении корпоративной культуры. Идеальной моделью коммуникаций является модель, основанная на открытой и прозрачной коммуникации между руководством и сотрудниками. Эта модель обеспечивает своевременную передачу информации и принятие важных решений на основе полной и точной информации [10].

Заключение.

Создание системы налаженных связей в организации позволяет обеспечить своевременное и эффективное распространение информации от руководства до работников и наоборот. Это включает в себя установление четких каналов коммуникации, таких как регулярные собрания, электронная почта, внутренние сообщения и другие инструменты для обмена информацией. Подразделения должны быть взаимосвязаны и иметь возможность свободно обмениваться информацией, чтобы каждый работник имел доступ к необходимой информации для выполнения своих задач.

Такая модель коммуникаций обеспечивает уменьшение текучести кадров, поскольку сотрудники ощущают свою значимость и вовлеченность в процесс принятия решений. Они видят, что их мнение учитывается и их вклад ценен для организации. Это способствует созданию сильной корпоративной культуры, где каждый работник чувствует себя частью команды и стремится к общим целям организации.

В связи с этим, идеальная модель коммуникаций в организации основана на открытости, прозрачности и взаимодействии между руководством и сотрудниками. Она способствует укреплению корпоративных ценностей, снижению текучести кадров и созданию сильной и эффективной юридической команды [9].

В связи с этим, управленческая коммуникативная модель, применяемая в рамках бизнес-оптимизации юридических компании позволяет создать синергию между персоналом и стратегическими целями организации. Это способствует устойчивому развитию компании на рынке оказания юридических услуг и достижению конкурентных преимуществ на рынке.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Абрамов А.А. Менеджмент : учебник. М. : Гардарики, 2021. 520 с.
2. Алехин В.П. корпоративная культура : учебник / В.П. Алехин, Д.В. Обухов, С.И. Самыгин. Ростов-н/Д. : Феникс, 2019. 352 с.
3. Богомолов С.Ю. Основы менеджмента : учебник. М. : Проспект, 2020. 312 с.
4. Жирухин Е.В. Экономика предприятия (организаций) : учебник. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 372 с.
5. Козочкин И.Д. Человеческий потенциал в организации : учеб. пособие. Томск : Издательство ТПУ, 2021. 416 с.
6. Ларин Д.С. Экономика труда : учебник / Д.С. Ларин, О.В. Кучмаева. М. : МФПА, 2020. 80 с.
7. Шекшня С.В. Человеческий потенциал в современной организации. М. : Интелсинтез, 2018. 250 с.
8. Шепель В.М. Управленческая психология. М. : Экономика, 2018. 300 с.
9. Шкатулла В.Н. Настольная книга менеджера по кадрам. М. : Инфра-М, 2018. 465 с.
10. Шредер Г.А. Руководить сообразно ситуации. М. : Интерэксперт, 2021. 210 с.
11. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика. М. : Акалис, 2019. 315 с.
12. Якокка Ли. Карьера менеджера. М. : Прогресс, 2020. 270 с.

© Полухин А.С.

References:

1. Abramov A.A. Management : textbook. M. : Gardariki, 2021. 520 p.
2. Alekhin V.P. corporate culture : textbook / V.P. Alekhin, D.V. Obukhov, S.I. Samygin. Rostov-on/D., 2019. 352 p.
3. Bogomolov S.Yu. Fundamentals of management : textbook. M. : Prospekt, 2020. 312 p.
4. Zhirukhin E.V. Economics of an enterprise (organizations) : textbook. M. : Publishing and Trade Corporation «Dashkov and K°», 2020. 372 p.
5. Kozochkin I.D. Human potential in the organization : textbook. Tomsk : TPU Publishing House, 2021. 416 p.
6. Larin D.S. Labor Economics : textbook / D.S. Larin, O.V. Kuchmaev. M. : MFPA, 2020. 80 p.
7. Shekshnya S.V. Human potential in modern organization. M. : Intelsintez, 2018. 250 p.
8. Shepel V.M. Management psychology. M. : Economics, 2018. 300 p.
9. Shkatulla V.N. Handbook of the personnel manager. M. : Infra-M, 2018. 465 p.
10. Schroeder G.A. Manage according to the situation. M. : Interexpert, 2021. 210 p.
11. Yudanov A.Yu. Competition: theory and practice. M. : Akalis, 2019. 315 p.
12. Iacocca Lee. Manager career. M. : Progress, 2020. 270 p.

Информация об авторе

Полухин Александр Сергеевич
аспирант,
магистр факультета бизнеса,
5.2.6, Менеджмент,
Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
ov-poluh@yandex.ru

Alexander S. Polukhin
Postgraduate Student,
Master of the Faculty of Business,
5.2.6, Management,
Non-state Educational
Private Institution of Higher Education
Moscow Financial and Industrial
University «Synergy»
ov-poluh@yandex.ru

© Полухин А.С.

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.12.57.038
УДК 332

Attribution
cc by

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДИК МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Ян Сяотун
Ивановский государственный химико-технологический университет

Аннотация. Цель. Экономическое развитие государства определяет конкурентоспособность страны в глобальном экономическом пространстве, что актуализирует данное исследование, так как в нём с использованием научного подхода исследуются методики макроэкономического анализа экономического развития и роста Китая во многом определяющие положение страны в глобальном пространстве. Объект исследования – национальная экономика; предмет исследования – состояние национальной экономики, характеризующееся динамикой развития всех ключевых элементов системы. Цель исследования – используя общепризнанные научные методы экономического анализа, исследовать содержание и ключевые особенности методик макроэкономического анализа развития экономики Китая. Методы. В исследовании рассмотрены три основных общепринятых методики макроэкономического анализа: 1. По динамике показателей внутреннего валового продукта; 2. По изменению уровня цен и индекса потребительских цен; 3. По уровню инвестиционной активности – инвестиций в основной капитал. Выводы. В исследовании делается вывод о необходимости использования комплексного подхода систематического анализа ретроспективных данных и показателей экономики для объективации результатов макроэкономического анализа.

Ключевые слова: внутренний валовой продукт, индекс потребительских цен, инвестиции в основной капитал, экономический рост, экономическое развитие.

RESEARCH OF METHODS OF MACROECONOMIC ANALYSIS OF CHINA'S DEVELOPMENT

Yang Xiaotong
Ivanovo State University of Chemical Technology

Abstract. Goal. The economic development of the state determines the competitiveness of the country in the global economic space, which actualizes this study, since it examines the methods of macroeconomic analysis of China's economic development and growth, which largely determine the country's position in the global space, using a scientific approach. The object of research is the national economy; the subject of research is the state of the national economy, characterized by the dynamics of development of all key elements of the system. The purpose of the study is to investigate the content and key features of the methods of macroeconomic analysis of the development of the Chinese economy using generally recognized scientific methods of economic analysis. Methods. The study examines three main generally accepted methods of macroeconomic analysis: 1. By the dynamics of gross domestic product indicators; 2. By changes in the price level and consumer price index; 3. By the level of investment activity – investments in fixed assets. Conclusions. The study concludes that it is necessary to use a comprehensive approach of systematic analysis of retrospective data and economic indicators to objectify the results of macroeconomic analysis.

Keywords: gross domestic product, consumer price index, investments in fixed assets, economic growth, economic development.

Введение. Быстрый экономический рост и масштабирование экономики Китая за последние десятилетия представляют собой эталонный образец для специалистов, изучающих макроэкономику. Для целостного понимания и количественной оценки экономического положения и развития Китая в глобальном пространстве, необходимы строгие аналитические инструменты и методики, объединяющие как теоретические основы, так и эмпирические данные.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что представлены достоверные статистические данные обычно используемые для анализа макроэкономического развития Китая, раскрыты содержание и объективность методик.

Результаты. В общем виде, методики маркоэкономического анализа сосредоточены на анализе временных рядов, который позволяет изучать макроэкономические показатели с течением

© Ян Сяотун

времени для выявления тенденций, закономерностей и отклонений.

Одним из основных инструментариев количественной оценки взаимозависимых связей между различными отраслями экономики выступает показатель внутреннего валового продукта (ВВП), который помогает оценить совокупный рост экономики, понять структуру производства и изучить экономические последствия изменений в экономической политике (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика изменения ВВП Китая, млрд долл.
Источник: разработано автором по данным статистики.
URL : http://global-finances.ru/vvp-kitaya-po-godam/?ysclid=ln95q7hcp8968335071

Как видно из рисунка 1, более чем 20 лет ВВП Китая показывает практически линейный рост, что очевидно характеризует масштабируемость и размерность экономики в глобальном пространстве, но при этом становится очевидным, что макроэкономический анализ развития страны индивидуализированный по показателю ВВП объективно не обобщает всю макроэкономическую картину: *«Хотя долгосрочная коинтеграционная связь между временными рядами реального ВВП и частного кредита недостаточна, чтобы ее можно было обнаружить с помощью более строгого теста и комплексного вывода, результаты показывают случайность причинно-следственной связи в краткосрочной перспективе. Для Китая это двунаправленная причинно-следственная связь с положительным опережением предложения и последующим отрицательным спросом»* [1].

Так как ВВП – показатель слишком общий и при росте внутренних цен может значительно искажать объективность данных, в частных случаях необходимо использовать индекс потребительских цен (ИПЦ), который характеризует конкурентоспособность национальных товаров на мировых рынках (рис. 2).

Рисунок 2 – Динамика индекса потребительских цен в Китае, инд. п.
Источник: составлено автором по данным.
URL : https://take-profit.org/statistics/inflation-rate/china

© Ян Сяотун

Сравнительный анализ ИПЦ предполагает сопоставление макроэкономических показателей ИПЦ Китая по временному ряду с использованием исторических данных для выявления закономерностей и определения причинно-следственных связей изменения покупательной способности населения (в частности от этого зависит в том числе и ВВП). При этом становится крайне высокой роль качества статистических данных (Китай выборочно публикует статистику), так например, обращает на себя внимание падение ИПЦ со 119 инд. п. до 102 инд. п., что очевидно значительно увеличило покупательную способность населения, но при этом ВВП Китая (рис. 1) практически не изменился, что вызывает оправданное сомнение в качестве официальных статистических данных: *«Среди всей статистики государственная статистика играет чрезвычайно важную роль в социально-экономической деятельности, а постоянные изменения внешних факторов ставят новые задачи перед государственной статистикой и оказывают большое влияние на качество статистики»* [3].

Третий общепринятый показатель макроэкономического анализа развития – инвестиции в основной капитал, которые играют решающую роль в макроэкономическом анализе, поскольку они отражают уровень капитальных затрат и развития инфраструктуры в экономике, отслеживание изменений в инвестициях в основной капитал дает ценную информацию о состоянии и перспективах роста экономики (рис. 3).

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в основной капитал, п.п.
Источник: составлено автором по данным.
URL : https://ru.investing.com/economic-calendar/chinese-fixed-asset-investment-460?ysclid=lna1z5ep58825743299

Более высокие уровни инвестиций в основной капитал, как правило, указывают на рост национальной экономики, увеличение капитальных затрат 2000–2006 года на рисунке 3 означает расширение бизнеса, реализацию новых строительных проектов и рост общей экономической активности и наоборот 2011–2019 года на рисунке 3 отражает снижение инвестиций в основной капитал, что может свидетельствовать о замедлении или сокращении экономического роста, но что противоречит данным статистики из рисунков 1 и 2. При этом именно в период длительного падения показателя инвестиций в основной капитал Китая 2011–2019 года на рисунке 3 отражает рост геополитической напряжённости в мире: *«Геополитическая напряжённость возникает в том случае, когда наблюдается противоречие в экономических и политических интересах в едином географическом пространстве заинтересованных сторон»* [4, с. 20].

Инвестиции в основной капитал как следствие приводят к увеличению возможностей трудоустройства, поскольку новые масштабные национальные проекты требуют рабочей силы, что, в свою очередь, обеспечивает рост дохода для работников занятых на производстве и стимулирует потребительские расходы, способствуя экономическому росту. Но при этом рост геополитической напряжённости способствует сокращению объёма прямых иностранных инвестиций, что негативно сказывается на капитализированных источниках воспроизводства основных фондов страны.

Обсуждение. Интегрированные методы в макроэкономическом анализе предполагают использование множества показателей и подходов для анализа и понимания общего состояния и показателей деятельности национальной экономики, таким образом, комбинируя различные методи-

© Ян Сяотун

ки, экономисты могут получить более полную и точную оценку макроэкономических условий хозяйствования. Так, вместо того, чтобы сосредотачиваться на одном показателе, экономисты могут рассматривать ряд показателей характеризующих различные аспекты макроэкономической активности страны: валовой внутренний продукт (ВВП), уровень инфляции, уровень безработицы, торговый баланс, уровень инвестиций и потребительские расходы. Но при этом в исследовании показано, что использование различных методик и групп показателей может вызывать противоречие в результативности анализа, так данные рисунка 1 и рисунка 2 не сопоставимы с данными на рисунке 3, в этом случае требуются эвристические методы анализа, которые позволят сделать содержательную комплексную макроэкономическую оценку развития экономики страны.

Выводы. Изучение макроэкономического развития Китая требует комплексного подхода основанного на общепризнанных источниках научного познания, сочетающих различные методы и инструменты анализа.

В данном исследовании представлен обзор обычно используемых количественных и качественных методов макроэкономического анализа развития Китая и подчеркивается важность интеграции различных методов анализа для получения целостного понимания экономического роста и развития Китая. Используя комплексные методы макроэкономического анализа, специалисты могут получить более целостное представление о результатах деятельности и перспективах экономики, принимая во внимание различные показатели и факторы, влияющие на ее поведение и используя эвристические методы оценки и сопоставления результатов анализа по различным методикам.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. The nexus of financial development and economic growth across major Asian economies: Evidence from bootstrap ARDL testing and machine learning approach / C.F. Wu [et al.] // Journal of Computational and Applied Mathematics. 2020. Vol. 372. P. 112660.
2. Bai X. Dynamic Evaluation and Prediction for Macroeconomic Based on IGA-LSSVM / X. Bai // Journal of Sensors. 2022. P. 2022.
3. Trends and cycles in China's macroeconomy / C. Chang [et al.] // NBER macroeconomics annual. 2016. Vol. 30. №. 1. P. 1–84.
4. Киселев В.И. Глобальная энергетика и современная геополитика / В.И. Киселев // Дискуссия. 2022. № 6(115). P. 18–28.

References:

1. The nexus of financial development and economic growth across major Asian economies: Evidence from bootstrap ARDL testing and machine learning approach / C.F. Wu [et al.] // Journal of Computational and Applied Mathematics. 2020. Vol. 372. P. 112660.
2. Bai X. Dynamic Evaluation and Prediction for Macroeconomic Based on IGA-LSSVM / X. Bai // Journal of Sensors. 2022. P. 2022.
3. Trends and cycles in China's macroeconomy / C. Chang [et al.] // NBER macroeconomics annual. 2016. Vol. 30. №. 1. P. 1–84.
4. Kiselev V.I. Global energy and modern geopolitics / V.I. Kiselev // Discussion. 2022. № 6(115). P. 18–28.

Информация об авторе

Ян Сяотун
магистр,
кафедра информационных технологий
и цифровой экономики,
Ивановский государственный
химико-технологический университет
734618642@qq.com

Yang Xiaotong
master,
Department of Information Technologies
and Digital Economy,
Ivanovo State University of Chemical Technology
734618642@qq.com

© Ян Сяотун

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 21.10.2023
Подписано в печать 24.10.2023
Формат 60x84 1/8. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 11,5
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 120

e-mail: id.yug2016@gmail.com